

Сообщение № 197/1985

Представлено: Иваном Китоком

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата принятия соображений: 27 июля 1988 года (тридцать третья сессия)

Существо вопроса: право бывшего члена общины саами на реинтеграцию в свою общину и практику оленеводства

Процедурные вопросы: статус автора - достаточность ответа государства-участника в соответствии со статьей 4 (2) - неприемлемость *ratione materiae*

Основные вопросы: право на самоопределение - право пользоваться ценностями "своей культуры" - равенство перед законом - права меньшинств

Статьи Пакта: 1 и 27

Статьи Факультативного протокола: 1, 3, 4 (2) и 5 (2) b)

1. Автором Сообщения (первоначальное письмо от 2 декабря 1985 года и последующие письма от 5 и 12 ноября 1986 года) является Иван Киток, гражданин Швеции саамской национальности, 1926 года рождения. Он представлен адвокатом. Он утверждает, что является жертвой нарушений правительством Швеции статей 1 и 27 Пакта.

2.1 Сообщается, что Иван Киток принадлежит к саамскому роду, который занимается оленеводством на протяжении более 100 лет. На этой основе автор утверждает, что он получил от своих предков "гражданское право" на разведение оленей, а также права на землю и воду в саамской деревне Серкаитум. Представляется, что автор был лишен этих прав, поскольку, как утверждает, он утратил принадлежность к саамской деревне ("sameby", в прошлом - "lappby"), которая, согласно шведскому Закону от 1971 года, находится на положении профессионального союза закрытого типа. Лицо, не являющееся членом деревенской общины, не может пользоваться правами саамов на землю и воду.

2.2 Стремясь сократить число оленеводов, шведский монарх и лапландский бейлиф настаивают на том, что если лицо саамской национальности в течение трех лет занимается каким-либо другим видом деятельности, то оно теряет свой статус и его имя исключается из списков жителей lappby, в которые он может быть вновь включен только по специальному разрешению. Таким образом, утверждается, что монарх произвольно лишает саамское меньшинство исконных прав и что Иван Киток является жертвой такого лишения прав.

2.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что он пытался восстановить свои права, обращаясь во все инстанции Швеции, и что 6 июня 1985 года Верховный административный суд Швеции вынес решение не в его пользу, хотя два не согласных с этим решением судьи остались при особом мнении в его пользу и были склонны признать его членом sameby.

2.4 Автор сообщает, что на рассмотрение в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования этот вопрос не представлялся.

3. Своим решением от 19 марта 1986 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры данное Сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о его приемлемости. Рабочая группа просила также государство-участник предоставить Комитету тексты соответствующих административных и судебных решений по данному делу, включая *a)* решение окружного совета (соответствующего административного органа власти) лена Норботтен от 23 января 1981 года, *b)* решение Административного суда (административного апелляционного суда) от 17 мая 1983 года и *c)* решение Высшего административного суда Швеции от 6 июня 1985 года, а также особые мнения судей.

4.1 В своем представлении от 12 сентября 1986 года государство-участник предоставило все запрошенные административные и судебные решения и сделало следующее замечание:

"Иван Киток заявляет о нарушениях статей 1 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Правительство понимает жалобу Ивана Китока, основанную на статье 27, таким образом: вследствие применения шведского законодательства и в результате решений шведского суда ему препятствуют в осуществлении его "прав на разведение оленей" и, следовательно, отказывают в праве пользоваться саамской культурой.

В отношении жалобы автора, основанной на статье 1 Пакта, государство-участник отмечает, что оно не понимает, требует ли Иван Киток, чтобы саамы как народ имели право на самоопределение, сформулированное в пункте 1 статьи 1, или его жалобу следует рассматривать как относящуюся лишь ко второму пункту статьи, так как он утверждает, что саамы как народ лишены права свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами. Однако, как это уже видно из материала, представленного самим Иваном Киток, вопрос, касающийся прав саамов на землю и воду, и связанные с этим проблемы являются чрезвычайно сложными. Данный вопрос является предметом дискуссий, обсуждений и решений еще с того времени, когда шведское правительство начало проявлять интерес к тем районам северной Швеции, где живут саамы. Следует отметить, что некоторые вопросы, касающиеся саамского населения, в настоящее время находятся на рассмотрении Шведской комиссии по саамским вопросам, созданной правительством в 1983 году. На данный момент правительство воздерживается от дальнейших комментариев относительно этого аспекта заявления. Достаточно указать, что, по мнению правительства, саамы не являются "народом" по смыслу статьи 1 Пакта... Поэтому правительство утверждает, что статья 1 не применима к данному случаю. Следовательно, жалобы Ивана Китока должны быть объявлены неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, как несовместимые с положениями Пакта".

4.2 В отношении предполагаемого нарушения статьи 27 государство-участник

"признает, что саамы составляют в Швеции этническое меньшинство и что лица, принадлежащие к этому меньшинству, имеют право на защиту в соответствии со статьей 27 Пакта. Но Конституция Швеции идет в этом отношении еще дальше. Четвертый пункт статьи 2 главы 1 гласит: "Необходимо содействовать возможностям этнических, языковых или религиозных меньшинств сохранять и развивать свою собственную культурную и общественную жизнь". Статья 15 главы 2 гласит: "Ни один закон или другой указ не может подразумевать дискриминацию в отношении любого гражданина на основе его принадлежности к какому-либо меньшинству по причине его расы, цвета кожи или этнического происхождения".

Что касается статьи 27, то необходимо рассмотреть вопрос, который может быть сформулирован следующим образом: привели ли шведское законодательство и решения шведского суда к тому, что Иван Киток был лишен своего права заниматься оленеводством, и, если это так, означает ли это, что была нарушена статья 27. В этой связи правительство хотело бы подчеркнуть, что Иван Киток сам

заявлял в судебных инстанциях Швеции о том, что единственной проблемой в его деле является существование таких особых оснований, которые позволяют властям предоставить ему право на вступление в члены саамской общины Серкаитум, несмотря на отказ этой саамской общины...

В результате принятия законодательства об оленеводстве саамское население Швеции было разделено на саамов-пастухов и саамов-непастухов, и это различие до сих пор имеет весьма важное значение. Право на выпас оленей имеют саамы, которые принадлежат к саамской деревне (sameby) - образованию, которое, согласно шведскому законодательству, является юридическим лицом. (В качестве русского перевода "sameby" используется также выражение "саамская община".) Эти саамы, которых в настоящее время насчитывается около 2 500 человек, также имеют некоторые другие права, например на охоту и рыболовство. Однако остальные саамы, которые составляют подавляющее большинство, поскольку саамское население Швеции насчитывает сейчас примерно 15 000 - 20 000 человек, в соответствии с нынешним законодательством никаких особых прав не имеют. Этим остальным саамам все труднее сохранять свою саамскую самобытность, и многие из них на сегодняшний день ассимилировались в шведском обществе. Фактически, большая часть этой группы даже не проживает в районах, где живут саамы-пастухи.

Нормы, регламентирующие оленеводство, содержатся в Законе об оленеводстве 1971 года [здесь и далее "Закон"]. Ratio legis этого законодательства состоит в улучшении условий жизни саамов, для которых оленеводство является основным источником дохода, а также в том, чтобы обеспечить оленеводству надежное будущее. Раньше существовали проблемы, связанные с получением дохода, достаточного для содержания семьи, живущей за счет оленеводства. Опыт применения законодательства свидетельствует о том, что повышение доходов от оленеводства рассматривалось как важная общая задача. Оленеводство было сочтено необходимым для защиты и сохранения всей саамской культуры...

Следует подчеркнуть, что лицо, которое является членом саамской деревни, имеет также право на пользование землей и водой, принадлежащих другим лицам и необходимых для удовлетворения его потребностей и содержания оленей. Это действительно в отношении как государственной собственности, так и частных земель, а также касается права на охоту и рыболовство в пределах большей части данного района. Поэтому представляется, что саамы по сравнению с остальными шведами имеют значительные преимущества. Однако размер площадей, используемых под пастбище, ограничивает общую численность оленей примерно до 300 000 голов. За счет этих оленей и дополнительных доходов могут обеспечить свое существование не более 2 500 саамов.

Новое законодательство привело к преобразованию издавна существующих саамских деревень в более крупные поселения. Саамские деревни происходят от старинных "сиида", которые первоначально составляли основу саамского общества, состоявшего из сообщества семей, которые в зависимости от времени года мигрировали из одного района охоты, рыболовства и ловли капканом в другой, а позже стали заниматься пастбой оленей на многочисленных сезонных пастбищах.

До принятия настоящего законодательства саамы были организованы в саамские общины (lappbyar). Решение о принятии в члены этих деревень принималось Окружным административным советом. В соответствии с настоящим законодательством в члены саамской деревни принимают сами члены саамской деревни.

Лицо, которому отказано в праве быть членом саамской деревни, может обжаловать такое решение, обратившись в Окружной административный совет. Апелляционные жалобы на решения Совета по этому вопросу могут подаваться в Административный апелляционный суд и в последнюю очередь в Высший административный суд.

Однако апелляционная жалоба на решение саамской общины об отказе в приеме в члены саамской деревни может быть удовлетворена только в том случае, если имеются особые основания, делающие возможным такое членство (см. раздел. 12, второй пункт Закона 1971 года). Судя по опыту применения Закона, право Окружного административного совета на удовлетворение апелляционной жалобы против принятого саамской общиной решения следует осуществлять весьма ограниченно. Так,

необходимо, чтобы оленеводство, которым податель заявления намеревается заниматься в общине, приносило существенную пользу общине и не причиняло неудобств другим ее членам. В данной ситуации важным фактором является то, что площадь пастбищ остается постоянной, тогда как принятие в общину новых членов означает увеличение числа оленей.

Как представляется, существует лишь одно предыдущее решение Высшего административного суда относительно раздела 12 Закона об оленеводстве. Однако обстоятельства дела Ивана Китока являются несколько иными...

Дело, которое Иван Киток возбудил в судах, основывается на положениях, содержащихся в пункте 2 раздела 12 Закона об оленеводстве. Поэтому Окружному административному совету и судам пришлось выносить решения только по вопросу о том, имелись ли какие-либо особые основания по смыслу Закона, позволявшие Китоку стать членом саамской общины. Окружной административный совет счел, что таких оснований не было. Такое же решение было принято Административным апелляционным судом и большинством членов Высшего административного суда ...

При принятии решения по вопросу о том, нарушена ли статья 27 Пакта, необходимо учитывать следующее. Ивану Китоку действительно отказано в праве быть членом саамской общины Серкаитум. По обыкновению это должно было бы означать, что он лишен также всех возможностей заниматься оленеводством. Однако в данном случае Совет саамской общины заявил, что Иван Киток может присутствовать к качеству владельца домашних оленей при клеймлении телят, забое оленей, сгоне стада и его перераспределении среди владельцев - все это в целях защиты интересов Ивана Китока как владельца оленей, принадлежащего к саамскому обществу, но не к саамской общине. Ему также позволено бесплатно охотиться и ловить рыбу на принадлежащих общине угодьях. Эти факты тоже имели решающее значение для мнения, к которому пришли члены Высшего административного суда, когда они принимали решение по этому вопросу.

Правительство заявляет, что Иван Киток практически может по-прежнему заниматься оленеводством, хотя он не может осуществлять это право на тех же благоприятных условиях, что и члены саамской общины. Поэтому нельзя утверждать, что он лишен права "пользоваться его собственной культурой". По этой причине правительство утверждает, что жалобу следует признать неприемлемой как несовместимую с Пактом".

4.3 В случае, если у Комитета сложится иное мнение, государство-участник заявляет следующее:

"Как явствует из законодательства, Закон об оленеводстве направлен на защиту и сохранение саамской культуры и оленеводства как таковых. Конфликт, имеющий место в данном случае, является не столько конфликтом между Иваном Китоком - лицом саамской национальности и государством, сколько конфликтом между Китоком и другими саамами. Как и в каждом обществе, в котором происходят конфликты, приходится делать выбор между тем, что считается общим интересом, и тем, что является личным интересом отдельного лица. В данном случае особым обстоятельством является то, что оленеводство настолько тесно связано с саамской культурой, что его необходимо рассматривать как часть самой саамской культуры.

Можно сказать, что в данном случае законодательство поддерживает саамскую общину, с тем чтобы обеспечить сейчас и в будущем экономическую жизнеспособность оленеводства. Пастбищные площади для оленеводства ограничены, и просто невозможно предоставить всем саамам возможность заниматься оленеводством, не подрывая при этом данную цель и не рискуя поставить под угрозу существование оленеводства как такового.

В данном случае следует отметить, что принятие решения о том, принимать какое-либо лицо в члены саамской общины или нет, принадлежит самой саамской общине. Дело может быть передано в суды только в том случае, если община отказывается в членстве.

В статье 27 лицам, принадлежащим к меньшинствам, гарантируется право пользования их собственной культурой. Однако, хотя в самом тексте статьи об этом не говорится прямо, ограничения в том, что касается осуществления этого права ... должны считаться оправданными в той мере, в какой они необходимы в демократическом обществе для обеспечения жизненно важных общественных интересов или для защиты прав и свобод других лиц. С учетом интересов, лежащих в основе законодательства об оленеводстве, и его весьма ограниченного влияния на возможности Ивана Китока "пользоваться своей культурой" правительство утверждает, что в настоящем случае при любых обстоятельствах какого-либо нарушения статьи 27 не усматривается.

По этим причинам правительство заявляет, что, даже если Комитет придет к выводу о том, что настоящая жалоба подпадает под действие статьи 27, никакого нарушения Пакта не было. В этом случае жалобу следует признать неприемлемой как явно необоснованную".

5.1 Комментируя представление государства-участника в соответствии с правилом 91, автор в представлениях от 5 и 12 ноября 1986 года заявляет, что его утверждения о нарушениях статей 1 и 27 вполне обоснованы.

5.2 В отношении статьи 1 Пакта автор заявляет:

"Старинные саамские деревни должны рассматриваться не как государства, а как небольшие образования с собственными границами, правительством и правом на нейтралитет во время войны. Такова была позиция Швеции в период правления династии Ваза, и она ясно выражена в королевских письмах Густава Вазы, датируемых 1526, 1543 и 1551 годами. Это было также подтверждено в 1615 году Густавом Адольфом и королевским решением, датируемым тем же годом, относительно саамской деревни Суондаваре...

В Швеции в отличие от некоторых других стран не существует теории, согласно которой король или государство является первым собственником всех земель в пределах государственных границ. Кроме того, государственная граница между Швецией и Норвегией не проходила через саамские районы вплоть до 1751 года. В Швеции не существует понятия прав на аллодиальную землю, т.е. прав на землю, которые существовали до возникновения государства. Эти права на аллодиальную землю впервые упоминаются в подготовительных документах к своду Законов 1734 года для Швеции, включая даже финляндскую территорию.

Швеции трудно понять жалобу Китока, основанную на статье 1. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 позиция Китока сводится к тому, что саамский народ имеет право на самоопределение... Во всем мире саамов насчитывается около 65 000 человек, из которых 40 000 проживают в Норвегии, 20 000 - в Швеции, 4 000-5 000 - в Финляндии, а остальные - в Советском Союзе. Точное число шведских саамов, проживающих в основных районах своего расселения между границей произрастания лесов и норвежской границей, неизвестно, потому что Швеция отказала саамам в праве на перепись населения. Если даже предположить, что их численность равна 5 000 человек, то это население шведской Лапландии должно иметь право на самоопределение. Недопустимо, чтобы существование саамов в других странах уменьшало право шведских саамов на самоопределение. Шведские саамы не могут иметь на это меньшее право по той причине, что саамы проживают и в других странах ...".

5.3 В отношении статьи 27 Пакта автор заявляет:

"Закон 1928 года противоречил Конституции и был несовместим с международным правом или со шведским гражданским правом. В статуте 1928 года говорилось, что лицо, не являющееся членом саамской деревни, как, например, Иван Киток, имеет право на оленеводство, охоту и рыболовство, но не может пользоваться этими правами. Это совершенно необычный Закон, запрещающий лицу пользоваться гражданскими правами, которыми он обладает. Идея заключалась в том, чтобы предоставить больше места саамам, которые были оттеснены к северу, посредством уменьшения числа саамов, которые могли пользоваться своими унаследованными правами на землю и воду...

В результате этого существуют две категории саамов, проживающих в основных саамских районах на севере Швеции между границей произрастания лесов 1873 года и границей с Норвегией, проведенной в 1751 году. К одной категории принадлежат настоящие саамы, т.е. саамы, проживающие в саамской деревне. К другой категории относятся полусаамы, т.е. лица, которые, не являясь членами саамской деревни, проживают на ее территории, имеют право на землю и воду, но, согласно Закону, не могут пользоваться этим правом. Поскольку это запрещение в отношении полусаамов противоречит международному и внутреннему праву, законодательство 1928-1971 годов является недействительным и не может запрещать полусаамам осуществлять их право на оленеводство, охоту и рыболовство. Фактически полусаамы осуществляют свое право на охоту и рыболовство, особенно право на рыболовство, без необходимого по закону разрешения. Это обычное явление в основных саамских районах Швеции. Это было действительным до тех пор, пока Высший административный суд Швеции не принял 6 июня 1985 года свое решение по делу Ивана Китока ... Позиция Китока заключается в том, что ему отказано в праве пользоваться саамской культурой, поскольку он является просто полусаамам, тогда как члены саамской деревни - полные саамы. Правительство Швеции признало, что оленеводство является одним из основных элементов саамской культуры. Когда оно теперь утверждает, что большинство шведских саамов не обладают особыми правами в соответствии с нынешним законодательством, это неверно. Шведское правительство заявляет далее, что "этим остальным саамам все труднее сохранять свою саамскую самобытность и многие из них на сегодняшний день ассимилировались в шведском обществе. Действительно, большая часть этой группы даже не проживает в районах, где живут саамы-пастухи". Иван Киток отмечает, что он говорит от имени около 5 000 саамов, которые проживают в основных саамских районах Швеции и из которых всего 2 000 человек являются членами саамской деревни. Выработанный в саамской деревне механизм ... из года в год уменьшает число саамов-оленовод, поскольку теперь насчитывается лишь 2 000 человек, являющихся активными членами саамской деревни и проживающих в основных саамских районах Швеции. Когда правительство Швеции заявляет о том, что эти остальные саамы ассимилированы, оно, по-видимому, подтверждает свое собственное нарушение статьи 27.

Для саамского народа важна народная солидарность (folksolidaritet), а не производственная солидарность (näringsolidaritet). Об этом со всей решительностью заявляли саамские лидеры Густав Парк, Израэль Руонг и другие. Однако Швеция упорно старалась поощрять среди шведских саамов именно производственную солидарность, а также проводить разграничение между полными саамами и полусаамами... Характерно, что Королевский комитет 1964 года пожелал назвать саамскую деревню "оленьей деревней" (renby) и сделать из этой "оленьей деревни" полностью экономическую ассоциацию, где при голосовании все большую роль играли бы крупные владельцы оленей. Это к тому же осуществлено в нынешней саамской деревне, где за каждого дополнительного 100 оленей получают один голос. Именно в силу существования такой системы голосования Иван Киток не был принят в свою родную саамскую деревню Серкаитум.

Среди примерно 3 000 человек, которые не являются членами саамской деревни, но имеют право на разведение оленей и проживание в основных саамских районах Швеции, лишь немногие заинтересованы сегодня в том, чтобы продолжать это занятие. Однако, чтобы сохранить саамское этническое и языковое меньшинство, очень важно поощрять вступление таких саамов в члены саамской деревни".

5.4 В заключение утверждается, что автор, будучи полусаамам,

"не может пользоваться своей собственной культурой, поскольку его права на оленеводство, охоту и рыболовство могут быть сведены на нет антидемократичным дифференцированным голосованием, и, будучи полусаамам, он вынужден ежегодно платить в виде пошлины 4-5 тыс. шведских крон ассоциации саамской деревни Серкаитум, в то время как полные саамы такую пошлину ассоциации не платят. Такое положение позорно для полусаамов.

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо заявления, содержащиеся в Сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 87 его временных правил процедуры должен принять решение о приемлемости или неприемлемости этого Сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отметил, что государство-участник не утверждает, что Сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола. Что касается подпункта *a)* пункта 2 статьи 5, то Комитет отметил, что вопросы, по поводу которых Иваном Китоком была подана жалоба, не рассматриваются и не рассматривались в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования. В отношении подпункта *b)* пункта 2 статьи 5 Комитет не смог заключить на основе имеющейся у него информации, существуют ли в настоящем деле эффективные средства правовой защиты, к которым еще может прибегнуть автор.

6.3 В отношении заявления государства-участника о том, что Сообщение следует признать неприемлемым как несовместимое со статьей 3 Факультативного протокола или как "явно необоснованное", Комитет отметил, что автор как отдельное лицо не может утверждать, что он является жертвой нарушения права на самоопределение, содержащегося в статье 1 Пакта. Хотя в Факультативном протоколе и предусматривается использование средств правовой защиты для лиц, утверждающих, что их права были нарушены, в самой статье 1 Пакта речь идет о правах, предоставленных народам как таковым. Однако в отношении статьи 27 Пакта Комитет отметил, что автор приложил разумные усилия для обоснования своих утверждений о том, что он является жертвой нарушения его права пользоваться теми же правами, что и другие члены саамской общины. Поэтому имеющиеся на рассмотрении Комитета вопросы, в частности вопрос о сфере действия статьи 27, должны быть рассмотрены с учетом обстоятельств данного дела.

6.4 Комитет отметил, что и автор и государство-участник уже сделали пространные заявления по существу данного дела. Однако на данном этапе Комитет предпочел ограничиться процедурным требованием о принятии решения, касающегося приемлемости Сообщения. Комитет отметил, что если государство-участник пожелает добавить что-либо к его прежним заявлениям в течение шести месяцев после передачи ему настоящего решения, то автор Сообщения получит возможность высказать в этой связи замечания. Если от государства-участника не будет получено дополнительных объяснений или заявлений в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, Комитет приступит к принятию своего окончательного решения на основе письменной информации, которая уже представлена сторонами.

6.5 Поэтому Комитет по правам человека 25 марта 1987 года постановил, что данное Сообщение является приемлемым, поскольку оно касается вопросов, относящихся к статье 27 Пакта, и предложил государству-участнику, если оно не намерено направить дополнительное представление по делу в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, сообщить об этом Комитету, с тем чтобы обеспечить скорейшее принятие решения по существу данного дела.

7. Нотой от 2 сентября 1987 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что нового представления по данному делу оно направлять не намерено. Нового представления не было получено и от автора.

8. Комитет по правам человека рассмотрел Сообщение по существу дела в свете всех материалов, представленных ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола. Факты данного дела не оспариваются.

9.1 Основной вопрос, который стоит перед Комитетом, - является ли автор Сообщения жертвой нарушения статьи 27 Пакта, поскольку, как он утверждает, его незаконно лишили исконных прав, предоставленных саамской общине, и в частности отказали в принадлежности

к саамской общине и в праве заниматься оленеводством. Принимая решение относительно того, было ли автору Сообщения отказано в праве "пользоваться своей культурой", предусматриваемом в статье 27 Пакта, и является ли нарушением статьи 27 Пакта пункт 2 раздела 12 Закона об оленеводстве 1971 года, согласно которому решение саамской общины об отказе в принадлежности к этой общине может быть обжаловано только в том случае, если есть особые основания, делающие возможным такое членство, Комитет исходит из следующих соображений.

9.2 Обычно вопросами регулирования экономической деятельности занимается только государство. Тем не менее в тех случаях, когда такая деятельность является важным элементом культуры какого-либо этнического сообщества, ее осуществление может подпадать под сферу действия статьи 27 Пакта, в которой говорится:

"В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком".

9.3 В этой связи Комитет отмечает, что право пользоваться своей культурой совместно с другими членами группы не может определяться абстрактно, а должно рассматриваться с учетом других факторов. Таким образом, Комитет намерен рассмотреть установленные Законом ограничения, затрагивающие право этнического саама быть членом саамской деревни.

9.4 Что касается аргумента государства-участника о том, то в данном конкретном случае конфликт является не столько конфликтом между автором - лицом саамской национальности - и государством-участником, сколько конфликтом между автором и саамской общиной (см. пункт 4.3 выше), то Комитет отмечает, что ввиду принятия Закона об оленеводстве 1971 года затрагивается вопрос об ответственности государства-участника и что, следовательно, ставится под сомнение данная мера государства. Как отмечает само государство-участник, апелляция на решение саамской общины об отказе в приеме в ее члены может быть удовлетворена лишь при наличии особых оснований, которые делают возможным такое членство; кроме того, государство-участник признает, что право Окружного административного совета на удовлетворение апелляционной жалобы следует осуществлять весьма ограниченно.

9.5 Согласно государству-участнику, цель Закона об оленеводстве заключается в том, чтобы по экономическим и экологическим причинам ограничить количество оленеводов и обеспечить сохранение и благополучие саамского меньшинства. Обе стороны согласны, что необходимо принять действенные меры для обеспечения надежного будущего оленеводству и средств существования тем, для кого оленеводство является основным источником дохода. Избранный государством-участником метод для осуществления этих целей представляет собой ограничение в отношении права жителей саамских деревень заниматься оленеводством. Комитет считает, что все эти цели и средства являются обоснованными и не противоречат статье 27 Пакта.

9.6 Вместе с тем Комитет выражает серьезные сомнения по поводу совместимости со статьей 27 Пакта некоторых положений Закона об оленеводстве и их применения по отношению к автору. В разделе 11 Закона об оленеводстве говорится:

"Членом саамской общины является:

1. Лицо, имеющее право заниматься оленеводством, которое занимается оленеводством на пастбищах общины.

2. Лицо, имеющее право заниматься оленеводством, которое занимается оленеводством на пастбищах деревни и которое избрало этот вид деятельности в качестве постоянного занятия и не занимается какой-либо другой основной экономической деятельностью.

3. Лицо, имеющее право заниматься оленеводством, которое является супругом или ребенком члена общины, определенного в соответствии с подразделами 1 и 2, и проживает в его доме или которое является супругом или несовершеннолетним ребенком умершего члена общины".

В статье 12 Закона говорится:

"Саамская община может принять в свои члены лицо, имеющее право заниматься оленеводством, однако не подпадающее под определения раздела 11, если данное лицо намеревается заниматься разведением своих собственных оленей на пастбищах общины.

Если подателю заявления было отказано в праве быть членом саамской общины, то такое членство, при наличии особых оснований, может быть предоставлено ему Окружным административным советом".

9.7 Таким образом, можно видеть, что Законом предусматриваются определенные критерии для участия в жизни этнического меньшинства, в соответствии с которыми лицо, с этнической точки зрения являющееся саамом, может не признаваться в качестве такового для целей Закона. Комитет выражает беспокойство в связи с тем, что игнорирование объективных этнических критериев при определении принадлежности к меньшинству и применение по отношению к г-ну Китоку указанных положений, возможно, не соответствует преследуемым законодательством законным целям. Комитет далее отмечает, что г-н Киток всегда сохранял некоторые связи с саамской общиной, он по-прежнему проживает на саамских землях и стремится вернуться к оленеводству в качестве своего основного занятия, как только это станет возможным - с учетом его особого положения - с финансовой точки зрения.

9.8 При решении этой проблемы, которая представляет собой явную коллизию между законодательством в целом, претендующим на защиту прав меньшинства, и его применением в отношении одного из членов данного меньшинства, Комитет руководствовался принципом *ratio decidendi*, примененным при рассмотрении дела Ловлейса (№ 24/1977, *Ловлейс против Канады*)¹. Данный принцип предусматривает необходимость подтверждения того, что то или иное ограничение в отношении права отдельного члена меньшинства является обоснованным и объективным, а также необходимым для обеспечения дальнейшей жизнеспособности и благополучия всего меньшинства. После тщательного изучения всей совокупности связанных с этим делом фактов Комитет пришел к выводу, что государство-участник не нарушало статьи 27. В этой связи Комитет отмечает, что г-ну Китоку разрешается пасти и разводить своих оленей, охотиться и заниматься рыболовством, хотя с юридической точки зрения он не имеет на это права.

---

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение XVIII.

Сообщение № 201/1985

Представлено: Вимом Хендриком-старшим

Предполагаемая жертва: автор Сообщения и его сын

Государство-участник: Нидерланды

Дата принятия соображений: 27 июля 1988 года (тридцать третья сессия)*

Существо вопроса: лишение разведенного отца возможности навещать своего сына и право иметь с ним контакты

Процедурные вопросы: статус автора - рассмотрение "того же самого вопроса" Европейской комиссией - достаточность ответа государства-участника в соответствии со статьей 4 (2) - подготовительная работа

Основные вопросы: равенство прав и обязанностей супругов, касающихся брака и его расторжения - защита "наилучших интересов" детей - право родителя, не осуществляющего опеку, на общение с ребенком

Статья Пакта: 23 (1) и (4)

Статьи Факультативного протокола: 4 (2), 5 (1), (2) b) и (4)

1. Автор Сообщения (первоначальное письмо от 30 декабря 1985 года и последующие письма от 23 февраля, 3 сентября, 15 ноября 1986 года и 23 января 1988 года) - Вим Хендрикс, гражданин Нидерландов, 1936 года рождения, в настоящее время проживает в Федеративной Республике Германии, где работает в качестве инженера. Он представляет Сообщение от своего имени и от имени своего сына Вима Хендрикса-младшего, родившегося в 1971 году в Федеративной Республике Германии и проживающего в настоящее время в Нидерландах со своей матерью. Автор ссылается на пункт 4 статьи 23 Пакта, в которой предусмотрено, что:

"участвующие ... государства должны принять надлежащие меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак... и при его расторжении. В случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита всех детей".

Он утверждает, что эта статья была нарушена судами Нидерландов, которые предоставили исключительную опеку над Вимом Хендриком-младшим его матери, не обеспечив отцу права общения с ребенком. Автор утверждает, что права его сына нарушались и нарушаются в настоящее время в результате установления односторонней опеки над ним; кроме того, автор заявляет, что его отцовские права нарушались и нарушаются в настоящее время и что он лишен своих обязанностей в отношении своего сына лишь по причине возражений со стороны матери.

2.1 Автор вступил в брак в 1959 году, а в 1962 году переехал со своей супругой в Федеративную Республику Германии, где в 1971 году родился их сын Вим. Брак постепенно разрушался, и в сентябре 1973 года супруга исчезла с ребенком и вернулась в Нидерланды.

---

* В приложении I воспроизводится текст особого мнения, представленного г-дами Воином Дмитриевичем и Омаром Эль-Шафеем, г-жой Розалин Хиггинс и г-ном Адамом Зелинским; в добавлении II воспроизводится текст особого мнения, представленного г-ном Амосом Вако.

Она возбудили дело о разводе, и 26 сентября 1974 года брак был расторгнут по решению районного суда Амстердама без урегулирования вопросов, касающихся опеки и прав посещения. Ввиду того, что ребенок уже находился с матерью, отец обратился в декабре 1974 года и повторно в марте 1975 года в суд с просьбой предусмотреть условия посещения. В мае 1975 года суд предоставил опеку матери, не предусмотрев, однако, права отца на посещение. Соопекунство было также предоставлено отцу его бывшей супруги на то основании, что г-н Хендрикс проживает за рубежом. В начале 1978 года автор обратился в Совет по вопросам защиты детей и ухода за ними с просьбой оказать содействие в установлении контакта между ним и его сыном. Не достигнув положительных результатов ввиду отказа матери сотрудничать, Совет рекомендовал автору обратиться к судье по делам несовершеннолетних районного суда Амстердама. 16 июня 1978 года автор просил судью по делам несовершеннолетних установить первый контакт между ним и его сыном и впоследствии предусмотреть условия посещения. 20 декабря 1978 года, не установив какой-либо вины со стороны отца, судья по делам несовершеннолетних отклонил эту просьбу на том основании, что мать по-прежнему выступает против любых подобных контактов. В этой связи судья по делам несовершеннолетних районного суда Амстердама отметил следующее:

"В целом суд считает, что необходимо обеспечивать возможность контактов между родителем, не являющимся опекуном ребенка или детей, и этим ребенком/этими детьми.

Хотя суд считает, что данная просьба обоснованна, мать действительно не может согласиться на его встречи с ребенком и даже на одну такую встречу между мальчиком и его отцом на нейтральной территории, несмотря на то, что Совет по вопросам защиты детей и ухода за ними согласился бы и уже предоставил гарантии.

Отчасти учитывая позицию матери, можно предположить, что интересам мальчика будет нанесен ущерб, если суд примет такое решение".

2.2 9 мая 1979 года автор подал апелляцию в апелляционный суд Амстердама, утверждая, что отказ матери от сотрудничества является неправомерным основанием для отклонения его просьбы. 7 июня 1979 года апелляционный суд подтвердил постановление суда первой инстанции:

"Рассматривая ... в качестве основной посылки то, что в принципе ребенок должен иметь постоянные контакты с обоими родителями для обеспечения его уравновешенного воспитания и для того, чтобы он мог встречаться с родителем, не являющимся опекуном;

что может сложиться такое положение, когда этот принцип соблюдать невозможно;

что это, в частности, может относиться к данному делу, поскольку на настоящее время прошло уже несколько лет после развода родителей, которые оба уже вступили в брак, однако между ними по-прежнему имеет место серьезный конфликт;

что в таком случае постановление суда о праве на посещение создаст напряженную обстановку в семье родителя, являющегося опекуном, и ребенок может столкнуться с конфликтом преданности;

что вышеизложенная ситуация не отвечает интересам ребенка, независимо от того, кто из родителей явился причиной возникновения напряженного положения, поскольку интересы ребенка - право на развитие без излишней напряженности - должны преобладать;

что, кроме того, отец не видел ребенка с 1974 года, а ребенок живет сейчас в нормальной семейной обстановке и начал признавать настоящего мужа матери в качестве своего отца".

2.3 19 июля 1979 года автор подал апелляцию в связи с вопросами права в Верховный суд, утверждая, что основания для отклонения могут быть обусловлены лишь исключительными обстоятельствами, касающимися личности родителя, которые квалифицируются "как неизбежно создающие угрозу здоровью и моральному благополучию ребенка или приводящие к серьезному нарушению его умственного равновесия, в то время как в настоящем деле не было заявлено и установлено, что подобные исключительные обстоятельства существуют или существовали ранее". 15 февраля 1980 года Верховный суд поддержал решение апелляционного суда, отметив, что "право родителя, который не является опекуном или которому не будет предоставлено опекунство над ребенком, на доступ к этому ребенку не должно быть утрачено ни при каких обстоятельствах, однако - как совершенно верно постановил по этому делу суд - интересы ребенка должны быть в конечном итоге превыше всего". Поэтому автор заявляет, что исчерпал внутренние средства правовой защиты.

2.4 Автор утверждает, что суды Нидерландов неправильно применили раздел 5 статьи 161 Гражданского кодекса Нидерландов, предусматривающий, что "в соответствии с просьбой или заявлением обоих родителей или одного из них судья может установить порядок осуществления контактов между ребенком и родителем, не являющимся опекуном ребенка. Если такой порядок не зафиксирован в постановлении о расторжении брака... он может быть установлен позже судьей по делам несовершеннолетних". Ввиду "неотъемлемого" права ребенка на контакт с обоими родителями автор утверждает, что при отсутствии исключительных обстоятельств суды Нидерландов обязаны предоставить право на посещение родителю, не являющемуся опекуном. Поскольку по его делу судами не был установлен какой-либо порядок взаимного доступа и отсутствуют какие-либо исключительные обстоятельства, утверждается, что законодательство Нидерландов и существующая практика не обеспечивают эффективных гарантий равенства прав и обязанностей супругов при расторжении брака, а также защиты детей, как это предусматривается пунктами 1 и 4 статьи 23 Пакта. В частности, автор отмечает, что законодательство не предоставляет судам каких-либо руководящих принципов, в соответствии с которыми исключительные обстоятельства могут служить основанием для отказа в осуществлении этого основного права о взаимном доступе. Для сохранения психологического баланса и гармоничного развития ребенка должен сохраняться контакт с родителем, не являющимся опекуном, кроме тех случаев, когда этот родитель представляет собой угрозу ребенку. В случае его сына и его самого автор утверждает, что, хотя суды Нидерландов якобы действовали в соответствии с наилучшими интересами ребенка, Вим-младший был лишен возможности встречи со своим отцом в течение 12 лет на недостаточно веском основании, заключающемся в том, что его мать выступала против таких контактов и что насильные посещения, осуществляемые в соответствии с решением суда, создадут атмосферу психологической напряженности, которая пагубно скажется на ребенке. Автор утверждает, что любой развод неминуемо влечет за собой психологический стресс для всех сторон и что суд допустил ошибку, рассматривая интересы ребенка в узком смысле, а именно лишь как его защиту от психологической напряженности, которая, кроме того, была бы вызвана не недостойным поведением отца, а категоричным противодействием матери. В заключение автор заявляет, что судам следовало бы толковать наилучшие интересы ребенка в более широком смысле, уделяя большее внимание потребности Вима-младшего в сохранении контакта с его отцом, даже если восстановление отношений между отцом и сыном в начальной стадии может вызвать некоторые трудности.

2.5 В связи с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола автор заявляет, что 14 сентября 1978 года направил заявление в Европейскую комиссию по правам человека и что рассмотрение дела этим органом завершено с принятием 8 марта 1982 года доклада Комиссии. 3 мая 1984 года автор представил в Европейскую комиссию отдельное заявление от имени своего сына, 7 октября 1985 года Комиссия объявила это дело неприемлемым *ratione personae*.

2.6 В этой связи автор обратился в Комитет по правам человека с просьбой рассмотреть его Сообщение, ибо он исчерпал все внутренние средства правовой защиты и этот вопрос в настоящее время не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования и урегулирования.

3. Согласно своему решению от 26 марта 1986 года Комитет препроводил Сообщение на основании правила 91 своих предварительных правил процедуры соответствующему государству-участнику, запросив информацию и замечания по вопросу о приемлемости Сообщения.

4.1 В своем представлении в соответствии с правилом 91 от 9 июля 1986 года государство-участник оспаривает право автора Сообщения представлять заявление от имени своего сына и добавляет при этом следующее:

"Семейные взаимоотношения между Хендриком-старшим и Хендриком-младшим сами по себе не дают достаточных оснований полагать, что сын желает, чтобы его заявление было представлено... Даже если г-н Хендрикс действительно имел право представить заявление от имени своего сына, сомнительно, что Хендрикс-младший может рассматриваться как "жертва" по смыслу пункта 1 b) правила 90 [временных правил процедуры Комитета]. Правительство Нидерландов хотело бы подчеркнуть, что нидерландские власти никогда не препятствовали добровольному общению Вима Хендрикса-младшего со своим отцом, если последний того желал. В этой связи правительство Нидерландов хотело бы отметить, что г-н Хендрикс-старший встречался со своим сыном в 1985 году и принимал его у себя дома в Федеративной Республике Германии".

4.2 В отношении соответствия Сообщения Пакту государство-участник заявляет, что пункт 4 статьи 23 Пакта,

"...по-видимому, не содержит правила, касающегося того, что разведенным родителям должен быть обеспечен доступ к детям, родившимся от этого брака, если дети обычно не проживают вместе с ним или с ней. Поскольку в статье не говорится о таком праве, нет необходимости рассматривать вопрос о том, было ли это право ... в действительности нарушено".

4.3 Что касается вопроса о том, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты, то государство-участник заявляет, что ничто не препятствует тому, чтобы автор вновь обратился к нидерландским судам с просьбой издать распоряжение о разрешении доступа к ребенку, основывая при этом свою просьбу на "изменившихся обстоятельствах", поскольку Виму Хендриксу-младшему сейчас больше 12 лет, и, в соответствии с новой статьей 902 b) Гражданско-процессуального кодекса, вступившего в силу 5 июля 1982 года, Вим Хендрикс-младший должен лично предстать перед судом, прежде чем будет вынесено судебное решение.

5.1. В своих замечаниях от 3 сентября 1986 года автор заявляет, что решение Верховного суда Нидерландов от 24 февраля 1980 года фактически лишает его возможности повторно прибегнуть к внутренним средствам правовой защиты.

5.2 Что касается вопроса о его праве представлять своего сына в Комитете, то в подтверждение этого права автор представляет письмо от 15 ноября 1986 года, скрепленное подписью его сына, препровождающее копию первоначального письма от 30 декабря 1985 года и замечаний от 3 сентября 1986 года, также подписанных его сыном.

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо заявления, содержащиеся в Сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 87 временных правил процедуры, должен принять решение о том, является это Сообщение приемлемым или неприемлемым в соответствии с

Факультативным протоколом к Пакту. Комитет на своей двадцать девятой сессии принял следующее решение по вопросу о приемлемости данного Сообщения.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитету не разрешается рассматривать Сообщение, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет установил, что настоящее дело не рассматривается где-либо еще. Он также отметил, что предварительное рассмотрение того же вопроса в соответствии с иной процедурой не исключает компетенцию Комитета, поскольку государство-участник не сделало в этой связи никаких оговорок.

6.3 В соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитету не разрешается рассматривать Сообщение, если не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет отметил, что в своем представлении от 9 июля 1986 года государство-участник информировало Комитет о том, что теперь ничто не мешает г-ну Хендриксу вновь обратиться к судам Нидерландов с просьбой издать распоряжение о разрешении доступа. Однако Комитет отметил, что заявление г-на Хендрикса, направленное в нидерландские суды 12 лет тому назад, было рассмотрено Верховным судом в 1980 году. С учетом положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола *in fine*, касающегося неоправданного затягивания с применением внутренних средств правовой защиты, нельзя ожидать, что автор теперь вновь обратится к тем же судам с просьбой о предоставлении разрешения на доступ на основе "изменившихся обстоятельств", независимо от процессуальных изменений во внутреннем праве (вступивших в силу в 1982 году), в соответствии с которыми сейчас необходимо, чтобы Хендрикс-младший лично предстал перед судом. Комитет отметил, что, хотя в спорах, относящихся к сфере семейного права, например в делах об опеке такого рода, изменившиеся обстоятельства зачастую могут служить основанием для нового разбирательства, он все же удовлетворен тем, что в настоящем деле выполнено требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

6.4 Что касается ссылки государства-участника на сферу действия пункта 4 статьи 23 Пакта (пункт 4.2 выше), т.е. вопроса о том, дает ли настоящее положение разведенным родителям право на доступ или нет, то Комитет постановил рассмотреть этот вопрос при изучении существа дела.

7. Поэтому 25 марта 1987 года Комитет постановил считать данное Сообщение приемлемым. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государству-участнику было предложено представить Комитету в течение шести месяцев с момента передачи ему данного решения о приемлемости письменные объяснения или заявления, разъясняющие данный вопрос и принятые им меры, если таковые имели место.

8.1 В своем представлении в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола от 19 октября 1987 года государство-участник утверждает, что в пункте 4 статьи 23 Пакта не предусмотрено право доступа к его/ее ребенку для родителя, который находится в разводе и чьи дети обычно не живут с ним/нею. Ни подготовительная работа, ни формулировка упомянутой статьи, по всей видимости, не означают этого. Далее государство-участник утверждает, что оно выполнило требования пункта 4 статьи 23, поскольку равенство прав и обязанностей супругов, брак которых был расторгнут путем развода, обеспечивается в соответствии с законодательством Нидерландов, в котором также предусмотрена необходимая защита всех детей. После развода опекуном может назначаться либо мать, либо отец. Государство-участник заявляет следующее:

"В целом можно считать, что развод связан с такой напряженностью отношений, что для соблюдения интересов ребенка важно, чтобы опекуном назначался только один из родителей. В отношении случаев такого рода в пункте 1 статьи 161 книги 1 Гражданского кодекса предусмотрено, что после расторжения брака путем развода один из родителей должен назначаться опекуном. Этот родитель затем становится единственным опекуном ребенка. Суды принимают решение, кого из родителей следует назначить опекуном. Это решение принимается исходя из интересов ребенка. Поэтому можно сделать вывод о том, что этими положениями законодательство Нидерландов действительно гарантирует равенство прав и обязанностей родителей после расторжения брака с учетом необходимой защиты ребенка".

Государство-участник добавляет, что во время развода родители обычно согласуют вопрос о контактах между ребенком и родителем, который не был назначен опекуном. Последний в соответствии с пунктом 5 статьи 161 Гражданского кодекса также может обратиться в суд с просьбой об утверждении соглашения о доступе.

8.2 Государство-участник далее поясняет, что в тех случаях, когда Комитет истолковывает пункт 4 статьи 23 Пакта как обеспечивающий право доступа к его/ее ребенку для родителя, который не был назначен опекуном, оно хотело бы отметить, что такое право практически существует в рамках правовой системы Нидерландов:

"Хотя оно не содержится в законодательстве Нидерландов в прямой форме, в нем предусматривается, что один из родителей, который не был назначен опекуном, имеет право на доступ. Это право вытекает из пункта 1 статьи 8 Европейской конвенции о правах человека, в котором предусмотрено право на уважение семейной жизни. Нидерланды являются участником этой Конвенции, которая, таким образом, является составной частью их правовой системы. Кроме того, статья 8 прямо применяется в Нидерландах, что, следовательно, дает право отдельным гражданам обращаться в голландские суды в случае лишения их упомянутого выше права".

8.3 Что касается возможного запрещения доступа к ребенку в тех случаях, когда это считается необходимым в его интересах, государство-участник ссылается на решение Верховного суда Нидерландов от 2 мая 1980 года, соответствующий пункт которого гласит:

"Право на уважение семейной жизни, предусмотренное в статье 8 Европейской конвенции о правах человека, не означает, что один из родителей, который не был назначен опекуном его или ее несовершеннолетних детей, имеет право на контакты с ними в тех случаях, когда такие контакты прямо противоречат интересам детей, поскольку могут привести к серьезным осложнениям и напряженности в отношениях внутри семьи, в которой они проживают. Признание такого права в отношении одного из родителей, который не был назначен опекуном, противоречит правам ребенка, предусмотренным в статье 8 Конвенции".

Как указывается, такое решение принимается в том случае, когда "необходимая защита всех детей" по смыслу пункта 4 статьи 23 Пакта является основным мотивом. Государство-участник добавляет, что нижняя палата парламента в настоящее время обсуждает законопроект, касающийся соглашения о доступе в случае развода. В нем предлагается, чтобы родитель, который не был назначен опекуном после развода, имел законное право доступа, а также в нем указываются четыре основания, на которых в интересах ребенка в доступе может быть отказано, т.е. в тех случаях, когда:

"a) доступ окажет серьезное отрицательное воздействие на духовное или физическое развитие ребенка;

b) один из родителей рассматривается как совершенно неготовый или совершенно неспособный к получению доступа;

c) доступ противоречит основным интересам ребенка;

d) ребенок, достигший 12 лет или более, был заслушан и заявил, что у него есть серьезные возражения против контактов с его родителями".

8.4 Что касается объема права родителя на доступ к его/ее ребенку, то государство-участник заявляет, что такое право не является абсолютным и его можно лишать во всех случаях, когда это необходимо в интересах ребенка. Лишение может принимать форму отказа одному из родителей, не получившему права на опеку, в праве на доступ или ограничения договоренности о доступе, т.е. ограничения числа контактов. Интересы одного из родителей, который не получил права на опеку, будут игнорироваться, и он будет постоянно лишен доступа, если считается, что это отвечает интересам ребенка. Однако в том случае, если один из родителей, который назначен опекуном, реагирует на соглашение о доступе таким образом, что это вызывает серьезные противоречия и напряженность в отношениях в семье, в которой проживает ребенок, то тогда родителю, не назначенному опекуном, может быть отказано в праве на доступ. Таким образом, заявление о праве на доступ может быть отклонено или в праве на доступ может быть отказано, когда это считается необходимым в интересах ребенка.

8.5 Далее государство-участник напоминает, что вышеупомянутые соображения были учтены в процессе принятия решения о том, должен ли автор Сообщения иметь доступ к своему сыну. Это привело к лишению его права на доступ всеми соответствующими судами.

8.6 Государство-участник делает вывод о том, что пункт 4 статьи 23 Пакта не был нарушен, и утверждает, что обязанность обеспечивать равенство прав и обязанностей супругов при расторжении брака, упомянутая в этом положении, не включает в себя обязанности обеспечивать право доступа в форме соглашения о доступе. Если же Комитет рассматривает вышеупомянутое положение как содержащее в себе это право, то оно заявляет, что правовая система Нидерландов уже предусматривает данное право. В случае г-на Хендрикса было признано, что это право существует, однако в интересах ребенка ему было отказано в этом праве. Необходимость защиты ребенка после расторжения брака не позволила подателю жалобы воспользоваться своим правом на доступ.

9. В своих комментариях от 23 января 1988 года автор утверждает, что пункт 5 статьи 161 Гражданского кодекса Нидерландов следует толковать как обязывающий судью обеспечить постоянный контакт между ребенком и родителем, не являющимся опекуном. Он отмечает, что с учетом отсутствия в рамках законодательства Нидерландов ясной правовой нормы, предусматривающей сохранение отношений родителя и ребенка и родительской ответственности, суды Нидерландов, пользуясь бесконтрольными дискреционными полномочиями, нарушили его и его сына права, предусмотренные Пактом, отклонив его ходатайства о предоставлении ему права на посещения.

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее Сообщение с учетом всей предоставленной сторонами информации, как предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола. Факты, связанные с этим делом, не оспариваются.

10.2 Главный вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, чтобы выяснить, является ли автор Сообщения жертвой нарушения пунктов 1 и 4 статьи 23 Пакта, поскольку ему, как разведенному родителю, было отказано в доступе к своему сыну. Пункт 1 статьи 23 Пакта предусматривает защиту семьи обществом и государством:

"Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства".

Пункт 4 этой же статьи гласит:

"Участвующие в настоящем Пакте государства должны принять надлежащие меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. В случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита всех детей".

10.3 Рассмотрев данное Сообщение, Комитет считает необходимым подчеркнуть, что пункты 1 и 4 статьи 23 Пакта провозглашают три нормы, имеющие равное значение, а именно, что семья должна быть защищена, что должны быть приняты меры для обеспечения равенства прав супругов при расторжении брака и что должны быть предусмотрены положения для обеспечения необходимой защиты детей. Слово "семья", фигурирующее в пункте 1 статьи 23, означает не только семейный очаг в том виде, в каком он существует во время брака. Понятие семьи неизбежно охватывает отношения между родителями и ребенком. Если же в результате развода брак фактически перестает существовать, то связь с отцом - или матерью - и ребенком в результате развода не прерывается; эта связь не зависит от сохранения брака между родителями. По-видимому, первоочередное внимание, уделяемое интересам ребенка, совместимо с этим правилом.

10.4 Обычно в государствах-участниках суды являются компетентными для определения обстоятельств, соответствующих каждому случаю. Тем не менее Комитет считает необходимым установление законом некоторых критериев, для того чтобы позволить полное применение судами положений статьи 23 Пакта. Среди этих критериев представляется важным сохранение, кроме исключительных обстоятельств, личных отношений и прямых регулярных контактов ребенка с обоими родителями. Противоположное одностороннее желание кого-либо из родителей не может рассматриваться, по мнению Комитета, в качестве исключительного обстоятельства.

10.5 В данном случае Комитет отметил, что нидерландские суды, как и Верховный суд, который уже принял ранее решение по этому вопросу, признают право ребенка на постоянные контакты с каждым из своих родителей, а также право посещения ребенка родителем, не являющимся опекуном, однако суды постановили, что эти права не могут быть осуществлены в данном конкретном случае в соответствии с интересами данного ребенка. Таково было решение суда в свете всех обстоятельств, а также несмотря на то, что не было доказано несоответствующее поведение со стороны автора.

11. Таким образом, Комитет не может сделать вывод, что государство-участник нарушило статью 23, однако обращает внимание на необходимость дополнить законодательство, как было отмечено в пункте 10.4.

ДОБАВЛЕНИЕ I

Особое мнение, представленное г-дами Воином Дмитриевичем и Омаром Эль-Шафеем, г-жой Розалин Хиггинс и г-ном Адамом Зелинским в соответствии с пунктом 3 правила 94 временных правил процедуры Комитета относительно соображений Комитета по Сообщению № 201/1985, Хендрикс против Нидерландов

1. Сложность этого дела, по нашему мнению, заключается в том, что в результате осуществления определенным образом несомненного права и обязанности внутреннего суда принимать решение "в наивысших интересах ребенка" родитель, не являющийся опекуном, может быть лишен своих прав, предусмотренных статьей 23.

2. Во внутригосударственном праве иногда бывают случаи, когда сам факт распада семьи приводит к тому, что один из родителей, не являющийся опекуном, теряет доступ к ребенку, несмотря на то, что он/она не совершали каких-либо действий, в результате которых контакт с ребенком по существу был бы нежелательным. Однако в статье 23 Пакта речь идет не только о защите детей, но и праве на семейную жизнь. Мы согласны с Комитетом, что это право на защиту детей и на семейную жизнь продолжает действовать в отношении родителей ребенка и после расторжения брака.

3. В данном деле районный суд Амстердама отклонил ходатайство отца о предоставлении доступа, несмотря на то, что он счел эту просьбу обоснованной и согласился, что, как правило, такие просьбы должны удовлетворяться. Имеющиеся в нашем распоряжении документы свидетельствуют о том, что отклонение петиции г-на Хендрикса обусловлено напряженными отношениями, возникшими, по-видимому, в результате отказа матери дать согласие на такой контакт - "даже на одну такую встречу между мальчиком и его отцом на нейтральной территории, несмотря на то, что Совет по вопросам защиты детей и ухода за ними согласился бы и предоставил гарантии" (решение от 20 декабря 1978 года). С учетом того, что не было установлено, что характер или поведение г-на Хендрикса являются таковыми, что контакт с его сыном является нежелательным, нам кажется, что единственным "исключительным обстоятельством" является реакция матери Вима Хендрикса-младшего на возможность доступа отца и что это обусловило представление о том, что соответствует наивысшим интересам этого ребенка.

4. Не наше дело утверждать, что суды были неправы при определении наивысших интересов ребенка, уделив первоочередное внимание нынешним трудностям и напряженному положению, а не долгосрочному значению контакта ребенка с обоими родителями. Тем не менее мы можем лишь отметить, что такой подход не содействует осуществлению семейных прав, которыми обладают г-н Хендрикс и его сын в соответствии со статьей 23 Пакта.

Воин ДИМИТРИЕВИЧ
Омар ЭЛЬ-ШАФЕЙ
Розалин ХИГГИНС
Адам ЗЕЛИНСКИЙ

ДОБАВЛЕНИЕ II

*Особое мнение, представленное г-ном Амосом Вако в соответствии с пунктом 3
правила 94 временных правил процедуры Комитета в отношении сообщений
Комитета по Сообщению № 201/1985, Хендрикс против Нидерландов*

1. Решение Комитета об отсутствии нарушения статьи 23 Пакта в данном деле обусловлено нежеланием рассмотреть проведенный анализ фактов или вопрос об осуществлении дискреционной власти местным судом государства-участника.

2. Хотя я полностью разделяю и понимаю мнение Комитета по этому вопросу и фактически согласен следовать достигнутому консенсусу, я желал бы, чтобы в протокол были занесены вызывающие у меня опасения следующие два соображения.

3. Во-первых, вызывает озабоченность то, что, хотя практика Комитета не пересматривать решения местных судов является разумной и уместной, она не является требованием Факультативного протокола. В тех случаях, когда факты очевидны и сторонами предоставлены тексты всех соответствующих указов и решений, Комитету следует быть готовым рассмотреть их на предмет их соответствия конкретным положениям Пакта, на которые ссылается автор. Таким образом, Комитет не будет выступать в роли "четвертой инстанции" при решении вопроса, является ли решение суда государства-участника правильным в соответствии с законодательством данного государства, а будет лишь рассматривать вопрос, имело ли место нарушение положений Пакта, на которые ссылалась предполагаемая жертва.

4. По настоящему делу Комитет признал Сообщение г-на Хендрикса приемлемым, таким образом указав на свою готовность рассмотреть это дело по существу. Однако в своих мнениях Комитет в целом решил, что он не может рассматривать вопрос, соответствует ли решение нидерландских судов не предоставлять автору прав посещения своего сына требованиям защиты семьи и детей, предусмотренным статьями 23 и 24 Пакта. В пункте 10.3 этого решения отражено понимание Комитетом сферы действия пунктов 1 статьи 23, а также концепции "семьи". В пункте 10.4 Комитет подчеркнул важность сохранения постоянного личного контакта между ребенком и обоими родителями, кроме исключительных обстоятельств; далее Комитет отмечает, что одностороннее противодействие со стороны одного из родителей - что, по-видимому, имело место в данном случае - не может рассматриваться в качестве подобного исключительного обстоятельства. Поэтому Комитету следует распространить действие этих критериев на имеющиеся факты по делу Хендрикса, с тем чтобы установить, имело ли место нарушение статей Пакта. Однако Комитет пришел к выводу об отсутствии нарушения на основании того, что дискреционная власть местных судов не должна ставиться под сомнение.

5. Во-вторых, вызывает беспокойство вопрос, соответствуют ли Пакту законы Нидерландов, примененные в отношении семьи Хендрикса. Пункт 5 раздела 161 Гражданского кодекса Нидерландов не предусматривает статутное право доступа к ребенку родителя, не являющегося опекуном, а предоставляет решение вопроса о предоставлении прав на посещение полностью на усмотрение судьи. Законодательство Нидерландов не предусматривает конкретных критериев для лишения права такого доступа. Таким образом, возникает вопрос, может ли общее законодательство рассматриваться достаточным для обеспечения защиты детей, в частности права детей иметь доступ к обоим родителям, а также обеспечивать равенство прав и обязанностей супругов при расторжении брака, как это предусмотрено статьями 23 и 24 Пакта. Сохранение контакта между ребенком и родителем, не являющимся опекуном, по-моему, является слишком важным вопросом, чтобы предоставить его решение лишь на усмотрение судьи без каких-либо предусмотренных Законом принципов или ясных критериев; этим обусловлено возникновение международных норм, в частности международных конвенций против похищения детей родителями, двусторонних соглашений, предусматривающих права на посещение, и, что самое главное, проект конвенции о правах ребенка в пункте 3 статьи 6 предусматривает: "Ребенок, который разлучается с одним или обоими родителями, имеет право поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением исключительных обстоятельств". Пункт 2 статьи 6-бис этого же проекта гласит также: "Ребенок, родители которого проживают в различных государствах, имеет право регулярно поддерживать, за исключением особых обстоятельств, личные отношения и прямые контакты с обоими родителями...".

6. Представленные Комитету факты по этому делу не свидетельствуют о существовании каких-либо исключительных обстоятельств, которые могли бы обосновать запрещение личных контактов между Вимом Хендриком-младшим и Вимом Хендриком-старшим. Сами суды Нидерландов согласны с тем, что просьба отца о предоставлении доступа к ребенку является обоснованной, однако отклонили эту просьбу главным образом по причине несогласия матери. Хотя суды Нидерландов, возможно, правильно применили законы Нидерландов при рассмотрении фактов по этому делу, по-прежнему вызывает беспокойство то, что эти законы не предусматривают ни статутное право доступа, ни какие-либо ясные критерии, в соответствии с которыми возможен отказ от осуществления основного права на взаимный контакт между родителем, не являющимся опекуном, и его ребенком. Я рад тому, что правительство Нидерландов в настоящее время рассматривает вопрос о принятии новых законов, которые предусматривали бы статутное право доступа и предоставляли бы судам некоторые руководящие принципы для решения вопросов об отказе в праве доступа на основании наличия исключительных обстоятельств. Если бы эти законы были приняты, они бы в большей степени отвечали духу Пакта.

Амос БАКО

Сообщение № 202/1986

Представлено: Грасиелой Ато дель Авельяналь

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Перу

Дата принятия соображений: 28 октября 1988 года (тридцать четвертая сессия)

Существо вопроса: дискриминация по признаку пола в вопросе представления супружеской собственности в рамках гражданского судопроизводства

Процедурные вопросы: непредставление государством-участником соображений по существу Сообщения - обязанность государства-участника по добросовестному расследованию утверждений - недостаточность представления по существу Сообщения

Основные вопросы: дискриминация по "другим" признакам: семейное положение - дискриминация по признаку пола - равенство перед законом

Статьи Пакта: 2 (1) и (3), 3, 14 (1), 16, 23 (4) и 26

Статьи Факультативного протокола: 4 (2), 5 (1) и 2 b)

1. Автором Сообщения (первоначальное письмо от 13 января 1986 года и последующее письмо от 11 февраля 1987 года) является Грасиела Ато дель Авельяналь, гражданка Перу, 1934 года рождения, преподаватель музыки, состоящая в браке с Гильермо Бурнео, проживающая в настоящее время в Перу. Она представлена адвокатом. В Сообщении утверждается, что правительство Перу нарушило пункты 1 и 3 статьи 2, статьи 3, 16, пункт 4 статьи 23 и статью 26 Пакта, поскольку автор предположительно была подвергнута дискриминации только потому, что является женщиной.

2.1 Автор владеет двумя жилыми зданиями в Лиме, которые она приобрела в 1974 года. Утверждается, что ряд квартиросъемщиков воспользовались сменой владельца и перестали вносить квартирную плату. После безуспешных попыток получить просроченную квартирную плату автор 13 сентября 1978 года подала иск на квартиросъемщиков. Суд первой инстанции принял решение в ее пользу и постановил, что квартиросъемщики должны выплатить ей квартплату, причитающуюся с 1974 года. 21 ноября 1980 года вышестоящий суд отменил это решение по процедурным соображениям, поскольку автор не имела права подавать иск, ибо согласно статье 168 Гражданского кодекса Перу, если женщина состоит в браке, то только ее муж имеет право представлять супружескую собственность в судах Перу ("El marido es representante de la sociedad conyugal"). 10 декабря 1980 года автор подала апелляцию в Верховный суд Перу, утверждая, в частности, что действующая сейчас Конституция Перу запрещает дискриминацию женщин, а в статье 2 (2) Перуанской хартии вольностей говорится, что "Закон предоставляет женщинам права, равные с мужчинами". Однако 15 февраля 1984 года Верховный суд утвердил решение вышестоящего суда. В этой связи автор 6 мая 1984 года обратилась с ходатайством о применении процедуры ампаро, утверждая, что в ее случае статья 2 (2) Конституции была нарушена ввиду лишения ее права выступать в качестве стороны в процессе в судах только потому, что она является женщиной. Верховный суд отклонил ходатайство о применении процедуры ампаро 10 апреля 1985 года.

2.2 Исчерпав таким образом внутренние средства правовой защиты в Перу и в соответствии со статьей 39 перуанского Закона № 23506, согласно которому, в частности, гражданин Перу, считающий, что его или ее конституционные права были нарушены, может обратиться в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций, автор просит Организацию Объединенных Наций оказать ей помощь в восстановлении ее права на равенство в судах Перу.

3. В соответствии со своим решением от 19 марта 1986 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила Сообщение согласно правилу 91 временных правил процедуры Комитета соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости этого Сообщения, поскольку в связи с ним могут возникнуть вопросы по пункту 1 статьи 14, статьям 16 и 26 в связи со статьями 2 и 3 Пакта. Рабочая группа предложила также государству-участнику представить Комитету: *a)* текст решения Верховного суда от 10 апреля 1985 года, *b)* любые другие соответствующие судебные постановления или решения, не препровожденные автором, и *c)* текст соответствующих положений внутреннего законодательства, включая положения Гражданского кодекса и Конституции Перу.

4.1 В своем представлении от 20 ноября 1986 года государство-участник отметило, что "решение Верховного суда от 10 апреля 1985 года по иску, предъявленному г-жой Грасиелой Ато дель Авельяналь и еще одним лицом, было признано приемлемым, поскольку в отношении него не было подано апелляции в соответствии со статьей 42 Закона № 23385".

4.2 Прилагаемое решение Верховного суда от 10 апреля 1985 года

"объявляет действительным изложенное на 12 листах решение от 24 июля 1984 года, в котором говорится о неприемлемости ходатайства о применении процедуры ампаро, представленного на двух листах г-жой Грасиелой Ато дель Авельяналь де Бурнео и еще одним лицом, против первой гражданской палаты Верховного суда; [и]

постановляет, что данное решение, независимо от того, будет ли оно принято или обеспечено правовой санкцией, должно быть опубликовано в "Диарио Официаль" и "Перуано" в течение срока, предусмотренного в статье 41 Закона № 23156".

5.1 Комментируя представление государства-участника в соответствии с правилом 91, автор утверждает о своих замечаниях от 11 февраля 1987 года:

"1. Не соответствует действительности тот факт, что решение от 10 апреля 1985 года, о котором меня уведомили 5 августа 1985 года, было принято. Как показано в прилагаемой копии первоначального ходатайства, мои адвокаты подали апелляционную жалобу в отношении этого решения в прошении от 6 августа 1985 года, на котором по его получении второй гражданской палатой Верховного суда 7 августа 1985 года была поставлена печать.

2. Верховный суд так и не уведомил моих адвокатов о решении, которое он принял в отношении поданной 6 августа 1985 года апелляционной жалобы".

5.2 Автор прилагает также копию еще одного ходатайства, на которое по его получении второй гражданской палатой Верховного суда 3 октября 1985 года была поставлена печать и в котором вновь содержится просьба поддержать поданную ранее апелляцию. Она добавляет: "Верховный суд и на этот раз не уведомил моих адвокатов о решении, которое он принял по этому ходатайству".

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо заявления, содержащиеся в Сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 87 своих временных правил процедуры должен принять решение о приемлемости этого Сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Что касается пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет отметил, что вопрос, по поводу которого автором была подана жалоба, не рассматривается и не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования.

6.3 Что касается пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не обжаловала решение Верховного суда Перу от 10 апреля 1985 года. Однако в свете представления автора от 11 февраля 1987 года Комитет счел, что данное Сообщение удовлетворяет требованиям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет далее отметил, что этот вопрос может быть пересмотрен в свете любых дальнейших объяснений или заявлений, которые будут получены от государства-участника в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола.

7. Поэтому 9 июля 1987 года Комитет по правам человека постановил считать данное Сообщение приемлемым, поскольку в связи с ним возникают вопросы по статьям 14, пункт 1, и 16 в связи со статьями 2, 3 и 26 Пакта.

8. Срок представления информации, запрошенной у государства-участника в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, истек 6 февраля 1988 года. От государства-участника не получено никаких представлений, несмотря на направленное в его адрес напоминание от 17 мая 1988 года.

9.1 Комитет по правам человека, рассмотрев настоящее Сообщение в свете всей представленной ему информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола, отмечает, что обстоятельства дела, изложенные автором, не были оспорены государством-участником.

9.2 При формулировании своих мнений Комитет по правам человека принимает во внимание тот факт, что государство-участник не представило какой-либо информации или уточнений, в частности в отношении утверждений о дискриминации, на что жаловалась автор Сообщения. Недостаточно представить текст соответствующих законов и постановлений без конкретного рассмотрения вопросов, поднимаемых в Сообщении. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушении Пакта, выдвинутые против него и его властей, и представить Комитету всю соответствующую информацию. В данных обстоятельствах необходимо уделить должное внимание утверждениям автора.

10.1 Что касается изложенного в пункте 1 статьи 14 Пакта предписания о том, что "все лица равны перед судами и трибуналами", то Комитет отмечает, что суд первой инстанции вынес решение в пользу автора, но вышестоящий суд отменил это решение исключительно на том основании, что в соответствии со статьей 168 перуанского Гражданского кодекса только муж вправе представлять семейное имущество, т.е. с точки зрения искового судопроизводства жена неравноправна с мужем.

10.2 Что касается дискриминации по признаку пола, то Комитет также отмечает, что в соответствии со статьей 3 Пакта государства-участники обязуются "обеспечить равное для

мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте" и что в соответствии со статьей 26 все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту закона. Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о том, что применение к автору статьи 168 Гражданского кодекса Перу привело к тому, что автору было отказано в равенстве перед судом, и это представляет собой дискриминацию по признаку пола.

11. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола и Международного пакта о гражданских и политических правах, считает, что обстоятельства этого дела, по-прежнему отмечавшиеся или имевшие место после 3 января 1981 года (дата вступления Факультативного протокола в силу для Перу), свидетельствуют о нарушениях статьи 3, пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта.

12. Таким образом, Комитет считает, что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры по устранению нарушений, от которых пострадала соответствующая жертва. В связи с этим Комитет с удовлетворением воспринимает выраженную в статьях 39 и 40 Закона № 23506 решимость государства-участника сотрудничать с Комитетом по правам человека и выполнять его рекомендации.

Сообщение № 203/1986

Представлено: Рубеном Торибио Муньосом Эрмосой

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Перу

Дата принятия соображений: 4 ноября 1988 года (тридцать четвертая сессия)*

Существо вопроса: произвольное временное отстранение автора от службы в гражданской гвардии за предполагаемое нарушение субординации

Процедурные вопросы: обязанность государства-участника по проведению расследования - неоправданно затянутые процедуры - непредставление государством-участником соображений по существу Сообщения

Основные вопросы: право считаться невиновным, ампаро, хабеас корпус - принцип audiatur et alteram partem - справедливое слушание дела - избрание средства правовой защиты - компенсация - доступ на равных основаниях к государственной службе

Статьи Пакта: 2, 3, 14 (1) и (2), 25 c) и 26

Статьи Факультативного протокола: 4 (2) и 5 (2) b)

1. Автором Сообщения (первоначальное письмо от 31 января 1986 года и последующие письма от 29 ноября 1986 года, 10 февраля 1987 года, 11 мая и 5 октября 1988 года) является

---

* В добавлении I воспроизводится текст особого мнения, представленного г-дами Джезефом А. Куреем, Воджином Димитриевичем и Раджумером Лаллахом; в добавлении II воспроизводится текст особого мнения, представленного г-ном Бертилом Веннергреном.

Рубен Торибио Муньос Эрмоса, гражданин Перу и бывший сержант гражданской гвардии (полиции), в настоящее время проживающий в Куско, Перу. Он утверждает, что является жертвой нарушения его прав человека, в частности дискриминации и отказа в правосудии со стороны властей Перу. Он ссылается на Закон Перу № 23,506, статья 39 которого предусматривает, что гражданин Перу, считающий, что его конституционные права были нарушены, может обращаться в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций. Статья 40 того же Закона предусматривает, что Верховный суд Перу принимает резолюции Комитета и отдает распоряжение об их осуществлении.

2.1 Автор утверждает, что он в соответствии с распоряжением № 2437-78-GC/DP был "временно отстранен" (*cesación temporal o disponibilidad*) от службы в гражданской гвардии 25 сентября 1978 года по ложным обвинениям в оскорблении начальника. Тем не менее, когда он предстал перед судьей 28 сентября 1978 года по вышеупомянутому обвинению, он был немедленно освобожден за отсутствием доказательств. Автор цитирует ряд соответствующих указов и законов Перу, предусматривающих, в частности, что служащий гражданской гвардии "может быть уволен только в случае признания его виновным" и что решение о таком увольнении может быть принято только Верховным советом военной юстиции. В соответствии с административным решением № 0165-84-60 от 30 января 1984 года он был окончательно уволен со службы согласно положениям статьи 27 Указа № 18081. Автор утверждает, что, прослужив в гражданской гвардии свыше 20 лет, он был произвольно лишен средств к существованию и приобретенных прав, включая права, связанные с выходом в отставку, что обрекает его на нищету, в особенности с учетом наличия восьми детей, которых он должен кормить и одевать.

2.2 Автор потратил десять лет на решение вопроса в различных внутренних административных и судебных инстанциях; тексты соответствующих решений прилагаются. Его просьба о восстановлении на службе в гражданской гвардии от 5 октября 1978 года, направленная в министерство внутренних дел, сначала не была принята для рассмотрения, а затем, почти шесть лет спустя, отклонена 29 февраля 1984 года. Апелляция, поданная им на это административное решение, была отклонена министерством внутренних дел 31 декабря 1985 года на том основании, что автор использует также средства судебной защиты. Это привело к тому, что административное разбирательство было прекращено спустя семь лет после подачи первоначального ходатайства о восстановлении на службе, причем никакого решения по существу дела принято не было. Автор поясняет, что он обращался в суды, основываясь на статье 28 Закона об ампаро, которая предусматривает, что "полного использования предшествующих процедур не требуется, если подобное использование может сделать ущерб непоправимым", а также ввиду задержек и очевидного бездействия в рамках административного разбирательства. Суд первой инстанции в Куско 18 марта 1985 года постановил, что иск автора в рамках процедуры ампаро является обоснованным, и объявил его увольнение недействительным, приняв решение о восстановлении. Однако после подачи апелляции Высокий суд Куско отклонил иск автора на основании ампаро, заявив, что срок для подачи такого иска истек в марте 1983 года. Затем это дело было рассмотрено Верховным судом Перу, который 29 октября 1985 года постановил, что автор не мог возбудить иск на основании ампаро до завершения предыдущего административного разбирательства. Поэтому автор заявляет, что он является жертвой отказа в правосудии, о чем свидетельствуют эти непоследовательные решения. Что касается завершения административного разбирательства, он отмечает, что не по его вине данное разбирательство не было завершено на протяжении семи лет и что в любом случае, поскольку данное разбирательство все еще не завершено, период ограничений в отношении возбуждения иска на основании ампаро не мог начать исчисляться, а тем более истечь.

3. В своем решении от 26 марта 1986 года Комитет по правам человека постановил передать Сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры государству-участнику и запросил информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости Сообщения в той степени, в какой оно может затрагивать вопросы в соответствии с пунктом 1 статьи 14, статьями 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет также просил государство-участник разъяснить причины увольнения г-на Муньоса и причины затягивания административного разбирательства в связи с его просьбой о восстановлении на службе, а также указать, когда предполагается завершить административное разбирательство и будет ли г-н Муньос в это время иметь возможность воспользоваться средством правовой защиты ампаро.

4. В последующем представлении от 29 ноября 1986 года автор информировал Комитет, что Суд конституционных гарантий Перу в решении от 20 мая 1986 года постановил, что его иск на основании ампаро является приемлемым (*procedente*), и аннулировал постановление Верховного суда Перу от 29 октября 1985 года. Однако не было принято никаких мер для осуществления решения суда по гражданским делам первой инстанции Куско от 18 марта 1985 года. Автор утверждает, что эта задержка свидетельствует о злоупотреблении властью и нарушении законодательства Перу в области прав человека (статья 36 вместе со статьей 34 Закона № 23,506).

5. В своем представлении от 20 ноября 1986 года в соответствии с правилом 91 государство-участник передало полное досье, представленное Верховным судом Республики, касающееся г-на Муньоса Эрмосы, и заявило, в частности, что "в соответствии с действующим законодательством внутренние судебные средства защиты были исчерпаны, когда Суд конституционных гарантий вынес свое решение". Государство-участник не представило каких-либо других разъяснений, запрошенных Комитетом.

6. В своих замечаниях от 10 февраля 1987 года автор ссылается на постановление Суда конституционных гарантий Перу в его пользу и отмечает, что "несмотря на то, что уже прошел значительный период времени, Палата по гражданским делам Верховного суда Республики Перу не отдала распоряжения об осуществлении данного постановления, что противоречит положениям статьи 36 Закона № 23,506".

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в Сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры должен решить вопрос о приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В отношении пункта 2 *a)* статьи 5 Факультативного протокола Комитет отметил, что вопрос, по которому поступила жалоба автора, не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо иной процедуры международного разбирательства или урегулирования. В отношении пункта 2 *b)* статьи 5 Факультативного протокола государство-участник подтвердило, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты.

8. Поэтому Комитет по правам человека 10 июля 1987 года постановил, что Сообщение является приемлемым в той степени, в какой оно затрагивает вопросы, охватываемые пунктом 1 статьи 14, пунктом *c)* статьи 25 и статьей 26 вместе с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9.1 В представлении от 11 мая 1988 года автор характеризует дальнейшее развитие дела и вновь отмечает, что решение суда первой инстанции Куска от 18 марта 1985 года об обоснованности его иска на основе ампаро и объявлении его увольнения недействительным не было осуществлено, несмотря на тот факт, что 24 сентября 1987 года палата по гражданским делам Куско вынесла аналогичное решение по существу дела и постановила восстановить его в

должности со всеми льготами. Автор жалуется на то, что палата по гражданским делам впоследствии превысила установленный по закону предельный трехдневный срок для подачи апелляции (предусмотренный в статье 33 Закона № 23,506) и вместо постановления об осуществлении своего решения предоставила ex officio право на специальное ходатайство об аннулировании 24 ноября 1987 года (т.е. спустя 60 дней после принятия решения, что означает нарушение статьи 10 Закона № 23,506). В качестве основания для принятия решения о предоставлении права на специальное ходатайство была якобы сделана ссылка на "защиту государства" и на статью 22 Указа № 17,537. Автор утверждает, что этот Указ был лишен юридической силы Закона № 23,506, статья 45 которого отменяет "все положения, которые препятствуют или создают помехи разбирательству на основе хабеас корпус и ампаро".

9.2 Вторая палата по гражданским делам Верховного суда Республики вновь получила дело 22 декабря 1987 года. Слушание состоялось 15 апреля 1988 года, как утверждает, без предварительного уведомления автора, который заявляет, что он не получал текста какого-либо постановления или решения. В этой связи он отмечает, что "единственный способ помешать восстановлению моих конституционных прав ... заключается в дальнейшем затягивании разбирательства".

9.3 В частности, автор оспаривает законность этой апелляции правительства, поскольку по всем вопросам процедуры и по существу дела уже было вынесено решение, и лично Генеральный прокурор в письменном заключении от 7 марта 1988 года заявил о том, что решение Палаты по гражданским делам Куско от 24 сентября 1987 года является действительным и что иск автора на основании ампаро является обоснованным. Автор далее делает следующее замечание: "Единственным правильным решением было бы отклонить апелляцию и вновь передать дело в Палату по гражданским делам Куско, с тем чтобы она выполнила распоряжение [о его восстановлении] ...". Кроме того, суд низшей инстанции взял на себя смелость выносить такое решение, которое противоречит процедуре, указанной судом конституционных гарантий. Указ № 17,537 не может быть применен, так как в нем говорится о видах обычного разбирательства, в которых государство является участником, а не о процессах, связанных с конституционными гарантиями, в которых государство несет обязательство гарантировать полное соблюдение прав человека (статья 80 и последующие статьи Конституции Перу). Он далее отмечает:

"Таким образом, дело было фактически "положено под сукно" на неопределенное время второй палатой по гражданским делам Верховного суда в Лиме, при этом она не обеспечила доступа заявителя к материалам дела и не назначила адвоката. Поэтому я был вынужден продолжать пользоваться услугами адвоката, однако ему не позволили ознакомиться с материалами дела, а также не сообщили о результатах слушания 15 апреля 1988 года, "поскольку вынесенное решение не было подписано членами Суда.

В данных обстоятельствах была направлена просьба о предоставлении заверенной копии решения от 15 апреля 1988 года, однако эта просьба не была удовлетворена под тем предлогом, что на прошении отсутствовала подпись адвоката и не были уплачены сборы. Это является нарушением статьи 13 Закона № 23,506 об ампаро, которая в соответствии со статьей 295 Конституции Перу подразумевает необязательность выполнения этих формальностей".

9.4 Автор также указывает на то, что он приложил все усилия с целью добиться решения его дела. 21 февраля 1988 года он обратился к президенту Перу с петицией, в которой говорится о различных этапах его десятилетней борьбы за восстановление в должности и указываются нарушения процедур и случаи предполагаемого злоупотребления властью. Петиция автора была передана заместителю министра внутренних дел, который, в свою очередь, направил ее начальнику гражданской гвардии. Впоследствии юрисконсульт гражданской гвардии "вынес юридическое заключение с рекомендацией о восстановлении меня на службе. Однако

Следственный совет по делам младших чинов и начальник управления кадров отклонили мое прошение. Однако это не было оформлено в письменном виде и было вынесено лишь устное решение".

9.5 С учетом вышесказанного автор просит Комитет одобрить постановления суда первой инстанции Куско от 18 марта 1985 года и Палаты по гражданским делам суда Куско от 24 сентября 1987 года и рекомендовать восстановить его на службе в гражданской гвардии, повысить его до звания, которое он получил бы, если бы не был неоправданно уволен, и предоставить ему соответствующие льготы. Он также просит Комитет учесть статью 11 Закона № 23,506, которая предусматривает, в частности, возмещение ущерба.

9.6 В письме от 5 октября 1988 года автор информирует Комитет о том, что 15 апреля 1988 года вторая палата по гражданским делам Верховного суда постановила, что его иск на основании ампаро является неприемлемым, поскольку срок подачи иска истек 18 марта 1983 года, тогда как он направил данный иск 30 октября 1984 года. Автор указывает на то, что данный вопрос уже был окончательно решен судом конституционных гарантий 20 мая 1986 года, который постановил, что его иск на основании ампаро был представлен своевременно (см. пункт 4 выше). 27 мая 1988 года автор вновь обратился в суд конституционных гарантий с просьбой об отмене решения Верховного суда от 15 апреля 1988 года. Данный иск автора все еще находится на рассмотрении.

10.1 Предельный срок для представления документов государством-участником в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола истек 6 февраля 1988 года. Несмотря на напоминание, направленное 17 мая 1988 года, от государства-участника не поступило какого-либо представления. Последующее представление автора от 11 мая 1988 года было препровождено государству-участнику 20 мая 1988 года. Последующее письмо автора от 5 октября 1988 года было препровождено государству-участнику 21 октября 1988 года. Комитет не получил никаких комментариев от государства-участника.

10.2 Комитет должным образом принял к сведению тот факт, что новая апелляция автора по-прежнему находится на рассмотрении суда конституционных гарантий. Однако данный факт не влияет на решение Комитета о приемлемости Сообщения, поскольку судебное разбирательство по данному делу было необоснованно затянуто. В этой связи Комитет также ссылается на представление государства-участника от 20 ноября 1986 года, в котором оно заявляет о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

11.1 Комитет по правам человека, рассмотрев настоящее Сообщение с учетом всей имеющейся у него информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола, отмечает, что факты, представленные автором в отношении данного дела, не были оспорены государством-участником.

11.2 Излагая свои соображения, Комитет учитывает, что государство-участник не представило некоторую информацию и разъяснения, в частности, в отношении причин увольнения г-на Муньоса и задержек с разбирательством, которые были запрошены Комитетом в его решении в соответствии с правилом 91, и в отношении утверждений о неравном обращении, о котором жалуется автор. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все сделанные заявления о нарушении Пакта государством и государственными властями и представить Комитету всю соответствующую информацию. В данных условиях к утверждениям автора необходимо отнестись должным образом.

11.3 Что касается требования о справедливом разбирательстве дела, содержащегося в пункте 1 статьи 14 Пакта, Комитет отмечает, что концепция справедливого разбирательства дела обязательно предполагает отправление правосудия без неоправданных задержек. В этой связи Комитет отмечает, что административное разбирательство по делу Муньоса продолжалось в течение семи лет и завершилось принятием решения против автора на том основании, что им было возбуждено судебное разбирательство. Задержка на сем лет является превышением разумных сроков. Кроме того, в отношении судебного разбирательства Комитет отмечает, что суд конституционных гарантий принял решение в пользу автора в 1986 году и что государство-участник информировало Комитет о том, что судебные средства правовой защиты были исчерпаны с принятием данного решения (пункт 5 выше). Однако задержки в осуществлении данного решения продолжают иметь место, и спустя два с половиной года после постановления суда конституционных гарантий автор все еще не восстановлен в своей должности. Эта задержка, в отношении которой государство-участник не представило объяснений, еще более усугубляет нарушение принципа справедливого разбирательства дела. Комитет также отмечает, что 24 сентября 1987 года Палата по гражданским делам Куско в соответствии с решением суда конституционных гарантий санкционировала восстановление автора в должности; впоследствии в письменном заключении от 7 марта 1988 года Государственный прокурор заявил о том, что решение Палаты по гражданским делам Куско является действительным и что иск автора на основании ампаро является обоснованным. Однако даже после этих ясных решений правительство Перу не восстановило автора в должности. Вместо этого было разрешено еще одно специальное ходатайство, которое на этот раз было удовлетворено *ex officio* на основе принципа "защиты государства" (пункт 9.1), что привело к принятию 15 апреля 1988 года противоречивого решения Верховным судом Перу, в котором было заявлено о том, что иск автора на основании ампаро не был представлен своевременно и, следовательно, является неприемлемым. Однако данный процедурный вопрос был уже решен судом конституционных гарантий в 1986 году, не рассмотрении которого вновь находится иск автора. Как представляется, такая бесконечная серия инстанций и неоднократное невыполнение решений несовместимы с принципом справедливого разбирательства дела.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что обстоятельства данного дела, возникшие или сохранявшиеся после 3 января 1981 года (дата вступления в силу Факультативного протокола в отношении Перу), свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

13.1 Поэтому Комитет считает, что в соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры для ликвидации последствий нарушений, жертвой которых стал Рубен Торибио Муньос Эрмоса, включая выплату ему соответствующей компенсации за нанесенный ущерб.

13.2 В этой связи Комитет приветствует изложенное в статьях 39 и 40 Закона № 23,506 обязательство государства-участника сотрудничать с Комитетом по правам человека и осуществлять его рекомендации.

ДОБАВЛЕНИЕ I

*Особое мнение, представленное г-дами Джозефом А. Куреем, Воджином Димитриевичем и Раджумером Лаллахом в соответствии с пунктом 3 правила 94 временных правил процедуры Комитета относительно сообщений Комитета по Сообщению № 203/1986,
Муньос против Перу*

1. Мы согласны с выводами, сделанными Комитетом, но для этого у нас также имеются и другие причины.

2. При отсутствии какого-либо ответа государства-участника в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола утверждения автора остаются неоспоренными и они по существу сводятся к тому, что:

a) на протяжении 20 лет он являлся служащим гражданской гвардии Перу, т.е. занимал должность в гражданской службе своей страны, доступ к которой гарантируется пунктом c) статьи 25 Пакта;

b) на первоначальном этапе он был временно отстранен от службы, и в его отношении было возбуждено расследование по обвинению в оскорблении старшего по званию офицера; предъявленный ему иск поддержан не был;

c) тем не менее по истечении примерно пяти лет он был окончательно уволен со службы. Нет никаких указаний на то, рассматривалось ли его дело до принятия административного решения об отстранении от службы, нет также каких-либо указаний о том, что в его отношении принимались дисциплинарные меры после того, как уголовное расследование было закрыто. Очевидно то, что министерство внутренних дел отказалось рассматривать апелляцию против решения 1978 года о его увольнении. Как представляется, все это время с ним обращались как с виновным, хотя официально он был временно отстранен от службы. Это представляет собой постоянное нарушение его права считаться невиновным (пункт 2 статьи 14) и на соответствующее обращение до того, как открывшееся по его делу судебное разбирательство или, если таковое не проводится, дисциплинарные процедуры не будут завершены. Эти процедуры, по всей видимости, не применялись;

d) не получив возмещения ущерба в административном порядке, он продолжал обращаться за возмещением ущерба в суды;

e) как представляется, между решениями суда конституционных гарантий, принявшего решение в его пользу, и решением Палаты по гражданским делам Верховного суда возникло противоречие, которое государство, к сожалению, не попыталось ликвидировать. В соответствии с решением суда конституционных гарантий Высокий суд в Куско принял решение по существу дела в пользу автора и отдал распоряжение о восстановлении его в должности, но Палата по гражданским делам Верховного суда отклонила это решение по специальному ходатайству, удовлетворенному ex officio и с превышением установленных сроков, основанному на процедурном моменте, который уже был рассмотрен судом конституционных гарантий и решен иным образом;

f) помимо вызывающего недоумения противоречия между решениями Верховного суда и суда конституционных гарантий, также следует учесть имеющий важное значение отказ Верховного суда предоставить возможность автору быть заслушанным до рассмотрения решения Высокого суда в Куско.

3. Принципы справедливого разбирательства, известные в некоторых системах, как правило, естественной справедливости и гарантированные пунктом 1 статьи 14 Пакта, включают в себя концепцию audi alteram partem. Эти принципы были нарушены потому, что автору, как представляется, было отказано в слушании его дела и административными властями, ответственными за принятие решения об отстранении от службы и позднее о его увольнении, и Верховным судом, который отклонил ранее принятое в его пользу решение. Более того, как отмечается в пункте c) статьи 2 выше, очевидное отсутствие уголовных или дисциплинарных процедур, устанавливающих его вину, противоречит

презумпции невиновности, предусмотренной пунктом 2 статьи 14 Пакта, и также противоречит административным последствиям, которые обычно вытекают из этой презумпции.

4. Также ясно, что в таком простом вопросе, как восстановление несправедливо уволенного государственного служащего в должности, обязательства, принятые на себя государством-участником в соответствии с подпунктами *a)* и *c)* пункта 3 статьи 2 Пакта были безответственно нарушены потому, что ни административные, ни судебные власти государства-участника не сочли возможным на протяжении десяти лет принять решение о предоставлении автору соответствующей компенсации и обеспечить его выполнение.

Джозеф А. КУРЕЙ
Воджин ДИМИТРИЕВИЧ
Раджумер ЛАЛЛАХ

ДОБАВЛЕНИЕ II

*Особое мнение, представленное г-ном Бертилом Веннергреном
в соответствии с пунктом 3 правила 94 временных правил процедуры Комитета относительно
мнений Комитета по Сообщению № 203/1986,
Муньос против Перу*

1. Я присоединяюсь к мнениям, выраженным большинством членов Комитета в отношении нарушения статьи 14 Пакта, но хотел бы добавить следующие соображения в связи с пунктом *c)* статьи 25 Пакта.

2. Как явствует из решения суда конституционных гарантий от 20 мая 1986 года, г-н Муньос в соответствии с Административным решением № 2437-78-GC/DP от 25 сентября 1978 года был отстранен от службы по причинам дисциплинарного характера (за якобы имевшее место оскорбление старшего по званию) и передан в распоряжение четвертой судебной зоны полиции. Согласно административному решению № 3020-78-GC/DP от 25 ноября 1978 года, администрация гражданской гвардии Перу отказалась отменить приказ об отстранении от службы. Согласно Решению № 0165-84-GD от 30 января 1984 года г-н Муньос был окончательно уволен со службы согласно положениям статьи 27 Указа № 18081.

3. Суд первой инстанции в Куско в своем решении от 18 марта 1985 года объявил все вышеупомянутые решения недействительными. В материалах суда, в частности, указывается, что проведенное по распоряжению Верховного совета военной юстиции расследование дела г-на Муньоса по обвинению в оскорблении старшего по званию не выявило факта совершения им какого-либо наказуемого правонарушения. Суд рассмотрел в этой связи Верховный декрет № 1056-68-GP, предусматривающий, что служащий гражданской гвардии "может быть уволен только в случае признания его виновным", и отметил, что г-н Муньос ранее под судом или следствием не находился, показывал безупречное поведение и имел достаточно заслуг, свидетельствующих о дисциплинированности и способностях. В своем решении от 24 сентября 1987 года Высокий суд в Куско подтвердил решение суда первой инстанции и постановил восстановить его в должности со всеми льготами. Ни одно из этих решений суда не стало окончательным, однако Верховный суд не рассматривал их по существу дела, а отклонил их, отказав г-ну Муньосу в возбуждении иска на основании ампаро по процедурным мотивам. Однако нет никаких оснований полагать, что Верховный суд мог прийти к другому заключению по существу дела, чем суды более низкой инстанции. Наоборот, есть основания предполагать, что он не мог принять иное решение, особенно с учетом того, что государство-участник не оспаривало по существу эти решения и генеральный прокурор в записке от 7 марта 1988 года заявил, что решение от 24 сентября 1987 года является действительным.

4. Таким образом, по моему мнению, очевидно, что отстранение и увольнение г-на Муньоса из гражданской гвардии Перу не подкрепляется объективными и обоснованными мотивами. Какими бы ни были мотивы, политические или попросту субъективные, они являются произвольными. Произвольное отстранение и увольнение какого-либо лица с государственной службы и отказ

восстанавливать его в должности также произвольно представляет собой, по моему мнению, нарушение предусмотренного в пункте *c*) статьи 25 Пакта права допускаться на общих условиях равенства к государственной службе. В этой связи следует упомянуть мнение Комитета относительно Сообщения № 198/1985, когда он отметил, что "уругвайские государственные служащие, уволенные на основании идеологических и политических соображений или за принадлежность к профсоюзу, являются жертвами нарушений статьи 25 Пакта".

5. Поэтому я считаю, что приведенные по этому делу факты свидетельствуют о нарушении не только статьи 14, но также и пункта *c*) статьи 25 Пакта.

Бертил ВЕННЕРГРЕН

Сообщение № 207/1986

Представлено: Ивом Морелем (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Франция

Дата принятия соображений: 28 июля 1989 года (тридцать шестая сессия)

Существо вопроса: предполагаемое нарушение презумпции невиновности в рамках рассмотрения дела о банкротстве французским судом

Процедурные вопросы: статья 4 (2), непредставление государством-участником соображений по существу Сообщения

Основные вопросы: презумпция невиновности - право на справедливое судебное разбирательство - справедливое слушание дела - *Reformatio in rebus* - критерии применения положений статьи 14 (1) к гражданскому судопроизводству - равенство состязательных возможностей - состязательность судебного процесса

Статьи Пакта: 1, 2, 14 (1) и (2), 17 (1) и 26

Статьи Факультативного протокола: 3, 4 (2) и 5 (1)

1.1 Автором Сообщения (первоначальное письмо от 5 июня 1986 года и последующее письмо от 13 февраля 1987 года) является Ив Морель, гражданин Франции, родившийся в 1944 году во Франции и проживающий в настоящее время в Париже. Он утверждает, что является жертвой нарушения Францией пунктов 1 и 2 статьи 14, пункта 1 статьи 17, а также статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

1.2 Автор сообщает, что он является предпринимателем и был управляющим, а затем генеральным директором акционерной компании "Картонри механик дю Нор" (КМДН), которая производит упаковочную бумагу и картон и в которой в 1974 году было занято почти 740 человек. В результате нефтяного кризиса 1973 года и вследствие возросшей конкуренции в этой области производства компания понесла крупные финансовые убытки, и 24 мая 1973 года торговый суд Дюнкерка вынес решение о производстве ее расчетов с кредиторами под надзором суда. 25 июня 1975 года тот же суд постановил начать производство по ликвидации имущества компании, и 12 июля 1975 года апелляционный суд Дуэ утвердил это

постановление. 1 июля 1977 года кассационный суд отменил данное решение, однако 3 июля 1978 года апелляционный суд Амьена в свою очередь постановил довести до конца ликвидацию имущества компании. В период между этими решениями компания, однако уже возобновила свою деятельность.

1.3 Автор Сообщения также утверждает, что, будучи акционером компании (ему принадлежит 3,16% всех акций) и членом ее административного совета с 1978 года, он неоднократно критиковал политику генерального директора и доводил свои письменные протесты до сведения других акционеров с целью их информирования о возникшем серьезном положении. 28 февраля 1979 года автор ушел с поста управляющего. 30 июня 1979 года генеральный директор подал в отставку, и общее собрание акционеров утвердило автора Сообщения в качестве его преемника с 1 июля 1979 года. Сразу же после своего назначения автор Сообщения принял ряд мер с целью спасти компанию, решив, в частности, закрыть парижскую контору, сократить жалование генерального директора на 33% и повысить продажные цены на продукцию компании. Эти меры позволили автору добиться вынесения 30 ноября 1979 года судебного решения о временной приостановке судебного преследования. Однако, когда автор пытался произвести сокращение численности работников приблизительно на 10% (54 должности), трудовая инспекция в большинстве случаев отказывалась дать свою санкцию и происходили забастовки, в результате которых убытки компании еще более возросли. 7 декабря 1979 года автор Сообщения сложил с себя функции генерального директора и судом был назначен временный управляющий имуществом. 24 января 1980 года торговый суд Дюнкерка назначил другого управляющего имуществом - г-на Деладриера, бывшего управляющего компании, который, по словам автора, способствовал значительному ухудшению долгосрочных перспектив выживания компании, не принимая в период исполнения своих функций необходимых решений о дополнительном инвестировании и модернизации производства. Автор подчеркивает, что в период деятельности г-на Деладриера (в 1980-1983 годах) долги компании превысили ее активы, что г-н Деладриер продавал некоторые активы компании по ценам, значительно ниже их стоимости на рынке, и не смог решить вопроса об освобождении компании от обязательства выплатить 16 038 847 французских франков Ассоциации по страхованию занятости рабочих промышленных и торговых предприятий вследствие остановки производства в январе 1980 года. Автор указывает, что г-н Деладриер подал на него жалобу как в гражданский, так и в уголовный суд, и заявляет, что утверждения, высказывавшиеся в ходе уголовного судебного разбирательства, были ложными и носили клеветнический характер; он добавляет, что 5 марта 1982 года он был оправдан исправительным судом Дюнкерка. Он также заявляет, что прокурор неправомерно высказал при слушании гражданского дела аналогичные утверждения о неправильном использовании общественных фондов - отвергнутые впоследствии уголовным судом - с надеждой доказать, что автор не проявил должную компетентность при ведении дел компании, о чем он сам заявлял. Автор подчеркивает, что в результате этих действий прокурора торговый суд Дюнкерка был введен в заблуждение. Кроме того, он утверждает, что торговый суд совершил ошибку, осудив его, не дождавшись решения по соответствующим фактам уголовного суда, так как при рассмотрении одного и того же дела гражданский суд не может принимать решение до вынесения постановления уголовным судом.

1.4 Решением от 7 июля 1981 года торговый суд Дюнкерка, констатируя, что автор не представил доказательств проявленной компетентности, приговорил его к выплате 5% долгов компании, что, согласно смете, которую представил назначенный судом управляющий, составило сумму в 957 040 французских франков, поскольку в 1981 году долги компании, включая выплаты Ассоциации по страхованию занятости рабочих промышленных и торговых предприятий, оценивались в 19 140 814 французских франков.

1.5 Автор утверждает, что в ранее действовавшем во Франции Законе о банкротстве, положения которого были применены в его случае, презумпция вины несправедливо возлагалась на банкрота (статья 99 Закона 67/563), и подчеркивает, что 25 января 1985 года французский парламент внес в текст данного Закона поправки (действующие с 1 января 1986 года), упразднив эту презумпцию вины. Однако положения этого пересмотренного закона применены в отношении автора не были.

1.6 Автор подал апелляционную жалобу на решение торгового суда Дюнкерка, в которой он указал на ряд процедурных ошибок, допущенных судом первой инстанции, и просил признать, что он проявил должную компетентность в течение тех пяти месяцев, когда он был генеральным директором компании, и что он не несет никакой ответственности за ее долги. Он выдвигал, в частности, в качестве довода утверждение о злоупотреблении властью, совершенном при разбирательстве гражданского дела прокурором, которому было разрешено ссылаться на пункты обвинения, предъявленные автору в исправительном суде, и в нарушение статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Франции представлять виды доказательств, относящиеся к компетенции уголовного суда. В своем решении от 13 июля 1983 года апелляционный суд Дуэ, констатируя, что, пытаясь спасти компанию, автор принял определенные меры, не принесшие, однако, успеха, возложил на него ответственность за долги компании, применяя таким образом презумпцию вины, закрепленную в статье 99 ранее действовавшего Закона о банкротстве. Кроме того, не удовлетворившись подтверждением решения суда первой инстанции о взыскании с автора 5% долгов компании по состоянию на 1981 год, т.е. 957 040 франц. франков, апелляционный суд своей властью изменил это решение, приговорив автора к выплате 3 млн. франц. франков. Автор отмечает, что он подал апелляционную жалобу с целью добиться снятия с него ответственности и что управляющий имуществом, со своей стороны, просил апелляционный суд безоговорочно подтвердить решение суда низшей инстанции. Несмотря на это, апелляционный суд внес в это решение два изменения: во-первых, он взял за основу финансовый баланс на 15 февраля 1983 года и тем самым значительно увеличил сумму долговых обязательств компании (до 30 млн. франц. франков вместо 19 140 814 франц. франков в 1981 году), и, во-вторых, он приговорил автора к выплате не 5% (1 500 000 франц. франков), а 10% (3 млн. франц. франков) долгов компании. Тогда автор подал апелляцию в кассационный суд, в которой он утверждал, что апелляционный суд, хотя и констатировал приложенные им усилия, вынес ошибочное решение о том, что он не проявил должной компетенции. Он подчеркивал, что от руководителя предприятия можно требовать выбора правильных средств, а не конечного результата. Кроме того, автор утверждал, что если он и несет ответственность, то лишь за те долги, которые были сделаны в период выполнения им функций генерального директора, и что ни суд низшей инстанции, ни апелляционный суд не установили размера долгов компании по состоянию на 1 июля 1979 года, т.е. на тот день, когда он приступил к выполнению этих функций, и по состоянию на 7 декабря 1979 года, т.е. на день, когда он подал в отставку. Итак, не было доказано то, что долги компании возросли в период, когда он был генеральным директором, и, следовательно, не было правовых оснований для его осуждения. Он добавляет, что апелляционный суд нарушил статью 16 нового Гражданско-процессуального кодекса, поскольку он взял за основу тот пассивный баланс компании, который значительно превышает сумму, установленную судом низшей инстанции, не вынеся эти оценочные сведения на обсуждение с участием сторон. Текст данной статьи гласит:

"При любых обстоятельствах судья обязан обеспечить соблюдение и сам соблюдать принцип состязательности судебного процесса.

Принимая решение, он может исходить лишь из тех представленных или приведенных сторонами доводов, объяснений и документов, которые непосредственно обсуждались при участии обеих сторон.

Он не может основывать свое решение на правовых доводах, которые он установил в рабочем порядке, предварительно не предложив сторонам высказать свои замечания".

Автор отмечает, что в ходе разбирательства в апелляционном суде стороны вообще не высказывали своих замечаний ни относительно увеличения суммы долгов компании, ни относительно его собственной доли ответственности. 2 мая 1985 года кассационный суд отклонил его апелляцию.

2.1 Касаясь вопроса о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, автор критикует французскую правовую систему, положения которой в том виде, в каком они были к нему применены, не гарантируют справедливого судебного разбирательства, в частности потому, что при процедуре вынесения судом решения о расчетах банкротства с кредиторами не обеспечивается принцип "равных возможностей сторон", и потому, что в статье 99 Закона № 67-563 на руководителей предприятий несправедливо возлагается презумпция вины, не требующая доказательств неправильности их действий. В этой связи автор утверждает, что кассационный суд неверно истолковал понятие о должной компетенции, заключив, что любая совершенная автором ошибка автоматически свидетельствует о его некомпетентности, даже если он не проявил халатности при исполнении своих функций. Автор считает, что это излишне строгое толкование "должной компетенции" является дискриминационным по отношению к должностным лицам, чьи ошибки в оценке конъюнктурных условий наказываются таким образом в той же мере, как и проявление халатности. Возложение на него ответственности за достижение результата было равносильно, по утверждению автора, лишению его всякой возможности доказать, что он действительно проявил должную компетенцию. Автор утверждает, что совершенно несправедливо возлагать на него ответственность за финансовое положение компании, которое уже было катастрофическим в момент назначения его генеральным директором и которое он пытался исправить, старательно прилагая усилия, оказавшиеся в конечном итоге безуспешными в силу таких не зависящих от него обстоятельств, как отказ трудовой инспекции санкционировать сокращение штатов и последовавшие одна за другой забастовки.

2.2 Автор также утверждает, что были нарушены положения пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку суд принял за основу новую, более высокую сумму долгов компании, не предоставив ему возможности оспорить ее. Кроме того, он заявляет, что рассмотрение его дела было неоправданно затянуто: торговый суд Лилля назначил управляющего имуществом в январе 1980 года, а окончательное решение кассационного суда было вынесено лишь в мае 1985 года. Он утверждает, что если бы судопроизводство велось быстрее, то сумма долгов компании была бы меньшей, в частности потому, что уже после прекращения деятельности компании в январе 1980 года ее работникам было выплачено 16 038 847 франц. франков.

2.3 Касаясь положений пункта 2 той же статьи 14, автор утверждает, что статья 99 Закона № 67-563 распространялась не только на гражданские, но и на уголовные дела, и обращает внимание в этой связи на тот факт, что торговый суд Дюнкерка заслушал выступление прокурора. Он также утверждает, что решение апелляционного суда о взыскании с него 3 млн. франц. франков равнозначно вынесению уголовного наказания. Поэтому он считает, что по отношению к нему должна была быть применена презумпция невиновности.

2.4 Автор заявляет, что, поскольку он явился жертвой нарушения положений статьи 14 вследствие того, что не было обеспечено справедливого судебного разбирательства его дела, было также нарушено его право на равную защиту Закона, предусмотренную в статье 26 Пакта. В результате этого, по его мнению, были также нарушены положения пункта 1 статьи 17, поскольку было совершено посягательство на его честь и репутацию и, в частности, в силу того, что эти действия суда подорвали его репутацию как руководителя предприятия и что

в соответствии с Законом о банкротстве ему запрещено теперь занимать многие руководящие посты.

2.5 Автор подчеркивает, что он явился жертвой нарушений положений Пакта после того, как во Франции вступил в силу Факультативный протокол к Пакту (17 мая 1984 года).

3. В соответствии со своим решением от 1 июля 1986 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила согласно правилу 91 временных правил процедуры Сообщение Ива Мореля государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости данного Сообщения.

4.1 В своем Сообщении от 1 декабря 1986 года государство-участник соглашается с тем, что автор "исчерпал все внутренние средства правовой защиты, как это предусматривается в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола". Что касается доводов автора и обоснованности его жалоб, то государство-участник утверждает, что данное Сообщение должно быть признано неприемлемым как "явно необоснованное".

4.2 Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что французские суды не вынесли решения в течение разумного периода времени, и указывает на то, что торговый суд вынес постановление 7 июля 1981 года, а 13 июля 1983 года апелляционный суд огласил свое решение, подтвержденное кассационным судом 2 мая 1985 года.

"С учетом сложности данного дела и того факта, что г-н Морель использовал все предусмотренные на этот счет во французском праве средства правовой защиты, не представив при этом доказательств проявленной им личной компетенции, судебные органы, которые были вынуждены в течение периода, не превысившего в целом четырех лет, трижды выносить решения по данному делу, действовали со всей надлежащей оперативностью".

4.3 Относительно утверждения автора Сообщения о том, что вследствие использования презумпции виновности, предусмотренной в действовавшей в то время статье 99 Закона от 13 июля 1967 года, не было якобы обеспечено справедливое судебное разбирательство его дела, государство-участник приводит выдержку из текста данного Закона:

"В том случае, когда после вынесения судебного решения о порядке расчетов с кредиторами или о ликвидации имущества какого-либо юридического лица выявляется недостаточность его активов, суд может по ходатайству синдика или даже в рабочем порядке принять решение о том, что долги этого предприятия должны быть полностью или частично, в рамках солидарной ответственности или без таковой, погашены всеми или отдельными, официальными или фактическими, явными или скрытыми, получающими зарплату или нет руководителями предприятия. Чтобы снять с себя ответственность, эти руководители должны доказать, что при управлении делами предприятия они проявили в полной мере должную оперативность и компетенцию".

Государство-участник добавляет, что "таким образом эта процедура, обычно называемая предъявлением иска о погашении задолженности, вводит в отношении всех или некоторых руководителей презумпцию ответственности, как только выявляется недостаточность активов, обусловленная их неудачным управлением".

4.4 "Правительство Франции считает, что вопреки утверждению автора Сообщения эта презумпция ответственности, возлагаемая на руководителей предприятия, не противоречит принципу справедливого судебного разбирательства. Безусловно, при таких судебных разбирательствах ответственность может возлагаться на соответствующих лиц без обязательного представления доказательств вины руководителей предприятия. Но именно так обстоит дело в любом режиме ответственности за риск или безвиновной ответственности.

Кроме того, наличие подобной, предусмотренной Законом презумпции само по себе ни в коей мере не противоречит положению о справедливом судебном разбирательстве, поскольку судопроизводство осуществляется в условиях, в которых заинтересованному лицу может быть обеспечено уважение его прав. Более того, в данном случае использование этой презумпции можно оспорить. Действительно, привлекаемые к ответственности руководители предприятий могут снять ее с себя, любым образом доказав, что при управлении делами предприятий они в полной мере проявили должную оперативность и компетенцию. Суд, решения которого контролируются апелляционным судом, самостоятельно оценивает достоверность этих доказательств, учитывая при этом весь комплекс факторов, повлиявших на поведение привлекаемых к ответственности руководителей".

4.5 "Ему [суду] надлежит по ходатайству синдика или в рабочем порядке решать, должны ли все руководители предприятия или только некоторые из них, в рамках солидарной ответственности или без таковой, полностью или частично погасить задолженность. Суд совершенно не обязан осуждать заинтересованных лиц. Кроме того, если он так поступает, то он самостоятельно определяет сумму, которую будут обязаны погасить виновные руководители, лишь при одном условии, что в своем приговоре он не может указать сумму, превышающую стоимость недостающих активов. Он также самостоятельно выносит суждение относительно возможной солидарной ответственности руководителей за погашение этой задолженности. В конечном итоге предъявление иска о погашении задолженности ни в коем случае не является автоматической санкцией, а должна скорее рассматриваться как иск о возмещении ущерба, основанный на презумпции, которая всегда может быть оспорена путем доказательства обратного".

4.6 "В данном случае судьи, рассматривавшие дело по существу, посчитали, что г-н Морель "способствовал продолжению деятельности компании, увеличивая при этом сумму ее задолженности", и констатировали, что принятые этим руководителем различные меры, "направленные на спасение любой ценой убыточного предприятия, оказались недостаточными... из чего вытекает, что с учетом положений статьи 99 Закона от 13 июля 1967 года действия Ива Мореля не могут быть признаны компетентными". Также очевидно, что в ходе судопроизводства представленные г-ном Морелем виды доказательств рассматривались таким образом, который гарантирует справедливое разбирательство, дающее возможность судьям оценить обоснованность предъявленного синдиком иска о погашении задолженности. Кроме того, правительство не видит никаких поводов для утверждения, что дело автора Сообщения не было должным образом рассмотрено и что суд первой инстанции и кассационный суд неправильно и несправедливо провели разбирательство. В этой связи следует отметить, что права защиты были соблюдены, что заинтересованное лицо присутствовало на судебных заседаниях и что судопроизводство осуществлялось судебными органами, обеспечивающими все предусмотренные в пункте 1 статьи 14 Пакта гарантии независимости и беспристрастности".

4.7 Относительно утверждения автора о том, что апелляционный суд Дуэ нарушил принцип состязательности судебного процесса, поскольку осудил его, взяв за основу те данные, которые были объявлены после изложения управляющим имуществом исковых требований, государство-участник отмечает, что автор не уточняет, какие именно материалы дела не были вынесены на обсуждение сторон. К тому же кассационный суд в своем постановлении от 2 мая 1985 года однозначно отклонил этот довод автора, заявив, что "для установления того, что на момент вынесения судебного решения пассивы компании КМДН превышают ее активы, апелляционный суд использовал сведения, изложенные в исковых требованиях синдика, где содержатся цифры, которые лишь на несколько франков не совпадают с цифрами сметы долгов по состоянию на 15 февраля 1983 года и не вызвали никаких протестов, ...что следовательно апелляционный суд не нарушил принципа состязательности судебного процесса...".

4.8 Что касается утверждения о нарушении положений пункта 2 статьи 14 Пакта, государство-участник отмечает, что "провозглашенная в статье 99 Закона от 13 июля 1967 года презумпция ответственности никоим образом не противоречит положениям пункта 2 статьи 14 Пакта". При предъявлении иска о погашении задолженности "судебное постановление о взыскании любой суммы выносится с учетом ущерба, понесенного кредиторами, и никогда не носит характера финансовой санкции". Иск о погашении задолженности "ни при каких условиях не приобретает характера уголовного наказания, а поступки, представляющие собой серьезные ошибки в управлении, тем более не являются уголовными правонарушениями. К тому же в этих случаях прокурор не уполномочен совершать какие-либо процессуальные действия. Даже если суд принимает дело к производству в служебном порядке - что не имело места в данном случае, - то лишь синдик имеет право выставить иск о погашении задолженности. Однако презумпция невиновности, провозглашенная в пункте 2 статьи 14, применяется только в отношении уголовных преступлений".

4.9 Что касается утверждения о нарушении положений пункта 1 статьи 14 Пакта, а также положений статей 26 и 17, государство-участник отмечает, что автор не обосновал свои заявления.

5.1 В письме от 13 февраля 1987 года, в котором - в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры - содержатся комментарии относительно представленных государством-участником замечаний, автор отмечает тот факт, что государство-участник не оспаривает приемлемости Сообщения "в том, что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты".

5.2 Затрагивая вопрос об обоснованности своих жалоб, автор категорически отвергает большинство доводов, выдвинутых государством-участником по существу дела. Он обращает внимание Комитета прежде всего на то, что "статья 99 Закона от 13 июля 1967 года была в 1984 году предметом парламентских дискуссий, в результате которых был принят пересмотренный Закон о банкротстве от 25 января 1985 года". В этом новом Законе, который не был применен в отношении автора, восстанавливаются нормы общего права, касающиеся представления доказательств, и упраздняется презумпция виновности относительно руководителей предприятий. В случае с автором это имеет двойные последствия:

Во-первых, кассационный суд, который должен был вынести решение 2 мая 1985 года, не применил более мягкий порядок разбирательства, предусмотренный в Законе от 25 января 1985 года. Таким образом, вынесенный автору приговор о частичном возмещении задолженности компании основывался на том правовом документе, действие которого законодательные органы отменили менее чем четырьмя месяцами ранее;

Во-вторых, как показывает ход обсуждений в Национальном собрании и Сенате, статья 99 Закона № 67-563 рассматривалась как положение, нарушающее принципы "справедливого судебного разбирательства" и "презумпции невиновности", и ведущие французские правоведы и судебные эксперты, высказывавшие в судах свои соображения относительно данного положения, признавали, что оно определенно предполагает вынесение уголовного наказания.

5.3 Автор Сообщения широко цитирует выступления в ходе этих обсуждений в Национальном собрании и просит Комитет принять во внимание высказанные в этой связи критические замечания прежде, чем определять сферу действия принципов "справедливого судебного разбирательства" и "презумпции невиновности", гарантируемых Пактом. Ниже приводятся выдержки из выступлений в Национальном собрании:

Г-н Робер Бадентер, который был министром юстиции в период рассмотрения парламентом статьи 99 и который в настоящее время является председателем Конституционного совета, заявил:

"Над ныне действующим правом еще довлеет весьма репрессивный по своему замыслу старый Закон о банкротстве. По ныне действующему Закону с ними [руководителями предприятий] по-прежнему обращаются как с подозреваемыми. Он угрожает руководителям предприятия применением многочисленных уголовных наказаний ... В соответствии с этим Законом они обязаны погашать задолженность предприятия, и в их отношении применяется презумпция вины, противоречащая основополагающему принципу презумпции невиновности..." (Assemblée nationale, séance du 5 avril 1984, compte rendu, p.1180).

Затем автор приводит выдержки статьи 180 нового Закона о банкротстве от 25 января 1985 года:

"В том случае, когда при расчетах должника с кредиторами или при ликвидации имущества юридического лица под надзором суда выявляется недостаточность активов, суд может - если имели место ошибки в управлении, способствовавшие появлению этой недостаточности активов, - принять решение о том, что долги этого юридического лица, надлежит полностью или частично, в рамках солидарной ответственности или без таковой погасить всем или отдельным, официальным или фактическим, получающим зарплату или нет руководителям предприятия ..."

Автор добавляет, что не было подано ни одного голоса против при принятии текста данного Закона.

5.4 Относительно того, что статья 99 ранее действовавшего Закона о банкротстве предполагала вынесение уголовного наказания, автор, в частности, отмечает:

"Предъявление иска о погашении задолженности является комплексным действием, цель которого состоит не только в том, чтобы возместить ущерб, понесенный кредиторами. Оно подразумевает вынесение уголовного наказания в силу серьезности его финансовых последствий (в данном случае лицу, руководившему предприятием в течение нескольких месяцев, надлежит выплатить 3 млн. франц. франков в счет погашения задолженности) и связанных с ним лишением определенных прав".

Затем автор приводит выдержку из исследования аგრже Парижского университета профессора г-на Б. Булока:

"...Поскольку вынесение приговора о погашении задолженности означает личное банкротство руководителя, наложение на него запрета занимать руководящие должности, и, кроме того, осуществление процедуры его расчетов с кредиторами под надзором суда или отчуждение его личного имущества, а то и проведение уголовного разбирательства (в соответствии со статьей 132 Закона 1967 года), нельзя говорить о том, что погашение задолженности является чисто гражданско-правовым институтом, никоим образом не связанным с уголовным правом ..."

5.5 Автор также приводит выдержки из выступлений на состоявшемся в 1981 году 20-м конгрессе Национальной ассоциации судебных экспертов в области финансовой отчетности, который был посвящен рассмотрению вопроса о практическом применении положений статьи 99 действовавшего в то время Закона о банкротстве, и сделал, в частности, следующий вывод:

"...есть основания полагать, что положения статьи 99 предполагают вынесение наказания, не связанного... со стремлением уменьшить ущерб, понесенный кредиторами: поскольку вы объявили о своем банкротстве, вы плохо управляли предприятием, руководство которым вам было доверено. Вы будете подвергнуты наказанию. И это наказание послужит уроком для других".

Таким образом, он делает вывод о том, что предъявленный в данном случае иск был смешанным по своему характеру и его аспекты, затрагивающие уголовное право, должны рассматриваться в свете закрепленных в Пакте положений и принципов, которые обладают своей собственной сферой действия независимо от национальных законодательств и иных определений.

6.1 Перед тем как рассматривать утверждения, содержащиеся в каком-либо Сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное Сообщение приемлемым с учетом положений Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет констатировал, что стороны признали, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Кроме того, он удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Таким образом, данное Сообщение удовлетворяет требованиям, изложенным в пункте 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Что касается вывода государства-участника о том, что данное Сообщение должно быть объявлено неприемлемым как "явно необоснованное", Комитет отметил, что в статье 3 Факультативного протокола предусматривается, что Сообщение является неприемлемым: а) если оно является анонимным, б) если оно представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или с) если оно несовместимо с положениями Пакта. Комитет констатировал, что автор приложил разумные усилия для обоснования своих утверждений и ссылаясь при этом на конкретные положения Пакта. Следовательно, представленные на рассмотрение Комитета вопросы должны быть изучены при вынесении решения по существу данного Сообщения.

6.4 Комитет отметил, что автор и государство-участник уже представили многочисленные замечания относительно существа данного дела. Однако он посчитал целесообразным ограничиться на данной стадии - как того требуют от него правила процедуры - вынесения решения о приемлемости Сообщения. Он отметил, что если в течение шести месяцев после получения уведомления о решении относительно приемлемости государство-участник пожелает дополнить свои замечания, которые оно сделало ранее, то автору Сообщения будет предоставлена возможность представить на этот счет свои замечания. Комитет добавил, что если не будет получено новых объяснений или заявлений государства-участника в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, то он сформулирует свои окончательные соображения на основе письменной информации, уже представленной сторонами.

7. Исходя из этого, 10 июля 1987 года Комитет по правам человека постановил, что данное Сообщение является приемлемым, и просил государство-участник представить, если оно пожелает, новые объяснения и заявления в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола и информировать его об этом, с тем чтобы он мог в кратчайшие сроки принять решение по существу данного дела.

8. Срок представления государством-участником замечаний или заявлений в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола истек 6 февраля 1988 года. 29 апреля 1988 года секретариат направил данному государству напоминание. От государства-участника не было получено никаких новых объяснений или заявлений. Поэтому в соответствии с пунктом 2 своего решения о приемлемости Комитет сделал вывод о том, что государство-участник не намерено представлять дополнительных объяснений или заявлений.

9.1 Рассмотрев по существу настоящее Сообщение с учетом всех данных, которые были ему представлены сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет по правам человека решает положить в основу своего решения изложенные ниже факты, которые не оспариваются сторонами.

9.2 Авторем Сообщения является руководитель предприятия, бывший управляющий, а затем генеральный директор акционерной компании "Картонри механик дю Нор". С 1973 года эта компания испытывала серьезные финансовые трудности, вследствие чего судом был назначен управляющий ее имуществом. В 1978 году после продажи части имущества компания для осуществления расчетов с кредиторами компании, в руководстве которой произошли изменения, возобновила свою деятельность. Поскольку производство продолжало оставаться убыточным, 1 июля 1979 года общее собрание акционеров утвердило автора Сообщения генеральным директором компании. Автор находился на этой должности до 7 декабря 1979 года, дня, когда судом был вновь назначен управляющий имуществом. В течение этих пяти месяцев автор принял ряд мер экономии с целью спасти предприятие, он, в частности, решил закрыть парижскую контору, сократить жалование генерального директора на 33% и пытался произвести сокращение числа работников, которое осуществлено не было вследствие возражений трудовой инспекции и забастовок персонала. Торговый суд Дюнкерка, рассматривая гражданское дело, возбужденное по ходатайству управляющего, назначенного судом для погашения задолженности, заслушал соображения прокурора (в своем выступлении прокурор упомянул о проводившемся в то время уголовном разбирательстве дела автора, которое по решению исправительного суда Дюнкерка от 4 мая 1982 года завершилось позднее безоговорочным оправданием автора) и решением от 7 июля 1981 года, где сделал вывод о том, что автор не представил доказательств своей компетентности, как то требуется в статье 99 Закона о банкротстве, приговорил его к выплате части долгов компании - 5% от той суммы, которая должна быть позднее установлена в рабочем порядке, причем в рамках солидарной ответственности с другими должностными лицами компании, приговоренными к погашению 35% долгов компании. Автор подал апелляционную жалобу на это решение, в которой он просил апелляционный суд признать, что он в полной мере проявил должную компетентность в течение тех пяти месяцев, когда он был генеральным директором компании. В своем решении от 13 июля 1983 года апелляционный суд в Дуэ, признавая, что автор принял определенный ряд мер, констатировал, что эти меры, направленные на спасение любой ценой убыточного предприятия, оказались недостаточными и что автор, будучи генеральным директором, способствовал продолжению деятельности компании, увеличивая при этом сумму ее долгов. Поэтому суд, полагая, что автор не доказал проявления им должной компетентности, утвердил вынесенное судом первой инстанции решение о том, что руководители компании должны частично погасить ее долги, и внес в это решение одно изменение, касающееся суммы в процентном выражении, которую должны выплатить данные руководители. Констатируя недостаточность активов по состоянию на 15 февраля 1983 года, когда сумма долгов компании была окончательно и без каких-либо протестов со стороны автора установлена в размере приблизительно 30 млн. фр. франков, суд приговорил автора к выплате 3 млн. фр. франков, но уже вне рамок солидарной ответственности с другими должностными лицами. Автор затем подал апелляцию в кассационный суд, в которой он отмечал, что апелляционный суд вынес ошибочное решение о том, что он не представил доказательства проявления им должной компетенции и что при определении суммы долгов компании апелляционный суд исходил из данных, которые не были упомянуты в ходе судебных прений. 2 мая 1985 года кассационный суд отклонил апелляцию автора, констатируя, что апелляционный суд правильно установил факты и исходил в своем решении из установленной сметы задолженности, не вызвавшей никаких протестов сторон, и что, следовательно, апелляционный суд не нарушил принципа состязательности судебного процесса. Затем в соответствии со статьей 180 нового Закона о банкротстве от 25 января

1985 года (вступившего в силу 1 января 1986 года) была упразднена презумпция вины и было восстановлено действие принципа доказанной вины при определении меры ответственности руководителей убыточных предприятий.

9.3 Прежде всего Комитет должен установить, является автор жертвой нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта в силу того, что - как он утверждает - по его делу не было проведено справедливого судебного разбирательства, предусмотренного в данной статье. В этой связи Комитет отмечает, что пункт упомянутой статьи применяется не только в отношении уголовных дел, но и также в отношении судебных споров, касающихся гражданских прав и обязанностей. Хотя в статье 14 и не уточняется то, что надо понимать под термином "справедливое судебное разбирательство" при рассмотрении гражданских дел (в отличие от этого такое толкование дается в пункте 3 данной статьи, где речь идет об определении обоснованности уголовных обвинений), понятие "справедливое судебное разбирательство" следует в контексте пункта 1 статьи 14 Пакта толковать как положение, устанавливающее определенный ряд таких требований, как обеспечение равных возможностей сторон, соблюдение принципа состязательности судебного процесса, исключение *ex officio reformatio in reus*¹ и осуществление судопроизводства в краткие сроки. Таким образом, материалы данного дела целесообразно рассматривать с учетом этих критериев.

9.4 Спор ведется относительно применения третьего пункта статьи 99 Закона о банкротстве от 13 июля 1967 года, который устанавливает презумпцию вины в отношении руководителей компании, для которых судом определяется порядок расчетов с кредиторами, и требует от этих руководителей привести доказательство того, что они при управлении делами компании в полной мере проявили должную оперативность и компетенцию, в противном случае на них может быть возложена ответственность за убытки данной компании. В этой связи автор утверждает, что кассационный суд дал излишне строгое толкование "должной компетенции", лишив его тем самым всякой возможности доказать, что он проявил такую компетенцию. Однако Комитету не надлежит ни высказывать свое мнение относительно достоверности представленных автором доказательств проявленной им компетенции, ни ставить под сомнение неограниченное право суда решать вопрос о том, были бы данные доказательства достаточными для снятия с автора Сообщения всякой ответственности. Кроме того, что касается соблюдения принципа состязательности судебного процесса, Комитет отмечает, что никакие из доведенных до его сведения фактов относительно хода судебного разбирательства не свидетельствуют о том, что автор не имел возможности представить суду имеющиеся в его распоряжении доказательства или что суд в своем решении исходил из доказательств, установленных без участия заинтересованных сторон. В отношении жалобы автора на то, что был якобы нарушен принцип состязательности судебного процесса в силу того, что апелляционный суд увеличил сумму, которую надлежит выплатить автору, и это изменение не было предложено назначенным судом управляющим и не обсуждалось при участии сторон, Комитет отмечает, что при определении суммы, которую надлежит выплатить автору, апелляционный суд, как и суд первой инстанции, исходил из составленной в рабочем порядке сметы долгов; что на это определение сметы долгов не было подано никаких протестов сторонами; и что суд вынес окончательный приговор о взыскании с автора суммы, соответствующей приблизительно 10% долгов компании, без солидарной ответственности с другими должностными лицами, тогда как в решении суда первой инстанции устанавливалась такая солидарная ответственность, что могло бы вынудить автора к выплате 40% долгов компании в том случае, если бы другие содолжники оказались бы не в состоянии погасить свою определенную судом часть задолженности. С учетом сказанного выше вызывает

---

¹ Такое изменение *ex officio*, которое отягчает вынесенный ранее приговор.

сомнение то утверждение, что сумма, которую надлежит выплатить автору, была увеличена и что не были соблюдены принципы состязательности судебного процесса и неприменения *ex officio reformatio in pejus*. И наконец, что касается утверждения автора, согласно которому его дело не было рассмотрено в разумно допустимые сроки, Комитет считает, что с учетом конкретных обстоятельств, а также сложности дела, связанного с банкротством, сроки, в течение которых национальные судебные органы рассматривали данное дело, превышены не были.

9.5 Относительно жалобы на то, что в результате возбуждения против автора производства по делу о погашении долгов компании был нарушен принцип презумпции невиновности, установленный в пункте 2 статьи 14 Пакта, Комитет напоминает, что данное положение применяется лишь к лицам, обвиняемым в уголовном преступлении. В статье 99 ранее действовавшего Закона о банкротстве предусматривалась презумпция ответственности должностных лиц в случае отсутствия доказательств проявления ими компетентности. Эта презумпция, однако, не предполагала предъявления никакого уголовного обвинения. Напротив, в этой статье речь шла о той презумпции, касающейся режима ответственности за риск, связанный с действиями какого-либо лица, которая широко применяется в рамках частного права в виде презумпции абсолютной или безвиновной ответственности, не допускающей никаких доказательств противного. В рассматриваемом случае вопрос об ответственности был решен в пользу кредиторов и сумма, которую в соответствии с решением суда должностные лица компании должны выплатить для погашения ее долгов, была соотнесена с ущербом, понесенным этими кредиторами. Статья 99 Закона о банкротстве предусматривает возмещение задолженности кредиторам, а также применение других санкций. Однако данные санкции предусматриваются гражданским правом, а не уголовным. Следовательно, в рассматриваемом случае положение о предусмотренной в пункте 2 статьи 14 презумпции невиновности применяться не может. На этот вывод не может повлиять довод о том, что впоследствии положение статьи 99 Закона о банкротстве было изменено и при этом была упразднена презумпция вины, признанная несправедливой с точки зрения регламентации материальной ответственности, поскольку данное обстоятельство само по себе не означает, что ранее действовавшее положение нарушало упомянутые выше положения Пакта.

9.6 Что касается жалоб на нарушение положений статьи 26 и пункта 1 статьи 17, Комитет считает, что автор не представил достаточных доказательств того, что он является жертвой нарушения положений статьи 26 о равенстве перед законом, а также того, что в результате примененной французскими судами процедуры разбирательства было совершено незаконное посягательство на его честь и репутацию, защита которых гарантируется в статье 17.

9.7 Комитет по правам человека, высказывая свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, делает вывод о том, что представленные ему факты не свидетельствуют ни о каком нарушении пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта.

Сообщение № 208/1986

Представлено: Карнелом Сингхом Бхиндером

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Канада

Дата принятия сообщений: 9 ноября 1989 года (тридцать седьмая сессия)

Существо вопроса: отказ носить защитную каску во время работы в зонах, где существует риск производственного травматизма, по причине религиозных убеждений

Процедурные вопросы: отсутствуют

Основные вопросы: свобода религии - "безопасные и здоровые условия труда" - взаимосвязь между МПГПП и МПЭСКП - разумные ограничения в отношении осуществления прав

Статьи Пакта: 18 (1) и (3) и 26

Статья Факультативного протокола: 5 (2) b)

1. Автором Сообщения от 9 июня 1986 года является Карнел Сингх Бхиндер, натурализованный гражданин Канады, родившийся в Индии в 1942 году и эмигрировавший в Канаду в 1974 году. Он утверждает, что является жертвой нарушений Канадой статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он исповедует религию сикхизм, в соответствии с догматом которой он повседневно носит на голове тюрбан. В силу этой причины он отказался носить защитную каску во время работы, вследствие чего был уволен.

2.1 В апреле 1974 года автор начал работать в качестве электрика-ремонтника во время ночной смены в железнодорожном депо города Торонто Канадской национальной железнодорожной компании (КНЖК).

2.2 КНЖК является государственной компанией. Владелец ее акций является канадское государство, при этом данная компания подотчетна канадскому парламенту за ведение дел.

2.3 Компания обязала всех рабочих железнодорожного депо Торонто начиная с 1 декабря 1978 года носить на работе защитные каски.

2.4 Соответствующими положениями канадского законодательства в этой области являлись тогда следующие:

a) Канадский Кодекс законов о труде, глава L-1, статья 81, подпункт 2):

Любое лицо, занятое на государственной работе, предприятии или фирме, принимает и осуществляет разумные процедуры и действия, направленные на предотвращение или уменьшение риска производственного травматизма (...).

b) Статья 82:

Любое лицо, занятое на государственной работе, предприятии или фирме, при выполнении своих служебных обязанностей:

a) принимает все разумные и необходимые предосторожности с целью обеспечения своей собственной безопасности и безопасности своих коллег; и

b) всегда, когда это необходимо, использует такие приспособления и носит такие предметы одежды или снаряжения, которые предназначены для его защиты и предоставляются ему нанимателем, требующим в соответствии с этим разделом их обязательное использование или ношение.

c) Статья 83, подпункт 1):

Тот факт, что наниматель или рабочий выполнил или не выполнил любое из положений настоящего раздела или предписаний, не может рассматриваться как затрагивающий какие-либо права рабочего на компенсацию в соответствии с тем или иным законом, касающимся компенсации за производственную травму, или какую-либо ответственность или обязательство любого нанимателя или рабочего в соответствии с таким законом.

d) Глава 1007 (канадские предписания в отношении защитной одежды и снаряжения), статья 3:

В тех случаях, когда:

a) устранить производственный риск или осуществлять контроль за степенью риска в пределах безопасности, практически невозможно, и

b) ношение или использование рабочим личного защитного снаряжения, позволит избежать травмы или значительно уменьшить ее последствия, каждый наниматель обеспечивает, чтобы каждый рабочий, который подвергается такому риску, носил или использовал данное снаряжение (...).

e) Глава 1007, статья 8, подпункт 1):

Ни один рабочий не может приступать к работе или входить в зону работ в тех случаях, когда настоящими предписаниями предусматривается обязательное ношение или использование какого-либо вида личного защитного снаряжения, или

a) он не носит или не использует данный вид личного защитного снаряжения таким образом, как это предусмотрено настоящими предписаниями.

f) Глава 998 (канадские правила безопасности при производстве электротехнических работ), статья 17:

Ни один наниматель не должен разрешать рабочему работать и ни один рабочий не должен работать с электрическим оборудованием:

a) находящимся под напряжением не выше 250 вольт (...), если существует угроза для жизни, связанная с возможностью поражения электрическим током, или

b) находящимся под напряжением свыше 250 вольт, но не выше 5 200 вольт (...) или 3 000 вольт (...), если данный рабочий не использует такую изоляционную защитную одежду и снаряжение, которые необходимы в соответствии с общепринятыми правилами безопасности при осуществлении электротехнических работ или требуются лицом, отвечающим за соблюдение правил безопасности, с целью защиты от травм во время выполнения работы.

g) Статья 18:

Ни один наниматель не должен разрешать рабочему работать и ни один рабочий не должен работать с электрическим оборудованием, если в соответствии с общепризнанными правилами безопасности при осуществлении электротехнических работ такая работа требует ношения защитной каски и если он не носит защитный головной убор (...).

2.5 В течение пяти лет, предшествующих распоряжению об обязательном ношении защитных касок, в железнодорожном депо Торонто, в котором работают 487 человек, из них 52 электрика, 20 человек получили травмы головы.

2.6 Работа автора заключалась в осмотре шасси вагонов в ночное время из смотровой канавы, находившейся между рельсами, а также в ремонте, осуществлявшемся как внутри вагонов, так и снаружи, в частности в ремонте двигателей локомотивов.

2.7 Поскольку главным догматом сикхской религии является ношение на голове только тюрбана, автор отказался выполнять новые требования, касающиеся ношения касок, а также отказался перейти на какую-либо другую работу. Поэтому он был уволен КНЖК 6 декабря 1978 года.

2.8 7 декабря 1978 года автор направил жалобу в канадскую комиссию по правам человека, утверждая, что КНЖК осуществляла против него дискриминацию на основании его религии. В своем решении от 31 августа 1981 года Суд по вопросам прав человека, учрежденный в соответствии с канадским Законом о правах человека, сделал следующие выводы об обстоятельствах дела:

a) "факты, свидетельствующие о том, что другие рабочие или лица будут затронуты, если бы г-н Бхиндер продолжал работать без защитной каски, отсутствуют" (пункт 5167);

b) "(...) (автор) будет подвергаться большей опасности, если он не будет соблюдать правила, предусматривающие ношение защитной каски. Без сомнения, тюрбан г-на Бхиндера уступает защитной каске по своей способности защищать от ударов и электрических разрядов (...), опасность реально возрастает, если г-н Бхиндер не будет носить свою защитную каску, хотя такое увеличение опасности может быть очень незначительным" (пункт 5177);

c) "(...) (КНЖК) выплачивает компенсацию непосредственно своим пострадавшим рабочим и поэтому в случае увеличения опасности получения рабочим травмы соответствующим образом возрастает вероятность получения компенсации, в результате чего также возрастает ответственность нанимателя за выплату компенсации" (пункт 5332 (37)).

2.9 Суд пришел к выводу о том, что применение к г-ну Бхиндеру требования о ношении касок представляет собой нарушение Канадского Закона о правах человека, поскольку предписание о ношении касок "равносильно отказу ответчика принять на работу лицо, исповедующее сикхизм, на основании религии заявителя (пункт 5332 (31)). Этот вывод основывался на следующих соображениях:

a) Политика в области занятости может быть дискриминационной в рамках положений Канадского Закона о правах человека, даже если наниматель не имел намерения дискриминировать.

b) При обосновании добросовестного производственного требования в рамках (...) Канадского Закона о правах человека подразумевается, что наниматели делают своим рабочим такие рекомендации в отношении их религиозных убеждений, которые не создают для них неоправданных трудностей (пункт 5332 (29-32)).

2.10 Суд признал, что "следствием исключения, сделанного для г-на Бхиндера, может являться то, что все сикхи не будут следовать предписанию о ношении защитных касок во всех других отраслях промышленности, в отношении которых действует Закон о правах человека (...)", и что "это может привести к увеличению общего числа несчастных случаев в соответствующих отраслях промышленности и выплате компенсации рабочим" (пункт 5332 (36)). Однако он отметил, что такой дополнительный риск следует рассматривать как связанный с производством и поэтому за его последствия должен отвечать наниматель (пункт 5332 (38)).

2.11 КНЖК подала апелляцию в Федеральный апелляционный суд, который 13 апреля 1983 года отметил решение Суда по вопросам прав человека на том основании, что Канадский Закон о правах человека запрещает лишь непосредственную и умышленную дискриминацию и что он не охватывает принцип создания разумных условий.

2.12 Верховный суд Канады отклонил апелляцию автора 17 декабря 1985 года. Несмотря на то, что Верховный суд постановил, что дискриминация, которая не является умышленной или непосредственной, также запрещается Канадским Законом о правах человека, он пришел к заключению о том, что политика КНЖК является обоснованной с учетом соображений безопасности и поэтому представляет собой добросовестное производственное требование. Суд также постановил, что в настоящем Законе не предусматривается обязанность нанимателей обеспечивать "разумные условия".

Жалоба

3. Автор утверждает, что его право исповедовать свою религию в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта было ограничено в результате применения к нему предписания о ношении касок и что это ограничение не соответствует требованиям пункта 3 статьи 18. В частности, он утверждает, что это ограничение не было вызвано необходимостью защиты общественной безопасности, поскольку любому риску, возникающему в результате его отказа носить защитную каску, подвергался только он сам.

Комментарии и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник утверждает, что автор не был уволен с работы на основании религии как таковой, а скорее в результате его отказа носить защитную каску, и отмечает, что нейтральные требования, вводимые на законных основаниях и применяемые ко всем представителям соответствующей группы населения, а не только к представителям какой-либо религиозной группы, не могут нарушать право, закрепленное в пункте 1 статьи 18 Пакта. В этой связи оно ссылается на решение Комитета по правам человека в отношении Сообщения № 185/1984 (*Л.Т.К. против Финляндии*), в котором Комитет отмечает, что "(...) против автора было возбуждено судебное дело и вынесен приговор не вследствие его убеждений и мнений как таковых, а вследствие его отказа нести военную службу".

4.2 Государство-участник также ссылается на свое обязательство в соответствии с пунктом b) статьи 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах обеспечивать "условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены", и утверждает, что толкование статьи 18 Пакта не должно препятствовать осуществлению положений Пакта вследствие единообразно применяемых требований в области безопасности.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор имел возможность избежать ношения защитной каски посредством нахождения другой работы и ссылается на решение Европейской комиссии по правам человека (*Ахмад против Соединенного Королевства*, [1982] 4 Е.Н.Р.Р.126, пункты 11, 13), в котором, при оценке границ свободы религии, гарантируемой в статье 9 Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод, отмечается, что помимо ограничений, предусмотренных в данной статье, на осуществление права на свободу религии могут влиять особые договорные обязательства, а также отмечает, что заявитель имел возможность уволиться с работы, если он считал ее несовместимой со своими религиозными обязанностями.

4.4 По мнению государства-участника, статья 18 Пакта нарушена не была, поскольку требование о ношении защитных касок представляет собой разумный и объективный критерий, который никоим образом не является несовместимым с положениями статьи 26 Пакта.

4.5 Государство-участник также считает, что статья 18 не предусматривает обязательства о создании "разумных условий", что понятие свободы религии предполагает лишь свободу от вмешательства государства, однако не предусматривает каких-либо конкретных обязательств для государств-участников оказывать особое содействие с целью предоставления исключений для членов религиозных групп, благодаря которым они могли бы исповедовать свою религию.

4.6 Государство-участник также утверждает, что если с учетом обстоятельств дела г-на Бхиндера было бы подтверждено кажущееся достоверным нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта, то такое ограничение являлось бы оправданным в соответствии с пунктом 3. Государство-участник утверждает, что сфера действия данного положения охватывает также защиту тех лиц, в отношении которых применяются ограничительные положения.

Рассмотрение данного вопроса Комитетом

5.1 На основании имеющейся информации Комитет пришел к выводу о том, что все требования, предусмотренные пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола, были соблюдены, включая требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 25 октября 1988 года Комитет по правам человека признал данное Сообщение приемлемым.

6.1 Комитет отмечает, что в рассматриваемом им случае законоположение, которое на первый взгляд является нейтральным, поскольку применяется ко всем лицам без каких бы то ни было различий, на практике, как это утверждается в Сообщении, приводит к дискриминации в отношении лиц, исповедующих сикхизм. Автор заявляет о нарушении статьи 18 Пакта. Кроме того, Комитет изучил данное дело в связи со статьей 26 Пакта.

6.2 Комитет считает, что, независимо от того, рассматривается ли настоящий вопрос с точки зрения статьи 18 или с точки зрения статьи 26, вывод будет однозначным. Если требование об обязательном ношении касок рассматривать с точки зрения статьи 18, то оно представляет собой ограничение, наличие которого можно обосновать ссылкой на основания, излагаемые в пункте 3 статьи 18. А если требование о ношении касок рассматривать с точки зрения статьи 26 как дискриминацию *de facto* в отношении лиц, исповедующих сикхизм, то, применяя критерии, твердо выработанные Комитетом к настоящему времени, можно заключить, что Закон, обязывающий работающих на государственных предприятиях лиц носить каски для защиты от травм и поражения электрическим током, должен рассматриваться как обоснованный и направленный на достижение объективных целей, совместимых с положениями Пакта.

7. Руководствуясь положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что рассмотренные им факты не свидетельствуют о нарушении какого-либо положения Международного пакта о гражданских и политических правах.

Сообщения № 210/1986 и 225/1987

Представлено: Эрлом Праттом и Айваном Морганом

Предполагаемая жертва: авторы Сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата принятия соображений: 6 апреля 1989 года (тридцать пятая сессия)

Существо вопроса: содержание под стражей в ожидании приведения в исполнение смертного приговора - жестокое и бесчеловечное обращение во время содержания под стражей в ожидании приведения в исполнение смертного приговора - несправедливое судебное разбирательство

Процедурные вопросы: промежуточное решение - временные защитные меры (правило 86) - совместное рассмотрение сообщений (правило 88) - толкование правила об исчерпании местных средств правовой защиты - местные средства правовой защиты

Основные вопросы: право на жизнь - эффективные средства правовой защиты - право на справедливое судебное разбирательство - позднее уведомление об отсрочке приведения в исполнение смертного приговора и поздний перевод из камеры для лиц, приговоренных к смертной казни, как форма жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения - необоснованные задержки в проведении судебного разбирательства - право на пересмотр осуждения и приговора

Статьи Пакта: 6, 7 и 14(3) d), e) и (5)

Статья Факультативного протокола: 5(2) b)

1. Авторами Сообщений от 28 января 1986 года и 12 марта 1987 года являются два гражданина Ямайки - Эрл Пратт и Айван Морган, в настоящее время находящиеся в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке в ожидании приведения в исполнение смертного приговора. Их представляет адвокат. Они утверждают, что они являются жертвами нарушения правительством Ямайки статей 6, 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 6 октября 1977 года был застрелен Энтони Миссик-младший. Сообщается, что в убийстве приняли участие три человека, в том числе авторы, причем над этими двоими состоялся выездной суд в Кингстоне 10-15 января 1979 года. Утверждается, что один из главных свидетелей защиты г-н Кларенс Смит, который мог бы подтвердить алиби г-на Пратта, был готов дать показания во время судебного разбирательства в пятницу, 12 января 1979 года. Однако он на некоторое время вышел из здания, и, когда вернулся, суд уже перенес судебное разбирательство на понедельник, 15 января. В тот день г-н Смит не присутствовал, и судья закрыл дело, не заслушав его показаний. Суд присяжных признал авторов виновными в совершении убийства, и они были приговорены к смертной казни.

2.2 Апелляционный суд Ямайки рассматривал жалобу авторов в сентябре, ноябре и декабре 1980 года. По утверждению защиты, судья, разбиравший дело, "неправильно воспользовался своим дискреционным правом, не освободив суд присяжных от исполнения ими своих обязанностей в связи с раскрытием наносящих ущерб показаний, построенных на не имеющих отношения к делу фактах, и в связи с неправильным толкованием показаний". "Наносящие

ущерб показания", оспариваемые в апелляционной жалобе, представляли собой якобы случайное заявление главного свидетеля обвинения о том, что г-н Пратт и г-н Морган были друзьями покойного в течение примерно трех лет и что Пратт и покойный ранее застрелили другого человека из числа своих друзей. В этом заявлении не уточняется ни кто был убит, ни последствия стрельбы, однако у присяжных создалось впечатление, что обвиняемые были способны убить даже своих собственных друзей. Утверждается, что присяжные должны были быть отстранены от исполнения своих обязанностей и что должно быть назначено новое судебное разбирательство, как этого требовала защита. Отклонив апелляцию, Апелляционный суд определил, что действия судьи, рассматривавшего дело, не нанесли ущерба апеллирующей стороне. Что касается конкретного дела г-на Моргана, то, согласно судебному протоколу, единственным показанием против него явилось заявление одного свидетеля о том, что он был с г-ном Праттом в то время, когда были произведены выстрелы, и что у него также имелось оружие. Свидетель не видел, что стрелял именно он, и, кроме того, никаких доказательств того, что убийство было осуществлено в результате сговора, представлено не было. Сам же г-н Морган, выступая в свою защиту, заявил, что он имеет алиби, поскольку в момент убийства он находился со своей женой и детьми.

2.3 Апелляционный суд изложил мотивы отклонения апелляции лишь четыре года спустя, 24 сентября 1984 года. Петиция с просьбой о направлении жалобы в Юридический комитет Тайного совета была отклонена 17 июля 1986 года. Тем не менее Юридический комитет с сожалением отметил, что, прежде чем ему стало известно об этом деле, с момента совершения предполагаемого преступления прошло около девяти лет, а с момента вынесения приговора - семь лет. Комитет, среди прочего, счел, что несвоевременное изложение Апелляционным судом Ямайки своего решения, когда после судебного разбирательства прошло четыре года, является непростительным и не должно повториться, особенно когда речь идет о смертном приговоре. Юридический комитет Тайного совета выразил далее серьезное беспокойство в связи с такой задержкой и указал, что это может быть источником глубокой несправедливости и представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. От имени авторов утверждается, что такая "непростительная задержка" является жестоким и бесчеловечным обращением, поскольку с 1980 по 1984 год они были лишены возможности воспользоваться своим правом на апелляцию в Тайный совет, так как к такой процедуре не было возможности прибегнуть без письменного решения Апелляционного суда Ямайки. Более того, в течение всего этого периода они содержались в той части тюрьмы, которая предназначалась для осужденных лиц, ожидающих исполнения смертного приговора.

2.4 13 февраля 1987 года было отдано распоряжение о казни г-на Пратта и г-на Моргана 24 февраля 1987 года. Отсрочка казни была предоставлена обоим 23 февраля 1987 года. Они были уведомлены об отсрочке лишь за 45 минут до того, как их должны были казнить.

3. По делу г-на Пратта Комитет по правам человека в своем предварительном решении от 21 июля 1986 года просил, в частности, государство-участник, в соответствии с правилами 86 и 91 правил процедуры Комитета, не приводить в исполнение смертный приговор автору, прежде чем Комитет рассмотрит далее вопрос о приемлемости Сообщения, и представить Комитету некоторые разъяснения относительно средств судебной защиты, имеющихся в распоряжении автора. В представлении от 18 ноября 1986 года государство-участник дало разъяснения, о которых просил Комитет.

4. В письме от 20 марта 1987 года адвокат авторов представил дополнительную информацию. В частности, он утверждал, что: а) задержки в процессе судебного разбирательства дел авторов представляют собой нарушение права быть судимым в течение разумного периода времени; б) авторы были подвергнуты жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в связи с такой задержкой, а также в связи с их

содержанием в камерах смертников после признания виновными и вынесения приговора в январе 1979 года; *с)* приказ об их казни равносителен произвольному лишению жизни; и *д)* тот факт, что Апелляционный суд не представил письменного решения в течение разумного периода времени, противоречит разделу 20 Конституции Ямайки и обязанности Апелляционного суда обосновывать важное решение и соответственно противоречит принципам естественной справедливости.

5. Согласно своему решению от 24 марта 1987 года относительно Сообщения г-на Моргана Комитет по правам человека препроводил сообщение соответствующего государства-участника, предложив ему представить в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры информацию и замечания по вопросу о приемлемости Сообщения и, в соответствии с правилом 86 правил процедуры, не приводить в исполнение смертный приговор г-ну Моргану, прежде чем Комитет вынесет окончательное решение по его делу. Следующим Решением от 8 апреля 1987 года по вопросу о Сообщении г-на Пратта Комитета, в соответствии с правилом 91, постановил препроводить полученную дополнительную информацию государству-участнику и просить его разъяснить: *а)* сколько времени необходимо, как правило, Апелляционному суду для представления в письменном виде решения по апелляциям против приговоров, вынесенных за совершение преступления, наказуемого смертной казнью, и *б)* почему Апелляционный суд не представил решение в письменном виде в течение трех лет и девяти месяцев после того, как была отклонена апелляция автора. Как и в деле г-на Моргана, он просил государство-участник, в соответствии с правилом 86 временных правил процедуры, не приводить в исполнение смертный приговор над автором до тех пор, пока Комитет не вынесет окончательного решения по настоящему делу.

6.1 В двух представлениях согласно правилу 91 (от 4 и 10 июня 1987 года), касающихся Сообщений 210/1986 и 225/1987, государство-участник отвечает на вопросы Комитета, изложенные в его решении от 8 апреля 1987 года, о котором говорится в пункте 5 выше, и по ряду причин считает Сообщения неприемлемыми.

6.2 Что касается первых вопросов Комитета, то, как объясняет государство-участник,

"в соответствии с установившейся в Апелляционном суде практикой решение по уголовным делам принимается в срок, предусмотренный для рассмотрения апелляции или, самое позднее, в течение последующего срока. Это означает, что решение или мотивировка решений, как правило, становятся известными в течение трех месяцев с момента рассмотрения апелляции".

Что же касается второго вопроса, то, согласно его заявлению,

"ходатайство о разрешении на подачу апелляции, составленное Эрлом Праттом и Айваном Морганом, поступило на рассмотрение Апелляционного суда 12 ноября 1980 года. Ходатайство было отклонено, и Суд обязался позднее объяснить причины отказа в письменном виде. К сожалению, по недосмотру документы по данному делу попали в досье уже закрытых дел. Только летом 1984 году судье, которому было поручено составление письменного решения, было указано на то, что мотивировка решения отсутствует, после чего он приступил к выполнению этого поручения".

6.3 Государство-участник отрицает утверждение авторов о том, что отсрочка судебного разбирательства этих дел представляет собой нарушение права на судебное разбирательство в течение разумного периода времени. Оно утверждает, что в течение трех лет и девяти месяцев, прошедших между принятием решения Апелляционным судом и представлением решения в письменном виде, авторы или их защитник имели возможность обратиться в Апелляционный суд с просьбой о предоставлении письменного решения; в этом случае Суд был бы обязан его

предоставить. По мнению государства-участника, при рассмотрении заявления о нарушении права на судебное разбирательство в течение разумного периода времени важным фактором является ответственность обвиняемого за защиту своих прав. Поскольку авторы, как утверждается, не воспользовались своими правами, государство-участник заявляет, что пункт 3 d) статьи 14 Пакта, который аналогичен пункту 1 статьи 20 Конституции Ямайки, не был нарушен. Государство-участник отрицает также, что отсрочка судебного разбирательства дел авторов представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание в нарушение статьи 7 Пакта или что приказ о приведении в исполнение смертного приговора авторам будет равносителен произвольному лишению жизни.

6.4 Государство-участник далее утверждает, что Сообщения авторов неприемлемы, поскольку они не исчерпали внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. В связи с жалобами авторов относительно нарушения права быть судимым без неоправданной задержки и нарушения права не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению оно подчеркивает, что авторы имели возможность обратиться в Верховный суд для защиты от предполагаемых нарушений этих основных прав, которые зафиксированы соответственно в разделе 17 и в пункте 1 статьи 20 Конституции Ямайки.

7.1 В своих замечаниях от 29 октября 1987 года авторы утверждают, что их аргументы хорошо обоснованы и что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты. В этой связи они ссылаются на решение Юридического комитета Тайного совета по делу *Noel Riley et al. v. the Attorney-General* (1981 год), когда большинством (3/2) голосов было определено, что, каковы бы ни были причины и продолжительность отсрочки в исполнении приговора, который был вынесен в соответствии с Законом, отсрочка не может служить основанием для утверждения о противоречии смертного приговора статье 17 Конституции Ямайки. Поэтому нет никаких оснований для удовлетворения ходатайства в порядке конституционного запроса в Верховный суд Ямайки. Любой такой запрос непременно будет отклонен, и по нему будет принято решение, направленное против заявителей; поэтому данная мера не является внутренним средством правовой защиты для заявителей. 17 июля 1986 года Юридический комитет Тайного совета отказал истцам в специальном разрешении на подачу апелляции.

7.2 В следующее представление, сделанное 17 февраля 1988 года в соответствии с правилом 91, авторы включили дополнительную информацию, касающуюся предполагаемого нарушения статьи 14 Пакта, поскольку им было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство и доказательство своей невиновности. Они утверждают, что в ходе разбирательства главный свидетель обвинения был допрошен судьей, которому он сказал, что помимо жертвы г-н Пратт ранил еще одного человека; затем судья не только попросил стенографа повторить эти предвзятые показания, но и приступил к заслушиванию представлений адвоката по данным показаниям в присутствии присяжных. Таким образом, присяжные не могли не принять во внимание вышеупомянутые предвзятые показания против г-на Пратта и соответственно г-на Моргана. Кроме того, поскольку адвокат делал свои представления в присутствии присяжных непосредственно после опроса судьей свидетеля, это еще в большей степени подчеркнуло предвзятый характер этих показаний в глазах присяжных. Утверждается, что предвзятый характер показаний был настолько очевиден, что судья не смог сбалансировать свое резюме; в любом случае, он отказался это сделать. Авторы рассматривают это как свидетельство предвзятости со стороны судьи по отношению к ним. По мнению авторов, еще одним примером предвзятости со стороны судьи был его отказ подтвердить присяжным, что авторы ранее имели хорошую репутацию. Они считают, что этот факт следовало принять во внимание. Наконец, они утверждают, что их защита плохо справилась со своими обязанностями. В частности, они утверждают, что адвокат г-на Пратта неправомерно в ожидании прибытия важного свидетеля защиты, который подтвердил бы алиби г-на Пратта о

том, что он находился в другом месте в момент совершения убийства, закрыл дело и информировал об этом суд. Это, как утверждается, подтверждается заявлением Апелляционного суда, который, отклонив ходатайство о представлении новых доказательств в подтверждение алиби, высказал следующие критические замечания в адрес адвоката г-на Пратта: "...совершенно очевидно, что дело не в отсутствии свидетеля... Действительно, у нас сложилось мнение, что адвокат в ходе разбирательства предпочел закрыть дело, сделав сознательный выбор".

7.3 По вышеупомянутым причинам авторы утверждают, что они фактически были лишены возможности доказать свою невиновность. Они ссылаются в этой связи на резолюцию 1984/50 о "Мерах, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни", принятую Экономическим и Социальным Советом 25 мая 1984 года, в частности на гарантию № 5:

"Смертный приговор может быть приведен в исполнение только в соответствии с окончательным судебным решением, вынесенным компетентным судом после завершения судебного процесса, в ходе которого предоставляются всевозможные гарантии обеспечения справедливого судебного разбирательства, по меньшей мере соответствующие тем, которые предусмотрены в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, включая право каждого подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое может быть вынесен смертный приговор, на соответствующую правовую помощь на всех стадиях судопроизводства".

8. 23 февраля 1988 года было дано второе распоряжение о казни авторов 8 марта 1988 года. В телеграмме от 24 февраля 1988 года на имя заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Ямайки Председатель Комитета по правам человека вновь подтвердил просьбу Комитета об отсрочке приведения приговора в исполнение в соответствии с его решениями от 24 марта и 8 апреля 1987 года. 1 марта 1988 года казнь обоих осужденных была вновь отсрочена.

9.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения в Сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры должен установить, приемлемо оно или нет по Факультативному протоколу к Пакту.

9.2 Учитывая, что в Сообщениях № 210/1986 и № 225/1987 речь идет об одних и тех же событиях, происходящих, как указывается, на Ямайке с октября 1977 года, и что поэтому они могут соответствующим образом быть рассмотрены вместе, Комитет постановил рассмотреть эти Сообщения в совокупности в соответствии с пунктом 2 правила 88 своих временных правил процедуры.

9.3 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что, хотя дела авторов рассматривались Межамериканской комиссией по правам человека, в настоящее время они не рассматриваются в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

9.4 Что касается заявления государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты, поскольку они еще имеют возможность обратиться с ходатайством по делу в Верховный суд Ямайки, то Комитет отмечает, что утверждения о нарушении статей 14 и 7 Пакта неразрывно связаны, а в отношении статьи 14 доступные средства правовой защиты исчерпаны. Поэтому Комитет не смог прийти к заключению, что авторы не соблюли требования, содержащегося в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

10. В соответствии с этим 24 марта 1988 года Комитет по правам человека постановил, что Сообщения являются приемлемыми.

11.1 В своем представлении согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола от 19 августа 1988 года государство-участник отмечает, что в том, что касается утверждения авторов о нарушении статьи 6, из принятого Комитетом постановления о приемлемости можно заключить, что он больше не занимается рассмотрением этого заявления. В отношении утверждений о нарушениях статей 7 и 14 оно вновь приводит свои аргументы, изложенные в пункте 6.4 выше, и замечания по заявлениям авторов, содержащимся в пункте 7.1 выше. Касаясь того аргумента, что любое ходатайство в порядке конституционного запроса в Верховном суде Ямайки неизбежно будет отклонено ввиду прецедента, созданного решением Тайного совета по делу *Riley v. the Attorney-General*, оно отмечает, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты было принято консенсусом государствами - участниками Факультативного протокола и что в обстоятельствах данного дела это требование не может считаться выполненным или не соблюдаться в силу причин, указанных авторами. То единственное ограничение по пункту 2 b) статьи 5 in fine, в соответствии с которым общее правило не действует "в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается", является, по словам государства-участника, в данном случае неприемлемым.

11.2 Государство-участник отвергает тот аргумент, что "ходатайство в Верховном суде в соответствии с разделом 17 Конституции Ямайки неизбежно будет отклонено ввиду принятого Тайным советом решения по делу Рили". Оно заявляет, что, хотя утверждения о широком применении доктрины прецедента является верным, в равной степени верно и то, что существует возможность неприменения данной доктрины на том основании, что предыдущее решение было принято *per incuriam* (по ошибке). Таким образом, авторы могли бы заявить, что решение по делу *Riley v. the Attorney-General* явилось результатом ошибки, тем более, что мнения судьи Скармэна и судьи Брайтмэна были отличными от мнения большинства. Исходя из этого, государство-участник заявляет об отсутствии каких-либо оснований для того, чтобы отклонять его утверждения о том, что Сообщения авторов в той мере, в какой они касаются статьи 7, являются неприемлемыми.

11.3 В отношении утверждений о нарушении статьи 14 государство-участник отмечает, что у него "вызывает недоумение", каким образом в принятом Комитетом решении о приемлемости трактуется этот вопрос, а также его предшествующее представление, в котором оно указывало на неприемлемость сообщений ввиду того, что внутренние средства правовой защиты не исчерпаны, так как авторы не использовали средства, предусмотренные в статье 25 Конституции Ямайки. Оно заявляет, что, поскольку авторы не высказали жалоб относительно недоступности средств правовой защиты в этой связи, было бы естественным ожидать, что Комитет признает Сообщение неприемлемым на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно характеризует аргументацию Комитета как "необоснованную" и утверждает, что сделанный Комитетом вывод о том, что средства правовой защиты в отношении статьи 14 были исчерпаны, зиждется всего лишь на признании того, что "утверждения о нарушении статей 14 и 7 Пакта неразрывно связаны, а в отношении статьи 14 доступные средства правовой защиты исчерпаны".

11.4 Согласно государству-участнику, последний аргумент является

"беспочвенным и необоснованным, во-первых, потому, что в решении [Комитета] не обосновывается принцип, предполагающий, что если утверждения, касающиеся нарушения статей 14 и 7, являются неразрывно связанными, то внутренние средства правовой защиты могут считаться исчерпанными; во-вторых, если в решении признается обоснованность применения любого такого принципа (хотя государство-участник считает, что такого принципа не существует), то процесс принятия решения шел

по пути констатации факта, а не его обоснования, поскольку в решении не дается какого-либо обоснования или объяснения такой "неразрывной связи"; говоря кратко, данное решение не показывает, каким образом различные утверждения, касающиеся этих разных статей, являются "неразрывно связанными".

11.5 На основании этого государство-участник заключает, что принятое Комитетом решение о приемлемости является "произвольным и бездоказательным", и вновь заявляет о том, что оно считает заявления о нарушении статьи 14 неприемлемыми в силу того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

12.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящие сообщения с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что в связи с предполагаемыми нарушениями статей 7 и 14 авторы сообщений исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он пользуется представившейся возможностью, с тем чтобы более подробно обосновать свои выводы в отношении приемлемости сообщений.

12.3 Государство-участник заявило, что Комитет не обладает дискреционными полномочиями в отношении применения правила об использовании внутренних средств (за исключением случая, когда использование средств правовой защиты неоправданно затянулось), поскольку в тех случаях, когда внутренние средства правовой защиты полностью не исчерпаны, он должен объявить поступившее Сообщение неприемлемым. Это в принципе верно, однако Комитет обязательно должен определить, может ли автор Сообщения прибегнуть к каким-либо еще действующим внутренним средствам правовой защиты. То, что правило о внутренних средствах не требует подачи апелляции, которая объективно не имеет шанса на успех, является известным принципом международного права и юриспруденции Комитета.

12.4 Комитет должным образом учел тот аргумент, что обращение с ходатайством в порядке конституционного запроса от имени авторов в Верховный суд Ямайки не будет неизбежно отклонено только потому, что имеется прецедент, созданный решением Юридического комитета Тайного совета по делу *Riley v. the Attorney-General*, и что авторы могли бы заявить, что указанное решение было вынесено *per incuriam*.

12.5 Тщательное рассмотрение решения Тайного совета по делу Рили не дает оснований для вывода о том, что оно было принято в результате ошибки. В этом решении однозначным образом подтверждается вывод, сделанный Тайным советом при рассмотрении другого связанного с главой III Конституции Ямайки дела¹, когда было заявлено, что эта глава используется при том предположении, что "основополагающие права, которые она охватывает, уже гарантированы народу Ямайки существующими законами" и что "действующие законы не подлежат проверке с целью определения того, соответствуют они или нет определенным формулировкам" положений главы III. И хотя судья Скармэн и судья Брайтмэн действительно не согласились с мнением большинства, они признали, что данное конституционное средство правовой защиты является доступным лишь в том случае, если отсутствуют другие адекватные средства. В этих обстоятельствах адвокат авторов вполне обоснованно имел право считать, что на основании доктрины прецедента ходатайство в порядке конституционного запроса по делам г-на Пратта и г-на Моргана неизбежно будет отклонено и что в результате этого у них не остается никаких эффективных внутренних средств.

---

¹ Director of Public Prosecution v. Nasralla (1967) 2 All ER 161. Глава III Конституции Ямайки касается прав индивида.

12.6 В пункте 1 статьи 20 Конституции Ямайки гарантируется право на справедливое судебное разбирательство, а в статье 25 предусмотрено применение положений, гарантирующих право личности. В пункте 2 статьи 25 указывается, что Верховный суд полномочен "проводить слушания и выносить определения относительно применения"; вместе с тем в нем говорится следующее:

"Верховный суд не осуществляет своих полномочий согласно этому подразделу, если он удостоверится, что у соответствующего лица имеются или имелись адекватные средства опротестовать предполагаемые нарушения согласно какому-либо другому закону".

По мнению Комитета, авторы имели средства опротестовать якобы имевшее место нарушение их прав и добиться справедливого судебного разбирательства путем направления жалобы в Апелляционный суд Ямайки и путем представления петиции в Юридический комитет Тайного совета о выдаче специального разрешения на представление жалобы. Поэтому их дело подпадает в сферу действия положений пункта 2 статьи 25, что является дополнительным подтверждением того, что подача конституционного запроса не является еще одним внутренним средством правовой защиты.

12.7 По указанным выше причинам Комитет не уверен в том, что конституционное ходатайство явилось бы для авторов эффективным средством правовой защиты по смыслу пункта 2 *b)* статьи 5 Факультативного протокола. Поэтому он не видит оснований для пересмотра своего решения о приемлемости от 24 марта 1988 года.

13.1 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14, то в этой связи перед Комитетом стоят две проблемы: является ли рассмотрение вопросов, связанных с предоставлением защитника и наличием свидетелей, нарушением гарантий на справедливое судебное разбирательство и были ли допущены неоправданные задержки в ходе рассмотрения апелляции. Комитет рассмотрел информацию, представленную ему в связи с судебным разбирательством в окружном суде и Кингстоне и последующими апелляциями.

13.2 Что касается первого вопроса, касающегося статьи 14, то в этой связи Комитет отмечает, что авторам Сообщений был предоставлен адвокат. Хотя лица, пользующиеся правовой помощью, предоставленной государством, нередко считают, что лучше бы их защищал адвокат, выбранный ими по собственному усмотрению, это не тот случай, когда государство-участник нарушает пункт 3 *d)* статьи 14. Кроме того, Комитет не может точно выяснить, по какой причине адвокат г-на Пратта не стал настаивать на вызове свидетеля, который бы подтвердил его алиби, до закрытия дела - было ли это его сознательным решением или проявлением небрежности. Тот факт, что Апелляционный суд не настаивал на вызове этого свидетеля, по мнению членов Комитета, не является нарушением пункта 3 *e)* статьи 14 Пакта.

13.3 Что касается второго вопроса, связанного с предполагаемым нарушением статьи 14, то в этой связи Комитет отметил, что задержки в ходе рассмотрения в суде дел авторов сообщений являются нарушением их права на заслушивание в течение разумного периода времени. В первую очередь Комитет отмечает, что пункты 3 *c)* и 5 статьи 14 следует читать вместе, с тем чтобы обеспечить осуществление права на пересмотр осуждения и приговора без неоправданных задержек. В этой связи Комитет ссылается на свое общее замечание в отношении статьи 14, в котором, в частности, указывается, что "все стадии [судебного разбирательства] должны проходить без неоправданной задержки и для того, чтобы это право стало действенным, должна существовать процедура с целью обеспечить судебное разбирательство без неоправданных задержек как в первой инстанции, так и на стадии обжалования".

13.4 Государство-участник заявило, что вынесение Апелляционным судом письменного решения лишь спустя три года и девять месяцев после отклонения апелляции авторов сообщений вызвано недосмотром и что им следовало бы добиться осуществления их права на скорейшее получение письменного решения. Комитет считает, что ответственность за допущенную задержку в 45 месяцев несут судебные органы Ямайки. Эта ответственность не зависит от подачи обвиняемым запроса о подготовке письменного решения в ходе судебного разбирательства, отсутствие запроса со стороны обвиняемого не является оправданием ее невыполнения. Кроме того, Комитет отмечает, что сам Тайный совет охарактеризовал эту задержку как непростительную (см. пункт 2.3 выше).

13.5 В силу отсутствия письменного решения Апелляционного суда авторы сообщений не могли подать апелляцию в Тайный совет, что повлекло за собой нарушение пунктов 3 с) и 5 статьи 14. Для данного вывода не имеет никакого отношения тот факт, что в данном случае Тайный совет подтвердил виновность авторов сообщений. Комитет отмечает, что во всех случаях, а особенно при рассмотрении дел, связанных с вынесением смертного приговора, обвиняемый имеет право на судебное разбирательство и подачу апелляции без неоправданных задержек независимо от результатов разбирательства.

13.6 Перед Комитетом стоят два вопроса, связанных с предполагаемым нарушением статьи 7: во-первых, необходимо выяснить, не являются ли чрезмерные задержки в ходе судебного разбирательства не только нарушением статьи 14, но и также "жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением". Тайный совет упомянул о возможности того, что такая задержка, как в данном случае, могла бы рассматриваться в качестве жестокого и бесчеловечного обращения. В принципе, продолжительное судебное разбирательство как таковое не является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, даже если оно и может серьезно сказаться на психике осужденных. Однако ситуация может быть иной при рассмотрении дел, связанных с вынесением смертного приговора, в таких случаях необходимо давать оценку обстоятельств по каждому конкретному делу. В данном случае Комитет не считает, что авторы сообщений в достаточной степени подкрепили свое заявление о том, что задержки в ходе рассмотрения в суде их дела являются жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением в соответствии со статьей 7.

13.7 Второй вопрос, связанный с предполагаемым нарушением статьи 7, касается выдачи ордеров на приведение в исполнение смертного приговора и уведомления об отсрочке смертной казни. Ожидая выдачи ордера на приведение в исполнение смертного приговора, лицо, приговоренное к смертной казни, неизбежно подвергается огромным страданиям. В данном случае ордера о приведении в исполнение смертного приговора в отношении авторов сообщений выдавались Генеральным губернатором дважды, сначала 13 февраля 1987 года, а затем 23 февраля 1988 года. Не оспаривается тот факт, что о решении о первой отсрочке приведения в исполнение смертного приговора, принятом в полдень 23 февраля 1987 года, авторам сообщений было сообщено лишь за 45 минут до намеченного срока смертной казни 24 февраля 1987 года. По мнению Комитета, тот факт, что авторы сообщений были выведены из камеры смертников лишь спустя приблизительно 20 часов после принятия решения об отсрочке приведения в исполнение смертного приговора, свидетельствует о жестоким и бесчеловечном обращении в понимании статьи 7.

14. Комитет по правам человека, руководствуясь положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, установленные Комитетом, свидетельствуют о нарушениях Пакта применительно к:

a) статье 7, поскольку г-н Пратт и г-н Морган были уведомлены об отсрочке приведения в исполнение смертного приговора согласно решению от 23 февраля 1987 года лишь за 45 минут до установленного времени казни 24 февраля 1987 года;

b) пункту 3 *c)* статьи 14 совместно с пунктом 5, поскольку судебное разбирательство в связи с делом авторов сообщений велось с неоправданными задержками.

15. По мнению Комитета, в тех случаях, когда речь идет о вынесении смертного приговора, государства-участники обязаны строго соблюдать все гарантии справедливого судебного разбирательства, изложенные в статье 14 Пакта. Хотя в данном случае прямо не затрагивается статья 6 в том отношении, что смертная казнь как таковая не является незаконной согласно Пакту, смертный приговор не должен выноситься в том случае, если государство-участник допустило нарушение какого-либо из своих обязательств в соответствии с Пактом. Комитет считает, что жертвы нарушений пункта 3 *c)* статьи 14 и статьи 7 имеют право на средство правовой защиты; необходимым предварительным условием в данных конкретных обстоятельствах является смягчение приговора.

Сообщение № 215/1986

Представлено: Г.А. ван Мёрсом

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата принятия соображений: 13 июля 1990 года (тридцать девятая сессия)

Существо вопроса: ходатайство о выплате компенсации за предположительно незаконное расторжение трудового договора автора

Процедурные вопросы: отсутствуют

Основные вопросы: право на справедливое судебное разбирательство - справедливое и публичное слушание - понятие "судебный процесс" - допрос свидетеля - закрытое судебное слушание

Статья Пакта: 14(1)

Статьи Факультативного протокола: 2 и 3

1. Автором Сообщения (первоначальное письмо от 8 ноября 1986 года; многочисленные последующие представления) является Г.А. ван Мёрс, гражданин Нидерландов, родившийся в 1930 году в Джакарте. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах в результате разбирательства, которое привело к расторжению его трудового договора в соответствии с решением районного суда Бетстерзвага.

Справочная информация

2.1 С 1969 года автор работал на различных должностях в фирмах, принадлежащих частной фармацевтической компании "Сибя-Гейги" в Новой Зеландии и Нидерландах.

2.2 В 1983 году возникли разногласия по поводу оценки производственной деятельности автора его начальником, а также в связи с деятельностью автора, связанной с выборами в совет трудового коллектива компании, которые привели к возбуждению нанимателем судебного дела с целью расторжения трудового договора в соответствии со статьей 1639w Гражданского кодекса Нидерландов.

2.3 В период проведения разбирательства соответствующие положения статьи 1639w гласили следующее:

"1) Каждая из сторон при наличии веских оснований может в любое время обращаться к судье районного суда с письменной просьбой о расторжении контракта о найме. Любое положение, исключающее или ограничивающее это право, не имеет силы.

...

3) Судья не удовлетворяет просьбу до тех пор, пока не заслушана или должным образом не вызвана в суд другая сторона.

4) Если судья удовлетворяет просьбу, то он принимает решение относительно даты прекращения действия контракта.

...

7) Не предусматриваются какие-либо средства правовой защиты в отношении решения, принятого в соответствии с положениями этой статьи, без ущерба для полномочий Генерального прокурора обжаловать данное решение в порядке кассации в Верховном суде исключительно в интересах закона".

2.4 В соответствии с этими положениями ответчик может представить письменное заявление в ответ на первоначальное ходатайство; затем судья районного суда проводит устное слушание с целью выяснения обстоятельств дела.

2.5 Представляется, что на практике устное слушание в соответствии с действовавшими в то время положениями статьи 1639w проводилось на закрытом судебном заседании и что предусмотренные Законом общие правила о даче свидетельских показаний и заслушивании свидетелей были неприемлемыми. Соответственно судья не был обязан заслушивать свидетелей по просьбе сторон; однако он мог сделать это по собственной инициативе. Тем не менее на практике при разбирательстве в соответствии со статьей 1639w регулярно проводится заслушивание свидетелей.

2.6 Автор представил судье через своего адвоката письменное заявление ответчика по иску, а также все другие материалы, которые, по его мнению, относятся к делу, утверждая, что просьба нанимателя основывается на вымышленных обвинениях его бывшего начальника.

2.7 Устное слушание было проведено 13 октября 1983 года в небольшом зале (приблизительная площадь - 5 x 7 м) районного суда Бетстерзвага. В зале было всего девять стульев, из которых восемь были заняты судьей районного суда, регистратором, двумя представителями истца ("Сибя-Гейги Б.В.") и их адвокатом, автором Сообщения, его адвокатом и супругой автора.

2.8 Свидетели вызваны не были; в официальных отчетах об этом слушании не указывается, было ли оно закрытым или открытым.

2.9 В меморандуме защиты, представленном адвокатом автора, в официальных отчетах о разбирательстве по делу и в Сообщении автора не содержится информации о том, что он или его адвокат официально просили вызвать в суд свидетелей или официально просили о том, чтобы слушание дела проводилось на открытом судебном заседании, или что они возражали против того, что слушание проводилось на закрытом заседании.

2.10 В соответствии с решениями районного суда от 8 и 17 ноября 1983 года трудовой договор автора с компанией "Сибя-Гейги" был расторгнут; однако автору, который с тех пор является безработным, было предоставлено возмещение ущерба в сумме 240 000 гульденов, которая подлежала выплате равными суммами в 1984, 1985, 1986, 1987, 1988 и 1989 годах.

2.11 До и после слушания автор связывался с рядом адвокатов в целях получения правовой помощи для возбуждения судебного дела против своего бывшего начальника за клевету, а также для обжалования решения районного суда. Несколько адвокатов ознакомились с материалами дела и не рекомендовали возбуждать новое дело или отказались оказывать помощь в этом. Кроме того, автор направил несколько ходатайств в правительственные органы, включая министерство социальных дел и по вопросам занятости, а также министру иностранных дел, которые подтвердили, что решение районного суда не может быть обжаловано.

2.12 Автор не заявлял, возбуждал ли он уголовное дело путем направления официальной просьбы в полицию или органы прокуратуры.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, не обеспечив проведение справедливого и публичного слушания по его делу.

3.2 Автор, в частности, жалуется, что разбирательство в районном суде Бетстерзвага не было публичным, поскольку:

a) согласно установленной в судах практике слушание дел по статье 1639w Гражданского кодекса Нидерландов проводится на закрытых заседаниях. Власти не сообщили ни автору Сообщения, ни его адвокату о возможности ходатайствовать о проведении публичного слушания;

b) в юридическом заключении эксперта по трудовому законодательству, к которому автор обратился по поводу своего дела, отмечается, что "в статье 429g Гражданского кодекса недвусмысленно говорится, что судебные слушания должны проводиться за закрытыми дверями. Было бы неправильно утверждать, что в статье 838 Гражданско-процессуального кодекса предусматривается возможность ходатайства о публичном слушании дела";

c) в соответствии с двумя аналогичными процедурами, касающимися расторжения трудовых договоров, а именно процедурами, предусмотренными в статье 1638a Гражданского кодекса ("Противоправное увольнение") и в статье 1639w, вопрос о публичном слушании дела регулируется по-разному. Утверждается, что разграничение между первой процедурой, которая является публичной, и второй, которая на практике принимает форму закрытого разбирательства, неоправданно.

3.3 Автор утверждает, что в зал суда не была допущена публика, и тот факт, что его жена присутствовала на заседании, не может считаться показателем публичного характера слушания, поскольку дело непосредственно касалось его жены. Кроме того, утверждается, что размеры зала суда не позволяли присутствовать на слушании заинтересованным представителям общественности.

3.4 Он утверждает также, что слушание было несправедливым, поскольку:

a) его бывший начальник в компании "Сиба-Гейги", на основании сообщений которого осуществлялась оценка его деятельности, не был вызван *ex officio* в качестве свидетеля;

b) ни один член совета трудового коллектива компании "Сиба-Гейги" не был вызван *ex officio* в качестве свидетеля или эксперта;

c) в ходе устного слушания главную роль играл адвокат нанимателя, чему не препятствовал судья, поэтому автор был не в состоянии отвечать на заявления истца;

d) ему не была предоставлена возможность пригласить своих собственных свидетелей или экспертов для дачи показаний во время устного слушания;

e) ему не была предоставлена возможность изучить "улики и документы предварительного следствия", представленные адвокатом нанимателя в ходе устного слушания;

f) в официальных отчетах не зафиксировано содержание представления и самих "улик и документов предварительного следствия";

g) факты, представленные автором (т.е. документы, свидетельствующие о его профессиональной деятельности), не были должным образом оценены судьей, хотя все соответствующие свидетельства имелись в его распоряжении.

3.5 Автор утверждает также, что ему "косвенным образом препятствовали обращаться в суды", когда он пытался "привлечь к ответственности" своего бывшего начальника за клевету, поскольку:

a) правовая система Нидерландов якобы не обеспечивает надлежащих возможностей для правовой защиты;

b) он не мог найти адвоката, который хотел бы взяться за его дело или был готов заняться им, не запрашивая высокой платы;

c) ни одно правительственное учреждение не предоставило ему рекомендаций относительно того, каким образом следует вести его дело, или относительно доступных ему процедур обращения за правовой помощью.

3.6 Автор утверждает также, что, хотя в настоящее время статья 1639w Гражданского кодекса Нидерландов с внесенными в него поправками (вступил в силу 25 апреля 1984 года) предполагает публичное разбирательство и применение предусмотренных Законом общих норм в отношении свидетельских показаний, она по-прежнему не соответствует положениям пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.7 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику компенсировать ему все финансовые потери, понесенные им в результате расторжения его трудового договора, в частности:

a) продолжать выплачивать в полном объеме пособие по безработице до достижения пенсионного возраста;

b) предоставить ему и его супруге в полном объеме общие льготы для лиц преклонного возраста (АОВ) по достижении пенсионного возраста;

c) не распространять на них действие положений Кодекса о безработных Нидерландов.

Комментарии и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник возражает против приемлемости настоящего Сообщения в соответствии со статьями 2, 3 и 5 Факультативного протокола и правилом 90 правил процедуры, утверждая, в частности, что автор недостаточно обосновал свои утверждения.

4.2 В своих замечаниях по существу Сообщения государство-участник утверждает, что жалобы автора недостаточно обоснованы, поскольку:

a) в связи с тем, что в официальных отчетах по делу содержится недостаточно информации по этому вопросу, невозможно утверждать, что слушание дела, состоявшееся 13 октября 1983 года, велось на закрытом судебном заседании;

b) отсутствует информация о том, что какое-либо лицо, заинтересованное в заслушиваемом деле, не было допущено в зал суда;

c) автор официально не просил заслушать свидетелей или экспертов с его стороны;

d) в пункте 1 статьи 14 Пакта не предусматривается абсолютного права на вызов в суд и допрос свидетелей и экспертов или общей обязанности суда отдать распоряжение о проведении такого слушания *ex officio*;

e) в Сообщении не указывается, что автор обращался в суды с ходатайством о возбуждении гражданского или уголовного дела против своего бывшего начальника;

f) не было представлено подтверждения того, каким образом и кто якобы препятствовал автору возбудить такое дело.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 На основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет пришел к выводу о том, что требования, содержащиеся в пункте 2 статьи 5 Факультативного протокола, включая требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, были соблюдены.

5.2 В отношении применения к данным обстоятельствам пункта 1 статьи 14 Пакта Комитет отмечает, что разбирательство по этому делу касается вопроса о правах и обязанностях сторон в ходе судебного процесса. Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что настоящее Сообщение следует объявить неприемлемым по причине недостаточной

обоснованности жалоб, однако считает, что автор, стремясь обеспечить признание своего Сообщения приемлемым, приложил достаточные усилия для обоснования своего утверждения о том, что процедура, предусмотренная в статье 1639w, в соответствии с которой рассматривалось его дело, является несовместимой с положениями пункта 1 статьи 14 Пакта.

5.3 11 июля 1988 года Комитет по правам человека объявил настоящее Сообщение приемлемым.

6.1 В отношении утверждения автора о публичном характере рассмотрения дел в районном суде Комитет считает, что если разбирательство в связи с трудовыми спорами проводится в ходе устного судебного слушания, то эти случаи подпадают под действие требования, предусмотренного в пункте 1 статьи 14 о том, что судебное разбирательство должно проводиться публично. Государство обязано вне зависимости от просьбы заинтересованной стороны обеспечить проведение публичного слушания. Как в национальном законодательстве, так и в юридической практике должна быть предусмотрена возможность присутствия представителей общественности, если они того пожелают. По данному делу Комитет отмечает, что, хотя в прежней статье 1639w Гражданского кодекса Нидерландов ничего не говорилось по поводу публичного или непубличного характера разбирательства, очевидно, что на практике публика не присутствовала во время разбирательства. В данном случае далеко не ясно, проводилось ли слушание на закрытом или открытом судебном заседании. В Сообщении автора не говорится о том, что он или его адвокат официально просили о проведении публичного разбирательства, или о том, что районный суд принял какое-либо решение о проведении слушаний на закрытом заседании. На основе имеющейся в распоряжении Комитета информации он не может сделать вывод о том, что разбирательство по делу автора Сообщения проводилось не в соответствии с требованием о "публичном разбирательстве" согласно толкованию пункта 1 статьи 14.

6.2 Комитет отмечает, что суды должны информировать общественность о времени и месте устного слушания и обеспечивать соответствующие возможности для участия в разумных пределах заинтересованных представителей общественности, принимая во внимание, например, возможный интерес общественности к данному делу, продолжительность устного слушания и дату представления официального запроса о проведении публичного разбирательства. Тот факт, что суд не предоставляет большого зала, не является нарушением права на публичное разбирательство, если ни одному из заинтересованных представителей общественности фактически не создаются препятствия для участия в устном слушании.

7.1 В отношении утверждений автора о том, что разбирательство по его делу было несправедливым, Комитет, как правило, ссылается на то, что в соответствии с его компетенцией он не может выступать в роли "четвертой инстанции", правомочной пересматривать решения, касающиеся установления фактов по делу, или рассматривать вопросы, касающиеся применения внутреннего законодательства. Как правило, факты и показания, касающиеся конкретного дела, оценивают апелляционные суды государств - участников Пакта - за исключением случаев, свидетельствующих о том, что разбирательство, проводимое в национальных судах, является явно произвольным или представляет собой нарушение правосудия.

7.2 Что касается утверждений автора о том, что не были вызваны свидетели для опроса на устном слушании, то Комитет отмечает, что автор официально не просил об этом, хотя во время разбирательства его представлял адвокат. Утверждение автора о том, что в соответствии с положениями пункта 1 статьи 14 судья должен был сделать это *ex officio*, является необоснованным.

7.3 Утверждение автора о том, что он не мог ответить на заявления истца, опровергается официальными отчетами по делу, в которых указывается, что адвокат автора имел широкие возможности отвечать на обвинения.

8. В отношении утверждения автора о том, что ему косвенно препятствовали обращаться в суды, Комитет отмечает, что автору неоднократно предоставлялись юридические консультации различными адвокатами, а также в этих целях ему оказывалась определенная финансовая помощь.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные факты не свидетельствуют о нарушении какой-либо из статей Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что государство-участник внесло поправку в статью 1639w Гражданского кодекса, с тем чтобы конкретно предусмотреть в нем возможность публичного разбирательства.

Сообщение № 218/1986

Представлено: Хендрикой С. Вос (представлена М.Е. Диепстратеном)

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата принятия соображений: 28 марта 1989 года (тридцать пятая сессия)*

Сущность вопроса: предполагаемая дискриминация по признаку пола в связи с выплатой пособий по инвалидности в рамках нидерландской системы социального обеспечения

Процедурные вопросы: достаточность ответа государства-участника в соответствии со статьей 4 (2)

Основные вопросы: дискриминация по признаку пола - понятие "иного статуса" - связь МПГПП с МПЭСКП, КЛРД и КЛДЖ - равная защита закона - право на получение пенсии по инвалидности

Статьи Пакта: 2 (1) и 26

Статьи Факультативного протокола: 4 (2) и 5 (2) b)

1. Автором Сообщения (первоначального письма от 23 декабря 1986 года и последующих писем от 5 и 26 марта 1987 года и 3 января 1989 года) является Хендрика С. Вос, гражданка Нидерландов, проживающая в этой стране. Автор утверждает, что она является жертвой нарушения правительством Нидерландов статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ее представляет адвокат.

---

* В добавлении воспроизводится текст особого мнения, представленного г-дами Франсиско Агиларом Урбиной и Бертилом Веннергеном.

2.1 Автор утверждает, что с 1 октября 1976 года она получила пособия от "Новой всеобщей ассоциации торговли" по Всеобщему закону о пособиях по инвалидности (ВЗПИ), однако в мае 1979 года после смерти бывшего мужа (с которым она развелась в 1957 году) она в соответствии с подразделом 1 b) статьи 32 ВЗПИ лишилась пособия по инвалидности, поскольку она получила право на получение выплат согласно Всеобщему закону о вдовах и сиротах (ВЗВС). В соответствии с этим Законом она получает пособие, размеры которого примерно на 90 гульденов в месяц меньше, нежели размеры пособия, которое она получала в соответствии с ВЗПИ.

2.2 Автор утверждает, что она сначала обжаловала решение "Новой всеобщей ассоциации торговли" в апелляционном суде Арнема, однако ее заявление о том, что она является жертвой дискриминации, было отклонено 10 марта 1980 года. Вслед за этим она подала протест в тот же апелляционный суд, который в решении от 23 июня 1981 года отклонил его как необоснованный. Новая жалоба была подана в Центральный апелляционный суд, и автор призвала в ней к непосредственному применению статьи 26 Пакта. 1 ноября 1983 года этот Суд принял решение отклонить ее жалобу. Таким образом, утверждается, что внутренние средства судебной защиты были исчерпаны.

2.3 В судах Нидерландов автор утверждала, что, в то время как мужчина, который является инвалидом и (бывшая) жена которого умирает, сохраняет право на получение пособия по инвалидности, статья 32 ВЗПИ проводит несправедливое различие по признаку пола, состоящее в том, что являющаяся инвалидом женщина, (бывший) муж которой умирает, не сохраняет право на получение пособия по инвалидности. Подраздел 1 b) этой статьи гласит:

"1. Выплата пособия по нетрудоспособности прекращается в тех случаях, когда:

...

b) женщина, которой выплачивалось такое пособие, получает право на получение пенсии для вдов или временного пособия для вдов в соответствии со Всеобщим законом о вдовах и сиротах".

Она утверждала, что в ее конкретном случае применение этого Закона было особенно несправедливым, поскольку она развелась со своим мужем 22 года назад и обеспечивала себя самостоятельно, когда она стала инвалидом. Таким образом, она утверждает, что ее должны рассматривать прежде всего как инвалида, а не как вдову.

2.4 Отклоняя заявление автора о том, что она является жертвой дискриминации по статье 26 Пакта, Центральный апелляционный суд в своем решении от 1 ноября 1983 года постановил:

"Из текста этих двух статей (статьи 26 и 2 (1) Пакта), рассматриваемых в совокупности, становится очевидно, что статья 26 не применяется самостоятельно в отношении гражданских и политических прав, признанных Пактом. Для ответа на вопрос о применимости данной статьи в отношении права на социальное страхование, что составляет предмет спора, Суд излагает следующие соображения:

В дополнение к Пакту о гражданских и политических правах в то же время и в том же месте был заключен Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Суд считает, что содержание и важность этих двух пактов, которые рассматриваются здесь, а также цели заинтересованных в этом государств должны рассматриваться в совокупности, поскольку из истории заключения этих пактов становится ясно, что от первоначального плана заключить один пакт отказались по причине того, что экономические, социальные и культурные права - в противоположность гражданским и политическим правам - могут быть в целом последовательно реализованы только с помощью законодательства и других мер, принимаемых исполнительными органами. То, что государства - участники этих пактов исходили из этого различия, становится также

ясно из того факта, что Пакт об экономических, социальных и культурных правах предусматривает только так называемую систему отчетности в отношении выполнения признанных им прав, тогда как Пакт о гражданских и политических правах также включает межгосударственную систему рассмотрения жалоб (регламентируется в Пакте в статье 41 и далее), а также систему подачи и рассмотрения индивидуальных жалоб (регламентируется в Факультативном протоколе к этому Пакту). Отличительные признаки, связанные с существующими социальными структурами, которые также отражены в правилах, регулирующих социальное страхование, и которые, возможно, должны рассматриваться как дискриминационные, такие, как мужчина/женщина и состоящий в браке или нет, могут быть постепенно устранены только с помощью законодательных мер... На основе вышеизложенного необходимо отвергнуть утверждение о применимости статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах в отношении права на социальное страхование".

2.5 Автор утверждает, что Центральный апелляционный суд неправильно истолковал содержание статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и просит Комитет определить факт прекращения выплаты ей пособия согласно ВЗПИ в качестве проявления дискриминации по признаку пола и семейного положения в нарушение статьи 26 Пакта.

3. Согласно своему решению от 18 марта 1987 года, Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости данного Сообщения.

4. В своем представлении от 25 июня 1987 года государство-участник сообщило о том, что оно сохраняет за собой право представлять замечания по существу Сообщения, которые могут повлиять на решение вопроса о приемлемости. По этой причине государство-участник рекомендует Комитету объединить рассмотрение вопроса о приемлемости с рассмотрением настоящего Сообщения по существу.

5. Конечный срок представления автором замечаний относительно представления государства-участника истек 4 сентября 1987 года. От автора не поступило никаких замечаний.

6.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в Сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры должен принять решение о том, является ли Сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В этой связи Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений, если не исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет отметил, что возражений против заявления автора о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, не поступило.

7. Исходя из этого, 24 марта 1988 года Комитет по правам человека принял решение о приемлемости Сообщения. В соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола Комитет предложил государству-участнику представить ему в течение шести месяцев с момента передачи решения о приемлемости письменные объяснения или заявления,

разъясняющие данный вопрос, и информацию о принятых им мерах, если таковые имели место.

8.1 В своем представлении от 28 октября 1988 года согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник, прежде чем приступить к рассмотрению существа дела, отмечает, что оно приняло к сведению соображения Комитета в отношении применимости статьи 26 Пакта в области прав на социальное страхование, высказанные в Сообщениях CCPR/C/29/D/172/1984, CCPR/C/29/D/180/1984 и CCPR/C/29/D/182/1984, что оно резервирует свою позицию по этому вопросу, хотя этот аспект и не затрагивается в его представлении.

8.2 Что касается существа дела, то государство-участник начинает с того, что разъясняет положения соответствующего законодательства Нидерландов следующим образом:

8.3 "Законодательство Нидерландов в области социального обеспечения предусматривает программы страхования сотрудников и национальные программы страхования; поскольку программы страхования сотрудников не имеют отношения к настоящему делу, они не будут затрагиваться в данном документе. Целью национальных программ страхования является страхование всех жителей Нидерландов от финансовых последствий тех или иных непредвиденных обстоятельств. Национальные программы страхования, касающиеся членов семей, потерявших кормильца, престарелых и хронически нетрудоспособных лиц, гарантируют выплату пособия, размеры которого определяются на основе установленной Законом минимальной заработной платы. Соответствующие выплаты представляют собой валовые пособия. Они устанавливаются на таком уровне, чтобы после уплаты налогов и взносов по социальному страхованию чистые размеры пособия были достаточными для того, чтобы обеспечить получателю пособия необходимые средства существования.

8.4 В рамках ВЗПИ от 11 декабря 1975 года была создана национальная система страхования хронически нетрудоспособных лиц; в соответствии с положениями этого Закона все лица, являющиеся нетрудоспособными более одного года, имеют право на получение базового пособия. Если до потери трудоспособности получатель пособия работал полную рабочую неделю, пособие выплачивается в полном объеме (его размеры эквивалентны прожиточному минимуму). В том случае, если речь идет лишь о частичной нетрудоспособности, происходит пропорциональное сокращение пособия; размеры пособия также зависят от продолжительности рабочей недели получателя пособия до потери трудоспособности. В тех случаях, когда размеры пособия, причитающегося получателю в соответствии с ВЗПИ, не достигают прожиточного минимума, что часто происходит в тех случаях, когда получатель лишь частично потерял трудоспособность или работал неполную рабочую неделю до потери трудоспособности, ему может быть выплачено дополнительное пособие в соответствии с Национальным законом о помощи (НЗП) или Законом о дополнительных выплатах (ЗДВ).

8.5 В соответствии с ВЗВС от 9 апреля 1956 года была создана национальная система страхования, которая дает вдовам и сиротам право на получение пособия, соответствующего установленной Законом минимальной заработной плате, в случае смерти их супруга или отца. В основе этого Закона лежит та посылка, согласно которой после смерти женатого человека его вдова во многих случаях не будет иметь достаточных средств к существованию. В то время, когда принимался Закон, было сочтено, что при наличии достаточных оснований, позволяющих считать, что вдова окажется не в состоянии зарабатывать себе на жизнь (например, в тех случаях, когда ей по-прежнему необходимо ухаживать за детьми или когда она находится в преклонном возрасте), желательно выплачивать ей пособие. В некоторых случаях женщины имеют право на получение пособия в соответствии с ВЗВС даже в том случае, если они были разведены с умершим.

8.6 В то время, когда принимался Всеобщий закон о вдовах и сиротах, мужья, как правило, выполняли функции кормильцев в своих семьях, что, в свою очередь, определяло желательность предоставления членам их семей финансовой компенсации в случае потери кормильца. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа работающих замужних женщин; семьи в составе лиц, не состоящих в браке, все чаще имеют тот же статус, что и традиционные семьи. В этих условиях в начале 80-х годов правительство приступило к изучению путей модификации ВЗВС; в число изучаемых вопросов входит вопрос о том, оправданно ли в настоящее время закрепленное в этом Законе привилегированное положение женщин.

8.7 Сейчас слишком рано говорить о том, какие положения будут содержаться в будущем законе о членах семьи, потерявшей кормильца. Поскольку Нидерланды являются членами Европейского сообщества, они при всех обстоятельствах будут соблюдать обязательства, вытекающие из директивы Европейского сообщества по вопросу о равенстве полов в отношении предоставления пособий по случаю потери кормильца, подготовка которой ведется в настоящее время; ожидается, что до вступления директивы в силу пройдет еще много лет. Однако не исключена возможность того, что правительство Нидерландов выдвинет предложения относительно нового законодательства, касающегося членов семьи, потерявшей кормильца, до завершения подготовки директивы Европейского сообщества.

8.8 В рамках системы социального обеспечения необходимо исключить такие случаи, когда лица одновременно получают право на два или несколько пособий в соответствии с различными законами о социальном страховании при том условии, что каждое из этих пособий направлено на обеспечение полноценного дохода на уровне прожиточного минимума. Поэтому в различных соответствующих нормативных актах содержатся положения, регулирующие размеры пособий в тех случаях, когда одно и то же лицо имеет право на получение нескольких пособий. Клаузула, в отношении которой было подано заявление г-жи Вос, а именно подраздел 1 *b*) статьи 32 ВЗПИ, подпадает под эту категорию. Вопрос о том, какое из пособий должны получать заявители, имеющие право на получение пособия как в рамках ВЗПИ, так и в рамках ВЗВС, решается законодательным органом, который постановил, что в таких случаях следует выплачивать пособия в рамках ВЗВС. Решение прибегнуть к правилу, которое регулирует вышеуказанные случаи дублирования и приводится в подразделе 1 *b*) статьи 32 ВЗПИ, основано, в частности, на практических соображениях, направленных на осуществление законодательства. Так, например, необходимо избегать таких ситуаций, когда приходится заносить то или иное лицо в списки двух различных органов, ответственных за выплату пособий, а также взимания просроченных платежей в счет подоходного налога из двух различных источников.

8.9 С точки зрения вдов, им, как правило, более выгодно получать пособия в рамках ВЗВС, нежели в рамках ВЗПИ; если бы законодательный орган принял решение о том, что пособия по ВЗПИ должны иметь приоритет *над* пособиями по ВЗВС, то многие вдовы оказались бы в невыгодном положении, поскольку в большинстве случаев размеры пособий по ВЗВС для замужних женщин превышают размеры пособий по ВЗПИ. Это объясняется тем, что большинство замужних женщин работают неполную рабочую неделю и вследствие этого получают *лишь часть* предусматриваемого ВЗПИ пособия в случае хронической нетрудоспособности. Это не означает, что правило, регулирующее случаи дублирования, которое отдает предпочтение ВЗВС, всегда будет иметь благоприятные последствия для всех вдов; речь идет о том, что оно будет служить интересам большинства вдов. Вполне возможны такие случаи, когда получение пособия по ВЗВС вместо пособия по ВЗПИ приводит к незначительному сокращению дохода. Очевидно, что именно это и произошло в случае с г-жой Вос.

8.10 Однако тот факт, что в данном конкретном случае применение положений подраздела 1 *b*) статьи 32 ВЗПИ приводит к неблагоприятным последствиям для конкретного лица, не имеет отношения к принятию решения о том, имела ли место та или иная форма дискриминации, запрещенная статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. В этой связи можно сослаться на решение Комитета по Делу № 212/1986 (*П.П.К. против Нидерландов*), в котором, в частности, был сделан вывод о том, что сфера охвата статьи 26 не распространяется на различия в результатах при применении существующих правил предоставления пособий"¹.

8.11 В заключение правительство Нидерландов отмечает, что в ходе проведения обзора ВЗПИ (пункты 8.6 и 8.7) была конкретно рассмотрена проблема дублирования пособий по ВЗПИ и ВЗВС.

9.1 Что касается конкретной жалобы автора Сообщения со ссылкой на статью 26 Пакта, то государство-участник оспаривает заявление г-жи Вос о том, "что в подразделе 1 *b*) статьи 32 ВЗПИ проводится необоснованное различие между полами, состоящее в том, что в случае смерти своей супруги являющийся инвалидом мужчина (независимо от того, разведен он с ней или нет) сохраняет свое право на получение пособия, в то время как являющаяся инвалидом женщина в случае смерти своего супруга (независимо от того, разведена она с ним или нет) теряет такое право. Разница в положении вдовы-инвалида и вдовца-инвалида может быть объяснена следующим образом. Положение, касающееся членов семьи, потерявшей кормильца, не может быть применимо к мужчинам, вследствие чего проблема дублирования пособий в данном случае не возникает. Именно потому, что являющийся инвалидом мужчина не может иметь права на получение пособия по ВЗВС и что смерть его супруги, таким образом, не затрагивает его права на получение пособия по ВЗПИ, сопоставление правил, регулирующих случаи дублирования, не представляется возможным".

9.2 С тем чтобы проиллюстрировать заложенную в положениях ВЗВС определенную степень дискриминации в пользу женщин, правительство Нидерландов хотело бы отметить, что благоприятные условия, в которые поставлены женщины в Нидерландах в соответствии с положениями ВЗВС, привели к возникновению мнения о том, что этот Закон содержит дискриминационные положения, ущемляющие интересы мужчин. Этот фактор входит в число причин, которые легли в основу рассмотрения вопроса о пересмотре ВЗВС. Однако как бы то ни было, этот факт не имеет отношения к предмету жалобы г-жи Вос. Так или иначе, следует сделать вывод о том, что случаи, на которые ссылается автор заявления, не входят в число случаев, которые требуют соблюдения равенства на основе положений статьи 26 Пакта".

10.1 В своих замечаниях от 3 января 1989 года автор вновь подтверждает свою точку зрения, согласно которой применение подраздела 1 *b*) статьи 32 Всеобщего закона о пособиях по инвалидности (ВЗПИ) является нарушением статьи 26 Пакта. Она также утверждает, что, если исходить из применимости статьи 26 к данному случаю, необходимо признать, что положения этой статьи являются действительными с момента вступления Международного пакта о гражданских и политических правах в силу. Хотя она признает, что не каждый случай неравноправия представляет собой незаконную дискриминацию, она утверждает, что начиная с 1979 года любые случаи неравноправия в области социального обеспечения могут расследоваться на основе статьи 26 Пакта.

---

¹ CCPR/C/32/D/212/1986, пункт 6.2.

10.2 Оспаривая толкование статьи 26 Пакта Центральным апелляционным судом, автор утверждает, что предоставление правительству дополнительного времени для устранения незаконной дискриминации несовместимо с положениями статьи 26 и что суть рассматриваемого Сообщения сводится к решению вопроса о приемлемости или неприемлемости проведения различия независимо от того, потребовалось ли правительству после 1979 года некоторое время для устранения различия, о котором говорит автор.

11.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее Сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

11.2 Комитет отмечает, что в своем представлении в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник зарезервировало свою позицию в отношении применимости статьи 26 Пакта в области прав на социальное обеспечение (см. пункт 8.1 выше). В этой связи Комитет уже высказал свое мнение о созданном им прецеденте², согласно которому Международный пакт о гражданских и политических правах может применяться даже в тех случаях, когда конкретный вопрос затрагивается или охватывается в других международных документах, таких, как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин или, как это имело место в данном случае, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Несмотря на взаимозависимость процессов составления двух Пактов, Комитету по-прежнему необходимо в полной мере применять положения Международного пакта о гражданских и политических правах. В этой связи Комитет отмечает, что положения, содержащиеся в статье 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, не препятствуют применению в полном объеме положений статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11.3 Комитет далее отмечает, что рассматриваемая проблема состоит не в том, обязано ли государство-участник принимать такие законодательные акты, как Всеобщий закон о пособиях по инвалидности или Всеобщий закон о вдовах и сиротах, а в том, приводят ли такие законы к нарушению прав автора Сообщения, закрепленных в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Право на равенство перед законом и на равную защиту закона без всякой дискриминации не предполагает, что любые различия в обращении должны рассматриваться как дискриминационные. Дифференциация, основанная на разумных и объективных критериях, не является дискриминацией, запрещенной по смыслу статьи 26. Кроме того, различия, возникшие в результате единообразного применения законов, сами по себе не являются запрещенной дискриминацией.

12. Комитету остается решить вопрос о том, являются ли неблагоприятные условия, о которых говорится в жалобе автора, результатом применения дискриминационного нормативного акта и, таким образом, представляют собой нарушение ее прав, закрепленных в статье 26 Пакта. С учетом объяснений, представленных государством-участником в отношении истории составления, целей и применения Всеобщего закона о пособиях по инвалидности и Всеобщего закона о вдовах и сиротах (пункты 8.3-8.10 выше), Комитет считает, что неблагоприятный результат, о котором говорится в жалобе г-жи Вос, вытекает из применения единого правила, направленного на то, чтобы избежать дублирования при предоставлении пособий по социальному страхованию. Это правило основано на объективных

---

² CCPR/C/29/D/172/1984, CCPR/C/29/D/180/1984 и CCPR/C/29/D/182/1984.

и разумных критериях, особенно если учесть, что оба законодательных акта, по которым г-жа Вос получила право на получение пособия, направлены на обеспечение всем лицам, подпадающим под их действие, дохода на уровне прожиточного минимума. Поэтому Комитет не может сделать вывод о том, что г-жа Вос стала жертвой дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта.

13. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные факты не свидетельствуют о нарушении какой-либо статьи Международного пакта о гражданских и политических правах.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение, представленное г-ном Франсиско Агиларом Урбиной и г-ном Бертилом Веннергренем в соответствии с пунктом 3 правила 94 временных правил процедуры Комитета относительно сообщений Комитета по Сообщению № 218/1986, Вос против Нидерландов

1. Статья 26 Пакта была истолкована как положение, обеспечивающее защиту от дискриминации в тех случаях, когда законы, в которых проводится различие между группами или категориями отдельных лиц, не соответствуют объективным критериям. Она была также истолкована в том смысле, что, когда различие в обращении затрагивает интересы не какой-либо группы людей, а лишь отдельных лиц, положение не может квалифицироваться как дискриминационное; ущемление интересов отдельного лица не может в таком случае рассматриваться в качестве той дискриминации, которая подразумевается в статье 26.

2. Само собой разумеется, что, как подчеркнуло государство-участник, в любой системе социального страхования необходимо обеспечить, чтобы в соответствии с различными законами о социальном страховании отдельные лица не обретали право на одновременное получение более одного пособия. Государство-участник допускает, что правило, регулирующее случаи дублирования, которое отдает предпочтение ВЗВС, не всегда имеет выгоды для всех вдов. Оно просто может служить интересам большинства вдов. Вполне возможны такие случаи, когда получение пособия по ВЗВС приводит к сокращению дохода после прекращения выплат в соответствии со Всеобщим законом о пособиях по инвалидности (ВЗПИ); очевидно, что именно это и произошло в случае с г-жой Вас. Государство-участник сообщило также, что в большинстве случаев размеры пособий по ВЗВС для замужних женщин превышают размеры пособий по ВЗПИ и что это объясняется тем, что большинство замужних женщин работают только неполную рабочую неделю, вследствие чего они получают лишь часть предусматриваемого ВЗПИ пособия в случае хронической нетрудоспособности. Отсюда следует, что утратившие трудоспособность женщины, получающие в полном объеме пособия по ВЗПИ, находятся в более выгодном положении, чем утратившие или неутратившие трудоспособность женщины, которые в силу своего статуса вдов получают в полном объеме пособия по ВЗВС.

3. В случаях, когда женщины (утратившие трудоспособность и работавшие ранее полную рабочую неделю) получают в полном объеме пенсии по ВЗПИ, им в случае смерти мужа вместо этой пенсии будет выплачиваться пенсия по ВЗВС. Это может привести к снижению размера пенсии, которая необходима для удовлетворения их жизненных потребностей как лиц, утративших трудоспособность, и которая признается во Всеобщем законе о пособиях по инвалидности.

4. В соответствии с подразделом 1 b) статьи 32 ВЗПИ выплата пособия по инвалидности будет прекращена, если женщина, которой выплачивалось такое пособие, получает право на получение пенсии для вдов или временного пособия для вдов в соответствии с ВЗВС. Государство-участник утверждает, что вопрос о том, какое из пособий должны получать заявители, имеющие право на получение пособий как в рамках ВЗПИ, так и в рамках ВЗВС, решается законодательным органом. Хотя и понятно, но неоправданно то, что это должно обязательно решаться путем введения клаузулы, которая не допускает проявления малейшей гибкости при своем практическом использовании. На наш взгляд, необходимо сделать исключение в отношении женщин, которые получают в полном объеме

пособия по ВЗПИ, если такие пособия превышают полный объем пособий по ВЗПИ. Не делая подобного исключения, законодательный орган создает ситуацию, при которой становящиеся вдовами нетрудоспособные женщины, получающие в полном объеме пособия по ВЗПИ, не могут более рассматриваться наравне с другими нетрудоспособными женщинами, которые получают в полном объеме пособие по ВЗПИ. Данный случай нельзя трактовать как случай, затрагивающий интересы только г-жи Вос, он скорее затрагивает интересы неопределенной группы лиц, подпадающих под категорию нетрудоспособных женщин, имеющих право на получение в полном объеме пенсий по нетрудоспособности. Кроме того, идея законодателей о необходимости обеспечения максимальной защиты нуждающихся лиц искажалась бы каждый раз при таком сугубо формальном выполнении положений закона, какое имело место в случае с г-жой Вос. То, что количество случаев, аналогичных данному, постоянно растет, можно заключить из утверждения государства-участника о том, что с начала 80-х годов оно рассматривает необходимость изменения законодательства.

5. Нельзя сказать, что дифференцированная выплата в полном объеме пособий по ВЗПИ нетрудоспособным женщинам по той единственной причине, что по своему семейному положению они являются вдовами, основывается на разумных и объективных критериях. Поэтому это является одним из тех видов дискриминации, которые запрещаются в статье 26. Мы отмечаем, что в настоящее время изучается вопрос о пересмотре ВЗПИ, и надеемся, что будут устранены дискриминационные элементы и будет предоставлена компенсация тем, кто стал жертвой несправедливого обращения.

Сообщение № 219/1986

Представлено: Домиником Гесдоном (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Франция

Дата принятия соображений: 25 июля 1990 года (тридцать девятая сессия)*

Существо вопроса: отказ в праве на использование бретонского языка во французских судах

Процедурные вопросы: бремя доказывания - неучастие одного из членов Комитета в принятии решения - неприемлемость *ratione materiae*

Основные вопросы: право на справедливое слушание дела - свобода выражения мнений - равенство состязательных возможностей - дискриминация по признаку языка - допрос свидетелей - толкование понятия "заявление" - права меньшинств

Статьи Пакта: 14 (1), (3) e) и f), 19 (2), 26 и 27

Статьи Факультативного протокола: 3 и 5 (2) b)

1. Автором Сообщения (первоначальное письмо от 11 декабря 1986 года и последующие письма) является Доминик Гесдон, гражданин Франции, родившийся в 1959 году, работающий электриком и проживающий в Пенпоне (Франция). Он утверждает, что является жертвой

---

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета г-жа Кристина Шане не принимала участия в рассмотрении сообщения и в принятии соображений Комитета.

нарушений Францией пунктов 1, 3 е) и f) статьи 14, пункта 2 статьи 19, статей 26 и 27 Пакта. Он представлен адвокатом.

2.1 Автор заявляет, что он является бретонцем и что его родным языком является бретонский язык, на котором он может изъясняться свободнее всего, хотя он говорит также по-французски. 11 апреля 1984 года, до того как Факультативный протокол вошел в силу во Франции (17 мая 1984 года), он предстал перед Уголовным судом города Ренна по обвинению в нанесении ущерба государственному имуществу путем порчи дорожных знаков на французском языке. Автор допускает, что активисты-бретонцы, выступающие за использование бретонского языка, мазали краской некоторые дорожные знаки, демонстрируя тем самым, что они хотят, чтобы дорожные знаки были двуязычными. Автор никогда не признавал своего участия в этих правонарушениях, в которых он обвиняется, и утверждает, что он был признан виновным без каких бы то ни было доказательств.

2.2 11 апреля 1984 года, когда происходило слушание дела, автор просил заслушать 12 свидетелей со своей стороны. Он указал, что все свидетели и он сам желают давать показания на бретонском языке, который является языком, которым большинство из них пользуется в повседневной жизни и на котором им легче выражать свои мысли и выступать в его защиту. Поэтому он просил заслушать их показания через переводчика. Суд отклонил эту просьбу. В связи с решением отказать ему в предоставлении услуг переводчика он подал апелляцию председателю апелляционного суда, который 24 апреля 1984 года отклонил его ходатайство на том основании, что г-н Гесдон в состоянии защищаться в суде без перевода. Когда 20 июня 1984 года (после вступления в силу Факультативного протокола во Франции) существо дела рассматривалось уголовным судом, обвиняемый и свидетели защиты вновь безрезультатно пытались получить разрешение выступать на бретонском языке. Суд отказался заслушать их, так как они не хотели выступать на французском языке, и автор был приговорен к 4-месячному заключению с отсрочкой исполнения приговора и к уплате штрафа размером 2 000 французских франков. При подаче апелляции он вновь ходатайствовал о том, чтобы были заслушаны те же свидетели с его стороны. Апелляционный суд отклонил его ходатайство, и 25 марта 1985 года приговорил его к тюремному заключению на четыре месяца с отсрочкой исполнения приговора и к уплате штрафа размером 5 000 французских франков. Автор обратился с апелляцией в кассационный суд на том основании, что его право на защиту было нарушено. Апелляция была отклонена кассационным судом 2 октября 1985 года.

2.3 Автор утверждает, что французские суды нарушили его права на справедливое разбирательство дела в суде, его право на вызов свидетелей со своей стороны, его право на пользование услугами переводчика, его право на свободу выражения, его право на равное с ним обращение и такое принадлежащее ему право меньшинства, как использование языка меньшинства.

3. Не передавая Сообщение государству-участнику, Комитет по правам человека обратился, согласно решению, принятому в соответствии с правилом 91 от 9 апреля 1987 года, к автору с просьбой пояснить, понимают ли французскую речь и говорят ли по-французски он и все те свидетели, которые собирались выступить с его стороны на процессе и в апелляционном суде. В письме от 2 июня 1987 года защитник автора дал утвердительный ответ, добавив при этом, что некоторые из лиц, вызванных в суд в качестве свидетелей, предпочли бы, возможно, выступать по-бретонски.

4. Согласно принятому затем решению от 20 октября 1988 года, Рабочая группа Комитета по правам человека передала Сообщение государству-участнику, выразив, согласно правилу 91, просьбу предоставить информацию и соображения относительно вопроса о приемлемости этого Сообщения.

5.1 В своем представлении, согласно правилу 91, от 15 января 1989 года государство-участник дало подробный отчет по фактам дела и признало, что на основе этого отчета можно считать внутренние средства защиты исчерпанными после того, как 2 октября 1985 года апелляция автора была отклонена кассационным судом.

5.2 Относительно утверждения автора о том, что он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, государство-участник настаивает на том, что автор не был заслушан и не мог пользоваться помощью защитника перед судьей первой инстанции по своей собственной вине, так как он отказался говорить по-французски. Оно добавляет, что при слушании дела 5 марта 1985 года в апелляционном суде автор без затруднений выражал свои мысли на французском языке и его защитник выступал на французском языке.

5.3 Что касается якобы допущенных нарушений пунктов 3 *e)* и *f)* статьи 14, то государство-участник указывает, что эти положения нельзя истолковывать так, будто они предусматривают право обвиняемого на выбор языка, на котором ему выступать. Таким образом, автор не может претендовать на то, что его право на "вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него", не было соблюдено, так как отказ свидетелей, вызванных с его стороны, говорить на французском языке не позволил судье заслушать их. Что касается пункта 3 *f)* статьи 14, то государство-участник напоминает, что содержащееся в нем положение предусматривает помощь переводчика, если обвиняемый "не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке". Государство-участник утверждает, что совершенно очевидно, что автор и свидетели с его стороны совершенно свободно могут изъясняться по-французски, и указывает, что статья 407 Уголовно-процессуального кодекса, в которой говорится, что французский язык является официальным языком суда, не только совместима с пунктом 3 *f)* статьи 14, но даже предусматривает еще большую защиту прав обвиняемого, так как в ней предъявляется требование к судье обеспечить помощь переводчика в том случае, если обвиняемый или какой-то свидетель *недостаточно хорошо* владеют французским языком.

5.4 Относительно якобы имевшего место нарушения пункта 2 статьи 19 Пакта, государство-участник возражает против "неправильного" толкования автором понятия "свободное выражение своего мнения". Оно утверждает, что автору никогда не мешали выражать свое мнение в судах: напротив, не представлять своего дела в суде изначально было его собственным решением. Впоследствии, 25 марта 1985 года, в апелляционном суде автор воспользовался своим правом в соответствии с пунктом 2 статьи 19, так как он смог участвовать в работе суда на всем ее протяжении.

5.5 Что касается якобы совершенного нарушения статьи 26, то государство-участник утверждает, что, *если* допустить, что в данном случае можно говорить о дискриминации, то она вызвана непосредственно и единственно поведением автора в суде. Государство-участник поясняет, что запрещение дискриминации, предусмотренное в статье 26, не предусматривает права обвиняемого на выбор языка, который ему кажется более подходящим для использования при слушании дела, возбужденного против него; напротив, в ней предусматривается, что все стороны должны принимать и подчиняться одним и тем же условиям, а в данном случае это лингвистические условия, и говорить на официальном языке суда в соответствии с соответствующими положениями Уголовно-процессуального кодекса.

5.6 Наконец, что касается якобы совершенного нарушения статьи 27, то государство-участник напоминает, что при ратификации Пакта французское правительство высказало следующую "оговорку":

"В свете статьи 2 Конституции Французской Республики французское правительство объявляет, что статья 27 не применима по отношению к Республике".

Таким образом, государство-участник утверждает, что

"понятие участия в жизни этнического, религиозного или языкового меньшинства, о котором говорит податель жалобы, не применимо к данному делу и не может использоваться против французского правительства, которое не признает существования "меньшинства" в Республике, которая определяется в статье 2 Конституции как "неделимая, светская, демократическая и социальная..."".

6.1 В своих замечаниях от 8 мая 1989 года защитник автора указывает, что государство-участник не оспаривает приемлемость Сообщения. Он утверждает, что порча дорожных знаков, в которой обвиняется автор, должна рассматриваться как реакция на систематический отказ государства-участника признать бретонский язык. Защитник напоминает, что в Декларации Сан-Хосе, сделанной в декабре 1981 года, ЮНЕСКО определила политику, подобную той, которую практикует государство-участник, как "этноцид", и утверждает, что преступные действия, в которых обвиняется автор, являются действиями по необходимой обороне по отношению к преступлению, совершаемому против международного права.

6.2 Защитник повторяет, что в нарушение пункта 1 статьи 14 автору было отказано в праве на разбирательство дела в беспристрастном суде, так как он не мог вызвать свидетелей и представить свою версию событий, а также выступить в свою защиту. Он утверждает, что аналогичным образом в апелляционном суде не было справедливого разбирательства его дела в связи с тем, что свидетели с его стороны не могли быть заслушаны. В том что касается пунктов 3 e) и f) статьи 14, то утверждается, что уголовный суд и апелляционный суд даже не задавали вопроса свидетелям, согласны ли они выступить на французском языке. Более того, утверждается, что эти суды категорически отказали автору и его свидетелям в предоставлении услуг переводчика. В связи с этим защитник утверждает, что понятие справедливого заслушивания дела предполагает, что участвующие стороны должны иметь возможность для свободного самовыражения (*avec le maximum d'aisance*) и на языке, на котором они обычно разговаривают. Некоторые из свидетелей, по утверждению автора, столкнулись бы с трудностями, если бы им пришлось говорить по-французски; суд, однако, как утверждается, не делал попыток проверить, в какой степени свободно владеют они французским языком.

6.3 Что касается общего запрещения дискриминации в статье 26, то защитник указывает, что многие международные конвенции запрещают любую форму дискриминации в судах. Он ссылается на статью 5 a) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в которой признается право на равенство перед судом и всеми другими органами, отправляющими правосудие. Он напоминает по этому поводу, что в статье 1 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, принятой ЮНЕСКО 14 декабря 1960 года (вступившей в силу 22 мая 1962 года; Франция является государством-участником), понятие "дискриминация" определяется как "всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения...". Далее он ссылается на статью 1 c) резолюции, принятой Европейским парламентом, в связи с Хартией Европейского сообщества о региональных языках и культурах, в которой правительствам предлагается гарантировать меньшинствам возможность пользоваться своим собственным языком, в частности в судебных инстанциях. Наконец, он ссылается на пункт 2 статьи 20 проекта международной конвенции о защите национальных или этнических групп или меньшинств (представленного неправительственной организацией Группа по правам меньшинств в Комиссию по правам человека в январе 1979 года,

документ E/CN.4/NGO/231), где указывается, что "языковая автономия должна особо соблюдаться в отношении прав личной свободы, справедливого судебного разбирательства и во всех вопросах социального благосостояния".

6.4 Что касается якобы допущенного нарушения пункта 2 статьи 19, то автор повторяет, что он не пользовался правом на свободное выражение своего мнения, так как ему не было позволено выразить свое мнение на бретонском языке. Он утверждает, что французское правительство, похоже, считает, что "свобода выражения своего мнения" не предполагает права выражать свое мнение на языке своих предков. Он называет имена нескольких политиков, которые, как утверждают, высказывались по этому поводу, и добавляет, что такие заявления противоречат конвенциям, ратифицированным французским правительством, и другим заявлениям французских официальных лиц, которые обвиняются в применении "двойных стандартов" в этом отношении. Утверждается, что необходимо определять понятие "свобода выражения своего мнения" в свете международных конвенций и резолюций, к которым присоединяется государство-участник, а не в свете заявлений, сделанных отдельными официальными лицами. Защитник ссылается на некоторые документы, принятые Советом Европы, Европейским парламентом и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, в которых признается право меньшинств выражать свое мнение на своем собственном языке.

6.5 Что касается "оговорки" Франции относительно статьи 27 Пакта, то защитник утверждает, что Франция сделала по этому положению "заявление". Он далее утверждает, что, несмотря на утверждение государства-участника, что на его территории нет меньшинств, проект законодательства о развитии языков и культур Франции получил поддержку многих членов парламента и что сам Президент республики выразил сожаление по поводу уничтожения культур меньшинств и утверждал, что следует поощрять все формы двуязычия.

7.1 При решении вопроса о приемлемости Сообщения в соответствии с правилом 87 правил процедуры Комитет по правам человека отметил, что требования пунктов 2 *a)* и *b)* статьи 5 были соблюдены.

7.2 В том что касается утверждения автора, согласно которому ему было отказано в свободе выражения своего мнения, Комитет заметил, что тот факт, что автор не смог выступать во французских судах на языке по своему выбору, не подпадает под положение пункта 2 статьи 19. Комитет поэтому выносит решение, что этот аспект Сообщения неприемлем по статье 3 Факультативного протокола как несовместимый с положениями Пакта. В том что касается якобы допущенных нарушений статей 14 и 26, Комитет нашел, что автор приложил разумные усилия, для того чтобы достаточно обосновать свои утверждения в рамках рассмотрения вопроса о приемлемости.

7.3 В том что касается утверждения автора о нарушении статьи 27 Пакта, Комитет не счел необходимым рассматривать в этом случае весь комплекс французской "декларации", касающейся статьи 27 Пакта, поскольку в фактах сообщений не поднимались вопросы, относящиеся к данному положению¹.

7.4 25 июля 1989 года Комитет по правам человека объявил в связи с этим Сообщение приемлемым в отношении вопросов, касающихся статей 14 и 26 Пакта.

---

¹ Вслед за решением о приемлемости в данном случае Комитет на своей тридцать седьмой сессии принял решение о том, что заявление Франции, касающееся статьи 27, следует интерпретировать как оговорку (*Т.К. против Франции*, № 220/1987, пункты 8.5 и 8.6; *А.К. против Франции*, № 222/1987, пункты 7.5 и 7.6).

8.1 В своем представлении в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола от 17 апреля 1990 года государство-участник повторило, что утверждения автора относительно нарушений пунктов 1 и 3 *e)* и *f)* статьи 14 не обоснованы. Оно утверждает, что выражение "справедливый суд" (*procès équitable*) в том значении, которое придается ему в пункте 1 статьи 14, нельзя трактовать абстрактно, что его следует рассматривать в свете особых обстоятельств каждого отдельного дела. В том что касается слушания дела автора, то, по мнению государства-участника, утверждения, согласно которым Уголовный суд города Ренна не проверял, в состоянии ли вызванные защитой свидетели изъясняться по-французски и понимать этот язык, неточны; напротив, председатель суда специально запросил информацию о том, владеют ли они в достаточной мере французским языком. Государство-участник утверждает, что в ответ представители автора заявили, что они этого не знают, или указали, что некоторые из свидетелей *предпочитают* говорить по-бретонски. Это привело суд к заключению, что ему не было показано, что обвиняемый или вызванные свидетели не владеют французским языком и что единственной причиной для того, чтобы требовать переводчика, является желание обвиняемого и свидетелей говорить по-бретонски, способствуя тем самым распространению использования этого языка. Государство-участник повторяет, что в ходе судебного разбирательства автор неоднократно доказывал, что он прекрасно может выражать свои мысли на французском языке. Он это, в частности, делал во время расследования дела в апелляционном суде, которое привело к признанию его виновным 23 марта 1985 года.

8.2 Государство-участник утверждает, что слушание уголовных дел неподходящий повод для выдвижения требований, связанных с распространением использования региональных языков. Единственная задача, которая ставится в ходе уголовного расследования, заключается в установлении виновности или невиновности обвиняемого. В этом отношении важно облегчить прямой диалог между обвиняемым и судьей. Поскольку участие переводчика всегда связано с опасностью неточного воспроизводства заявлений обвиняемого, участие переводчика должно ограничиваться исключительно случаями необходимости, т.е. теми случаями, когда обвиняемый недостаточно хорошо понимает или говорит на языке суда.

8.3 Государство-участник утверждает, что в свете указанных выше соображений председатель Реннского суда имел все основания для того, чтобы не применять статью 407 французского уголовного кодекса, применения которой требовал автор. В этом положении предусматривается, что в тех случаях, когда обвиняемый или какой-то свидетель владеют французским языком *недостаточно*, председатель суда обязан в силу занимаемой должности потребовать участия в суде переводчика. В том что касается применения статьи 407, председатель суда пользуется значительной свободой действий, основываясь на подробном анализе конкретного дела и всех относящихся к нему документов. Это было подтверждено уголовной палатой конституционного суда в нескольких случаях².

8.4 Государство-участник напоминает, что автор и все свидетели, вызванные с его стороны, владеют французским языком, этот факт был подтвержден защитником автора в его представлении Комитету от 2 июня 1987 года (см. выше пункт 3). Исходя из этого, государство-участник заявляет, что вопрос о нарушении пункта 3 *f)* статьи 14 не возникает.

8.5 Государство-участник возражает против аргумента автора, согласно которому ему было отказано в справедливом суде и, в нарушение пункта 3 *e)* статьи 14 Пакта, суд отказался заслушать свидетелей, вызванных с его стороны. Напротив, г-н Гесдон имел возможность убедить суд вызвать этих свидетелей, показаний же они не дали по своей собственной воле.

---

² См., например, решение уголовной палаты кассационного суда от 30 июня 1981 года (Файоми).

Используя свои дискреционные полномочия, председатель суда вынес решение, согласно которому не предполагалось и не было доказано, что свидетели не могут выражать свои мысли на французском языке и что их требование переводчика было вызвано исключительно соображениями распространения бретонского языка. Поэтому то, что суд не заслушал свидетелей, вызвано поведением самих свидетелей.

8.6 В том что касается утверждения о нарушении статьи 26, государство-участник напоминает, что запрещение дискриминации закреплено в статье 2 Французской конституции. Оно утверждает, что тот аргумент автора, что его отказ говорить по-французски в судах оправдан его недостаточным знанием французской юридической терминологии, не имеет отношения к статье 26: автора просили говорить на "элементарном" французском языке. Кроме того, статья 407 Уголовного кодекса отнюдь не представляет собой дискриминацию по признаку языка в соответствии со статьей 26, а напротив, обеспечивает равенство в подходе к обвиняемому и свидетелям в рамках уголовной юрисдикции, так как всем предъявляется требование выражать свои мысли на французском языке. Наконец, государство-участник утверждает, что по отношению к поведению автора применим принцип *venire contra factum proprium*: он отказался говорить по-французски в судах под тем предлогом, что недостаточно знает этот язык, хотя его представление Комитету выполнено на безукоризненном французском языке.

9.1 В своих замечаниях от 11 мая 1990 года защитник спорит с тем, как государством-участником представлены факты. Так, он указывает, что уголовный суд опрашивал только представителей автора, но не свидетелей - говорят ли они по-французски. Защитник отмечает, что правилами процедуры Коллегии адвокатов Ренна адвокатам запрещается давать советы или оказывать влияние на свидетелей со стороны их клиентов (*interdiction de solliciter des témoins*) и что только обвиняемый может вызывать свидетелей или предоставлять своему представителю имена свидетелей. По словам защитника очевидно, что суд не мог получить удовлетворительных ответов от представителей о том, говорят ли свидетели на французском языке; в противном случае адвокаты тем самым косвенно признали бы, что они нарушили профессиональную этику. Защитник утверждает, что обязанностью суда было проверить другими средствами, владеют ли свидетели французским языком в совершенстве.

9.2 Защитник повторяет, что понятие "справедливый суд" предполагает, что свидетелю, который не может свободно изъясняться на официальном языке суда, должно быть позволено выступать в суде на своем родном языке. Более того, это право распространяется на все этапы судебной процедуры. Защитник напоминает, что перед апелляционным судом обвиняемый повторил свою просьбу заслушать свидетелей, вызванных с его стороны. Апелляционный суд, однако, не рассмотрел это ходатайство и не стал проверять, согласятся ли свидетели выступать на этом этапе судопроизводства на французском языке. Защитник делает вывод, что суд нарушил право автора на допрос свидетелей с его стороны.

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее Сообщение в свете информации, представленной сторонами. Его мнение основано на следующих соображениях.

10.2 Комитет принял к сведению претензию автора на то, что понятие "справедливого суда" в рамках статьи 14 Пакта подразумевает, что обвиняемому должно быть позволено выступать в рамках уголовной процедуры на языке, на котором он обычно изъясняется, и на то, что отказ в предоставлении ему и его свидетелям услуг переводчика является нарушением пунктов 3 e) и f)

статьи 14. Комитет замечает, как он это делал ранее³, что статья 14 касается равенства в рамках процедуры; в ней закреплён, кроме всего прочего, принцип равенства средств в ходе уголовной процедуры. Положение об использовании государствами-участниками Пакта *одного* официального языка, по мнению Комитета, не является нарушением статьи 14. Под требованием справедливого слушания дела также не подразумеваются обязательства государств-участников предоставлять гражданам, чей родной язык не является официальным языком суда, услуги переводчика, если данный гражданин способен выражать свои мысли надлежащим образом на официальном языке. Услуги переводчика должны предоставляться только в том случае, если обвиняемый или свидетели защиты имеют трудности при понимании языка суда или при выражении на нём своих мыслей.

10.3 Исходя из имеющейся у него информации, Комитет находит, что французские суды выполнили свои обязательства по пункту 1 и пунктам 3 *e)* и *f)* статьи 14. Автор не показал, что он или свидетели, вызванные с его стороны, были неспособны выступить в суде на простом, но полноценном французском языке. В связи с этим Комитет отмечает, что понятие справедливого суда в том виде, в каком оно обговаривается в пункте 1 и пункте 3 *f)* статьи 14, не подразумевает, что обвиняемому предоставляется возможность выступать в суде на языке, на котором он обычно разговаривает или которым он владеет свободнее всего. Если суд уверен, как это следует из решения уголовного суда и апелляционного суда города Ренна, в том, что обвиняемый достаточно свободно владеет языком суда, он не должен интересоваться, не будет ли предпочтительнее для обвиняемого выступать на ином, нежели употребляемый в суде, языке.

10.4 Французское право как таковое не даёт каждому лицу права говорить на своём языке в суде. Тем, кто не говорит на французском языке или не понимает его, предоставляются услуги переводчика. Эти услуги могли бы быть предоставлены автору, если бы того требовали факты, но, поскольку таковых не оказалось, он не подвергся дискриминации в отношении своего языка по смыслу статьи 26.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные факты не подтверждают жалобу автора относительно того, что он явился жертвой нарушения пунктов 1 и 3 *e)* и *f)* статьи 14 и статьи 26 Пакта.

Сообщение № 223/1987

Представлено: Фрэнком Робинсоном (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата принятия соображений: 30 марта 1989 года (тридцать пятая сессия)

Существо вопроса: нарушение права на справедливое судебное разбирательство дела, связанного с вынесением смертного приговора, впоследствии заменённого приговором о пожизненном заключении

---

³ См. сообщение 273/1988 (*Б.д.Б. против Нидерландов*, решение о неприемлемости от 30 марта 1989 года, пункт 6.4).

Процедурные вопросы: достаточность ответа государства-участника в соответствии со статьей 4 (2)

Основные вопросы: право на жизнь - право на справедливое судебное разбирательство - справедливое слушание дела - право на подачу апелляции - допрос свидетеля - равенство состязательных возможностей - право на достаточную защиту - процедурные задержки - обязанность по обеспечению правовой помощи в связи с делом, связанным с вынесением смертного приговора

Статьи Пакта: 6, 14 (1) и (3) d) и e), и 5

Статьи Факультативного протокола: 4 (2), 5 (1) и (2) b)

1. Автором Сообщения (первоначальное письмо от 5 февраля 1987 года, последующее письмо от 15 июля 1987 года) является Фрэнк Робинсон, гражданин Ямайки, отбывающий пожизненный срок заключения на Ямайке. Фрэнк Робинсон утверждает, что он является жертвой нарушения правительством Ямайки статьи 14 Пакта. Фрэнка Робинсона представляет адвокат.

2.1 31 августа 1978 года Фрэнк Робинсон был арестован и совместно с еще одним лицом обвинен в совершении убийства. Первоначально судебное разбирательство было назначено на 18 апреля 1979 года, однако оно шесть раз откладывалось ввиду того, что обвинение не могло установить местонахождение главного свидетеля обвинения. После того как свидетель был найден, судебное разбирательство было назначено на 30 марта 1981 года, однако в этот день адвокаты г-на Робинсона отсутствовали, предположительно, по причине того, что они не получили полных инструкций. По мнению ведущего это разбирательство судьи, данное обстоятельство означало, что адвокаты не получили необходимых денежных средств для покрытия расходов, связанных с защитой г-на Робинсона. После того как против г-на Робинсона было выдвинуто обвинение, ему сообщили о его праве отвода присяжных заседателей, однако он не воспользовался этим правом, а лишь попросил встречи со своими адвокатами. Заседатели были приведены к присяге, и был объявлен двухчасовой перерыв для того, чтобы попытаться связаться с адвокатами г-на Робинсона. После возобновления судебного разбирательства судью информировали, что младший адвокат г-на Робинсона прибудет в суд на следующий день. Тем не менее судебное разбирательство было продолжено. На следующий день младший адвокат прибыл на судебное заседание и от своего имени и от имени старшего адвоката обратился к судье с просьбой позволить им отказаться от ведения этого дела. Судья отклонил эту просьбу, однако предложил адвокату принять участие в судебном разбирательстве в порядке оказания правовой помощи. Адвокат не принял это предложение, покинул судебное заседание и больше в суд не возвращался. Судья отказался откладывать судебное заседание, и разбирательство продолжалось без каких бы то ни было представителей г-на Робинсона. В ходе разбирательства г-н Робинсон вызвал свою мать в качестве свидетеля, подтверждающего его алиби. Он не вызывал никаких других свидетелей, хотя, как утверждается, на заседании суда присутствовали и другие лица, которые могли бы быть вызваны. Он не проводил перекрестного допроса свидетелей обвинения и выступил с заключительным словом, длившимся лишь три минуты. 2 апреля 1981 года (через три дня после окончания судебного разбирательства) он был признан виновным в убийстве и приговорен к смертной казни.

2.2 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Фрэнк Робинсон подал апелляцию в Апелляционный суд Ямайки, который отклонил эту апелляцию 18 марта 1983 года без объявления причин. После этого он обратился в Судебный комитет

Тайного совета, утверждая, что проводивший судебное разбирательство судья, отказавшись отложить это судебное разбирательство, с тем чтоб Робинсон мог нанять для своей защиты другого адвоката, нарушил тем самым его право, предусмотренное в пункте 6 с) раздела 20 Конституции Ямайки, который гласит: "...разрешено вести свою защиту с помощью юридического представителя, выбранного им по собственному усмотрению", из чего следует, что приговор по его делу должен быть отменен. Тремя голосами против двух Тайный совет принял решение отклонить эту апелляцию по следующим причинам: а) Робинсон не пользовался абсолютным правом на юридическое представительство, а ему всего лишь было разрешено осуществлять свое право на юридическое представительство при том условии, что он сам примет меры для своего представительства; б) судья не был обязан неоднократно прерывать судебное заседание, особенно если учитывать наличие свидетелей в настоящем и будущем; в) ему следовало заранее обратиться за правовой помощью; г) не совершено никакой судебной ошибки в результате отсутствия адвоката, поскольку судья очень полно и беспристрастно разъяснил дело присяжным заседателям, и после того, как правдивость показаний главных свидетелей обвинения была установлена в ходе допроса, проведенного адвокатом лица, проходившего по делу вместе с Робинсоном, а алиби, подтвержденное матерью Робинсона, было отклонено, обвинения против автора были более чем доказаны.

2.3 После направления ходатайств генеральному губернатору Ямайки смертный приговор Фрэнку Робинсону в середине 1985 года был заменен на пожизненное заключение. Утверждается, что, поскольку его никто не представлял в суде, Фрэнк Робинсон является жертвой нарушения пункта 3 д) статьи 14 Пакта не только потому, что адвокат отказался вести его дело, но и потому, что судья отказался отложить судебное разбирательство, чтобы позволить Робинсону нанять другого представителя в суде. Кроме того, утверждается, что он является жертвой нарушения пункта 3 е) статьи 14, поскольку, не будучи надлежащим образом представленным в суде, он не имел возможности эффективно провести допрос показывавших против него свидетелей и обеспечить присутствие свидетелей со своей стороны. В этой связи утверждается, что Фрэнку Робинсону было отказано в справедливом судебном разбирательстве, что является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта.

3. В своем решении от 19 марта 1987 года Рабочая группа Комитета по правам человека постановила препроводить Сообщение Фрэнка Робинсона в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры государству-участнику и предложить ему представить информацию и комментарии, касающиеся вопроса о приемлемости Сообщения.

4.1 В представленном в соответствии с правилом 91 Сообщении от 4 июня 1987 года государство-участник утверждает, что ни одно из прав, перечисленных в статье 14, на которую ссылается автор, по его делу нарушено не было.

4.2 Государство-участник отмечает, что Судебный комитет Тайного совета при рассмотрении апелляции автора в 1985 году установил отсутствие какого-либо нарушения пункта 6 с) раздела 20 Конституции Ямайки, в котором предусматривается, что: "каждому лицу, обвиненному в уголовном преступлении, разрешается защищать себя лично или с помощью представителя в суде, выбранного по его усмотрению", т.е. того пункта, который, по мнению государства-участника, по смыслу соответствует пункту 3 д) статьи 14 Пакта, предусматривающему право индивидуума "защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника". Далее оно ссылается на то, что, по мнению Тайного совета, вышеупомянутое конституционное положение не предоставляет абсолютного права на представительство в суде, в соответствии с которым судья был бы обязан "независимо от обстоятельств, всегда объявлять о перерыве заседания суда, с тем чтобы обеспечить, чтобы никто, желающий меть представительство в суде, не оставался без такого представительства". Что касается дела автора, то государство-участник вновь заявляет, что при всей истинности

того факта, что слушание дела откладывалось в девятнадцати случаях, шесть из которых были связаны с переносом даты судебного разбирательства, эти перерывы в судебном разбирательстве в основном объясняются затруднениями обвинения, вызванными поисками главного свидетеля, который якобы подвергался угрозам физической расправы. Судья, проводивший судебное разбирательство, безуспешно пытался убедить двух ранее представлявших автора адвокатов продолжать его представлять в суде. Вместе с тем адвокаты заявили, что они не были "полностью инструктированы", что, по мнению государства-участника, может означать лишь скрытую ссылку на то, что им не был полностью заплачен гонорар. Один из адвокатов, присутствовавший на заседании суда, отказался от предложения судьи представлять Робинсона в порядке оказания юридической помощи.

4.3 Что касается утверждения автора о нарушении его вытекающего из пункта 3 е) статьи 14 Пакта права "допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него", то государство-участник утверждает, что, ввиду отсутствия отказа в праве на то, чтобы автор был представлен адвокатом, эта претензия не может быть принята. Оно отмечает, что автор "получил все возможности для допроса и перекрестного допроса свидетелей, и фактически ему была оказана значительная помощь со стороны судьи при допросе его главных свидетелей".

4.4 В заключение государство-участник отклоняет утверждение автора о том, что ему было отказано в справедливом судебном разбирательстве в нарушение пункта 1 статьи 14, и заявляет, что:

"1. ...В любом случае факты, а также вышеупомянутое решение Судебного комитета Тайного совета ясно свидетельствуют о том, что ни в рамках положений Конституции Ямайки, ни в рамках положений Пакта не было нарушено право на справедливое судебное разбирательство. Следует особенно отметить, что Тайный совет установил, что судья очень справедливо и полностью изложил присяжным заседателям все факты в пользу защиты заявителя и что не было совершено никакой судебной ошибки".

5.1 Комментируя заявление государства-участника, представленное в соответствии с правилом 91, автор в письме от 15 июля 1987 года утверждает, что его претензии, связанные с нарушением пунктов 1 и 3 статьи 14, хорошо обоснованы.

5.2 Он заявляет, что все поднятые государством-участником вопросы всесторонне освещены в его первоначальном Сообщении и что ссылка государства-участника на многочисленные перерывы в судебном заседании по данному делу лишь подтверждает, что они объявлялись в интересах обвинения. В связи с этим факты говорят в пользу его утверждения о том, что применительно к его делу не было соблюдено равенства сторон, гарантируемого пунктом 3 е) статьи 14. Автор прилагает копию недавнего решения Апелляционного суда Англии, в котором якобы поддерживается его претензия и в котором Апелляционный суд высказывает мнение о том, что в случае, если у одной из сторон явно нет возможности получить справедливое решение, должно быть вынесено постановление о том, что судебное разбирательство откладывается, даже если такое постановление сопряжено с большими неудобствами.

5.3 Кроме того, автор отклоняет утверждение государства-участника о том, что судья, который вел судебное разбирательство, представил присяжным заседателям факты в пользу защиты автора "очень справедливо и полностью": хотя судья и мог в некоторой степени инструктировать автора и помогать ему, он как беспристрастный и независимый арбитр не в состоянии представлять автора в той же мере, в какой это мог делать адвокат. В заключение

автор утверждает, что замена его смертного приговора на пожизненное заключение не является соответствующим обстоятельствам его дела средством, как о том утверждает государство-участник.

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в Сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры должен решить вопрос о его приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отметил, что государство-участник не заявляло о неприемлемости Сообщения по пункту 2 статьи 5 Факультативного протокола. Что касается пункта 2 *a*) статьи 5, то Комитет отметил, что вопрос, по которому обратился с претензиями Фрэнк Робинсон, не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Что касается пункта 2 *b*) статьи 5, то государство-участник не оспаривает утверждение автора об отсутствии эффективных средств защиты, к которым он все еще мог прибегнуть.

6.3 Что касается заявления сторон относительно якобы имевших место нарушений пунктов 1, 3 *d*) и 3 *e*) статьи 14, то Комитет принял решение изучить эти вопросы с учетом конкретных обстоятельств дела.

7. 2 ноября 1987 года Комитет по правам человека принял в этой связи решение о приемлемости Сообщения.

8. В представленном согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола документе от 17 ноября 1988 года государство-участник вновь, как и в документе от 4 июня 1987 года, заявляет, что оно не считает, что имело место какое-либо нарушение судом Ямайки тех прав, на которые ссылается автор. Далее оно обращает внимание на тот факт, что генеральный губернатор осуществил свое право на помилование по делу Робинсона и заменил смертную казнь на пожизненное заключение.

9. Комитет удостоверился, что Судебный комитет Тайного совета в своем решении не устанавливал факта нарушения Пакта правительством Ямайки, ограничась установлением фактов, касающихся якобы имевших место нарушений Конституции Ямайки.

10.1 Комитет по правам человека, рассмотрев настоящее Сообщение в свете всех представленных ему сторонами сведений, как это предусматривается в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола, настоящим принимает решение положить в основу своих соображений следующие факты, которые, как представляется, неоспоримы.

10.2 Фрэнк Робинсон был арестован 31 августа 1978 года и обвинен в убийстве. Суд над ним, первоначально назначенный на 18 апреля 1979 года, был отложен в этом и шести последующих случаях; это объясняется тем фактом, что обвинение не могло установить место проживания и вызвать в суд главного свидетеля обвинения, поскольку последний якобы подвергался угрозам физической расправы. Когда этот свидетель был в конечном итоге найден и началось судебное разбирательство, ни один из двух адвокатов автора не присутствовал на судебном заседании. Вместе с тем судья позволил продолжать судебное разбирательство. На следующий день один из адвокатов на короткое время появился в суде лишь для того, чтобы просить от имени старшего адвоката и себя лично разрешения судьи отказаться от ведения этого дела. Судья отклонил эту просьбу и предложил адвокату представлять подсудимого в порядке оказания судебной помощи. Однако адвокат не согласился на это, и судья дал указание продолжать судебное разбирательство без представителя автора. Г-ну Робинсону оставалось лишь лично вести свою защиту, и 2 апреля 1981 года он был признан виновным и приговорен к смертной

казни. 18 марта 1983 года Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию без вынесения письменного решения, а в 1985 году Судебный комитет Тайного совета тремя голосами против двух принял решение об отклонении его новой апелляции. В июне 1985 года генеральный губернатор Ямайки использовал свое право на помилование и заменил смертную казнь пожизненным заключением автора.

10.3 Основной стоящий перед Комитетом вопрос заключается в том, чтобы установить, несет или не несет государство-участник обязательство обеспечивать эффективное представительство через адвоката по делу, касающемуся преступления, влекущего за собой смертную казнь, в том случае, если адвокат, выбранный автором, по каким-либо причинам отказывается выступать в суде. Комитет, отмечая, что пункт 3 d) статьи 14 предусматривает, что каждый человек обладает правом "иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют", считает не требующим доказательства тот факт, что в делах, связанных с преступлениями, влекущими за собой смертную казнь, правовая помощь должна оказываться. Это верно даже в тех случаях, когда вина за отсутствие частного адвоката в некоторой степени может быть вменена самому автору и даже в тех случаях, когда обеспечение правовой помощи повлечет за собой перерыв в судебном разбирательстве. Необходимость этого требования сохраняется даже в том случае, если ведущий судебное разбирательство судья мог бы приложить усилия по оказанию содействия автору в ведении его защиты при отсутствии адвоката. По мнению Комитета, отсутствие адвоката является основанием для того, чтобы считать суд несправедливым.

10.4 В связи с отказом судьи в суде первой инстанции отложить рассмотрение дела в целях обеспечения юридического представительства автора в то время, когда уже было принято несколько решений о перерывах в судебном заседании в тех случаях, когда не было в наличии свидетелей обвинения или когда они не были готовы давать показания, возникают вопросы о беспристрастности и равенстве перед судами. Комитет считает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14 ввиду неравенства возможностей сторон.

10.5 На основании информации, представленной сторонами в отношении права автора допрашивать свидетелей, Комитет считает, что каких-либо нарушений пункта 3 e) статьи 14 совершено не было.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 3 d) статьи 14 Пакта.

12. Соответственно Комитет считает, что государство-участник несет обязательство по принятию эффективных мер в целях устранения нарушений, допущенных в отношении автора и обеспечения неповторения подобных нарушений в будущем.

Сообщение № 232/1987

Представлено: Дэниелом Пинто (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата принятия соображений: 20 июня 1990 года (тридцать девятая сессия)*

Существо вопроса: несправедливое судебное разбирательство по делу, связанному с вынесением смертного приговора

Процедурные вопросы: недостаточность ответа государства-участника в соответствии со статьей 4 (2) - подготовительная работа - необеспечение расследования утверждений жертвы

Основные вопросы: право на жизнь - жестокое обращение в период содержания под стражей в ожидании приведения в исполнение смертного приговора - право на справедливое судебное разбирательство - право на защитника - эффективное правовое представительство на этапе обжалования

Статьи Пакта: 6, 10 (1) и 14 (3) d)

Статьи Факультативного протокола: 4 (2) и 5 (2) b) и (4)

1. Автором Сообщения (первоначальное письмо без даты, полученное в июне 1987 года, и последующая корреспонденция) является Дэниел Пинто, гражданин Тринидада и Тобаго, ожидающий в настоящее время приведения в исполнение смертного приговора в государственной тюрьме Порт-оф-Спейна, Тринидад. Он утверждает, что является жертвой нарушения его прав человека властями Тринидада и Тобаго. Он представлен адвокатом.

2.1 Автор, который утверждает, что является невиновным, был арестован в 1 час. 30 мин. утра 18 февраля 1982 года в местечке Арима и обвинен в убийстве днем ранее некоего Митчела Гонсалеса. Судебный процесс по его делу проходил в суде присяжных Порт-оф-Спейна 3-14 июня 1985 года; он был призван виновным и приговорен к смертной казни 14 июня 1985 года. 18 июля 1986 года Апелляционный суд отклонил его апелляцию; 8 декабря 1986 года ему было представлено мотивированное решение суда.

2.2 Автор заявляет, что вечером 17 февраля 1982 года на него напали пятеро мужчин и жестоко избили. В ходе драки один из нападавших попытался нанести ему удар ножом, но случайно ударил другого нападавшего, который затем скончался. Обвинение утверждает, что в ночь совершения преступления автор подошел к пяти мужчинам, среди которых был г-н Гонсалес, сидевшим вместе на скамейке около бара в Ариме. Он якобы сказал им, что, как он узнал, двое из них высказывали оскорбительные замечания в его адрес и что он хочет знать, что сказали эти двое, включая убитого. В свою очередь покойный пытался выяснить, к чему относились эти замечания; затем он сказал остальным, что г-н Пинто, по-видимому, находится под воздействием алкоголя, после чего автор, как утверждают, набросился на г-на Гонсалеса с

---

* В добавлении воспроизводится текст особого мнения, представленного г-ном Бертилом Веннергреном.

ножом и дважды ударил его. Г-н Гонсалес убежал, но в 200 футах от места происшествия он упал.

2.3 Автор утверждает, что судебное разбирательство по его делу не было справедливым, потому что четверо нападавших на него мужчин выступали в качестве свидетелей обвинения. Более того, назначенный вести его дело адвокат плохо защищал его: по словам автора, этот адвокат ни разу не беседовал с ним до начала судебного разбирательства и занимал пассивную позицию на протяжении всего слушания дела, не делая никаких пометок, заявлений или возражений. Автор также утверждает, что в протокол судебного заседания после вынесения приговора были внесены изменения. В ходе разбирательства автор постоянно заявлял о своей невинности; после вынесения обвинительного приговора его адвокат обжаловал приговор, в частности, на основании следующего:

- a) что судья не дал надлежащих инструкций присяжным по вопросу о самообороне;
- b) что судья неверно указал присяжным на то, что речь идет не о преднамеренном убийстве, хотя на самом деле имеются доказательства, которые могли бы подтвердить заключение о том, что это преступление явилось результатом провокации; по мнению адвоката, эта ошибка судьи в инструктировании присяжных представляет собой "грубое нарушение отправления правосудия";
- c) что судья должным образом не проинструктировал присяжных о косвенном характере улик, на которых основывалось обвинение, и что он должным образом не предупредил присяжных об опасности принятия таких доказательств, поскольку они могли быть "сфабрикованы", чтобы навлечь подозрение на обвиняемого.

3. Решением от 22 июля 1987 года Комитет по правам человека препроводил это Сообщение для информации государству-участнику и обратился к нему с просьбой в соответствии с правилом 86 правил процедуры не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору, пока Комитету не представится возможность продолжать рассмотрение вопроса о приемлемости этого Сообщения. Автору было предложено в соответствии с правилом 91 правил процедуры представить ряд разъяснений, касающихся ведения судебного разбирательства по его делу и состояния его апелляции.

4.1 В своем ответе от 18 августа 1987 года на просьбу Комитета представить разъяснения автор указывает, что английская юридическая фирма согласилась представлять его интересы для направления ходатайства о специальном разрешении на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета.

4.2 В дополнительном представлении автор жалуется на нарушения, допускаемые при отправлении правосудия в Тринидаде. Он утверждает, что он пытался получить специальное разрешение обжаловать приговор в Судебном комитете Тайного совета в 1986 году, однако уже прошло два года, а канцелярия Тайного совета до сих пор не получила необходимых документов и протоколов от апелляционного суда Тринидада. Автор приводит выдержки из полученного им письма от его представителей в Лондоне:

"Мы навели справки в Тайном совете относительно Вашей апелляции и до сих пор не получили окончательного распоряжения Верховного суда Тринидада и Тобаго о разрешении подать апелляцию. Нам известно, что в Верховный суд дважды направлялись письма с одной и той же просьбой, поскольку это задерживает ход дела. Мы написали нашему представителю в Тринидаде ... и просили его срочно заняться этим делом от нашего имени..."

5. Решением от 22 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека напомнила государству-участнику о просьбе Комитета в соответствии с правилом 86 Правил процедуры не приводить в исполнение смертный приговор в отношении автора, пока его Сообщение находится на рассмотрении Комитета. Она далее просила государство-участник в соответствии с правилом 91 правил процедуры представить информацию и замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости Сообщения. В этой связи государству-участнику была направлена просьба представить Комитету тексты письменных судебных решений по делу и указать, рассматривал ли Судебный комитет Тайного совета ходатайство о специальном разрешении на подачу апелляции и если да, то каков был результат этого рассмотрения.

6. Предельный срок направления государством-участником своего представления в соответствии с правилом 91 правил процедуры истек 27 июня 1988 года. Несмотря на два напоминания, направленных государству-участнику 16 сентября и 22 ноября 1988 года, представления от государства-участника получено не было.

7. В письме от 13 июня 1988 года автор указывает, что его ходатайство о разрешении на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было отклонено 26 мая 1988 года. В последующем письме от 14 декабря 1988 года он утверждает, что на все его представления судебным властям Тринидада, включая канцелярию генерального прокурора, министерство национальной безопасности и министерство иностранных дел, он не получил ответа.

8. После отклонения Судебным комитетом Тайного совета его ходатайства о специальном разрешении на подачу апелляции автор направил ходатайство в Комитет по помилованию, но ответа не получил.

9.1 До рассмотрения любых заявлений, содержащихся в Сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен вынести решение о том, является ли приемлемым данное Сообщение в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту. Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости на своей тридцать шестой сессии в июле 1989 года.

9.2 Комитет удостоверился, как это требуется в соответствии с пунктом 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие какого-либо желания у государства-участника сотрудничать в рассматриваемом вопросе. В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты государство-участник не сделало никаких представлений, касающихся вопроса о приемлемости указанного Сообщения. Комитет отмечает, что заявление автора о том, что его ходатайство о специальном разрешении на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было отклонено 26 мая 1988 года, опровергнуто не было. На основании имеющейся у него информации Комитет считает, что других эффективных внутренних средств правовой защиты, которыми мог бы воспользоваться автор, не существует. Поэтому он делает вывод о том, что требования пункта 2 b) статьи 5 были выполнены.

9.4 В этой связи 18 июля 1989 года Комитет по правам человека объявил Сообщение приемлемым.

10. Предельный срок направления государством-участником объяснений и заявлений по существу дела истек 17 февраля 1990 года. Несмотря на два напоминания, направленных государству-участнику 20 февраля и 29 марта 1990 года, от него не было получено никаких

сообщений. Однако своей нотой государство-участник направило 12 марта 1990 года копии судебных документов по данному делу, включая записи свидетельских показаний, заключительную речь судьи, ходатайство о разрешении на обжалование приговора, а также решение апелляционного суда, представить которые Комитет просил два года тому назад, для того чтобы облегчить рассмотрение вопроса о приемлемости Сообщения.

11.1 В многочисленных представлениях, полученных после принятия Комитетом решения о приемлемости, автор предоставляет дополнительную информацию по своему делу. Из этих представлений можно выделить три основных вопроса. Первый касается утверждений о несправедливом судебном разбирательстве и предполагаемом неправильном инструктировании присяжных судей.

11.2 Во-вторых, автор вновь утверждает, что его представительство в суде и в апелляционном суде не было надлежащим. Утверждается, что г-н И.К., представлявший его в суде присяжных Порт-оф-Спейна, не проявил какого-либо интереса к делу и занимал пассивную позицию на протяжении всего слушания дела, ни разу не оспорил свидетельские показания, представленные обвинением; он также обвиняется в том, что он "не отстаивал интересы подзащитного" и "не выполнял свои служебные обязанности". Утверждается, что адвокат не ставил вопроса о том, что в течение шести дней, которые автор провел под стражей в полиции, прежде чем он предстал перед судебным следователем, он не был должным образом информирован о своих правах. Кроме того, автор утверждает, что защитник не поднял вопроса о том, что после его ареста рано утром 18 февраля 1982 года его доставили под конвоем в госпиталь Арима, где ему обработали раны, которые якобы были ему нанесены нападавшими. По словам автора, он не был ознакомлен с основаниями для апелляции и не одобрял их; он не имел возможности обсудить подготовку апелляции с И.К. В этой связи он отмечает, что перед слушанием апелляции он информировал секретаря апелляционного суда о том, что он будет представлен известным адвокатом из Соединенного Королевства; однако апелляционный суд полностью пренебрег его письмами и вновь назначил И.К. в качестве его представителя по апелляции, хотя все формальности с английским адвокатом были урегулированы. В заключение автор отмечает, что его бывший представитель активно участвует в политических делах правительства и помимо других обязанностей служит в Комиссии по преступности; сообщается, что в течение весны 1989 года он делал неоднократные заявления с призывом безотлагательно приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный заключенным.

11.3 В-третьих, автор жалуется на условия его содержания под стражей в качестве лица, приговоренного к смертной казни. Так, он жалуется, что его зрение неуклонно ухудшается, хотя после проверки зрения ему и были выданы очки. Далее он жалуется, что в течение нескольких лет он нуждается в срочном лечении зубов, но, как неоднократно ему сообщали тюремные власти, для этой цели нет средств. В целом автор утверждает, что приговоренным к смертной казни трудно получить какое-либо медицинское лечение и что те, кто говорит о таком положении, подвергаются административным мерам воздействия или постоянным притеснениям со стороны тюремных властей.

12.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное Сообщение в свете всей полученной от сторон информации, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 Формулируя свои соображения, Комитет по правам человека с озабоченностью отмечает отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника. Кроме копий судебных документов (см. пункт 10 выше) оно не представило каких-либо разъяснений. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола обязывает государства-участники добросовестно провести

расследование всех заявлений о допущенных ими и их судебными органами нарушениях Пакта и направить Комитету всю имеющуюся информацию. Комитет с озабоченностью отмечает, что, несмотря на два напоминания, от государства-участника не было получено ни объяснений, ни каких-либо заявлений по существу данного Сообщения. При этих обстоятельствах заявлениям автора должно быть уделено должное внимание.

12.3 Комитет отмечает, что часть утверждений автора касается якобы недостаточно полной оценки судьей доказательств, представленных по данному делу, а также его заключительной речи по делу перед присяжными, характер которой, как утверждается, нанес ущерб делу. Он подтверждает, что, хотя статья 14 Пакта гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, оценку фактов и доказательств по конкретному делу должны осуществлять апелляционные суды государств - участников Пакта. В принципе Комитет не должен заниматься рассмотрением конкретных инструкций судьи присяжным, если только нельзя доказать, что инструкции присяжным были явно произвольными или представляли собой отказ в правосудии. По мнению Комитета, инструкции судьи присяжным должны отвечать особо высоким требованиям как с точки зрения их доскональности, так и беспристрастности в делах, по которым обвиняемый может быть приговорен к смертной казни; это применяется *a fortiori* к делам, в которых обвиняемый ссылается на законную самооборону.

12.4 После тщательного рассмотрения представленных материалов Комитет пришел к выводу о том, что инструкции судьи, которые он дал присяжным 14 июня 1985 года, не были произвольными и не представляли собой отказа в правосудии. Как указывается в решении апелляционного суда, судья полностью и беспристрастно представил присяжным соответствующие версии обвинения и защиты. Поэтому Комитет считает, что в отношении оценки судом доказательств статья 14 не была нарушена.

12.5 Что касается вопрос о представительстве автора в апелляционном суде Тринидада и Тобаго, то Комитет повторяет, что не требует доказательства тот факт, что заключенному, приговоренному к смертной казни, должна быть предоставлена юридическая помощь¹. Это касается обвиняемого, чье дело рассматривается как в суде первой инстанции, так и при рассмотрении его дела в апелляционном порядке. В данном деле, бесспорно, автору апелляции был назначен адвокат. Вопрос заключается в том, имеет ли автор право отклонить назначенного судом адвоката, который, по его мнению, неэффективно представлял его в суде первой инстанции. Не оспаривается и тот факт, что автор ни разу не видел и не имел возможности одобрить основания поданной от его имени апелляции и что ему ни разу не была предоставлена возможность проконсультироваться со своим адвокатом при подготовке апелляции. Из предоставленных Комитету материалов вполне определенно можно сделать вывод о том, что автор не хотел, чтобы этот адвокат представлял его после суда первой инстанции; это подтверждается тем фактом, - который до сих пор не оспорен, - что он предпринял все необходимые действия, чтобы в апелляционном суде его представлял другой адвокат. В этих обстоятельствах и с учетом того, что это дело связано со смертным приговором, государство-участник должно было дать согласие на то, чтобы при обжаловании автора представлял другой адвокат, даже если бы это привело к отсрочке судебного разбирательства. Комитет считает, что правовая помощь обвиняемому при рассмотрении дела, по которому вынесен смертный приговор, должна предоставляться таким образом, чтобы в достаточной мере и эффективно обеспечить справедливое отправление правосудия. В деле автора этого сделано не было. Поскольку автору было отказано в эффективном

---

¹ См. Сообщение № 223/1987 (*Робинсон против Ямайки*), соображения, принятые 30 марта 1989 года, пункт 10.3.

представительстве во время рассмотрения апелляции, требования пункта 3 d) статьи 14 выполнены не были.

12.6 Комитет придерживается мнения, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, во время которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой - если этот приговор не может быть более обжалован, - нарушение статьи 6 Пакта. Как было отмечено Комитетом в его общем комментарии 6 (16), положение, согласно которому смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с правом и не вопреки положениям Пакта, означает, что "предписанные им процессуальные гарантии должны соблюдаться, включая право на справедливое слушание дела независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр решения судом более высокой инстанции". Что касается данного дела, поскольку окончательный смертный приговор был вынесен без соблюдения требований о справедливом судебном разбирательстве, изложенных в статье 14, следует сделать вывод о том, что право, защищаемое статьей 6 Пакта, было нарушено.

12.7 Что касается утверждения автора о том, что ему было отказано в соответствующем медицинском обслуживании во время его содержания в камере смертников (в частности, это касается офтальмологической и зубоврачебной помощи), то Комитет отмечает, что, во-первых, эти заявления были сделаны поздно, когда Сообщение было объявлено приемлемым, по состоянию на 18 июля 1989 года, и, во-вторых, нет достаточных доказательств, например медицинских справок, для обоснования факта нарушения пункта 1 статьи 10 Пакта. Однако Комитет вновь подтверждает, что требование обращаться с лишенными свободы лицами должным образом и с уважением их неотъемлемого человеческого достоинства предполагает предоставление соответствующего медицинского обслуживания во время содержания под стражей и что это требование, несомненно, распространяется на лиц, приговоренных к смертной казни.

13.1 Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, установленные Комитетом, свидетельствуют о нарушении статьи 6 и пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

13.2 По мнению Комитета, в тех случаях, когда речь идет о вынесении смертного приговора, государства-участники тем более обязаны строго соблюдать все гарантии справедливого судебного разбирательства, изложенные в статье 14 Пакта. Комитет считает, что г-н Дэниел Пинто, будучи жертвой нарушения положений статьи 6 и пункта 3 d) статьи 14, имеет право на использование средства правовой защиты, связанного с его освобождением.

14. Комитет хотел бы получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в отношении соображений Комитета.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение, представленное г-ном Бертилом Веннергреном в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета в отношении соображений Комитета по Сообщению № 232/1987, Дэниел Пинто против Тринидада и Тобаго

В Венской конвенции о праве договоров, в частности, говорится, что любое положение договора должно истолковываться в соответствии с обычным значением, которое должно придаваться его понятиям, помещенным в соответствующий контекст и в свете целей и задач договора. Цель пункта 2 статьи 6 Пакта очевидна. Она состоит в том, чтобы ограничить вынесение смертных приговоров. Подготовительная работа (travaux préparatoires) характеризует его как мерило, которому должно

соответствовать национальное законодательство, санкционирующее вынесение смертного приговора. Это мерило состоит из ряда предпосылок, некоторые из которых отражают гарантии, изложенные и в других статьях Пакта. Этими предпосылками являются следующие: а) "только за самое серьезное преступление"; б) "только в соответствии с Законом, действующим во время совершения преступления", ср. с пунктом 1 статьи 15; с) "только на основании окончательного решения, вынесенного компетентным судом", ср. с пунктом 1 статьи 14. Те же требования содержатся в статье 4 Американской конвенции по правам человека, которая гласит: смертный приговор "может выноситься только за самые серьезные преступления и на основании окончательного решения, вынесенного компетентным судом, и в соответствии с законодательством, устанавливающим такое наказание и вступившим в силу до совершения преступления". Статья 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод является не такой полной. В ней просто говорится, что "никто не может быть лишен жизни преднамеренно, за исключением исполнения приговора суда после осуждения за преступление, за которое такое наказание предусматривается законом". Таким образом, это положение Конвенции в большей степени, чем другие аналогичные положения, фокусируется на цели защиты отдельного лица от какого-либо преднамеренного посягательства на его жизнь со стороны государственных органов. Пункт 2 статьи 6 Пакта добавляет еще одну предпосылку, которая не входит ни в Европейскую, ни в Американскую конвенции, а именно: d) "не вопреки положениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него". Последняя Конвенция включает положение, запрещающее любое убийство, - т.е. и смертную казнь на основании смертного приговора, - которое может быть отнесено к понятию "геноцид". Пункт 5 статьи 6 Пакта запрещает также вынесение смертного приговора за преступления, совершенные лицами в возрасте моложе 18 лет. Таким образом, вполне очевидно, что предпосылка d) в первую очередь относится к тем положениям Пакта и Конвенции о геноциде, которые касаются вынесения и исполнения смертных приговоров. Однако она сформулирована в таких общих выражениях, что может быть истолкована и как относящаяся к другим положениям Пакта, а не только к положениям, которые применялись бы к самому вынесению смертного приговора, например к статье 26. В данном деле Комитет дал именно такое толкование и пришел к выводу, что нарушение положений статьи 14 в отношении справедливого судебного разбирательства должно рассматриваться и как нарушение пункта 2 статьи 6 в тех случаях, когда судебное разбирательство заканчивается смертным приговором. Я не могу найти оснований для такого толкования по следующим причинам: в том контексте, в котором находится эта предпосылка, т.е. в контексте пункта 2, а не пункта 1, и с учетом цели этого пункта трудно предположить, что ему должно придаваться какое-то самостоятельное значение помимо его конкретной цели (соблюдение пункта 5 статьи 26), и что он что-то добавляет к тому, что уже ясно из пункта 5 статьи 6. Подготовительная работа (*travaux préparatoires*) не дает каких-либо полезных подсказок; кроме того, право любого государства расследовать преступление, которое может привести к смертному приговору, выносить обвинение лицу за такое преступление и проводить судебное разбирательство против него не является основным предметом пункта 2 статьи 6, который касается лишь права приговаривать то или иное лицо к смертной казни. Осуществление этих связанных между собой полномочий относится, таким образом, скорее к пункту 1, который предусматривает, что никто не может быть произвольно лишен жизни, причем, как выяснилось в ходе подготовительных работ, этот термин казался предпочтительнее, чем "без соблюдения законности". На мой взгляд, нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства в соответствии со статьей 14 в деле со смертным приговором не могут рассматриваться как нарушения и пункта 2 статьи 6. Однако я согласен с Комитетом в том, что отсутствие справедливости в деле с вынесением смертного приговора является чрезвычайно серьезной проблемой. Когда речь идет о жизни какого-то человека, должны полностью быть задействованы все возможные гарантии и предосторожности. Нарушение статьи 14 в таком деле является, следовательно, особенно тяжелым нарушением. Однако даже по этой причине оно не может рассматриваться как нарушение пункта 2 статьи 6. Только тогда, когда судебное разбирательство не выглядит настоящим судебным разбирательством, а скорее насмешкой над судом, когда отсутствуют главные признаки должного соблюдения законности, - только в этом случае может идти речь о нарушении статьи 6 Пакта помимо нарушения статьи 14 Пакта, а именно о нарушении пункта 1 статьи 6. Судебное разбирательство по данному делу, несомненно, было весьма неудовлетворительным, однако имеющаяся информация, на мой взгляд, не оправдывает вывода о том, что элементы несправедливости были таковыми, что судебное разбирательство может считаться произвольным. В этой связи я отмечаю, что Судебный комитет Тайного совета получил от автора ходатайство о специальном разрешении на апелляцию вследствие нарушений в судопроизводстве, но

что Судебный комитет не дал такого разрешения. Поэтому я прихожу к выводу, что, как и в соответствии с Американской и Европейской конвенциями, нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства не могут сами по себе считаться одновременно и нарушениями положений, касающихся вынесения смертных приговоров.

Бертил ВЕННЕРГРЕН

Сообщение № 238/1987

Представлено: Флоресмило Боланьосом

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Эквадор

Дата принятия соображений: 26 июля 1989 года (тридцать шестая сессия)*

Существо вопроса: длительное и произвольное содержание под стражей до суда гражданина Эквадора, обвиненного в совершении убийства

Процедурные вопросы: неоправданно затянутые процедуры применения внутренних средств правовой защиты - непредставление государством-участником соображений по существу Сообщения - неучастие одного из членов Комитета в принятии решения - необеспечение расследования утверждений автора

Основные вопросы: право на справедливое судебное разбирательство - произвольный арест и содержание под стражей - задержки в процедурах, связанных с содержанием под стражей до суда - право на компенсацию

Статьи Пакта: 2, 3, 9 (3) и (5), и 14 (3) с)

Статья Факультативного протокола: 5 (2) b)

1. Автором Сообщения (первоначальное письмо от 13 июля 1987 года, последующие письма от 2 февраля, 14 марта и 22 сентября 1988 года) является Флоресмило Боланьос, гражданин Эквадора, который утверждает, что он стал жертвой нарушений Эквадором статей 3, 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 Согласно его заявлению, начиная с ноября 1982 года его содержали под арестом без права освобождения под залог в центре предварительного заключения в Кито в связи с расследованием убийства г-на Ивана Эгаса, тело которого было обнаружено 11 сентября 1982 года в клетке льва в зоологическом саду Военной академии, где работал автор Сообщения. Он утверждает, что он не виновен в совершении этого преступления и был арестован без каких-либо улик против него. Он предполагает, что Иван Эгас являлся любовником жены полковника, что полковник его убил, а затем другие лица перенесли тело убитого в клетку льва. Кроме того, он утверждает, что было нарушено его право на судебное разбирательство его дела в течение разумного срока; в частности, он заявляет, что до

---

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры г-н Хулио Прадо Вальехо не принимал участия в рассмотрении данного сообщения и в принятии соображений Комитета согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

предъявления ему обвинения в декабре 1987 года он находился под арестом более пяти лет, тогда как положения эквадорского законодательства предусматривают, что период содержания под арестом до предъявления обвинения не должен превышать 60 дней. Согласно заявлению автора Сообщения, причиной задержки судебного разбирательства стала причастность к его делу военных, которые используют автора Сообщения в качестве ширмы для сокрытия преступления полковника. Автор также жалуется, что, в то время как его содержали под арестом в течение предварительного периода времени, другие обвиненные лица находились до суда на свободе.

2.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что предварительное следствие было завершено лишь в декабре 1987 года, когда Председатель Верховного суда в Кито предъявил обвинение автору и шести другим лицам. Автор обжаловал решение Верховного суда, который предъявил ему обвинение как соучастнику преступления, но безрезультатно.

3. В своем решении от 19 октября 1987 года Рабочая группа Комитета по правам человека постановила препроводить в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета полученное сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости этого Сообщения.

4.1 Комитет принял к сведению замечания государства-участника от 2 февраля 1988 года, согласно которым разбирательство дела автора Сообщения в настоящее время ведется в Верховном суде в Кито, а также соответствующие замечания автора от 14 марта 1988 года, согласно которым в связи с предполагаемой причастностью военных к его делу разбирательство в Верховном суде неоправданно затянулось, и срок его задержания достиг уже пяти с половиной лет.

4.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Что касается пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, который касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет отметил, что судебное разбирательство дела г-на Боланьоса было неоправданно затянуто и что государство-участник не указало эффективных юридических средств защиты от подобного затягивания разбирательства. В данных обстоятельствах Комитет счел, что он правомочен рассматривать это Сообщение.

5. 7 апреля 1988 года Комитет по правам человека принял решение о приемлемости Сообщения.

6.1 В своей записке от 29 июля 1988 года государство-участник отмечает, что 24 июня 1988 года в Верховном суде в Кито состоялось слушание дела об убийстве Ивана Эгаса. Государство-участник не представило каких-либо разъяснений или заявлений относительно, как утверждается, имевших место конкретных нарушений Пакта.

6.2 В письме от 22 сентября 1988 года автор вновь заявляет о своей невиновности, отмечая при этом, что он произвольно содержится под стражей в течение шести лет и что по его делу еще не было вынесено никакого приговора или не будет вынесено в ближайшем будущем.

7. Комитет по правам человека рассмотрел это Сообщение с учетом всех письменных материалов, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Принимая свои соображения, Комитет подчеркивает, что он не

делает каких-либо выводов в отношении виновности или невиновности г-на Боланьоса, а только в отношении вопроса о том, были ли нарушены его права в соответствии с Пактом.

8.1 Автор Сообщения утверждает, что были нарушены статьи 3, 9 и 14 Пакта. Излагая свои соображения, Комитет учитывает, что государство-участник не представило определенную информацию и разъяснения, в частности, в отношении причин содержания г-н Боланьоса под стражей без права освобождения под залог и задержек с разбирательством, а также в отношении утверждения о неравном обращении, на которое жалуется автор. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все сделанные заявления о нарушении Пакта государством и государственными властями и представить Комитету всю соответствующую информацию. В данных условиях к утверждениям автора необходимо отнестись должным образом.

8.2 Что касается утверждений автора о нарушении статьи 3 Пакта, то неясно, в какой конкретной связи были упомянуты положения данной статьи, и Комитет не может сделать какой-либо вывод на этот счет.

8.3 Что касается запрещения в отношении произвольного ареста или содержания под стражей, которое содержится в статье 9 Пакта, то Комитет отмечает, что, несмотря на то, что государство-участник указало, что автор Сообщения подозревался в участии в убийстве Ивана Эгаса, оно не разъяснило, почему оно сочло необходимым содержать его под стражей в течение пяти лет до предъявления ему обвинения в декабре 1987 года. В этой связи Комитет отмечает, что в пункте 3 статьи 9 Пакта предусматривается, что каждое арестованное по уголовному обвинению лицо "имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд...". Комитет далее отмечает, что в пункте 5 статьи 9 Пакта предусматривается, что "каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой".

8.4 Что касается требования о справедливом разбирательстве дела по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта, Комитет отмечает, что концепция справедливого разбирательства дела обязательно предполагает отправлению правосудия без неоправданных задержек, и в этой связи ссылается на свое решение по предыдущему делу (*Муньос против Перу*, Сообщение № 203/1986, соображения, принятые 4 ноября 1988 года, пункт 11.2). Кроме того, Комитет отмечает, что в пункте 3 с) статьи 14 гарантируется право быть судимым без неоправданной задержки, и на основе представленной ему информации делает вывод о том, что задержки, с которыми столкнулся автор при предъявлении ему обвинений, являются не совместимыми с упомянутым выше положением.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что обстоятельства данного дела свидетельствуют о нарушениях пунктов 1 и 3 статьи 9, поскольку г-н Флоресмило Боланьос был лишен свободы в нарушение законов Эквадора и не было совершено судебного разбирательства его дела в течение разумного срока, и пунктов 1 и 3 с) статьи 14 Пакта, поскольку ему было отказано в справедливом разбирательстве без неоправданной задержки.

10. Поэтому Комитет считает, что в соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры для ликвидации последствий нарушений, жертвой которых стал г-н Флоресмило Боланьос, его освобождения до завершения

разбирательства по предъявленному ему уголовному обвинению и выплаты ему компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

Сообщения № 241 и 242/1987

Представлено: Ф. Бириндвой си Бирхашвирвой и Э. Тшисекеди ва Мулумбой

Предполагаемые жертвы: авторы Сообщения

Государство-участник: Заир

Дата принятия соображений: 4 апреля 1989 года (тридцать седьмая сессия)

Существо вопроса: жестокое обращение с заирскими парламентариями, принадлежащими к оппозиции - ссылка заирских граждан после издания указа об амнистии

Процедурные вопросы: совместное рассмотрение Сообщений (правило 88) - необеспечение государством-участником расследования утверждений - отказ государства-участника принять во внимание соображения Комитета в отношении предыдущего Сообщения автора

Основные вопросы: бесчеловечное обращение в период ссылки - свобода передвижения внутри страны - ссылка внутри страны - содержание под стражей после издания указа об амнистии - незаконное посягательство на честь - преследование за политические убеждения

Статьи Пакта: 2, 9 (1) и (3), 10 (11), 12 (1), 14 (1), 17 и 19

Статья Факультативного протокола: 4 (2)

1. Авторами Сообщений (первоначальные Сообщения соответственно от 25 и 31 августа 1987 года и последующие документы) являются Фаустин Бириндва си Бирхашвирва и Этьен Тшисекеди ва Мулумба, оба граждане Заира и члены - основатели СДПС - Союза за демократию и социальный прогресс (Union pour la Démocratie et le Progrès Social) - оппозиционной группы в Заире. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Заиром статей 9 (1), 10 (1), 12 (1) и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-н Тшисекеди представлен адвокатом. Они же входили в число соавторов Сообщения № 138/1983, касавшегося их самих и еще 11 заирских парламентариев. Комитет утвердил свои соображения относительно Сообщения № 138/1983 на своей двадцать седьмой сессии 26 марта 1986 года.

2.1 В вышеупомянутых соображениях комитет отметил, что имеющиеся факты свидетельствуют о нарушениях статей 9 (1), 10 (1), 12 (1), 14 (1), 19 и 25 Пакта, и сделал вывод о том, что Заир обязан принять эффективные меры, с тем чтобы устранить нарушения, жертвами которых стали авторы, предоставить им компенсацию, провести расследование обстоятельств жестокого обращения с ними, принять в этой связи соответствующие меры и обеспечить недопущение подобных нарушений в будущем.

2.2 Авторы утверждают, что в связи с соображениями Комитета от 26 марта 1986 года заирские власти не только не предоставили им компенсацию и не провели расследования обстоятельств жестокого обращения с ними, но и решили вновь отправить в ссылку упомянутых лиц и некоторых других авторов Сообщения № 138/1983. Как утверждается, в случае г-д Бириндва и Тшисекеди, второй срок такой внутренней ссылки длился с середины июня 1986 года до конца июня 1987 года. В то время как г-н Бириндва находился в ссылке в своей родной деревне в провинции Киву (неподалеку от границы с Руандой), г-н Тшисекеди содержался под надзором в своей родной деревне в провинции Восточная Касаи. За родственниками обоих авторов властями Заира был также установлен надзор. Г-н Тшисекеди был освобожден 27 июня 1987 года, а г-н Бириндва - 1 июля 1987 года по амнистии, объявленной президентом в связи с выборами в Заире в августе 1987 года.

2.3 В отношении требования об исчерпанности внутренних средств правовой защиты авторы Сообщения № 138/1983 ссылаются на процедуры, возбужденные их адвокатом в заирских судах, и на неэффективность процедуры обжалования в этих судах. В этом отношении они утверждают, что секретарям судов в Киншасе было прямо предписано не выдавать деятелям политической оппозиции или их адвокатам какие-либо постановления или решения суда по затрагивающим их делам. Они также утверждают, что в Заире использованию внутренних средств правовой защиты препятствует и то, что любое лицо, имеющее официальные документы Комитета по правам человека, рассматривается как лицо, имеющее "подрывные" документы и подлежащее аресту.

3. Решением от 2 ноября 1987 года Комитет по правам человека препроводил Сообщения № 241/1987 и № 242/1987 государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости этих сообщений. Государству-участнику было предложено, в частности, представить Комитету информацию о всех мерах, принятых властями по отношению к жертвам, о которых говорится в Сообщении № 138/1983, после передачи государству-участнику соображений Комитета по этому делу.

4.1 В своем представлении от 28 января 1988 года, препровожденном согласно правилу 91 и касающемся как Сообщения № 241/1987, так и Сообщения № 242/1987, государство-участник приводит информацию в связи с делами авторов. Эта информация касается исключительно того положения, в котором оказались авторы после их освобождения в середине 1987 года.

4.2 Государство-участник указывает, что в июне 1987 года президент Мобуту объявил амнистию для членов СДСП, некоторые из руководителей которого вернулись в Народное революционное движение (НРД) - национальную партию Заира. Высшие руководители СДСП были назначены на важные посты в системе НРД. Другие были назначены на ответственные должности в руководстве некоторых государственных предприятий.

4.3 В отношении участи авторов данных сообщений заявляется, что на них также распространилась президентская амнистия. Что касается г-на Тшисекеди, то государство-участник разъясняет, что он получил возможность широко поехать по Европе и Соединенным Штатам, а к середине января 1988 года он вернулся в Заир, где он попытался без предварительного разрешения организовать массовую демонстрацию в Киншасе 17 января 1988 года. Государство-участник поясняет, что согласно его законам о любой демонстрации нужно уведомлять органы власти, причем до ее разрешения должны быть соблюдены определенные требования. Далее оно отмечает, что тем не менее г-н Тшисекеди решил продолжить свою акцию и полиции пришлось принять меры. Автор и другие демонстранты были арестованы и помещены в тюрьму Макала в Киншасе. Государство-участник заявляет, что, поскольку у автора проявились "признаки психического расстройства, судебные органы приняли решение как в интересах здоровья задержанного, так и в интересах надлежащего

отправления правосудия подвергнуть его психиатрическому обследованию". Что касается г-на Бириндвы, то государство-участник лишь отмечает, что он по-прежнему остается за границей и против него не принято никаких административных или судебных мер.

4.4 Представление государства-участника от 28 января 1988 года не содержит какой-либо информации о средствах защиты, к которым могли бы прибегнуть авторы в связи с тем обращением, которому они, как утверждается, подверглись в период с середины июня 1986 года до момента их освобождения в конце июня 1987 года.

5.1 В своих замечаниях по представлению государства-участника от 25 марта 1988 года адвокат г-на Тшисекеди утверждает, что было запрошено разрешение на проведение автором демонстрации 17 января 1988 года, но в нем было отказано. Как утверждается, все заявления с просьбой о разрешении на проведение демонстрации получают в Заире отказ, поскольку демонстрации запрещены в соответствии с Конституцией страны. В этих обстоятельствах автор решил бросить вызов властям. Адвокат далее утверждает, что действия сотрудников сил безопасности, которые воспрепятствовали проведению демонстрации, якобы привели к смерти нескольких участников демонстрации, хотя, согласно сообщениям, она носила мирный характер.

5.2 Далее адвокат приводит дополнительную информацию о положении г-на Тшисекеди. После его ареста и перевода в тюрьму Макала он содержался там до 11 марта 1988 года, когда был освобожден. 16 марта 1988 года он был, однако, помещен под домашний арест и военный надзор у себя дома в Гомбе-Киншаса. 18 марта 1988 года военные, как утверждается, начали запугивать лиц, посещающих дом автора, и 19 марта у дома и по соседству с ним произошли сильные стычки, в ходе которых, как отмечается, были произведены многочисленные аресты, и несколько человек, находившихся во дворе дома автора, подверглись жестокому обращению. Что касается упоминавшегося "психического расстройства" автора, то адвокат утверждает, что в результате международного нажима власти государства-участника отказались от своего намерения поместить его в психиатрическую больницу, но при этом они продолжают распространять информацию о его якобы расстроеном психическом состоянии.

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо заявления, содержащиеся в Сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 87 своих правил процедуры должен принять решение о приемлемости этого Сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что обжалуемые авторами вопросы не представлены в какой-либо другой орган международного расследования или урегулирования. Что касается вопроса об исчерпанности внутренних средств правовой защиты, то Комитет принял к сведению заявление авторов о том, что обращения в суды государства-участника по поводу событий, имевших место до объявленной президентом амнистии в июне 1987 года, остаются без последствий. Отмечается, что эти утверждения так и не были оспорены, и государство-участник не представило какой-либо информации относительно средств защиты, которыми могли бы воспользоваться авторы. Что касается заявлений государства-участника относительно положения г-на Тшисекеди, то Комитет отмечает, что они затрагивают вопросы существа, и соответственно их следует подвергнуть конкретному рассмотрению.

7.1. Поэтому 4 апреля 1988 года Комитет по правам человека принял решение признать Сообщения приемлемыми.

7.2 В соответствии с пунктом 2 правила 88 своих правил процедуры Комитет также постановил рассматривать Сообщения г-д Бириндвы и Тшисекеди совместно.

8. В представлении от 4 мая 1988 года адвокат г-на Тшисекеди указывает, что 8 апреля 1988 года г-н Тшисекеди был арестован и доставлен в суд государственной безопасности, где до полуночи он подвергался допросу. Указывается, что этот арест был связан с его призывом бойкотировать частичные выборы, проводившиеся в Киншасе 10 апреля 1988 года. Ночью 8 апреля он был передан генералу Болози, командующему войсками в городе Киншаса. Утверждается, что впоследствии его перевозили в различные лагеря, расположенные в Верхнем Заире и на границе между Заиром и Суданом, где, как сообщается, часто происходят бои между партизанскими отрядами. Адвокат указывает, что г-н Тшисекеди страдает от различных заболеваний и в местах заключения он лишен медицинского присмотра, а климатические условия в этих местах неблагоприятно сказываются на его здоровье. Письмом от 18 августа 1988 года адвокат дополняет эту информацию выдержками из опубликованных в международной, и в частности в бельгийской прессе, сообщений, в которых выражается беспокойство в связи с положением г-на Тшисекеди.

9. Секретариат 1 сентября 1988 года был информирован представителем СДСП в Женеве г-ном Г. Водиа Мутombo о том, что г-н Тшисекеди находится в заключении в военном лагере Кота Коли и что г-н Бириндва был освобожден из заключения 27 июля 1988 года и, как сообщается, находится в своей родной провинции Киву.

10.1 В представлении от 21 сентября 1988 года государство-участник информирует Комитет о том, "что административные меры в виде высылки, принятые против г-на Тшисекеди в связи с событиями 17 января 1988 года, были отменены с 16 сентября 1988 года решением... президента Республики". Далее в нем отмечается, что автор вернулся в семью и "пользуется полной свободой передвижения"; соответственно государство-участник высказывает мнение о том, что "вопрос о так называемом "деле Тшисекеди" можно считать закрытым". Что касается участи лиц, которые были арестованы одновременно с г-ном Тшисекеди, то государство-участник указывает, что многие из них уже освобождены, а остальные будут освобождены в ближайшее время. Оно указывает, что дела, возбужденные против лиц, виновных в других преступлениях, будут рассматриваться "в полном соответствии с законом".

10.2 В другом представлении от 2 ноября 1988 года государство-участник вновь подтверждает, что "существует полная ясность относительно положения граждан Бириндвы си Бирхашвирвы и Тшисекеди ва Мулумбы как в плане их местонахождения, так и в плане свободы передвижения". Кроме того, государство-участник ссылается на свое устное заявление, сделанное в Комиссии по правам человека 1 марта 1988 года, которое касается наличия в Заире внутренних средств правовой защиты.

10.3 В своем устном заявлении в Комиссии по правам человека, сделанном в соответствии с процедурой, предусмотренной резолюцией 1503 (XLVIII) ЭКОСОС, государство-участник указало, что "апелляционная процедура" подачи жалоб в Управление по правам и свободам граждан (Département des Droits et Libertés du Citoyen) представляет собой эффективное внутреннее средство правовой защиты и конечную процедуру в случаях предполагаемых нарушений прав человека и что почти никто из авторов сообщений, направленных в Комиссию по правам человека или в Комитет по правам человека, не прибегал к данному средству правовой защиты. Государство-участник добавило, что процедура рассмотрения жалоб в Управлении по правам и свободам граждан регулируется ведомственными постановлениями № 0005/CAB/CE/DLC/MAWU/87 от 2 февраля 1987 года и № 0027/CAB/DLC/CE/BI/87 от 29 июня 1987 года и что все жалобы в отношении возможных нарушений прав человека после 1 января 1980 года могут быть рассмотрены в соответствии с ней.

11.1 В замечаниях адвоката г-на Тшисекеди от 9 января 1989 года по поводу представлений государства-участника вновь утверждается, что г-н Тшисекеди стал жертвой серьезных нарушений своих прав, вытекающих из статей 19 (2), 21, 22 и 25 Пакта, в период с 17 января по 16 сентября 1988 года и что его свобода по-прежнему подвергается серьезным ограничениям, поскольку власти государства-участника не позволяют ему свободно высказываться.

11.2 В своих замечаниях от 21 февраля 1989 года г-н Тшисекеди подтверждает и дополняет значительную часть информации, содержащейся выше в пунктах 5.1, 5.2 и 8, вновь подчеркивая, что государство-участник нарушило его основные права человека в период с 17 января по 19 сентября 1988 года. Что касается наличия внутренних средств правовой защиты, то он утверждает, что законы и Конституция Заира в их повседневном применении делают тщетными любые усилия, направленные на исчерпывающее использование внутренних средств правовой защиты. В связи с этим он высказывает мнение о том, что государственные институты Заира преследуют исключительно одну цель - осуществление идей, слов и указаний президента Мобуту; в частности, службы безопасности страны, действующие независимо друг от друга и непосредственно контролируемые президентом, как утверждает, часто совершают нарушения прав человека. Если граждане высказывают жалобы в связи с действиями служб безопасности, то их либо обвиняют в измене, либо объявляют психически неуравновешенными. Поэтому автор утверждает, что Управление по правам и свободам граждан является не более чем государственным инструментом, предназначенным для сокрытия повседневных нарушений прав человека.

11.3 Что касается событий, имевших место после 17 января 1988 года, то г-н Тшисекеди утверждает, что вечером этого дня он собирался выступить с речью на Пляс дю Пон Каса-Вубу в Киншасе. Во время произнесения им своей речи перед огромной толпой собравшихся на площади людей он был схвачен вооруженными агентами политической полиции; другие агенты обрушились на собравшихся и жестоко разогнали манифестацию. Затем автор был арестован и доставлен в укромное место, где его содержали в карцере и лишали воды и пищи в течение четырех дней. Далее сообщается, что в период его задержания, т.е. с 17 января по 11 марта 1988 года, его ни разу не посетил и не допросил следственный судья.

11.4 Спустя неделю после ареста ему пришлось пройти медицинское обследование в Главном госпитале. В нервно-психопатологическом центре Киншасы с него была также снята электроэнцефалограмма. Обследовавшие автора врачи, проф. Мпаниа и проф. Лосеке, заверили его в том, что все анализы дали удовлетворительные результаты. Тем не менее позднее его уведомили о том, что через два дня после медицинского обследования в кабинет проф. Мпании ворвались двое агентов политической полиции, обвинили его в том, что он является членом СДСП, и обыскали его кабинет. То же самое они сделали в доме проф. Мпании: отыскав медицинскую карточку автора, они приказали уничтожить ее и изготовить фальшивку, свидетельствующую о том, что автор страдает психическими расстройствами. Проф. Лосеке подвергся аналогичным актам запугивания и даже несколько дней находился в заключении в подвале, потому что попытался воспротивиться действиям полиции.

11.5 Согласно заявлению автора, через пять дней после его освобождения 11 марта 1988 года вооруженные солдаты вторглись на территорию его владений и жестоко разогнали группу людей, собравшихся приветствовать его. Командовавший солдатами офицер уведомил автора о том, что, поскольку он находится под судебным надзором ("surveillance judiciaire"), он не имеет права принимать каких-либо посетителей. 11 апреля 1988 года судебный надзор ("surveillance judiciaire") был без каких-либо объяснений заменен внутренней ссылкой ("bannissement intérieur"). В результате этого автор был вновь отправлен за 2 000 км на север страны в лагерь, расположенный вблизи границы с Суданом. Два месяца спустя он был

переведен еще в одно место, расположенное неподалеку от деревни Гбадолите, выходцем из которой является президент; там его содержали в заключении до 19 сентября 1988 года. Автор заявляет, что в последний период он пережил колоссальный физический и душевный стресс, причем ему пришлось жить в ужасающих санитарных условиях, так как место его ссылки было расположено в зоне влажных экваториальных лесов. И только после того, как он провел 13 дневную голодовку, президент Мобуту отдал распоряжение о его освобождении.

12.1 Комитет по правам человека, рассмотрев настоящее Сообщение в свете всей имеющейся у него информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола, настоящим постановляет основывать свои соображения на следующих фактах, которые не подвергаются сомнению или не оспариваются государством-участником.

12.2 Авторами Сообщений являются два ведущих члена Союза за демократию и социальный прогресс (СДСП) - политической партии, находящейся в оппозиции к правительству президента Мобуту. С середины июня 1986 года по конец июня 1987 года они подвергались административным мерам внутренней ссылки в связи с соображениями, принятыми Комитетом по правам человека 26 марта 1986 года и изложенными в Сообщении № 138/1983. Соответственно 27 июня и 1 июля 1987 года они были освобождены в результате объявления президентом амнистии и решили выехать за границу. По возвращении в Заир в середине января 1988 года г-н Тшисекеди попытался организовать манифестацию, которая не была разрешена государственными властями. 17 января 1988 года он был арестован и подвергнут бесчеловечному обращению, выразившемуся в том, что он был на несколько суток лишен пищи и воды и помещен в карцер. В период с 17 января по 11 марта 1988 года он содержался в тюрьме в Киншасе; в течение этого времени ему не было сообщено ни о причинах его ареста, ни о предъявляемых ему обвинениях, и он не вызывался в суд, при этом власти государства-участника распорядились подвергнуть его психиатрическому обследованию, а в печати его постоянно называли умственно неполноценным. С 16 марта по начало апреля 1988 года г-н Тшисекеди содержался под домашним арестом у себя дома в Киншасе-Гомбе, а с 11 апреля по 19 сентября 1988 года он то и дело подвергался все новым и новым административным мерам ссылки, и в том числе содержанию в нескольких военных лагерях. В период интернирования он был вынужден жить в неприемлемых санитарных условиях.

12.3 Комитет принял к сведению представление государства-участника от 2 ноября 1988 года, в котором утверждалось, что Сообщения должны быть признаны неприемлемыми, а также информацию, содержащуюся в его устном заявлении в Комиссии по правам человека от 1 марта 1988 года, в котором государство-участник ссылалось на апелляционную процедуру рассмотрения дела в заирском Управлении по правам и свободам граждан. Однако государство-участник не показало, каким образом авторы могли эффективно воспользоваться данным средством правовой защиты применительно к обстоятельствам их дел. Комитет вновь подтверждает, что государству-участнику надлежит представить подробную информацию о средствах правовой защиты, которые, как оно утверждает, имеются в распоряжении авторов, а также сведения о наличии достаточных оснований для того, чтобы считать, что такие средства правовой защиты могут оказаться результативными. В свете вышесказанного Комитет считает, что у него нет оснований для пересмотра его решения о приемлемости от 4 апреля 1988 года.

12.4 Формулируя свои соображения, Комитет отмечает, что государство-участник, представив некоторую информацию о положении авторов после объявленной президентом амнистии в июне 1987 года и их положении в период с 17 января по сентябрь 1988 года, не затрагивает существа их заявлений, и в частности их утверждения о том, что к ним были применены меры административной ссылки в связи с принятием соображений Комитета, изложенных в Сообщении № 138/1983 от 26 марта 1986 года. Как вытекает из пункта 2 статьи 4

Факультативного протокола, государства-участники обязаны добросовестно расследовать все выдвинутые против них или их властей утверждения о нарушениях Пакта, а также представить Комитету всю имеющуюся у них информацию. В рассматриваемых Сообщениях представленная государством-участником информация затрагивает лишь некоторые аспекты утверждений, сделанных г-ном Тшисекеди и г-ном Бириндвой. Комитет пользуется этой возможностью для того, чтобы вновь повторить, что, хотя частичная и неполная информация, представленная государством-участником, может помочь в рассмотрении Сообщений, она не удовлетворяет требованиям пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола. В данных обстоятельствах должное внимание следует уделить утверждениям авторов.

12.5 Авторы утверждают, что непосредственно в связи с их предыдущим Сообщением в Комитет по правам человека - № 138/1983 (пункт 2.2 выше) - они подвергались репрессивным мерам со стороны заирских властей и что любое лицо, имеющее официальные документы Комитета по правам человека, считается имеющим "подрывные" документы и тем самым подлежащим аресту (пункт 2.3 выше). Комитет отмечает, что государство-участник не прокомментировало эти серьезные утверждения. В связи с этим Комитет подчеркивает, что было бы неприемлемым и противоречащим Пакту и Факультативному протоколу, если бы государства-участники этих документов ущемляли то или иное лицо, направляющее Сообщение в Комитет в соответствии с Факультативным протоколом. Более того, такие утверждения, если бы они оказались достоверными, свидетельствовали бы о грубых нарушениях обязательств государства-участника согласно Пакту и Факультативному протоколу.

Период с середины июня 1986 года по июнь 1987 года

12.6 Пункт 1 статьи 12 Пакта предусматривает: "Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства". И г-н Бириндва, и г-н Тшисекеди в течение более чем одного года были ограничены пределами своих родных деревень и тем самым лишены свободы передвижения в пределах территории государства-участника в нарушение пункта 1 статьи 12. Что касается других утверждений, сделанных авторами в отношении периода с середины июня 1986 года по июнь 1987 года, то у Комитета отсутствует достаточная информация для того, чтобы сделать какие-то конкретные выводы.

Период с января по сентябрь 1988 года

12.7 Что касается положения авторов в период с 17 января по сентябрь 1988 года, то Комитет считает необходимым провести разграничение между положением г-на Тшисекеди и положением г-на Бириндвы. Комитет отмечает, что г-н Тшисекеди содержался в заключении в течение почти двух месяцев после разгона демонстрации 17 января 1988 года. Государство-участник не оспаривает его заявления о том, что, вопреки пункту 3 статьи 9 Пакта, в этот период он не был доставлен к судье. Далее в промежутке с 11 апреля по 16 сентября 1988 года г-н Тшисекеди периодически подвергался применению административных мер в виде внутренней ссылки в связи с его призывом бойкотировать частичные выборы, проходившие в Киншасе 10 апреля 1988 года. И наконец, он подвергся незаконным посягательствам на его честь и репутацию, и что власти пытались добиться его признания душевнобольным, хотя медицинские заключения не позволяли поставить такой диагноз.

12.8 Что касается г-на Бириндвы, то Комитет отмечает, что он не представил какой-либо информации о его положении после возвращения в Заир. Соответственно Комитет не в состоянии сделать какие-либо выводы в этой связи применительно к периоду с 17 января по сентябрь 1988 года.

13. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, высказывает мнение о том, что факты, содержащиеся в Сообщениях, свидетельствуют о нарушениях Международного пакта о гражданских и политических правах:

a) в отношении Факстина Бириндвы си Бирхашвирвы:

- пункта 1 статьи 12, поскольку он был лишен свободы передвижения в течение периода внутренней ссылки, продолжавшегося с середины июня 1986 года по 1 июля 1987 года;

b) в отношении Этьена Тшисекеди ва Мулумбы:

- статьи 7, поскольку он подвергался бесчеловечному обращению в виде лишения пищи и воды в течение четырех дней после его ареста 17 января 1988 года, а затем был интернирован и содержался в неприемлемых санитарных условиях;
- пункта 2 статьи 9, поскольку при аресте 17 января 1988 года он не был информирован о причинах его ареста;
- пункта 3 статьи 9, поскольку после его ареста 17 января 1988 года он не был срочно доставлен к судье;
- пункта 1 статьи 10, поскольку во время содержания в заключении с 17 января по 11 марта и с 11 апреля по 19 сентября 1988 года он был лишен гуманного обращения;
- пункта 1 статьи 12, поскольку он был лишен свободы передвижения в периоды внутренней ссылки, продолжавшиеся с середины июня 1986 года по 27 июня 1987 года, а потом с 11 апреля по 19 сентября 1988 года;
- пункта 1 статьи 17, поскольку он подвергался незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

14. Поэтому Комитет считает, что в соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры с целью устранения нарушений, жертвой которых стали авторы, и в частности с тем, чтобы дать им возможность эффективно опротестовать такие нарушения в суде, предоставить г-ну Тшисекеди и г-ну Бириндве надлежащую компенсацию, а также обеспечить недопущение подобных нарушений в будущем. Пользуясь возможностью, Комитет отмечает, что он был бы рад получить информацию относительно любых соответствующих мер, принятых государством-участником в связи с сообщениями Комитета.

Сообщение № 250/1987

Представлено: Карлтоном Рэйдом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата принятия соображений: 20 июля 1990 года (тридцать девятая сессия)*

Существо вопроса: вынесение смертного приговора после судебного процесса, который не соответствовал процессуальным гарантиям

Процедурные вопросы: временные защитные меры (правило 86) - достаточность ответа государства-участника в соответствии со статьей 4 (2) - имеющиеся эффективные местные средства правовой защиты - подготовительная работа

Основные вопросы: право на справедливое судебное разбирательство - справедливое слушание дела - право на жизнь - доступ к адвокату - замечание общего порядка - Венская конвенция о праве международных договоров - право на выбор защитника - эффективное правовое представительство на стадии обжалования

Статьи Пакта: 6, 7 и 14 (3) b) и d)

Статьи Факультативного протокола: 4 (2) и 5 (2) b)

1. Автором Сообщения (первоначальное письмо от 7 августа 1987 года и последующие письма) является Карлтон Рейд, гражданин Ямайки, который в настоящее время ожидает приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения правительством Ямайки статей 6, 7 и 11 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

2.1 Автор Сообщения был арестован 2 декабря 1983 года и обвинен 10 июня 1983 года в убийстве г-жи Мириам Генри на территории, принадлежащей комиссии по водным ресурсам в Лэнгли, Маунт-Джеймс. Слушание его дела проходило в окружном суде Кингстона 25 и 26 марта 1985 года; он был признан виновным и приговорен к смертной казни. Его апелляция была отклонена Апелляционным судом Ямайки 6 октября 1986 года.

2.2 Прокурор предъявил автору обвинение в том, что он является одним из трех вооруженных грабителей, совершивших 10 июня 1983 года нападение с целью завладения наличными средствами, предназначенными для выплаты заработной платы работникам насосной станции Комиссии по водным ресурсам. По имеющимся сведениям, грабители сначала проникли на кухню, где автор ранил одну из женщин выстрелом в руку. Поскольку рана была несмертельной, она вместе с другими служащими бросилась бежать в соседнее здание, где они закрылись в комнате на первом этаже. Свидетели опознали автора как одного из грабителей, которого они видели на кухне, а убийство было совершено в комнате наверху, где укрылась группа. Представитель обвинения на суде утверждал, что автор поднялся наверх; из тех, кто находился в комнате наверху, был вызван только один свидетель, г-н П. Джозефс,

---

* В добавлении воспроизводится текст особого мнения, представленного г-ном Бертилом Веннегренем.

который показал, что, когда дверь открылась, автор с пистолетом в руках вошел в комнату и выстрелом в голову убил раненую женщину.

2.3 По утверждениям автора, показания г-на Джозефа являются недостоверными. Во-первых, он заявил, что на нем не было маски, что полностью противоречит показаниям всех других свидетелей, которые опознали его как грабителя в маске. Во-вторых, г-н Джозеф заявил, что автор стащил его вниз по лестнице, хотя никто из находившихся внизу лиц не видел этого и никто не подтвердил, что автор поднимался или спускался по лестнице в какой бы то ни было момент. Другой свидетель, г-жа Гермione Генри, которая находилась в комнате внизу, показала в ходе предварительного следствия, что наверх побежали два человека и у одного из них было ружье. Было признано, что автор не был тем человеком, у которого было ружье, и г-жа Генри не смогла опознать ни одного из них как автора. Во время суда г-жа Генри отказалась от своих показаний, данных в ходе предварительного следствия, и заявила, что человек с ружьем в течение всего времени находился с ней внизу.

2.4 В заключительной части судебного разбирательства, по утверждению автора, судья пренебрег своими обязанностями по проведению инструктажа присяжных по вопросам права и не обобщил для присяжных показания, относящиеся к предъявленному обвинению. Утверждается, что он не упомянул каких-либо показаний, относящихся к тому, что произошло в комнате наверху, где было совершено убийство, и даже забыл сказать присяжным, что убийство было совершено именно в этой комнате. Короче говоря, по мнению автора, он не сослался ни на одно из свидетельских показаний, касающихся обвинения в убийстве, по которому присяжные должны были вынести приговор. Это, по его мнению, было равносильно подытоживанию результатов судебного следствия по любому другому делу, поскольку судья сосредоточил свое внимание только на показаниях, имеющих отношение к грабежу, которые позволили достаточно убедительно доказать причастность к совершению преступления, хотя ни одно из них не относилось к убийству.

2.5 После вынесения приговора автор обратился в Апелляционный суд Ямайки. Он утверждает, что немногие адвокаты изъявляют желание выступать в качестве защитников при подаче апелляции. Адвокат, который был назначен для представления его апелляции, заявил ему, что апелляция будет отклонена. Автор попросил назначить другого адвоката по его делу; несмотря на это и вопреки его воле, адвокат, который первоначально был назначен для представления его апелляции, выступал в Апелляционном суде и заявил, что для подачи апелляции нет оснований. Это, по-видимому, избавило Апелляционный суд от необходимости рассматривать дело *ex officio*, что необходимо было сделать в случае, если бы автор вообще не имел защитника. Учитывая уступку защитника, Апелляционный суд отклонил апелляцию 6 октября 1986 года.

3. Решением от 12 ноября 1987 года Комитет по правам человека в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры препроводил данное Сообщение государству-участнику с просьбой представить информацию, а также сведения, касающиеся вопроса о приемлемости этого Сообщения. Комитет просил далее государство-участник в соответствии с правилом 86 своих правил процедуры не приводить в исполнение приговор о смертной казни автора до тех пор, пока Комитет не примет решения по вопросу о приемлемости. Кроме того, Комитет просил государство-участник и автора представить разъяснения по делу.

4. В письме от 29 декабря 1987 года автор представил ряд разъяснений. Он указал, что смог в первый раз встретиться с защитником, назначенным вести его дело, в день начала суда; защитник просил отложить судебное разбирательство, поскольку он не имел возможности обсудить с обвиняемым его дело, но судья отказал в предоставлении отсрочки. По-видимому, защитник был абсолютно не подготовлен и якобы сказал автору, что не знает, какие вопросы

задавать свидетелям. Что касается апелляции, то автор сообщил в следующем письме от 11 марта 1988 года, что до слушания его апелляции он получил письмо от 1 сентября 1986 года от защитника, назначенного вести дело в связи с подачей апелляции, следующего содержания: "Я не хотел бы Вас огорчать, но, прочитав стенограмму Вашего дела, не вижу какого-либо смысла подавать апелляцию. Четыре свидетеля опознали Вас как убийцу. Такое доказательство невозможно опровергнуть в процессе обжалования. К сожалению, я не смогу далее оказывать Вам какую-либо помощь". Хотя автор просил предоставить ему услуги другого защитника, именно этот защитник представлял его в Апелляционном суде. Фактически он заявил, что "внимательно ознакомившись с материалами дела и изучив резюме весьма квалифицированного судьи по этому делу, он не смог найти весомых аргументов для обжалования".

5. В своем представлении от 26 мая 1988 года в соответствии с правилом 91 государство-участник утверждало, что Сообщение является неприемлемым на том основании, что автор не исчерпал всех доступных внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Оно утверждает, что автор по-прежнему имеет право ходатайствовать перед Судебным комитетом Тайного совета о специальном разрешении на апелляцию в соответствии со статьей 110 Конституции Ямайки и что автору будет с этой целью оказана правовая помощь. Государство-участник подтвердило также, что Апелляционный суд отклонил апелляцию автора по причинам, изложенным в пункте 4 выше.

6.1 Комментируя представление государства-участника, адвокат автора в письме от 10 февраля 1989 года указал, что Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство автора о специальном разрешении на апелляцию 29 ноября 1988 года. Это, как утверждается, означает, что все доступные внутренние средства правовой защиты по этому делу были исчерпаны. Адвокат поясняет в этой связи, что единственным способом для автора ходатайствовать о предоставлении ему специального разрешения на апелляцию является обращение за помощью к английским солиситорам и адвокату, согласным действовать на основе *pro bono*, поскольку правовая помощь, доступная обвиняемым для представления их дела в Тайный совет, является неадекватной.

6.2 Адвокат отмечает далее, что основания для представления апелляции по уголовным делам из стран Содружества в Тайный совет ограничены. Тайный совет установил правило, предусматривающее, что он не будет выступать в роли уголовного апелляционного суда и принимает к производству апелляции только по таким уголовным делам, когда, по его мнению, возникают некоторые вопросы конституционного характера или имеет место "существенная несправедливость". Полномочия Тайного совета, следовательно, являются очень узкими. Руководствуясь своими узкими критериями, он отклонил ходатайство автора о специальном разрешении на апелляцию.

6.3 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Пакта, то адвокат уточняет, что автор был лишен права на справедливое судебное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 14, поскольку судья вообще не представил присяжным каких-либо показаний, касающихся убийства, а ознакомил их только с показаниями, касающимися грабежа. Поданная им затем апелляция в Апелляционный суд Ямайки никогда не рассматривалась по существу из-за уступки со стороны защитника. Эта ситуация, как утверждается, представляет собой также нарушение содержащейся в резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года о "Мерах, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни" гарантии № 4, которая гласит: "Смертный приговор может быть вынесен только в том случае, если виновность лица, обвиненного в совершении преступления, установлена на основе ясных и убедительных доказательств, не оставляющих возможности для иного толкования фактов".

6.4 Адвокат утверждает, что государство-участник нарушило также пункт 3 d) статьи 14 Пакта, поскольку автор не присутствовал на слушании его апелляции и не имел возможности воспользоваться правовой помощью по собственному выбору. Защитник, который представлял автора в Апелляционном суде, не имел полномочий на ведение дела, а также не стремился заручиться прямым согласием автора на представление его в Апелляционном суде и заявил о том, что основания для подачи апелляции отсутствуют. В этих условиях автору следовало предоставить возможность обратиться за помощью к другому адвокату. Право каждого, как утверждается, на юридическое представительство по свободному выбору относится не только к судебному разбирательству, но и к последующим процедурам обжалования. Кроме того, учитывая, что защитник автора не смог представить его в суде, автору следовало предоставить возможность присутствовать на слушании апелляции и высказать соображения по своему делу, если оказывающий правовую помощь защитник был не готов это сделать. Поскольку автору было отказано в праве быть представленным защитником по его выбору и он не присутствовал на слушании апелляции, он был также лишен права на эффективный пересмотр его обвинительного акта и приговора Апелляционным судом Ямайки в нарушение пункта 5 статьи 14.

6.5 Что касается предполагаемого нарушения статей 6 и 7 Пакта, то адвокат напоминает, что автор содержался в камере смертников после его осуждения 26 марта 1985 года. Утверждается, что решение о том, будет ли приведен в исполнение приговор о смертной казни узников, содержащихся в камере смертников, зависит не от правовых оснований, а от политических соображений и, следовательно, что состояние постоянной неопределенности, в котором пребывает автор в связи с тем, что он не знает, будет ли выдан ордер на его казнь или нет, и связанные с этим душевные муки равносильны жестокому, бесчеловечному и унижающему его достоинство обращению в нарушение статьи 7. Утверждается, что исполнение приговоров о смертной казни после длительной отсрочки, не связанной с юридическими аргументами или процедурами, было бы равносильно нарушению статьи 6.

7.1 В соответствии с требованиями пункта 2 a) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. В отношении пункта 2 b) статьи 5 Комитет на основе представленной сторонами информации сделал заключение, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

7.2 Поэтому 30 марта 1989 года Комитет по правам человека объявил данное Сообщение приемлемым.

8.1 В своем представлении в соответствии с пунктом 2 статьи 4 от 15 июня 1989 года государство-участник заявляет, что тот факт, что ходатайство автора о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было отклонено, вовсе не означает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Оно отмечает, что права, предусмотренные Пактом, которые, как утверждает автор, были нарушены, гарантируются всем гражданам Ямайки в соответствии с главой III Конституции Ямайки. Так, в пункте 1 статьи 20 говорится:

"Всякий раз, когда какому-либо лицу предъявляется обвинение в совершении уголовного преступления, его дело, если обвинение не снято, подлежит справедливому разбирательству в пределах разумных сроков независимым и беспристрастным судом, созданным на основании Закона".

В пункте 6 статьи 20 указывается, что:

"Любому лицу, которому предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления:

a) в разумно короткие сроки, насколько это практически возможно, направляется уведомление на языке, который оно понимает, о характере предъявляемого ему обвинения;

b) предоставляются надлежащее время и возможности для подготовки своей защиты;

c) предоставляется возможность защищать себя лично или через выбранного им самим законного представителя;

d) возможность лично или через своего законного представителя допрашивать свидетелей обвинения, вызываемых в любой суд, и добиваться присутствия свидетелей при условии оплаты их разумных расходов, а также допрашивать таких свидетелей, дающих показания суду в его пользу, на тех же условиях, какие существуют для свидетелей обвинения; и

e) предоставляется возможность пользоваться бесплатной помощью переводчика, если данное лицо не понимает английского языка".

8.2 Государство-участник добавляет, что право на жизнь гарантируется статьей 14 Конституции, а защита от бесчеловечного и унижающего достоинство наказания или другого обращения предусмотрена статьей 17. В соответствии со статьей 25 Конституции любой, кто утверждает, что какое-либо из прав, гарантированных главой III, было или может быть нарушено применительно к нему, может ходатайствовать перед Верховным (Конституционным) судом о пересмотре дела. Апелляция на решение Верховного суда подается в Апелляционный суд, а на решение Апелляционного суда - в Судебный комитет Тайного совета.

8.3 В заключение государство-участник отмечает, что право на конституционный пересмотр дела отличается от апелляции в Судебный комитет Тайного совета в случае уголовного дела. Поскольку автор не предпринял действий по осуществлению своих конституционных средств защиты, государство-участник заявляет, что его Сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

9.1 В своих комментариях от 19 декабря 1989 года адвокат заявляет, что государство-участник не выполнило просьбу Комитета от 30 марта 1989 года о предоставлении письменных объяснений или заявлений по существу дела г-на Рейда в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола. Напротив, оно попыталось подвергнуть пересмотру решение Комитета о приемлемости, утверждая, что г-н Рейд не исчерпал внутренних средств правовой защиты. По мнению адвоката, государство-участник могло бы изложить свои аргументы в своем представлении согласно правилу 91; на нынешнем этапе государство-участник уже не может приводить новые аргументы относительно приемлемости или, по крайней мере, делать это до представления информации, запрошенной Комитетом в его решении о приемлемости. По ее мнению, иная точка зрения противоречила бы пункту 4 правила 93 правил процедуры Комитета.

9.2 Адвокат добавляет, что новые аргументы государства-участника о приемлемости лишены смысла, поскольку в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола отдельные лица не обязаны доказывать, что они исчерпали все возможные внутренние меры, которые потенциально могли бы представлять собой средства правовой защиты. Использоваться должны лишь такие средства правовой защиты, которые являются доступными и эффективными. Поэтому было бы разумно предположить, что средство правовой защиты, которое, как заявляет правительство Ямайки, еще может использовать автор, устранило бы последствия предполагаемых нарушений. Но этого не произойдет, если имеющиеся прецеденты противоречат решению, которого добивается автор, что и имеет место в данном

случае. Адвокат отмечает, что государство-участник в поддержку своего довода должно дать разъяснения относительно того, существуют ли какие-либо прецеденты, которые помогли бы ей в настоящем деле, учитывая тот факт, что теперь г-ну Рейду предлагается оспорить в суде более низкой инстанции Ямайки ряд моментов, которые он уже оспаривал в Судебном комитете Тайного совета. Адвокат заявляет, что Судебный комитет, рассматривая конституционное дело, скорее всего подтвердил бы свое предыдущее решение по этому делу. Кроме того, суд более низкой инстанции будет связан ранее принятым Судебным комитетом решением. Наконец, адвокат утверждает, что конституционное средство правовой защиты не только является неэффективным, но и недоступным, поскольку на Ямайке практически невозможно обеспечить юридическое представительство для оспаривания конституционных дел на основе *pro bono*.

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее Сообщение в свете информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет должным образом принял к сведению заявление государства-участника о том, что в отношении предполагаемых нарушений статей 6, 7 и 14 Пакта г-н Рейд не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он пользуется настоящей возможностью для того, чтобы более подробно изложить свои выводы относительно приемлемости Сообщения.

10.3 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что Сообщение является неприемлемым, поскольку автор не использовал конституционные средства правовой защиты, которые предоставляются ему в соответствии с Конституцией Ямайки. В этой связи Комитет отмечает, что пункт 1 статьи 20 Конституции Ямайки гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, а статья 25 предусматривает осуществление положений, гарантирующих права личности. В пункте 2 статьи 25 говорится, что Верховный (Конституционный) суд может "проводить слушания и выносить определения" относительно применения в том, что касается предполагаемого несоблюдения конституционных гарантий, однако его полномочия ограничиваются рассмотрением таких дел, в которых заявителям уже было отказано в "адекватных средствах возмещения ущерба за предполагаемые нарушения" (заключительная часть пункта 2 статьи 25). Комитет отмечает, что государству-участнику было предложено в ряде промежуточных решений дать разъяснения относительно того, была ли у Верховного (Конституционного) суда возможность установить в соответствии с пунктом 2 статьи 25 Конституции Ямайки, является ли апелляция в Апелляционный суд и Судебный комитет тайного совета "адекватным средством возмещения ущерба" по смыслу пункта 2 статьи 25 Конституции Ямайки. Государство-участник дало отрицательный ответ на эти промежуточные просьбы. Учитывая разъяснения, данные государством-участником, а также отсутствие правовой помощи при подаче ходатайства в Конституционный суд и нежелание участвующего в деле ямайского адвоката безвозмездно оказывать содействие в этой связи, Комитет постановляет, что обращение в Конституционный суд в соответствии со статьей 25 Конституции Ямайки не является средством правовой защиты, которым автор мог бы воспользоваться по смыслу пункта 2 *b*) статьи 5 Факультативного протокола.

10.4 Наконец, остается неоспоренным утверждение автора о том, что лицам, которые намерены обратиться с ходатайством в порядке конституционного запроса и которые не могут обеспечить свое юридическое представительство, правовая помощь не предоставляется. Поскольку г-н Рейд не в состоянии получить юридическое представительство, то из этого следует, что даже если рассматривать конституционный запрос как эффективное средство, то он если не юридически, то фактически был бы недоступен для автора по смыслу пункта 2 *b*) статьи 5.

10.5 Комитет принял также к сведению заявление государства-участника о том, что принимаемые Комитетом решения по пункту 2 *b)* статьи 5 Протокола, а именно, что внутренние средства правовой защиты должны быть доступными и эффективными, являются всего лишь толкованием этого положения¹. Он вновь подчеркивает в этой связи, что правило использования внутренних средств правовой защиты не требует подачи апелляции, которая объективно не имеет шанса на успех. Такое положение является признанным принципом международного права, которым руководствуется в своей деятельности Комитет.

10.6 В силу вышеуказанных причин Комитет считает, что конституционный запрос не является средством, которое автор должен был использовать согласно целям Факультативного протокола. Поэтому он приходит к выводу о необоснованности пересмотра своего решения о приемлемости от 30 марта 1989 года.

11.1 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14, то перед Комитетом стоят две основные проблемы: *a)* является ли отказом в праве на справедливое судебное разбирательство предполагаемая несостоятельность заключений судьи, представленных присяжным заседателям в ходе судебного разбирательства в окружном суде; *b)* располагал ли автор достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты; и *c)* является ли нарушением пункта 3 *d)* статьи 14 тот факт, что в Апелляционном суде автора представлял адвокат, которого он не выбирал.

11.2 Относительно первого вопроса, касающегося статьи 14, Комитет подтверждает, что, как правило, апелляционные суды государств-участников проводят оценку фактов и доказательств по конкретному делу. В принципе Комитет не должен рассматривать конкретные инструкции судьи присяжным заседателям в ходе судебного разбирательства, если только он не убедится в том, что эти инструкции присяжным заседателям носят явно произвольный характер и сводятся к отрицанию правосудия. У Комитета нет достаточных доказательств того, что инструкции судьи в ходе судебного разбирательства страдали такими недостатками.

11.3 Комитет отмечает, что государство-участник не отрицает заявления автора о том, что суд не предоставил адвокату достаточного минимального срока для подготовки к допросу свидетелей. Это равносильно нарушению пункта 3 *b)* статьи 14 Пакта.

11.4 Относительно вопроса о представительстве автора в Апелляционном суде Комитет подтверждает, что правовая помощь, вне всяких сомнений, должна быть предоставлена заключенному, приговоренному к смертной казни². Это относится к судебному разбирательству в суде первой инстанции, а также к апелляционным процедурам. В отношении дела автора тот факт, что для подачи им апелляции был назначен адвокат, не оспаривается. Вопрос заключается в том, имеет ли автор право оспаривать выбор адвоката, назначаемого судом, и должен ли он иметь возможность присутствовать во время слушания апелляции. Ходатайство автора о предоставлении ему разрешения на подачу апелляции в Апелляционный суд от 6 апреля 1985 года свидетельствует о том, что он хотел присутствовать на слушании своей апелляции. Однако государство-участник не дало автору возможности сделать это, поскольку ему была предоставлена правовая помощь в лице назначенного

---

¹ Заключение по представлению государства-участника от 25 мая 1989 года, содержащемуся в Сообщении № 249/1987 (*Т.П. против Ямайки*), пока еще нет.

² См. содержащиеся в пункте 10.3 Сообщения № 223/1987 (*Робинсон против Ямайки*) окончательные соображения, принятые 30 марта 1989 года.

адвоката. Впоследствии его адвокат счел, что апелляция автора является необоснованной, и решил отказаться от нее, тем самым фактически оставив автора без юридического представительства. В этих условиях и с учетом того, что данное дело связано со смертным приговором, Комитет считает, что государство-участник должно было назначить другого адвоката для защиты автора или разрешить ему лично присутствовать на слушании апелляции. Поскольку автору было отказано в эффективном представительстве в ходе слушания апелляции, это означает, что требования, предусмотренные пунктом 3 d) статьи 14, не были выполнены.

11.5 По мнению Комитета, вынесение смертного приговора по завершении разбирательства, в ходе которого положения Пакта не были соблюдены, является, в отсутствие возможностей для обжалования, нарушением статьи 6 Пакта. Как Комитет указал в своем общем замечании 6 (16), положение о том, что смертный приговор может быть вынесен только на основании Закона и без нарушения положения Пакта, предполагает, что "предписанные в нем процессуальные гарантии должны соблюдаться, включая право на справедливое разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр дела вышестоящим судом". В данном случае, поскольку окончательный смертный приговор был вынесен без соблюдения требований о справедливом разбирательстве, изложенных в статье 14, это означает, что охраняемое статьей 6 Пакта право было нарушено.

11.6 Относительно обвинения в том, что задержка с приведением в исполнение приговора, вынесенного автору, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта и что казнь автора после имевших место задержек будет равносильна произвольному лишению жизни, Комитет подтверждает принимавшиеся им ранее решения, согласно которым затягивание судебных процедур само по себе не представляет собой жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, даже если оно и является для находящихся под стражей обвиняемых источником психических нагрузок. Однако положение может быть иным в делах, связанных со смертной казнью, хотя необходима оценка обстоятельств каждого такого дела³. В данном деле Комитет не считает достаточно обоснованным утверждение автора о том, что затягивание судебных процедур представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с ним согласно статье 7.

12.1 Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что установленные Комитетом факты свидетельствуют о нарушении статьи 6 и пунктов 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

12.2 По мнению Комитета, в тех случаях, когда речь идет о вынесении смертного приговора, обязанность государств-участников строго соблюдать все гарантии справедливого судебного разбирательства, изложенные в статье 14 Пакта, приобретает еще более императивный характер. Комитет считает, что г-н Карлтон Рейд, будучи жертвой нарушения статьи 6 и пунктов 3 b) и d) статьи 14, имеет право на получение средства правовой защиты, влекущее его освобождение.

13. Комитет также пользуется настоящей возможностью, чтобы выразить озабоченность по поводу практического функционирования системы оказания правовой помощи в соответствии с Законом о защите неимущих заключенных. Исходя из имеющейся у него информации,

---

³ См. Сообщения 210/1986 и 225/1987 (*Эрл. Пратт и Айван Морган против Ямайки*), окончательные соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 13.6.

Комитет считает, что эта система в своем нынешнем виде, как представляется, не дает возможности законным представителям, занимающимся оказанием правовой помощи, осуществлять свои обязанности и функции настолько эффективно, как того требуют интересы правосудия. Комитет считает, что в тех случаях, когда речь идет о смертном приговоре, в частности, адвокат, оказывающий правовую помощь, должен иметь возможность подготовить защиту своего клиента в условиях, которые могут обеспечить правосудие. Сюда входит обеспечение соответствующего вознаграждения за оказание правовой помощи. Хотя Комитет признает, что соответствующие органы государства-участника в принципе компетентны давать подробное толкование Закона о защите неимущих заключенных, и приветствует недавнее улучшение условий предоставления правовой помощи, он настоятельно призывает государство-участник пересмотреть свою систему оказания правовой помощи.

14. Комитет хотел бы получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в отношении его соображений.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение, представленное г-ном Бертилом Веннергреном в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета относительно соображений Комитета по Сообщению № 250/1987, Карлтон Рейд против Ямайки

В Венской конвенции о праве международных договоров говорится, в частности, что положение договора должно толковаться в соответствии с обычным значением, которое следует придавать его терминам в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Объект и цель пункта 2 статьи 6 Пакта очевидны. Они заключаются в ограничении применения смертных приговоров. В подготовительных работах они названы тем критерием, которым должны руководствоваться национальные законы, допускающие вынесение смертных приговоров. Этот критерий включает ряд предпосылок, некоторые из которых отражают гарантии, закрепленные также в других статьях Пакта. Эти предпосылки заключаются в следующем: а) "только за наиболее серьезные преступления"; б) "только в соответствии с Законом, который действовал во время совершения преступления", см. пункт 1 статьи 15; с) "только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом", см. пункт 1 статьи 14. Аналогичные требования можно найти в статье 4 Американской конвенции о правах человека, которая гласит: смертная казнь "может быть назначена только за наиболее серьезные преступления и в соответствии с окончательным приговором, вынесенным компетентным судом согласно Закону, устанавливающему такую меру наказания и принятому до совершения преступления". Статья 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод содержит менее полное положение. В ней лишь говорится, что "никто не может быть лишен жизни преднамеренно, за исключением случаев приведения в исполнение приговора суда после осуждения за преступление, за которое такая мера наказания предусмотрена Законом". Таким образом, положение Конвенции в большей степени, чем аналогичные положения, опирается на цель защиты личности от любого преднамеренного лишения ее жизни государственными органами. Пункт 2 статьи 6 Пакта добавляет условие, которое не было включено ни в Европейскую, ни в Американскую конвенции, а именно: d) "в соответствии с Законом, который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него". В последней Конвенции содержатся положения, которые запрещают любые убийства, в том числе казни во исполнение смертного приговора, которые могут охватываться термином "геноцид". Пункт 5 статьи 6 Пакта, кроме того, запрещает вынесение смертного приговора за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет. Таким образом, условие d), очевидно, в первую очередь касается тех положений Пакта и Конвенции о геноциде, в которых говорится о вынесении и приведении в исполнение смертных приговоров. Однако его формулировка носит настолько общий характер, что его можно понимать как применимое и к другим положениям Пакта, а не только положениям, которые касаются самого вынесения смертного приговора, например статья 26. В данном случае Комитет истолковал его именно таким образом и заявил, что нарушение положений статьи 14 относительно справедливого судебного разбирательства следует рассматривать как нарушение также и пункта 2 статьи 6, когда разбирательство закончилось вынесением смертного приговора. Я не вижу оснований для подобного

толкования по следующим причинам: учитывая контекст, в который это условие было помещено, т.е. пункт 2, а не пункт 1, а также и объект и цель этого пункта, трудно предположить, что он может иметь какое-то независимое значение, помимо его конкретной цели (пункт 5 и статья 26), и что он что-либо добавляет к тому, что и так уже ясно из пункта 5 статьи 6. В подготовительных работах не содержится более четкого указания; кроме того, любое полномочие государства расследовать преступление, которое может быть наказуемо смертной казнью, привлекать к ответственности лицо за такое преступление и вести разбирательство против него не охватывается целью пункта 2 статьи 6, который касается только полномочий выносить смертный приговор какому-либо лицу. Осуществление этих смежных полномочий будет охватываться пунктом 1, в котором предусматривается, что никто не может быть произвольно лишен жизни (термин, которому, как указывается в подготовительных работах, было отдано предпочтение в сравнении с термином "без соблюдения надлежащих процессуальных гарантий"). По моему мнению, нарушения гарантий проведения справедливого разбирательства в статье 14 по делам, по которым возможно вынесение смертного приговора, не могут одновременно рассматриваться как нарушения пункта 2 статьи 6. В то же время я согласен с Комитетом в том, что несправедливое разбирательство по делам, по которым возможно вынесение смертного приговора, имеет чрезвычайно тяжелые последствия. Когда речь идет о чьей-либо жизни, то должны быть использованы все возможные предосторожности и гарантии. Поэтому несоблюдение в данном случае статьи 14 представляет собой особо грубое нарушение. Однако даже по этой причине нельзя считать, что оно является нарушением пункта 2 статьи 6. Вот если разбирательство лишено признаков подлинного разбирательства и скорее похоже на насмешку над правосудием, когда не соблюдаются важнейшие процессуальные гарантии, то лишь тогда и только тогда можно говорить, помимо нарушения статьи 14 Пакта, о нарушении статьи 6 Пакта, а именно пункта 1 этой статьи. В этом случае разбирательство, бесспорно, носит неудовлетворительный характер, однако имеющиеся данные, с моей точки зрения, не дают оснований для вывода о том, что элементы несправедливости позволяют характеризовать этот процесс как произвольный. В этой связи хотелось бы отметить, что Судебный комитет Тайного совета получил ходатайство автора о предоставлении специального разрешения для обжалования на основании пороков производства, однако такого разрешения не предоставил. Поэтому я прихожу к выводу, что как по Американской, так и по Европейской конвенциям нарушение гарантий проведения справедливого разбирательства само по себе не может рассматриваться одновременно как нарушение положений, касающихся вынесения смертных приговоров.

Бертил ВЕННЕРГРЕН

Сообщение № 265/1987

Представлено: Антти Вуоланне (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Финляндия

Дата принятия сообщений: 7 апреля 1989 года (тридцать пятая сессия)

Существо вопроса: невозможность пересмотра в судебном порядке решения о дисциплинарном взыскании, наложенном на военнослужащего за невыполнение приказов

Процедурные вопросы: достаточность ответа государства-участника в соответствии со статьей 4 (2) - подготовительная работа

Основные вопросы: одиночное заключение - вскрытие корреспонденции - возможность пересмотра в судебном порядке решений, принятых военными властями

Статьи Пакта: 2(1), (2) и (3), 7, 9 (4) и 10

Статьи Факультативного протокола: 4 (2) и 5 (2) b)

1. Автором Сообщения (первоначальное письмо от 31 октября 1987 года и последующее – от 25 февраля 1989 года) является Антти Вуоланне, гражданин Финляндии в возрасте 21 года, проживающий в Пори, Финляндия. Он утверждает, что является жертвой нарушения правительством Финляндии пунктов 1-3 статьи 2, статьи 7 и пункта 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

2.1 Автор сообщает, что начал прохождение военной службы 9 июня 1987 года. Исполнение служебных обязанностей якобы вызвало у него серьезный психический стресс, и после выписки из военного госпиталя в начале июля 1987 года он понял, что не может продолжать службу в качестве пехотинца. Не имея возможности обсудить этот вопрос с командиром своего подразделения, он решил 3 июля самовольно покинуть гарнизон, поскольку помнил о судьбе своего брата, который годом раньше покончил жизнь самоубийством в аналогичной ситуации. Увольнительная автора в выходные должна была начаться в полдень 4 июля и закончиться в полночь 5 июля. 5 июля он вернулся в военный госпиталь и попросил разрешения встретиться с врачом, однако ему посоветовали вернуться в свою роту, которую он вновь покинул без разрешения сразу же после того, как отметил о возвращении. 7 июля по совету капеллана он вернулся в свое подразделение и после беседы с врачом был отправлен в военный госпиталь. Позднее он решил добиваться перевода в небоевое подразделение вооруженных сил и был переведен в такое подразделение.

2.2 14 июля ему было назначено в качестве дисциплинарной меры наказания 10 суток ареста по месту прохождения службы, что означало содержание под стражей на гауптвахте с освобождением от несения служебных обязанностей. Автор заявляет, что перед тем, как был отдан приказ об аресте, его никто не заслушал и он был немедленно заключен под стражу. На этот момент он еще не знал о своей возможности прибегнуть к одному из средств правовой защиты. Попав на гауптвахту, он узнал, что в Законе о военном дисциплинарном судопроизводстве предусматривается возможность пересмотра наказания военным должностным лицом более высокого ранга после подачи так называемого "ходатайства о пересмотре". В тот же день такое ходатайство было подано (хотя, по сообщениям автора, в документах было отмечено, что ходатайство было подано днем позже, т.е. 15 июля). Ходатайство основывалось на том, что наказание является неразумно суровым (в частности, автор был наказан за то, что покинул свою часть без разрешения на период более четырех дней, хотя 36 часов этого периода приходилось на его увольнительную в выходные дни, а его короткое возвращение в гарнизон было расценено в качестве отягчающего обстоятельства, причина же, побудившая его принять решение покинуть часть, вовсе не была принята во внимание).

2.3 Автор заявляет, что после представления им вышестоящему начальнику письменного ходатайства указанное наказание было подтверждено решением от 17 июля 1987 года без заслушивания. Согласно утверждениям автора, других местных средств правовой защиты финляндские законы не предусматривают, поскольку в статье 34 Закона о военном дисциплинарном судопроизводстве имеется конкретное положение о запрещении подачи апелляции против решения вышестоящего начальника.

2.4 Автор подробно характеризует действующее военно-дисциплинарное судопроизводство, которое регулируется главой 45 Уголовного кодекса 1983 года. Оставление (части) без разрешения рассматривается как самовольная отлучка и наказуемо либо в дисциплинарном порядке, либо тюремным заключением на срок до шести месяцев. Военный арест (арест по

месту прохождения службы) является наиболее суровым видом дисциплинарного наказания. Максимальный срок ареста в порядке дисциплинарного наказания равняется 15 суткам. Наказание в виде ареста по месту прохождения службы может быть наложено только командиром подразделения или вышестоящим начальником, причем только командующий соединением имеет право отдавать приказ об аресте на срок более 10 суток.

2.5 Если арест назначается в порядке дисциплинарного наказания, то подача апелляции в гражданские органы правосудия невозможна. Запрещение на апелляцию, предусмотренное статьей 34 (1) вышеупомянутого Закона, распространяется как на гражданские суды (Верховный суд последней инстанции), так и на административные суды (Верховный административный суд последней инстанции). Таким образом, законность меры наказания не может быть предусмотрена судом или иным судебным органом. Единственным имеющимся средством правовой защиты является подача ходатайства о пересмотре на имя вышестоящего начальника. Автор утверждает, что направление ходатайства на имя вышестоящего начальника или парламентского омбудсмана в данном случае не является эффективным средством правовой защиты, поскольку они не могут изменить положение наказанного лица. Так, омбудсмен не может распорядиться об освобождении находящегося под арестом лица, даже если он своевременно получит от него ходатайство и установит, что задержание является незаконным.

2.6 Что касается военного ареста, которому он подвергся, то автор заявляет "об очевидности того, что арест в финляндской армии, осуществляемый в форме содержания под стражей по месту прохождения службы и налагаемый в качестве дисциплинарной меры наказания, представляет собой лишение свободы, подпадающее под определение "ареста или задержания", приведенное в пункте 4 статьи 9 Пакта". Он сообщает, что отбывал наказание в два этапа в камере размером 2 x 3 метра. В камере имелось крошечное окно, а из мебели были только походная кровать, небольшой стол и стул. Камера освещалась тусклой электрической лампочкой. Ему разрешалось выходить из камеры только для принятия пищи, отправления естественных надобностей и совершения ежедневной получасовой прогулки. Ему было запрещено говорить с другими заключенными или шуметь в камере. Он утверждает, что изоляция была почти полной. Кроме того, автор сообщает, что, пытаясь каким-то образом облегчить свои страдания, он начал вести личные записи о его отношениях с лицами, близкими ему, и что однажды ночью охранники забрали у него эти записи и читали их друг другу. Только после того, как он потребовал встречи с различными начальниками, эти записи были ему возвращены.

2.7 И наконец, автор считает, что 10 суток содержания под стражей по месту службы является неразумно суровым наказанием за совершенный им проступок. В частности, он не согласен с тем, что мотивы, побудившие его совершить временную отлучку, совершенно не были приняты во внимание, хотя, как он утверждает, Уголовный кодекс Финляндии предусматривает соответствующие положения. По мнению автора, возможность обратиться в суд или в другой независимый орган могла бы дать реальный результат, поскольку в этом случае он мог бы по меньшей мере надеяться на смягчение наказания.

3. Своим решением от 15 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила Сообщение государству-участнику с просьбой представить в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры информацию и замечания по вопросу о приемлемости данного Сообщения.

4. В своем представлении от 28 июня 1988 года в соответствии с правилом 91 государство-участник не возражает против приемлемости Сообщения и заявляет, в частности, что автор исчерпал все местные средства правовой защиты, имеющиеся в его распоряжении, направив

ходатайство о пересмотре своего дела (*tarkastuspyyntö*) в соответствии с Законом о военной дисциплине. Согласно статье 34 (1) этого Закона принятые по такому ходатайству решения не могут быть обжалованы.

5.1 Прежде чем рассматривать любую претензию, содержащуюся в Сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости данного Сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не возражает против приемлемости Сообщения.

5.2 18 июля 1988 года Комитет постановил считать данное Сообщение приемлемым. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник представляет Комитету в течение шести месяцев со дня получения уведомления о решении о приемлемости письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос, и любые меры, которые могли быть приняты этим государством.

6.1 В своем представлении на основании пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник прежде всего разъясняет смысл соответствующего законодательства:

"Положения о военном дисциплинарном судопроизводстве, действующие в финляндских вооруженных силах, предусматриваются в Законе о военном дисциплинарном судопроизводстве (331/83), принятом 25 марта 1983 года, и в соответствующем Указе (969/83), принятом 16 декабря 1983 года, которые вошли в силу 1 января 1984 года. В вышеупомянутых законах содержатся подробные положения о дисциплинарных санкциях, предусмотренных военным дисциплинарным судопроизводством, о дисциплинарной компетенции, о рассмотрении дисциплинарных дел и о процедуре обжалования.

Наиболее строгим наказанием, предусмотренным военным дисциплинарным судопроизводством, является строгий арест, который приводится в исполнение на гауптвахте или ином месте одиночного заключения, как правило, с освобождением от несения служебных обязанностей. Строгий арест может быть наложен старшим по званию в подразделении не более чем на 5 суток, командиром подразделения - не более 10 суток и командиром группы подразделений - не более чем на 15 суток. До наложения какого-либо дисциплинарного взыскания ответственный военачальник должен представить свое решение на утверждение военного юрисконсульта.

В течение трех дней подвергнувшийся наказанию может представить ходатайство о пересмотре решения о дисциплинарном наказании. Ходатайство, которое касается решения старшего по званию или командира подразделения, может быть представлено командиру группы подразделений, а ходатайство, которое касается решения командира группы подразделений, может быть представлено командующему военным округом или вышестоящему должностному лицу. Если ходатайство о пересмотре возбуждается вышестоящим должностным лицом по отношению к командиру, то данное дело должно представляться юрисконсульту.

Строгое одиночное заключение может быть приведено в исполнение лишь после истечения срока представления обжалования или же после рассмотрения представленного ходатайства, если только данное лицо не согласится на немедленное приведение в исполнение наказания путем письменного заявления или же в том случае, если командир группы подразделений не отдает приказ о немедленном приведении в силу строгого ареста, поскольку, по его мнению, это абсолютно необходимо для поддержания дисциплины, порядка или безопасности подчиненных ему подразделений".

6.2 Что касается фактических обстоятельств дела, то государство-участник утверждает, что:

"Г-н Вуоланне был заслушан 8 июля 1987 года в ходе предварительного разбирательства его отлучки в подразделении с 3 по 7 июля 1987 года. Военный юрисконсульт военного округа юго-

западной части Финляндии представил свое письменное заявление вышестоящему должностному лицу 10 июля 1987 года. Решение командира подразделения было вынесено 13 июля 1987 года, в котором говорилось, что г-н Вуоланне был признан виновным в том, что он находился в самовольной отлучке (Уголовный кодекс, 45 : 4.1 и 7 : 2), и наказан 10 сутками строгого одиночного заключения.

Г-н Вуоланне был информирован об этом решении 14 июля 1987 года. Подписывая уведомление, он тем самым в письменной форме удостоверил, что согласен на немедленное приведение в силу наказания. Вследствие этого помещение под строгий арест было приведено в исполнение в тот же день, т.е. 14 июля 1987 года. Поскольку г-н Вуоланне был информирован о данном решении, он также получил копию этого решения, причем в нем четко и недвусмысленно были изложены инструкции о том, каким образом это решение может быть обжаловано посредством ходатайства о пересмотре. Ходатайство, представленное г-ном Вуоланне 15 июля 1987 года, было немедленно рассмотрено командиром группы подразделений, и он решил, что не было необходимости в изменении наложенного дисциплинарного наказания.

В период основной военной подготовки все новобранцы получают информацию относительно правовых средств защиты, касающихся дисциплинарной процедуры, в том числе и о ходатайстве о пересмотре. Соответствующая информация также содержится в брошюре, распространяемой среди всех новобранцев в конце основного периода военной подготовки".

6.3 Что касается применимости положений пункта 4 статьи 9 Пакта к фактам, изложенным в данном деле, то государство-участник утверждает:

"Лицо, лишенное свободы на основании военного дисциплинарного судопроизводства, как это изложено выше, не может возбудить дело в суде. Единственным средством защиты является система подачи ходатайства о пересмотре. Другими словами, финляндские власти считают, что пункт 4 статьи 9 Пакта о гражданских и политических правах не применяется к заключению под стражу на основе военного судопроизводства...

В своих общих замечаниях 8 (16) от 27 июля 1982 года Комитет, касаясь статьи 9, выделил некоторые виды содержания под стражей, которые охватываются пунктом 4 статьи 9. В нем перечисляются случаи содержания под стражей на таких основаниях, как "психическое заболевание, бродяжничество, наркомания, воспитательные цели, иммиграционный контроль и т.д.". Весьма примечательно, что Комитет в этом перечне не упоминает лишение свободы на основании военного дисциплинарного судопроизводства. Общим для видов задержания, перечисленных Комитетом, является то, что они влекут за собой возможность длительного, не ограниченного по времени содержания под стражей. Кроме того, в большинстве случаев эти виды содержания под стражей четко не регулируются, однако характер содержания под стражей зависит от его цели (лечение болезни, например), и подразумевают широкий круг дискреционной власти со стороны задерживающего органа. Однако это разительно отличается от процесса содержания под стражей на основании военного дисциплинарного судопроизводства, в рамках которого основания для содержания под стражей, продолжительность и характер содержания под стражей четко предусматриваются в военном законодательстве. В случае, если военные органы преступают границы, предусмотренные Законом, обычным путем исправления положения является обжалование через суд. Другими словами, могло быть и так, что Комитет не включил военное дисциплинарное судопроизводство в свой перечень различных видов "содержания под стражей" потому, что он понимает материальную разницу между упомянутым и теми другими формами содержания под стражей с точки зрения необходимости защиты индивида.

Именно в этом случае должностное лицо - командир, - выступает в судебном, или по крайней мере квазисудебном, качестве, когда он на основании военного дисциплинарного судопроизводства отдает приказ о взятии под стражу. Подобным же образом рассмотрение ходатайства о пересмотре является сравнимым с судебной процедурой апелляции. Как разъяснялось, условия и характер осуществления военного дисциплинарного содержания под стражей четко предусматривается Законом. Дискреционное право, которое они подразумевают, является по объему значительно меньшим, чем дискреционное право в некоторых из случаев, перечисленных Комитетом. В этом отношении

необходимость судебного контроля, если он вообще не является излишним, значительно меньшая при военном дисциплинарном судопроизводстве, чем при содержании под стражей, скажем, на основании психического заболевания".

Независимо от этих соображений, касающихся неприменимости пункта 4 статьи 9 к делу г-на Вуоланне, государство-участник отмечает, что в настоящее время идет подготовка к изменению Закона о военном дисциплинарном судопроизводстве, с тем чтобы предусмотреть возможность обращения в суд в случае содержания под стражей на основании такого судопроизводства.

6.4 Что касается утверждений автора относительно нарушений статьи 7 Пакта, то государство-участник отмечает:

"Г-н Вуоланне утверждает, что обращение с ним было унижающим его достоинство, поскольку, оно было чрезвычайно суровым применительно к данному правонарушению. Он утверждает, что командир не учел должным образом финляндские законы, касающиеся смягчающих обстоятельств и соразмерности наказаний. Однако этот вопрос не входит в компетенцию Комитета, поскольку, как он сам подчеркнул, он не является какой-то "четвертой инстанцией", уполномоченной разбирать вопросы соотносимости деяний или решений национальных органов с национальным законом. Государство-участник далее отмечает, что 10 суток строго ареста само по себе не является видом наказания, запрещенного статьей 7; оно не подпадает под определение "жестокое, бесчеловечное или унижающее его достоинство обращение или наказание".

Считается, что термин "пытка", "бесчеловечное обращение" или "унижающее достоинство обращение", предусмотренные в статье 7, подразумевают постепенный переход от наиболее серьезных нарушений ("пытка") к менее серьезным, но тем не менее серьезным ("унижающее достоинство обращение"). Что именно представляет собой "унижающее достоинство обращение" (или "унижающее достоинство наказание") нигде четко не определяется. На практике случаи, которые, как представляется, носят характер "унижающего достоинство обращения", обычно касаются в какой-то степени телесного наказания. Г-н Вуоланне не утверждает, что он подвергался такому наказанию ... Вопрос остается открытым, следует ли считать заключение г-на Вуоланне заключением *incommunicado*, которое по смыслу общего замечания 7 (16) Комитета является нарушением статьи 7. Этот вопрос, по мнению Комитета, должен быть определен на основе контекстуальной оценки. В данном случае на основе соответствующего контекстуального критерия нельзя считать, что содержание под стражей г-на Вуоланне носило характер "унижающего достоинство обращения или наказания". Во-первых, содержание г-на Вуоланне под стражей продолжалось лишь сравнительно короткий период времени (10 суток), и даже этот период был разбит на два периода - в 8 и затем в 2 суток. Во-вторых, его заключение не было абсолютным. Его ежедневно выпускали для принятия пищи и для коротких прогулок, хотя ему и не было позволено общаться с другими заключенными. В-третьих, не было официального запрета на его корреспонденцию; тот факт, что охранники, возможно, и нарушили свои обязанности тем, что читали его письма, не влечет за собой какого-то нарушения со стороны правительства Финляндии. Конечно, г-н Вуоланне мог обжаловать обращение с ним со стороны охранников. Однако, как представляется, он не представил какой-то официальной жалобы. Короче говоря, условия содержания г-на Вуоланне не могут рассматриваться как "унижающее достоинство обращение" (или "унижающее достоинство наказание") по смыслу статьи 7 Пакта".

7.1 В своих комментариях 25 февраля 1989 года адвокат автора утверждает, в частности, что если Комитет считает недостаточными доказательства, представленные г-ном Вуоланне для обоснования нарушения статьи 7, то могут возникать вопросы по статье 10. Он далее утверждает, что государство-участник заблуждается, утверждая что поведение охранников г-на Вуоланне не затрагивает ответственности правительства. Он указывает, что охранники являются "лицами, действовавшими в официальном качестве" в рамках значения пункта 3 а) статьи 2 Пакта. Он далее утверждает:

"Верно, что г-н Вуоланне мог бы возбудить гражданский иск против упомянутых охранников. В данном Сообщении их поведение, однако, не рассматривается как отдельное нарушение Пакта, а лишь как одно из доказательств того, что применение военного ареста было бесчеловечным или унижающим его достоинство. Кроме того, государство-участник, по-видимому, согласилось с этим аргументом": если бы правительство рассматривало поведение охранников г-на Вуоланне как нечто исключительное, оно, конечно бы, представило в своем заявлении информацию о том или ином расследовании конкретных фактов данного дела. Однако никаких мер, касающихся поведения охранников г-на Вуоланне, принято не было".

7.2 В отношении пункта 4 статьи 9 автор комментирует ссылку государства-участника на Замечание общего порядка комитета № 8 (16) по статье 9 и отмечает, что государство-участник не упомянуло, что в соответствии с данным Замечанием общего порядка пункт 4 статьи 9 "применяется в отношении всех лиц, лишенных свободы в результате ареста или заключения под стражу". Он далее утверждает:

"Военное заключение является наказанием, решение в отношении которого может быть принято либо судом, либо на основе военного дисциплинарного судопроизводства. Срок такого наказания является сопоставимым с самыми короткими сроками тюремного заключения на основании обычного уголовного права (по финляндскому законодательству срок в 14 дней является минимальным) и превышает продолжительность досудебного содержания под стражей, приемлемого в свете положений Пакта. Это свидетельствует о том, что нет каких-либо значительных различий между этими видами содержания под стражей с точки зрения необходимости в защите индивидуума. Конечно, последнее предложение пункта 1 Замечания общего порядка Комитета в какой-то степени носит расплывчатый характер. Этот факт, возможно, лег в основу мнения государства-участника о том, что военное заключение не охватывается положениями пункта 4 статьи 9. Однако положения пункта 3 статьи 2 даже в этом случае оставались бы применимыми".

Далее автор представляет следующие замечания, с тем чтобы показать, что финляндское военное дисциплинарное судопроизводство также не соответствует требованиям пункта 3 статьи 2:

"а) по утверждению государства-участника, "право на обычные пути обжалования через суд возникает в том случае, если военные органы преступают границы, определенные Законом". Такое заявление вводит в заблуждение. Лицо, получившее наказание в виде военного заключения, не может возбудить в суде дело о законности такого наказания. В принципе можно лишь оспорить поведение упомянутых военных органов. Это означало бы возбуждение в суде гражданского иска, а не подачу какой-то "апелляции". Такая процедура ни в коей мере не является "обычной", и даже если такая процедура возбуждается, суд не смог бы вынести постановление об освобождении жертвы;

б) кроме того, некоторые другие заявления также вводят в заблуждение. Должностное лицо, принимающее приказ о взятии под стражу, и другой офицер, рассматривающий ходатайство о пересмотре, не выступают в "судебном или, по крайней мере, квазисудебном качестве". У офицеров нет правового образования. В данной процедуре отсутствуют даже наиболее элементарные требования судебного процесса: заявитель не заслушивается, и окончательное решение выносится лицом, которое не только не является независимым, но и консультировалось непосредственно перед принятием решения о наказании. Также утверждается, что г-н Вуоланне, когда ему сообщили о решении наказать его строгим заключением, в письменном виде указал, что он согласился на немедленное приведение в исполнение данного наказания. Такое заявление в какой-то степени вводит в заблуждение, поскольку г-н Вуоланне лишь расписался в получении уведомления на незаполненном формуляре. Действительно, на этом формуляре имеется текст, напечатанный мелкими буквами, согласно которому подписавшийся соглашается с немедленным приведением в исполнение наказания, если расписывается в получении самого уведомления".

7.3 Что касается предлагаемого изменения Закона (см. пункт 6.3 выше), то г-н Вуоланне отмечает, что предлагаемая модель, возможно, улучшит ситуацию в отношении пункта 4

статьи 9, однако не в отношении статьи 7. Он считает, что единственным приемлемым предложением в этом отношении явилось бы изменение Закона о военном дисциплинарном судопроизводстве, с тем чтобы лишь часть наказания применялась бы в виде строгого ареста, а остальная часть - в виде нестрогого ареста (т.е. при исполнении служебных обязанностей).

8. Комитет по правам человека рассмотрел настоящее Сообщение в свете всей информации, представленной в письменном виде сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Фактически данные дела сомнений не вызывают.

9.1 Автор Сообщения утверждает, что были нарушены пункты 1 и 3 статьи 2, статья 7, пункт 4 статьи 9 и статья 10 Пакта.

9.2 Комитет отмечает, что статья 7 запрещает пытки и жестокое или иное бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Он подчеркивает, что определение того, что является бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, подпадающим под статью 7, зависит от всех обстоятельств дела, таких, как продолжительность и характер обращения, его физические или психические последствия, а также пол, возраст и состояние здоровья жертвы. Тщательное изучение настоящего Сообщения не выявило каких-либо фактов в поддержку утверждений автора о том, что он является жертвой нарушения его прав, предусмотренных в статье 7. Не было обнаружено каких-либо подтверждений болевых ощущений или чувства страдания, физического или психического, которым подвергался бы г-н Антти Вуоланне со стороны какого-либо государственного, должностного лица или по его подстрекательству; не получило подтверждения и то, что одиночное заключение, которому подвергся автор Сообщения, даже с учетом его строгости, продолжительности и цели, имело для него какие-либо неблагоприятные физические или психические последствия. Кроме того, не получило подтверждения и то, что г-н Вуоланне подвергался какому-либо унижению и что его достоинство было ущемлено, за исключением неудобств, которые влечет за собой дисциплинарная мера, которой он был подвергнут. В этой связи Комитет отметил, что для того, чтобы наказание считалось унижающим достоинство, оскорбительным или унижительным, оно должно выходить за определенные пределы и в любом случае должно влечь за собой другие элементы, кроме лишь факта лишения свободы. Кроме того, Комитет считает, что известные ему факты не подтверждают утверждения о том, что в течение содержания под стражей г-н Вуоланне подвергался негуманному обращению или обращению, при котором не обеспечивалось уважение достоинства, присущего человеческой личности, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 10 Пакта.

9.3 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что дело г-на Вуоланне не подпадают под пункт 4 статьи 9 Пакта. Комитет считает, что этот вопрос должен быть решен посредством ссылки на четкие положения Пакта, а также на его цель. Он также отмечает, что Пакт не содержит положения, которое предусматривало бы нераспространение его действия на какие-либо категории лиц. Согласно пункту 1 статьи 2, "каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства". Всеохватывающий характер положений данной статьи исключает возможность проведения различий между какими-либо категориями лиц, например гражданскими и военными, в том смысле, что данный Пакт может применяться в одном случае, но не применяться в другом. Кроме того, предварительное изучение, а также общие замечания Комитета свидетельствуют о том, что цель Пакта состоит в том, чтобы провозгласить и определить конкретные права для всех и гарантировать их осуществление. Поэтому ясно, что в задачу Пакта не входит, да и не

должно входить, определение того, чьи права должны защищаться, важно определить, какие права должны защищаться и в какой степени. Следовательно, применение пункта 4 статьи 9 не может исключаться и в данном случае.

9.4 Комитет считает, что для лиц, находящихся на военной службе, является вполне нормальным, если они подвергаются ограничениям их свободы передвижения. Само собой разумеется, что это не подпадает под сферу действия пункта 4 статьи 9. Кроме того, Комитет считает, что дисциплинарное наказание или мера, которая может рассматриваться как лишение свободы в результате содержания под стражей, если она применяется к гражданскому лицу, не может рассматриваться таковой, когда налагается на военнослужащего. Тем не менее такое наказание или такая мера может подпадать под сферу применения пункта 4 статьи 9, если она принимает форму налагаемых ограничений, выходящих за пределы обычных требований военной службы, и отличается от нормальных условий жизни в рамках вооруженных сил соответствующего государства-участника. С тем чтобы определить обоснованность таких утверждений, необходимо принимать во внимание целый спектр факторов, таких, как характер, продолжительность, влияние или характер приведения в исполнение упоминаемого наказания или меры.

9.5 В ходе осуществления дисциплинарных мер, наложенных на г-на Вуоланне, он был отстранен от выполнения своих обычных обязанностей и вынужден был постоянно находиться в течение 10 суток в камере размером 2 x 3 метра. Ему разрешалось выходить из камеры лишь для принятия пищи, в туалет и совершения ежедневной получасовой прогулки. Ему было запрещено говорить с другими заключенными или шуметь в камере. Его корреспонденция и личные записки прочитывались. Он отбывал свое наказание точно так же, как заключенный. Наложенное на автора Сообщения наказание было чрезмерно продолжительным, приближающимся к минимальному сроку тюремного заключения, который может быть вынесен на основании финляндского уголовного законодательства. С учетом данных обстоятельств Комитет считает, что такой характер одиночного заключения в камере на 10 суток сам по себе необычен для повседневной службы и выходит за пределы ограничений, присущих военному образу жизни. Данное конкретное дисциплинарное наказание привело в какой-то степени к социальной изоляции, обычно связанной с арестом и содержанием под стражей в рамках значения пункта 4 статьи 9. Поэтому оно должно рассматриваться как лишение свободы в результате заключения под стражу по смыслу пункта 4 статьи 9. В этой связи Комитет напоминает о своем общем Замечании № 8 (16), согласно которому большинство положений статьи 9 применяется ко всем случаям лишения свободы, будь то уголовные дела или другие случаи задержания, например при психическом заболевании, бродяжничестве, наркомании, в воспитательных целях или для иммиграционного контроля. Комитет не может согласиться с утверждением государства-участника о том, что поскольку содержание под стражей в порядке военной дисциплины четко регулируется Законом, то нет необходимости прибегать к правовым или процедурным гарантиям, предусмотренным в пункте 4 статьи 9.

9.6 Комитет далее отмечает, что, когда решение о лишении какого-либо лица свободы принимается административным органом, нет сомнения в том, что пункт 4 статьи 9 обязывает государство-участник обеспечивать задержанному лицу право обращения в суд. В данном конкретном случае не имеет значения, является ли данный суд гражданским или военным. Комитет не может согласиться с утверждением государства-участника о том, что ходатайство о пересмотре, направляемое вышестоящему начальнику, в соответствии с действующим в Финляндии Законом о военном дисциплинарном судопроизводстве сравнимо с судебной процедурой апелляции и что должностные лица принимают решение о содержании под стражей согласно судебной или квазисудебной процедуре. Процедура, которой следовали в случае с г-ном Вуоланне, не носит судебного характера, и вышестоящий начальник, который

принял 17 июля 1987 года решение, направленное против г-на Вуоланне, не может рассматриваться в качестве "суда" в пределах значения пункта 4 статьи 9; поэтому обязательства, изложенные в упомянутом пункте, не были соблюдены властями государства-участника.

9.7 Комитет отмечает, что в пункте 1 статьи 2 предусмотрено общее обязательство государств-участников, в соответствии с которым конкретный вывод, касающийся автора данного Сообщения, был сделан в отношении обязательства, предусмотренного в пункте 4 статьи 9, поэтому какого-либо отдельного определения в соответствии с пунктом 1 статьи 2 не требуется.

10. Комитет по правам человека на основе пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах считает, что из данного Сообщения явствует нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта, поскольку г-н Вуоланне не был в состоянии оспорить в суде заключение его под стражу.

11. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник обязано принять эффективные меры по исправлению нарушения в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2, в результате которого пострадал г-н Вуоланне, и принять меры по обеспечению того, чтобы подобные нарушения не совершались в будущем.

Сообщение № 291/1988

Представлено: Марио Инесом Торресом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Финляндия

Дата принятия соображений: 2 апреля 1990 года (тридцать восьмая сессия)

Существо вопроса: содержание автора под стражей в соответствии с законодательством об иностранцах в ожидании высылки в страну происхождения

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: содержание под стражей до суда - право на убежище - права иностранцев - право на справедливое судебное разбирательство - высылка - необоснованно затянутые процедуры

Статьи Пакта: 2, 7, 9 (4) и 14

Статья Факультативного протокола: 5 (2) b)

1. Автором Сообщения от 17 февраля 1988 года является Марио И. Торрес, гражданин Испании, 1954 года рождения, который, по его утверждениям, стал жертвой нарушения Финляндией статьи 7, пункта 4 статьи 9 и статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

История вопроса

2.1 Г-н Торрес, бывший политический активист, проживал с 1957 по 1979 год в Тулузе, Франция. С 1974 по 1977 год отбывал тюремное заключение за диверсионные акты, совершенные против испанской собственности во Франции. В 1979 году вернулся в Испанию.

2.2 19 марта 1984 года он был задержан спецслужбами гражданской гвардии Испании по подозрению в участии в террористической группе и в течение 10 дней находился под арестом.

2.3 С 1985 по 1987 год проживал во Франции.

2.4. 26 августа 1987 года автор Сообщения прибыл в Финляндию и попросил убежища. Однако 8 октября 1987 года он был задержан полицией безопасности на основании Закона об иностранцах. С этого дня и до выдачи г-на Торреса Испании в марте 1988 года постановление о его задержании семь раз продлевалось на семидневный срок решением министерства внутренних дел. 3 декабря 1987 года министр внутренних дел отклонил прошение автора о предоставлении убежища и его ходатайство о выдаче вида на жительство. 9 декабря 1987 года автор подал апелляцию в Верховный суд с просьбой освободить его из-под ареста и в тот же день направил второе прошение о предоставлении убежища, которое было отклонено министерством внутренних дел 27 января 1988 года.

2.5 16 декабря 1987 года правительство Испании через Международную комиссию уголовной полиции (Интерпол) потребовало экстрадиции автора. Решением от того же дня арест автора был продлен на основании Закона Финляндии о выдаче преступников. 23 декабря 1987 года городской суд Хельсинки постановил продлить арест на том же основании. 4 января 1988 года министерство юстиции вынесло решение о том, что, поскольку официального требования об экстрадиции от Испании не поступило, автор не может более задерживаться на основании Закона о выдаче преступников. 5 января 1988 года полицией был выдан приказ на продление его ареста на основании Закона об иностранцах.

2.6 8 января 1988 года посольство Испании в Хельсинки официально потребовало выдачи г-на Торреса как подозреваемого в ограблении, совершенном 2 декабря 1984 года в Барселоне. Вербальной нотой от 3 февраля 1988 года это требование было дополнено также фактом его подозрения в участии в вооруженной группе. Вслед за тем 11 января 1988 года городской суд Хельсинки постановил задержать г-на Торреса на основании Закона о выдаче преступников. 4 марта 1988 года Верховный административный суд Финляндии вынес решение о наличии достаточных оснований для законного ареста автора по Закону об иностранцах. 10 марта 1988 года министр юстиции удовлетворил требование об экстрадиции. И 28 марта 1988 года автор был выдан Испании. До выдачи автора городской суд Хельсинки через каждые две недели продлевал его арест.

2.7 Г-н Торрес подвергался аресту на основании Закона об иностранцах - с 8 октября по 15 декабря 1987 года и с 5 по 10 января 1988 года - и на основании Закона о выдаче преступников - с 16 декабря 1987 года по 4 января 1988 года и с 11 января по 28 марта 1988 года; в течение всего периода г-н Торрес содержался в районной тюрьме Хельсинки.

2.8 14 октября 1988 года Центральный суд (Juzgado Central de Instrucción) признал автора виновным в вооруженном разбое и приговорил его к семи годам тюремного заключения. В настоящее время он оспаривает вынесенный приговор и выпущен под залог.

Жалоба

3. Как заявляет автор, постановление об экстрадиции от 10 марта 1988 года противоречило статье 7 Пакта, поскольку у финляндских властей имелась информация, на основании которой можно было бы опасаться, что в случае возвращения автора в Испанию он будет подвергнут пыткам. Что касается его жалобы в связи с пунктом 4 статьи 9 Пакта, то, по утверждению автора, во время его ареста на основании Закона об иностранцах ему не была предоставлена возможность обратиться в судебный орган, а разбирательство дела в Верховном административном суде было неоправданно затянуто.

Комментарии и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник заявляет, что статья 7 Пакта не охватывает вопроса об экстрадиции, и добавляет, что решение о выдаче г-на Торреса было принято в соответствии с международными обязательствами Финляндии:

"Требование об экстрадиции со стороны Испании касалось вооруженного разбоя, а также участия в вооруженной группе. Экстрадиция была сочтена возможной лишь по первому обвинению, но не последнему. В изданном Финляндией постановлении об экстрадиции специально обуславливалось, что испанские власти не преследуют г-на Торреса за иные преступления, чем то, в связи с которым производится экстрадиция (вооруженный разбой). Таким образом, права, гарантированные Пактом, экстрадицией не затрагивались. Даже если рассматривать экстрадицию как потенциальное соучастие в нарушении статьи 7, г-н Торрес, по мнению государства-участника, не представил необходимых сведений, показывающих, что после его выдачи он подвергся бы обращению, представляющему собой нарушение статьи 7".

4.2 Государство-участник останавливается далее на основаниях для задержания автора: первое решение, от 7 октября 1987 года, было принято по причине предполагаемой опасности совершения преступления (Закон об иностранцах, статья 23, пункты 1 и 2). Второе решение, от 3 декабря 1987 года, было оправдано ввиду подготовки к выдаче автора Испании, а также предполагаемой опасности совершения преступления и уклонения от экстрадиции (Закон об иностранцах, статья 23, пункты 1 и 2). Третье решение, от 5 января 1988 года, имело своим основанием, среди прочего, предполагаемую опасность совершения преступления (Закон об иностранцах, статья 23, пункты 1 и 2).

4.3 Согласно статье 33 Закона об иностранцах г-н Торрес мог обжаловать продление его ареста в Верховном административном суде в 14-дневный срок после вынесения решения. Он так и сделал, обжаловав принятое 26 ноября 1987 года министерством внутренних дел решение о продлении ареста; его апелляция была отклонена Верховным административным судом 4 марта 1988 года. Согласно статье 32 Закона об иностранцах ("Отмена решения, вынесенного полицией или сотрудником паспортного контроля") г-н Торрес имел право ходатайствовать перед министерством внутренних дел о пересмотре решений о задержании (в отношении первых семи дней), вынесенных полицией соответственно 7 октября 1987 года, 3 декабря 1987 года и 5 января 1988 года. Он так и сделал, потребовав отмены двух последних решений полиции. В своем решении от 23 февраля 1988 года министерство внутренних дел сочло, что для ареста имеются достаточные основания.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что согласно статье 19 вопрос о задержании на основании Закона о выдаче должен "незамедлительно" передаваться в городской суд, который в свою очередь согласно статье 20 "незамедлительно" принимает решение о том, должно ли задержание продлеваться. Постановление о задержании от 16 декабря 1987 года было продлено решением городского суда Хельсинки от 23 декабря 1987 года. Согласно статье 22

Закона о выдаче решение городского суда может быть обжаловано в Верховном суде. Сроки подачи апелляции не ограничиваются. Государство-участник отмечает, что, судя по имеющимся документам, г-н Торрес такой апелляции не подавал, и заявляет, что, таким образом, данное внутреннее средство правовой защиты не было исчерпано и в принципе г-н Торрес все еще может им воспользоваться.

4.5 В заключение государство-участник указывает, что в скором времени в парламент будет внесен правительственный законопроект о поправках к Закону об иностранцах, призванный гарантировать право на незамедлительное рассмотрение судом постановлений о задержании.

Вопросы, которые должны быть рассмотрены Комитетом

5.1 Исходя из имеющейся у него информации, Комитет заключил, что все условия для объявления Сообщения приемлемым были соблюдены, включая требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусмотренное в пункте 2 статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 В своем решении о приемлемости Комитет сохранил за собой право рассмотреть заявления автора по статье 7 по существу, с тем чтобы он мог убедиться, имело ли правительство Финляндии при вынесении решения об экстрадиции г-на Торреса такую информацию, которая бы свидетельствовала о том, что после высылки он может быть подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения.

5.3 Комитет далее напомнил, что, как видно из неоспоримых фактов, в ряде случаев г-н Торрес был не в состоянии оспорить свое задержание на основании Закона об иностранцах в течение первой недели ареста. Комитет отметил, что в Законе об иностранцах не предусматривается права на обжалование задержания сроком не более семи дней; поэтому он должен рассмотреть вопрос о том, соответствуют ли положения Закона об иностранцах, которые конкретно были применены в отношении автора, требованиям пункта 4 статьи 9 Пакта. Комитет отметил, что государство-участник не представило какой-либо информации о внутренних средствах правовой защиты, к которым автор мог бы прибегнуть в отношении данной конкретной жалобы; поэтому он пришел к выводу о том, что в отношении данной жалобы в распоряжении г-на Торреса не оказалось внутренних средств правовой защиты.

5.4 Он отметил, что в заявлении государства-участника говорится, что, хотя автор Сообщения 9 декабря 1987 года подал апелляцию в Верховный административный суд на решение министерства внутренних дел от 26 ноября 1987 года, суд вынес решение лишь спустя почти три месяца. В свете обстоятельств Комитет счел, что жалоба г-на Торреса в связи с задержкой в рассмотрении апелляции в отношении его задержания могла вызвать вопросы на основании пункта 4 статьи 9 Пакта.

5.5 На основе представленной ему письменной информации Комитет пришел к выводу об отсутствии конкретных данных, подкрепляющих заявление автора о том, что он является жертвой нарушения прав, изложенных в статье 14 Пакта.

5.6 30 марта 1989 года Комитет по правам человека объявил Сообщение приемлемым в том объеме, в каком оно касается жалоб в связи со статьей 7 и пунктом 4 статьи 9 Пакта.

6. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, выдавая его стране, где, как имеются основания полагать, он может подвергнуться пыткам, Финляндия нарушает

статью 7 Пакта. Вместе с тем Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свои опасения того, что он подвергнется в Испании пыткам.

7.1 В отношении пункта 4 статьи 9 Пакта возникают три отдельных вопроса: являются ли нарушением этого пункта: *a)* тот факт, что автору не была предоставлена возможность в соответствии с Законом об иностранцах обжаловать в суде свой арест, которому он подвергся 8-15 октября 1987 года, 3-10 декабря 1987 года и 5-10 января 1988 года, когда он задерживался на основании приказов полиции; *b)* имевшие якобы место задержки с вынесением судом решения по вопросу о его аресте, поскольку на основании Закона об иностранцах он имел право обжаловать свой арест; и *c)* применение по отношению к автору Закона о выдаче.

7.2 В отношении первого вопроса Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что, согласно статье 32 Закона об иностранцах, автор мог обжаловать постановления о задержании от 7 октября, 3 декабря 1987 года и 5 января 1988 года в министерстве внутренних дел. По мнению Комитета, данная возможность, предусматривая в какой-то мере средство защиты и вероятность пересмотра законности задержания, в то же время не удовлетворяет требованиям пункта 4 статьи 9, где предусматривается, что законность задержания определяется судом, с тем чтобы обеспечить более высокую степень объективности и независимости в таком контроле. Комитет далее отмечает, что, хотя автор подвергся задержанию на основании распоряжений полиции, он не мог добиться рассмотрения вопроса о законности своего задержания судом. Рассмотрение этого вопроса в суде стало возможным только когда спустя семь дней арест был подтвержден приказом министра. Поскольку автор мог обжаловать свой арест лишь на второй неделе задержания, аресты, которым он был подвергнут 8-15 октября 1987 года, 3-10 декабря 1987 года и 5-10 января 1988 года, являются нарушениями требования пункта 4 статьи 9 Пакта, согласно которому подвергнутое задержанию лицо должно иметь право "на разбирательство его дела в суде, чтобы суд мог *безотлагательно* вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно" (выделено нами).

7.3 Касательно второго вопроса Комитет подчеркивает, что вынесение решения по делу любым судом в принципе должно производиться как можно более оперативно. Однако это не означает возможности установления точных сроков для вынесения решений, в случае несоблюдения которых нужно было бы обязательно говорить о том, что решение не было вынесено "незамедлительно". Нет, вопрос о том, было ли решение принято незамедлительно, должен оцениваться в каждом конкретном случае. Комитет отмечает, что между направлением в соответствии с Законом об иностранцах автором заявления апелляции на решение министерства внутренних дел и решением Верховного административного суда прошло почти три месяца. В принципе этот срок слишком велик, однако, поскольку Комитет не знает, по каким причинам решение было принято лишь 4 марта 1988 года, он не делает никаких выводов в отношении соблюдения пункта 4 статьи 9 Пакта.

7.4 Что касается третьего вопроса, то Комитет отмечает, что городской суд Хельсинки рассматривал вопрос о задержании автора с интервалами в две недели. Комитет заключает, что такое рассмотрение удовлетворяет требованиям пункта 4 статьи 9 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, выражает мнение о том, что изложенные в Сообщении факты вскрывают нарушение пункта 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку автор не

имел возможности обжаловать в суде факт своего ареста с 8 по 15 октября 1987 года, с 3 по 10 декабря 1987 года и с 5 по 10 января 1988 года.

9. В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору заявления средство правовой защиты от нарушений, совершенных в отношении автора, и обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не совершались впредь. Комитет, пользуясь данной возможностью, отмечает, что он будет приветствовать информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с высказанными Комитетом соображениями. В этой связи Комитет приветствует выраженное государством-участником намерение внести поправки в свое законодательство, с тем чтобы гарантировать право на незамедлительное рассмотрение судом факта задержания на основании Закона об иностранцах.

Сообщение № 295/1988

Представлено: Аапо Ярвиненом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Финляндия

Дата принятия соображений: 25 июля 1990 года (тридцать девятая сессия)*

Существо вопроса: предполагаемая дискриминация в определении продолжительности альтернативной службы по сравнению с продолжительностью военной службы

Процедурные вопросы: отсутствуют

Основные вопросы: связь МПГПП и МПЭСКП - дискриминация на основе политических и иных убеждений - разумные и эффективные критерии при использовании различного обращения - свобода выбирать свою веру

Статьи Пакта: 8, 18 и 26

Статья Факультативного протокола: 5 (2) b)

1. Автором Сообщения от 16 марта 1988 года является Аапо Ярвинен, гражданин Финляндии, родившийся в феврале 1965 года, который утверждает, что он стал жертвой нарушения статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах со стороны Финляндии. Он представлен адвокатом.

Справочная информация

2.1 В Финляндии до конца 1986 года заявления об освобождении от воинской службы рассматривались в соответствии с Законом о небоевой и гражданской службе. Согласно этому Закону, призывники, религиозные или нравственные убеждения которых не позволяют им отбывать воинскую повинность на службе в боевых войсках в соответствии с Законом о

---

* В добавлении воспроизводятся тексты особых мнений, высказанных соответственно а) г-дами Франсиско Агиларом Урбиной и Фаусто Покарсом и б) г-ном Бертилом Веннергеном.

воинской повинности, могли освобождаться от службы в боевых войсках в мирное время и направляться для прохождения небоевой или гражданской службы. Продолжительность воинской службы составляет восемь месяцев. Продолжительность небоевой службы составляла 11 месяцев, причем ее прохождение в силах обороны должно было исключать выполнение функций, предполагающих обращение с оружием. Продолжительность гражданской службы составляла 12 месяцев, и ее прохождение предполагало работу в системе государственной гражданской службы, в муниципалитетах или больницах.

2.2 В соответствии с этим Законом, который действовал до конца 1986 года, рассмотрением письменного заявления, а также проверкой подлинности религиозных или нравственных убеждений того или иного заявителя занималась специально назначенная коллегия. В конце 1986 года Указом № 647/85 о принятии временной поправки к Закону о небоевой и гражданской службе эта процедура была отменена, и в настоящее время заявители направляются на гражданскую службу исключительно на основе их собственных заявлений. Продолжительность гражданской службы была увеличена до 16 месяцев. Ratio legis для этой поправки гласит следующее:

"Поскольку подлинность убеждений призывников, подающих заявления для прохождения гражданской службы, более не будет проверяться, само наличие таких убеждений следует устанавливать иным способом, с тем чтобы новая процедура не поощряла призывников к тому, чтобы они стремились добиться освобождения от воинской службы, руководствуясь исключительно соображениями личной выгоды или удобства. Поэтому было сочтено, что наиболее подходящим показателем искренности убеждений призывника станет соответствующее продление срока такой службы".

2.3 Автор Сообщения, который был призван для прохождения воинской службы, представил 9 июня 1986 года письменное заявление в компетентные органы, в котором он указывал, что его нравственные убеждения не позволяют ему проходить воинскую службу в силах обороны Финляндии, будь то служба в боевых или небоевых войсках. Штаб военного округа Тампере 8 декабря 1986 года направил заявление автора в Комиссию по расследованию. Комиссия не смогла принять решения до истечения своего мандата 31 декабря 1986 года, и документы были возвращены в штаб, откуда это дело в соответствии с порядком осуществления Указа № 647/85 было передано для рассмотрения командующему военным округом.

2.4 В январе 1987 года автор представил новое заявление об освобождении от воинской службы; оно было принято в феврале 1987 года. 9 июня 1987 года автор приступил к прохождению альтернативной гражданской службы. В соответствии с вышеупомянутыми новыми положениями срок гражданской службы определяется согласно положениям, действующим на время получения направления на службу. Следовательно, срок службы г-на Ярвинена составлял 16 месяцев, поскольку он получил направление на альтернативную гражданскую службу уже после вступления в силу данной поправки. В своем ответе от 17 февраля 1988 года на поданную автором жалобу в связи с дискриминацией омбудсмен парламента Финляндии пришел к выводу, что нет каких-либо свидетельств того, что со стороны властей имело место намерение умышленно затянуть рассмотрение дела г-на Ярвинена; если бы его дело рассматривалось в 1986 году, то тогда пришлось бы устанавливать подлинность его нравственных убеждений, и не исключена возможность того, что не удалось бы убедить власти в их подлинности.

2.5 Определенные категории лиц освобождены в Финляндии от прохождения воинской или альтернативной службы. С начала 1987 года действует Закон об освобождении от воинской службы "свидетелей Иеговы". Согласно этому Закону, служба призывника, являющегося членом религиозной общины "свидетели Иеговы", может быть отложена до тех пор, пока ему

не исполнится 28 лет; после этого в мирное время он может освобождаться от прохождения воинской службы. Это значит, что фактически "свидетели Иеговы" не обязаны проходить какую бы то ни было воинскую или альтернативную службу.

Утверждения автора

3.1 Автор считает, что он стал жертвой дискриминации, поскольку лица, которые решают проходить альтернативную службу, должны находиться на службе в течение 16 месяцев, тогда как срок воинской службы составляет только 8 месяцев. Хотя он согласен с тем, что существовавший ранее срок альтернативной службы, составлявший 12 месяцев, необязательно представлял собой дискриминацию по смыслу статьи 26 Пакта, он утверждает, что его продление с 12 до 16 месяцев является необоснованным и представляет собой дискриминацию. Срок в 16 месяцев является несоразмерно более длительным, чем срок службы лиц, призываемых на воинскую службу, превышая его в два раза. По мнению автора, правительство Финляндии не смогло привести убедительные доводы в пользу утверждения о том, что продление срока альтернативной службы до 16 месяцев является разумной недискриминационной мерой, соразмерной провозглашенной цели; кроме того, новый срок альтернативной службы был установлен не на основе изучения практического опыта, а произвольно. По мнению автора, изложенное *ratio legis* указа о принятии поправки № 647/85 свидетельствует о намерении правительства реализовать в продлении срока альтернативной службы некий элемент наказания.

3.2 Указывается, что в основу существовавшего ранее срока альтернативной гражданской службы, который составлял 12 месяцев, были по существу положены соображения пропорциональности. В этой связи автор ссылается на правительственный Указ № 136, регулирующий порядок небоевой и гражданской службы, который был представлен в парламент в 1967 году. В соответствии с первоначальным предложением срок гражданской службы должен был быть на 6 месяцев больше, чем срок воинской службы, т.е. в общей сложности составлять 14 месяцев. Парламентский комитет по вопросам обороны сократил срок гражданской службы до 12 месяцев, сочтя, что предлагавшийся срок альтернативной службы являлся "необоснованно продолжительным" и что было бы неправильным применять в отношении призывников, которые решили пойти на небоевую или гражданскую службу, намного более строгий подход. Поэтому Комитет предложил установить для небоевой службы 11-месячный срок, а для гражданской службы - срок в 12 месяцев.

3.3 Автор добавляет, что если сравнить положение лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, в Финляндии с положением таких лиц в других странах Западной Европы, то будет очевидно, что срок гражданской службы, в два раза превышающий срок боевой воинской службы, несоразмерен цели этой меры, поскольку во всех этих странах, за исключением одной, срок гражданской службы, как правило, является таким же, что и срок воинской службы, или лишь незначительно (не более чем на 50%) превышает его. Такое положение существует не только в Западной Европе, но также в Польше и Венгрии, где недавно были приняты законы, регулирующие продолжительность гражданской службы.

3.4 Что касается довода государства-участника о том, что простая отмена процедуры проверки для отказников по соображениям совести могла бы поощрять призывников к тому, что они будут добиваться освобождения от службы в армии, руководствуясь соображениями личной выгоды или удобства, то автор утверждает, что критерии, используемые для той или иной дифференциации срока (сроков) службы, являются как неразумными, так и необъективными, поскольку продленный срок службы установлен в отношении всех групп отказников по соображениям совести, за исключением одной конкретной группы: членов секты "свидетели Иеговы", которые освобождаются от всех видов службы. При нынешней

системе серьезные отказники по соображениям веры или лица, отказывающиеся от службы в армии по серьезным нравственным соображениям, подвергаются наказанию в виде чрезмерного продления срока их службы, а те лица, которые ищут личной выгоды или удобства, избирают боевую службу, срок которой является самым коротким и составляет восемь месяцев. По мнению автора, такие критерии дифференциации нельзя считать обоснованными и объективными, поскольку все бремя ложится на тех отказников, подлинность убеждений которых никогда не вызывала сомнения. Кроме того, решение таких отказников не связано с выбором, а предопределено их философией.

Комментарии и замечания государства-участника

4.1 Что касается решения Комитета, содержащегося в Сообщении № 185/1984¹, то государство-участник утверждает, что, поскольку государства-участники не несут каких-либо обязательств по организации альтернативной службы, в тех случаях, когда они предоставляют такую альтернативную службу, они могут по собственному усмотрению определять ее условия, если такие условия сами по себе не представляют собой нарушения Пакта.

4.2 Ссылаясь на *ratio legis* Указа № 647/85, государство-участник утверждает, что, хотя продолжительность гражданской службы, безусловно, превышает срок службы лиц, призываемых на боевую воинскую службу, она не является свидетельством наличия намерения осуществлять дискриминацию или фактическую дискриминацию в отношении призывников, проходящих гражданскую службу, по смыслу статьи 26 Пакта. Что касается конкретных обстоятельств, связанных с делом автора и с рассмотрением его заявления, поданного в июне 1986 года, то государство-участник считает, что на основе фактов и с учетом мнения омбудсмана парламента от 17 февраля 1988 года срок его гражданской службы был определен в соответствии с законами Финляндии и статьей 26 Пакта.

4.3 Что касается общего освобождения членов секты "свидетели Иеговы" от всех видов службы, то государство-участник указывает, что Закон об освобождении от воинской службы членов секты "свидетели Иеговы" был принят в соответствии с разделом 67 Парламентского закона, в котором изложены процедурные требования, предъявляемые к принятию конституционных актов, и считает, что этот Закон не может считаться дискриминационным по смыслу статьи 26 Пакта.

Рассмотрение дела в Комитете

5.1 На основе представленной ему информации Комитет заключил, что все условия для объявления данного Сообщения приемлемым были соблюдены и что, в частности, стороны пришли к общему мнению о том, что внутренние средства защиты в соответствии с пунктом 2 *b*) статьи 5 Факультативного протокола были исчерпаны.

5.2 23 марта 1989 года Комитет по правам человека объявил это Сообщение приемлемым.

6.1 В статье 8 Пакта ясно говорится, что "служба военного характера" или "служба, предусматриваемая Законом для лиц, отказывающихся от военной службы по [политическим или религиозно-этическим] мотивам", не должна рассматриваться в качестве принудительного или обязательного труда. Комитет отмечает, что новые процедуры, в соответствии с которыми

---

¹ См. Сообщение № 185/1984 (*Л.Т.К. против Финляндии*), решение о неприемлемости в отношении которого принято 9 июля 1985 года; в этом решении Комитет постановил, что в Пакте "не предусмотрено право на отказ по соображениям веры"; пункт 5.2; *Selected Decisions of the Human Rights Committee*, volume 2, p. 62.

заявители направляются теперь на гражданскую службу исключительно на основе их собственных заявлений, являются эффективным средством обеспечения права на выбор службы и существенно отличаются от ранее применявшейся системы альтернативной гражданской службы для лиц, которые признаны лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести. Соответственно, любые вопросы, касающиеся предполагаемой дискриминации, относятся к сфере действия статьи 26, а не к сфере действия пункта 1 статьи 2 в связи со статьей 8.

6.2 Таким образом, основной вопрос, который предстоит решить Комитету, заключается в том, является ли нарушением статьи 26 Пакта наличие конкретных условий, в соответствии с которыми автор должен проходить альтернативную гражданскую службу. То обстоятельство, что в самом Пакте не предусматривается право на отказ от военной службы по соображениям совести, ситуации не меняет. Запрещение дискриминации в соответствии со статьей 26 не ограничивается правами, которые конкретно гарантируются Пактом.

6.3 Запрещая дискриминацию и гарантируя всем людям равную защиту перед законом, статья 26 Пакта не запрещает все различия в обращении. Вместе с тем в основе любого дифференцированного подхода, как об этом неоднократно заявлял Комитет, должны лежать обоснованные и объективные критерии².

6.4 При определении того, основывается ли продление срока альтернативной службы с 12 до 16 месяцев согласно Закону 647/85, которое было применено к г-ну Ярвинену, на обоснованных и объективных критериях, Комитет рассмотрел, в частности, *ratio legis* Закона (см. пункт 2.2 выше) и пришел к выводу, что новые процедуры имели целью упростить регулирование альтернативной службы. В основе Закона лежали соображения практического характера, и его принятие не преследовало никаких дискриминационных целей.

6.5 Комитет сознает, что от излишней суровости дифференцированного правового подхода могут пострадать наиболее серьезные и искренние лица, отказывающиеся от прохождения военной службы по соображениям совести, поскольку их мировоззрение не позволит им отказаться от гражданской службы. В то же время новые процедуры создают преимущества не только для государства. Они избавляют лиц, отказывающихся от прохождения военной службы по соображениям совести, от зачастую непростой задачи убедить комиссию по расследованию в истинности своих воззрений. Кроме того, они позволяют расширить круг лиц, которые могли бы воспользоваться возможностью прохождения альтернативной службы.

6.6 В свете всех этих обстоятельств продление срока альтернативной службы не является необоснованным и не носит карательного характера.

6.7 Хотя в представлении автора имеется несколько упоминаний о том, что в Финляндии от альтернативной и военной службы освобождаются члены религиозной секты "свидетели Иеговы", положение этой секты не является предметом рассмотрения настоящего Сообщения.

7. Руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что условия прохождения альтернативной службы, примененные к г-ну Ярвинену в соответствии с Законом № 647/85, не свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта.

---

² См. Сообщение № 196/1985 (*Гей и другие против Франции*), окончательные соображения, принятые 3 апреля 1989 года; пункт 9.4; *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение X, раздел В.*

ДОБАВЛЕНИЕ I

Особое мнение, представленное г-дами Франсиско Агиларом Урбиной и Фаусто Покаром в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета в связи с соображениями Комитета относительно Сообщения № 295/1988, Ярвинен против Финляндии

Мы разделяем мнение большинства членов Комитета о том, что данное дело следует рассматривать в рамках статьи 26 Пакта, а также мнение о том, что эта статья не запрещает все различия в обращении при том условии, что в основе любого дифференцированного подхода должны лежать обоснованные и объективные критерии. Однако мы не разделяем мнение о том, что в данном деле существуют такие обоснованные и объективные критерии.

Рассмотрение ratio legis финляндского Закона № 647/85 показывает, что различия в продолжительности военной и гражданской службы не основываются на объективных критериях, таких, как более тяжелые условия службы или необходимость специальной подготовки, обуславливающая бóльшую продолжительность службы. Скорее задача Закона заключается в том, чтобы заменить прежний метод, применявшийся для проверки искренности отказа от военной службы по соображениям совести, на процедуру, которая в большей мере устраивает административный аппарат и в соответствии с которой увеличение продолжительности гражданской службы является своего рода наказанием для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Такое увеличение продолжительности службы представляет, по нашему мнению, различие в обращении, не сопоставимое с запрещением дискриминации по причине различий во взглядах, зафиксированных в статье 26 Пакта.

Франсиско Агилар УРБИНА
Фаусто ПОКАР

ДОБАВЛЕНИЕ II

Особое мнение, представленное г-ном Бертилом Веннергреном в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета в связи с соображениями Комитета относительно Сообщения № 295/1988, Ярвинен против Финляндии

В статье 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах признается право каждого зарабатывать на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается. Целью статьи 8 Пакта о гражданских и политических правах является защита от принуждения выполнять работу, которую человек не выбирал свободно. Однако при этом делается исключение для службы военного характера и в этой связи для любой национальной службы, требуемой в соответствии с Законом для лиц, отказывающихся от военной службы, требуемой в соответствии с Законом для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Поскольку рассматриваемая национальная служба имеет целью заменить военную службу, встает вопрос о равенстве перед Законом, как это разъясняется в пунктах 6.2-6.3 раздела, касающегося соображений Комитета. Я согласен с мнениями, изложенными в этих пунктах. При рассмотрении вопроса о равенстве перед Законом для меня естественной исходной точкой является право каждого свободно выбирать свой труд и время для его осуществления, а также тот факт, что целью национальной службы является замена военной службы.

Ratio legis Закона № 647/85 (см. пункт 2.2 соображений) заключается в том, что продление срока службы на 240 дней отпугнет заявителей, не имеющих искренних или глубоких убеждений. Если подходить к этому вопросу исключительно с точки зрения сдерживания лиц, отказывающихся от военной службы без истинных убеждений, то этот метод представляется объективным и разумным. Однако с точки зрения тех лиц, в интересах которых как раз и предусматривалась замена военной службы национальной службой, этот метод неуместен и противоречит своим собственным целям. Как Комитет отметил в пункте 6.5, от такого дифференцированного подхода могут пострадать наиболее

серьезные и искренние лица, отказывающиеся от прохождения военной службы по соображениям совести, поскольку их мировоззрение не позволит им отказаться от гражданской службы, какими бы ни были ее сроки по сравнению с военной службой. Из этого, в отличие от Комитета, я делаю вывод о том, что этот метод не только не отвечает своим собственным целям, которые заключаются в том, чтобы предоставить лицам, по соображениям совести не могущим нести военную службу, возможность выполнять вместо нее гражданскую службу. В результате применения этого метода эти лица будут вынуждены ограничивать свою свободу в течение срока, в два раза превышающего тот срок, на который ограничивают свою свободу лица, могущие по своим убеждениям нести военную службу.

По моему мнению, это несправедливо и противоречит требованию равенства перед Законом, зафиксированному в статье 26 Пакта. Эта дифференциация, на мой взгляд, не имеет ни объективных, ни разумных оснований. Также, по моему мнению, она не соответствует положениям пункта 2 статьи 18, в котором предусматривается, что никто не может подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию и убеждения по своему выбору. Принуждение лиц, отказывающихся нести военную службу по соображениям совести, выполнять национальную службу в течение еще 240 дней лишь на основании их верований, - это ограничение их свободы иметь религию и убеждения по своему выбору.

Поэтому я считаю, что условия несения национальной службы вместо военной службы, навязанные г-ну Ярвинену в соответствии с Законом № 647/85, представляют собой нарушение статей 18 и 26, а также статьи 8 Пакта.

Бертил ВЕННЕРГРЕН

Сообщение № 305/1988

Представлено: Хюго ван Альфеном

Предполагаемая жертва: автор Сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата принятия соображений: 23 июля 1990 года (тридцать девятая сессия)*

Существо вопроса: арест и содержание под стражей голландского адвоката за отказ представить информацию о клиенте, подозреваемом в уклонении от уплаты налогов

Процедурные вопросы: неприемлемость ratione materiae - подготовительная работа

Основные вопросы: допрос свидетеля - произвольный арест и содержание под стражей - задержки в процессе судопроизводства - требование о компенсации (статья 9 (5))

Статьи Пакта: 9 (1), (4) и (5), 14 (3) c) и 17

Статьи Факультативного протокола: 3 и 5 (2) b)

1. Автором Сообщения от 12 апреля 1988 года является нидерландский адвокат Хюго ван Альфен, 1924 года рождения, в настоящее время проживающий в Гааге, Нидерланды. Он

---

* В добавлении воспроизводится текст особого мнения, представленного г-ном Нисукэ Андо.

утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами пунктов 1-5 статьи 9, пункта 3 статьи 14 и статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Представленные факты

2.1 Автор сообщает, что 5 декабря 1983 года он был арестован по подозрению в соучастии или сообщничестве в подделке документов, или организации этого правонарушения, а также соучастии в преднамеренном составлении неправильных налоговых деклараций за 1980 и 1981 годы. Он был препровожден из своего дома в полицейский участок. В тот же день в доме автора был произведен обыск работниками Департамента по расследованию налоговых нарушений в соответствии со статьей 97 Уголовно-процессуального кодекса; при этом были конфискованы принадлежащие автору документы. Автор обратился к следователю с жалобой в связи с этой конфискацией.

2.2 Сразу после поступления в полицейский участок в 20 час. 10 мин. автор предстал перед помощником государственного прокурора, который распорядился взять автора под стражу. Автор был информирован о причинах такого решения. 7 декабря 1983 года государственный прокурор продлил срок действия распоряжения о заключении под стражу. Накануне, 6 декабря 1983 года, государственный прокурор подал ходатайство о проведении предварительного судебного расследования и 16 декабря 1983 года вновь подал ходатайство о проведении такого расследования. По просьбе прокурора следователь - судья, рассматривающий уголовные дела в окружном суде Амстердама, - издал 8 декабря после заслушивания автора распоряжение о содержании автора под стражей в течение максимум шести дней. Действие этого распоряжения было впоследствии продлено.

2.3 Вновь заслушав автора, окружной суд Амстердама постановил 15 декабря 1983 года содержать автора под стражей в течение максимум 30 дней. 4 января 1984 года юридический представитель автора потребовал от суда освободить его клиента. Заслушав автора, суд дважды продлевал действие распоряжения о содержании под стражей: первый раз - 12 января 1984 года и затем - 31 января 1984 года. Последующим решением от 31 января 1984 года последним днем содержания под стражей было определено, по просьбе автора, 9 февраля 1984 года; в этот день автор был освобожден.

2.4 По голландскому праву порядок ареста и содержания под стражей подозреваемых лиц в ходе уголовного расследования регулируется статьями 52-62 Уголовно-процессуального кодекса. Арестованные по подозрению лица немедленно доставляются к государственному прокурору. Если правонарушение, в связи с которым был арестован человек, является серьезным, государственный прокурор или его помощник могут издать распоряжение о его содержании под стражей в интересах уголовного расследования после допроса подозреваемого. Содержание под стражей может быть санкционировано, как правило, не более чем на два дня. В статье 40 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что подозреваемый обеспечивается правовой помощью на период его содержания под стражей. Если государственный прокурор считает, что продления срока задержания требуют обстоятельства, он может препроводить подозреваемого к следователю, который решает, следует ли по-прежнему содержать подозреваемого под стражей в соответствии со статьей 64 Уголовно-процессуального кодекса. Следователь может издать распоряжение о содержании под стражей на период до шести дней; он может продлить действие этого распоряжения еще максимум на шесть дней.

2.5 После получения ходатайства от государственного прокурора суд может постановить, что подозреваемый, который был заключен под стражу по постановлению следователя, и дальше будет оставаться под стражей в интересах расследования. Перед принятием решения суд

заслушивает подозреваемого. Срок, на который продлевается содержание под стражей, не может превышать 30 дней; по просьбе государственного прокурора этот срок может дважды продлеваться. Суд может отменить это распоряжение по своей собственной инициативе, по просьбе подозреваемого, по рекомендации следователя или по ходатайству государственного прокурора (статья 69 Уголовно-процессуального кодекса).

2.6 Следователи в Нидерландах могут принять также ряд мер, ограничивающих свободу подследственных в ходе уголовного расследования. Правовой основой для таких мер является пункт 1 статьи 225 Закона о введении в действие Уголовно-процессуального кодекса вместе со статьей 132 тюремных правил, уполномочивающих следователей налагать ограничения на корреспонденцию или посещение подозреваемого. После рассмотрения ходатайства об издании распоряжения о шестидневном содержании под стражей следователь, как правило, сообщает подозреваемому о том, будут ли налагаться какие-либо ограничения и что они за собой повлекут. В соответствии с пунктом 3 статьи 225 Закона о введении в действие Уголовно-процессуального кодекса подозреваемый может обжаловать такие меры в окружном суде.

2.7 Когда автор был впервые заслушан следователем 8 декабря 1983 года после ходатайства государственного прокурора об издании распоряжения о шестидневном содержании под стражей, следователь сообщил автору, что в интересах уголовного расследования его права будут ограничены. С этого дня и по 6 января 1984 года автор не мог связаться со своей семьей или местом работы, и лишь его юридическому представителю было разрешено его посещать. Автор не обжаловал ограничения, наложенные следователем; 6 января 1984 года распоряжение об ограничениях было отменено и немедленно практически реализовано.

2.8 В связи с жалобой автора на обыск в его доме и конфискацию документов следователь созвал 16 декабря 1983 года совещание, на котором, помимо автора, присутствовал его адвокат, два следователя из налогового управления и председатель гаагского отделения Нидерландской ассоциации адвокатов. Целью совещания было обсуждение причин конфискации документов 5 декабря. 3 января 1984 года следователь в присутствии помощника государственного прокурора и делопроизводителя суда произвел обыск в доме и на месте работы автора, после того как государственным прокурором было подано соответствующее ходатайство и выдан ордер на обыск. При обыске присутствовал также председатель гаагского отделения Нидерландской ассоциации адвокатов.

2.9 Основной причиной продолжительного содержания автора под стражей - более девяти недель - был его отказ временно отказаться от своего профессионального обязательства о соблюдении конфиденциальности, хотя заинтересованная сторона освободила его от обязательств в этой связи. С 1984 по 1986 год проводились интенсивные судебные расследования сложной системы налогового мошенничества, сообщником или участником которой был, как подозревалось, автор. По просьбе государственного прокурора эти расследования были прекращены в декабре 1986 года. Причиной для такого решения явилась явная невозможность завершить следствие и приступить к уголовному разбирательству в разумные сроки в свете статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и пункта 3 с) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. 23 января 1987 года автору было сообщено, что государственный прокурор отказался от обвинений и что дело будет решено налоговыми методами.

2.10 2 апреля 1987 года автор подал два иска о возмещении ущерба в окружной суд Амстердама. В статье 89 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что любое лицо, подозреваемое в совершении уголовного правонарушения, дело которого не завершилось вынесением приговора в каком-либо суде, может подать в суд иск о возмещении ущерба.

Основная цель заключается в предоставлении возможности компенсации в делах, связанных с предварительным заключением, которое впоследствии признается ошибочным. Возможность предъявления иска о компенсации не ограничивается случаями незаконного предварительного заключения, а охватывает также случаи, когда предварительное заключение было признано законным. Компенсация за ущерб в связи с предварительным заключением может предоставляться лишь по тем делам, которые были завершены без вынесения приговора и в отношении которых, по мнению суда, возмещение ущерба обосновано. Первый иск был подан автором на основании статьи 89 Уголовно-процессуального кодекса; второй иск, который был подан в соответствии со статьей 591a Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающей компенсацию расходов на юридические услуги, понесенных в период между 1983 и 1986 годами.

2.11 Окружной суд Амстердама наметил слушание по иску автора на 23 апреля 1987 года, однако из-за чрезмерной рабочей нагрузки суда это слушание состоялось лишь 26 августа 1987 года. Письменным решением от 9 сентября 1988 года окружной суд постановил выплатить автору компенсацию за понесенные им расходы на юридическую помощь, а также такую компенсацию за материальный и нематериальный ущерб, которая будет сочтена разумной и справедливой.

2.12 6 октября 1988 года автор обжаловал это решение в апелляционном суде Амстердама. 24 февраля 1989 года апелляционный суд отменил решение окружного суда. Дальнейшее обжалование решения апелляционного суда невозможно.

2.13 В своем решении апелляционный суд указал, что в свете заявлений автора и других свидетелей, заслушанных в связи с расследованием системы налогового мошенничества, официальных отчетов налогового управления и официальных причин для заявления о проведении предварительного судебного расследования имелись серьезные основания подозревать автора в участии в уголовном правонарушении. Апелляционный суд отметил, что продолжительность содержания автора под стражей была вызвана в некоторой степени тем, что он постоянно настаивал на своем профессиональном обязательстве соблюдать конфиденциальность, даже после того как непосредственно заинтересованная сторона освободила его от данного обязательства, и что с учетом этого было разумно ожидать, что автор - бывший подозреваемый - будет нести расходы, связанные с его предварительным заключением и разбирательством его дела. В свете этих соображений апелляционный суд постановил, что нет никаких разумных оснований для возмещения ущерба автору.

Заявления автора

3.1 Автор утверждает, что его арест и содержание под стражей были произвольными и, следовательно, нарушают пункты 1-4 статьи 9 Пакта. По его мнению, арест и последующее девятидневное содержание под стражей преднамеренно использовались в качестве средства давления на него, с тем чтобы заставить автора временно отказаться от его профессионального обязательства соблюдать конфиденциальность и получить от него признания и сведения, которые могли бы использоваться в расследовании против его клиентов. Он утверждает, что его арест и содержание под стражей остаются произвольными и незаконными даже в том случае, если лица, выполнявшие приказ об аресте и осуществлявшие решения, связанные с его содержанием под стражей, соблюдали существующие положения и полученные инструкции. Автор заявляет, что задержание, произведенное главным образом ввиду соблюдения юристами своих профессиональных обязанностей, само по себе является нарушением положений Пакта, а отказ выполнять желания следователей, занимающихся уголовным расследованием, не является уголовным правонарушением, в связи с которым Закон предусматривает задержание. Кроме того, автор утверждает, что ему преднамеренно не сообщали о точном характере

обвинений, связанных с обыском на его месте работы и в его доме. В заключение он утверждает, что стал жертвой нарушения его неотъемлемого права согласно пункту 5 статьи 9 на компенсацию ущерба в связи с незаконным задержанием. В этом контексте он утверждает, что нидерландские власти, как правило, неохотно рассматривают иски об ущербе и компенсации, подаваемые жертвами незаконных действий в таких делах, как его дело, и что если такие дела попадают в суды, по ним не проводится должное разбирательство.

3.2 Что касается его права на проведение справедливого судебного разбирательства, то автор утверждает, что апелляционный суд игнорировал минимальные гарантии, предусмотренные в пункте 3 статьи 14 Пакта. Он заявляет, что продолжительность разбирательства в окружном суде Амстердама, который дважды откладывал слушание по его искам о компенсации и не принимал письменного решения до 9 сентября 1988 года, т.е. на протяжении более года после слушания 26 августа 1987 года, свидетельствует о нарушении его права согласно пункту 3 с) статьи 14 на судебное разбирательство без неоправданной задержки. Он далее отмечает, что апелляционный суд не дал ему возможности ознакомиться с содержанием различных заявлений третьих сторон, содержащих обвинения против него, и что ему было отказано в возможности лично провести перекрестный допрос свидетелей обвинения, которые заслушивались в ходе расследования более пяти лет назад, и допросить свидетелей от его имени.

3.3 Автор жалуется, что такие принудительные меры, как арест, задержание, обыски мест проживания и работы и широкомасштабная враждебная кампания, нередко используются властями при расследовании дел, связанных с налогообложением, с тем чтобы вынудить подозреваемых либо к признанию своей вины, либо к заявлениям, которые могут использоваться властями против других налогоплательщиков. В этой связи автор заявляет, что эти принудительные меры серьезно отразились на его профессиональной репутации и социальном положении, и указывает, что они представляют собой произвольное и незаконное вмешательство в его личную и семейную жизнь, корреспонденцию, а также противоправное посягательство на его честь и репутацию.

Комментарии и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник утверждает, что ни в рамках процедуры подачи петиций, регулируемой статьями 89 и 591 а) Уголовно-процессуального кодекса, ни во время своего нахождения под стражей автор не ссылаясь в суде на основные права, охраняемые Пактом, и поэтому нельзя считать, что он выполнил требование, в соответствии с которым необходимо исчерпать все внутренние средства правовой защиты. В этой связи государство-участник ссылается на решение, принятое Комитетом по правам человека по Сообщению № 273/1988¹, в котором утверждалось, среди прочего, что в ходе внутреннего разбирательства "авторы должны ссылаться на основные права, предусмотренные Пактом". Государство-участник также заявляет, что автор имел право обратиться в компетентный судебный орган, с тем чтобы он вынес предварительное постановление, основанное на утверждении о том, что был нарушен пункт 1 статьи 9 или было допущено нарушение каких-либо других положений статьи 9. Несмотря на то, что он сам является адвокатом и в течение всего периода досудебного задержания был представлен адвокатом, которого выбрал сам, автор не использовал этой возможности. Государство-участник отмечает, что один из общепризнанных принципов международного права заключается в том, что лица ссылаются на основные права, содержащиеся в международных документах, в ходе внутреннего судебного разбирательства и

---

¹ См. Сообщение № 273/1988 (*Б.д.Б. против Нидерландов*), решение от 30 марта 1989 года, пункт 6.3.

лишь после этого направляют петицию в международную инстанцию. Поскольку автор не выполнил этого требования, государство-участник приходит к заключению, что его Сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Что касается утверждения о якобы имевшем место нарушении пункта 5 статьи 9, то государство-участник заявляет, что Сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку оно несовместимо с положениями Пакта, что вытекает из статьи 3 Факультативного протокола. Оно также утверждает, что пункт 5 статьи 9 не применим к делу автора, поскольку в свете того, что есть серьезные основания для подозрения автора в совершении уголовных правонарушений, его досудебное задержание не являлось нарушением Закона.

4.3 Что касается предусмотренного в пункте 3 c) статьи 14 права на судебное разбирательство без неоправданной задержки, то, по мнению государства-участника, это положение касается лишь определения уголовного обвинения и не относится к требованиям о компенсации подобно тем, которые выдвигает автор. Поэтому государство-участник считает Сообщение несовместимым с положениями Пакта, ибо речь в нем идет о нарушении пункта 3 c) статьи 14. Кроме того, в своем заявлении в Апелляционный суд Амстердама автор не сформулировал жалобу на необоснованное продление разбирательства по его делу в окружном суде. Таким образом, в этом отношении он также не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты.

4.4 Что касается существа дела автора, то государство-участник утверждает, что, учитывая веские основания для подозрения автора в участии в совершении серьезного уголовного правонарушения, а также учитывая, что судебные власти Нидерландов соблюдали положения Уголовно-процессуального кодекса, регулирующие арест и содержание под стражей лиц, находящихся под следствием, нельзя сказать, что автор был подвергнут произвольному аресту или задержанию и что имело место нарушение пункта 1 статьи 9. Что касается продолжительности задержания автора, то государство-участник отмечает, что она была связана с тем обстоятельством, что "заявитель продолжал ссылаться на свое обязательство сохранять конфиденциальность, несмотря на то, что заинтересованная сторона освободила его в данном случае от этого обязательства" и что "важность уголовного разбирательства обусловила необходимость задержания заявителя по соображениям доступности". Кроме того, оно утверждает, что автор был информирован о причинах его ареста и задержания в соответствии с положениями пункта 2 статьи 9. Впоследствии у автора была возможность обратиться в компетентный судебный орган на предмет вынесения предварительного постановления на том основании, что предположительно была нарушена статья 9 Пакта. Во время досудебного содержания под стражей автора неоднократно заслушивали следователь и представитель окружного суда Амстердама в связи с просьбой государственного обвинителя о продлении срока досудебного задержания. Таким образом, по мнению государства-участника, утверждение о том, что были нарушены пункты 3 и 4 статьи 9, лишено оснований.

4.5 Что касается утверждения о том, что якобы была нарушена статья 17, то государство-участник отмечает, что обыски жилища автора, проведенные 5 декабря 1983 года и 3 января 1984 года, отвечали соответствующим положениям, и поэтому речь не может идти о произвольном или незаконном вмешательстве в личную жизнь автора или о нарушении неприкосновенности его жилища. Государство-участник делает вывод о том, что автор не представил каких-либо доказательств в поддержку своего утверждения о нарушении статей 9 и 17 Пакта.

5.1 Рассмотрев Сообщение на своей тридцать пятой сессии, Комитет на основе представленной ему информации пришел к выводу о том, что условия для объявления Сообщения приемлемым были соблюдены, включая требование об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 *b*) статьи 5 Факультативного протокола. 29 марта 1989 года Комитет объявил Сообщение приемлемым.

5.2 В своем решении о приемлемости Комитет отметил, что его решение может быть пересмотрено в соответствии с пунктом 4 правила 93 его правил процедуры в свете любой имеющей отношение к данному делу информации, представленной государством-участником. В своем последующем представлении от 26 октября 1989 года (см. пункты 4.1-4.3 выше) государство-участник не оспаривало вопроса о приемлемости Сообщения в том, что касается утверждений автора о нарушениях статей 9 и 14 Пакта.

5.3 Комитет рассмотрел настоящее Сообщение в свете всей информации, представленной сторонами. Он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что относительно якобы имевшего место нарушения статей 9 и 14 автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, поскольку не сослался в судебных инстанциях на основные права, гарантированные Пактом.

5.4 Что касается утверждения о якобы имевшем место нарушении пункта 3 *c*) статьи 4, то автор не высказал возражений против утверждения государства-участника о том, что в свое заявление в Апелляционный суд Амстердама он не включил жалобу о длительности разбирательства в окружном суде. В этой связи следует отметить, что апелляция была подана 6 октября 1988 года, т.е. почти через шесть месяцев после того, как автор представил свое Сообщение Комитету на предмет рассмотрения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту (это объясняется тем, что окружной суд не сразу вынес свое письменное заключение). Комитет не может рассматривать заявления, которые не были сделаны или в отношении которых не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты в то время, когда Комитет рассматривал данное дело. Таким образом, Сообщение является неприемлемым в отношении заявления автора о том, что его просьба о компенсации не была рассмотрена без неоправданной задержки.

5.5 Что касается утверждения о якобы имевшем место нарушении статей 9 и 17, то Комитет прежде всего отмечает, что решение Апелляционного суда Амстердама от 24 февраля 1989 года обжалованию не подлежит. Государство-участник заявило, что автор не сослался на основные права, предусмотренные Пактом, когда находился под стражей или во время судебного разбирательства, и что в связи с этим он не может утверждать в Комитете о нарушении статьи 9. Комитет вновь заявляет, что для того, чтобы достичь целей, предусмотренных в Факультативном протоколе, авторам не обязательно ссылаться на конкретные статьи Пакта в ходе внутренних судебных разбирательств, в то же время они и должны ссылаться на основные охраняемые Пактом права². После решения государственного обвинителя о снятии с автора обвинения в совершении уголовного преступления и урегулировании дела финансовыми средствами на том основании, что уголовное разбирательство повлекло бы за собой нарушение статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и пункта 3 *c*) статьи 14 Пакта, автор мог лишь потребовать компенсации. Он сделал это, заявив, что его задержание с декабря 1983 года по февраль 1984 года носило произвольный

---

² Там же.

характер. Таким образом, нельзя утверждать, что в ходе разбирательства автор не ссылаясь на "основные права, охраняемые Пактом". Исходя из этого, Комитет делает заключение, что нет оснований для пересмотра его решения от 29 марта 1989 года относительно фактов предположительного нарушения статей 9 и 17.

5.6 Основной вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, является ли задержание автора в период с 5 декабря 1983 года по 9 февраля 1984 года произвольным. Не вызывает сомнения тот факт, что, неоднократно возвращаясь к вопросу о продлении срока задержания автора, судебные власти Нидерландов соблюдали правила, регулирующие досудебное задержание, которые изложены в Уголовно-процессуальном кодексе. Предстоит выяснить, какие другие факторы могут влиять на то, чтобы законное задержание было квалифицировано в качестве произвольного, и обладает ли автор абсолютным правом ссылаться на свою профессиональную обязанность сохранять конфиденциальность независимо от обстоятельств следствия по уголовному делу.

5.7 В процессе рассмотрения данного дела Комитет изучил приведенные государством-участником причины продления периода задержания автора на девять недель. Комитет отмечает, что привилегия, которая предусматривает защиту взаимоотношений между адвокатом и клиентом, является одним из краеугольных камней большинства правовых систем. Но эта привилегия преследует цели защиты клиента. В рассматриваемом деле клиент отказался от этой привилегии. Комитету не известны обстоятельства, побудившие клиента принять решение не требовать соблюдения конфиденциальности в данном деле. Однако подозреваемым являлся сам автор, и хотя он был освобожден от обязанности сохранять конфиденциальность, он был не обязан помогать государству готовить дело против себя самого.

5.8 История разработки текста пункта 1 статьи 9 подтверждает тот факт, что "произвольный характер" не должен отождествляться с понятием "противозаконный". Его необходимо толковать более широко. Так, он должен включать в себя элементы неуместности, несправедливости и непредсказуемости. Это означает, что содержание под стражей, следующее после законного ареста, в любых обстоятельствах должно быть не только законным, но и разумным. Содержание под стражей должно также быть необходимым в любых обстоятельствах, например в случае, если это диктуется необходимостью недопущения побега, внесения каких-либо изменений в свидетельские показания или повторения преступления. Государство-участник не доказало, что эти факторы присутствуют в данном деле. Фактически оно заявило, что причина продолжительности задержания автора заключалась в том, что "заявитель продолжал ссылаться на свое обязательство сохранять конфиденциальность, несмотря на то, что заинтересованная Сторона освободила его в данном случае от этого обязательства" и что "важность уголовного разбирательства обусловила необходимость задержания заявителя по соображениям доступности". Несмотря на отказ требовать от автора соблюдения его профессиональной обязанности сохранять конфиденциальность, автор не был обязан оказывать такое сотрудничество. Поэтому Комитет делает вывод, что представленные факты говорят о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта.

5.9 Что касается утверждения о предположительном нарушении статьи 17, то Комитет считает, что автор не смог представить достаточных доказательств, которые подтвердили бы факт совершения государством-участником такого нарушения.

6. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека постановляет, что факты, изложенные в Сообщении, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта.

7. Государство-участник обязано принять эффективные меры, направленные на компенсацию ущерба, нанесенного автору, и обеспечить неповторение подобных нарушений в будущем. Комитет пользуется настоящей возможностью, чтобы отметить, что он хотел бы получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в отношении соображений Комитета.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение г-на Нисуке Андо в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета в отношении соображений Комитета по Сообщению № 305/1988,
ван Алфен против Нидерландов

Центральный вопрос данного дела заключается в том, следует ли рассматривать задержание автора в течение девяти недель - с 5 декабря 1983 года по 9 февраля 1984 года - как "произвольное" согласно положению пункта 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Пункт 1 статьи 9 запрещает "незаконное" задержание, а также произвольное задержание. Что касается соотношения между незаконным задержанием и произвольным задержанием, то я согласен с мнением Комитета о том, что последнее должно толковаться более широко, чем первое, и включать элементы неуместности, несправедливости и непредсказуемости (см. пункт 5.8 соображений). Однако сами законы многих государств - участников Пакта, регулирующие задержание, не могут считаться произвольными, пока с помощью неоспоримых доказательств не будет четко установлено наличие вышеназванных элементов. В связи с этим я считаю, что законы данного государства-участника, регулирующие задержание, не являются сами по себе произвольными и что любое правомерное задержание на основании этих законов не должно считаться произвольным, пока с помощью неоспоримых доказательств не будет четко установлено наличие вышеназванных элементов. Поэтому я полагаю, что законы данного государства-участника, регулирующие задержание, сами по себе не являются произвольными (пункты 2.4 и 2.5) и что задержание автора было произведено в соответствии с этими законами.

По вопросу о том, следует ли рассматривать это правомерное задержание автора в качестве произвольного, Комитет в своих соображениях исходит из заявления государства-участника о том, что "причина продолжительности задержания заключается в том, что автор продолжал ссылаться на свое обязательство сохранять конфиденциальность, несмотря на то, что заинтересованная сторона в данном случае освободила его от этого обязательства. Важность уголовного разбирательства обусловила необходимость задержания автора по соображениям доступности" (пункт 5.8). По-видимому, Комитет считает, что представленные факты, с учетом обыска дома автора и места его работы, а также изъятия документов и последующего отказа государственного прокурора от обвинений против автора свидетельствует об элементах неуместности, несправедливости и непредсказуемости, что дает основания считать задержание произвольным (пункты 2.1 и 2.9).

С другой стороны, государство-участник заявляет также, что в течение двух лет - с 1984 по 1986 год - проводилось крупное судебное разбирательство запутанной системы налогового мошенничества, в которой, как подозревалось, автор выступал соучастником или сообщником. Государственный прокурор потребовал прекратить разбирательство и отказался от обвинений против автора (пункт 2.9). Все это так. Однако верно также и то, что дело не было немедленно прекращено, а должно было быть урегулировано налоговыми способами (пункты 2.9 и 5.5). Кроме того, в своем решении от 24 февраля 1989 года Апелляционный суд Нидерландов заявил, что с учетом заявлений автора и других свидетелей, заслушанных по делу о налоговом мошенничестве, официальных отчетов налогового управления и следственного управления, а также формальных оснований для ходатайств о предварительном судебном разбирательстве, имелись *серьезные основания* подозревать автора в участии в совершении уголовного преступления. Суд заявил далее, что продолжительность задержания автора *частично* была связана с тем, что он постоянно ссылаясь на свое профессиональное обязательство соблюдать конфиденциальность, даже после того, как непосредственно заинтересованная

сторона освободила его от этого обязательства, что делает неправомерным решение нижестоящего суда о выплате автору компенсации (пункт 2.13, выделено мною).

Согласно положению пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту Комитет "рассматривает полученные Сообщения с учетом всех письменных данных, представленных ему" соответствующими сторонами. Иными словами, Комитет должен основывать свои соображения исключительно на имеющихся у него письменных данных, и, следовательно, он не в лучшем положении, чем Апелляционный суд Нидерландов в плане оценки фактов, которые должны иметь принципиальное значение для целей установления того, является ли задержание произвольным. С учетом всего вышесказанного, я не могу согласиться с соображениями Комитета о том, что представленные факты свидетельствуют о наличии элементов неуместности, несправедливости и непредсказуемости, что давало бы основания считать задержание автора произвольным.

Нисуке АНДО

Приложение I

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОСТОЯНИЯ СООБЩЕНИЙ
на 31 июля 1990 года

<i>Государство</i>	<i>ДЕЛА, НАХОДЯЩИЕСЯ НА РАССМОТРЕНИИ</i>		<i>РАССМОТРЕННЫЕ ДЕЛА</i>			
	<i>Правило 91</i>	<i>прием- лемое</i>	<i>неприем- лемое</i>	<i>рассмотре- ние прекращено</i>	<i>сообра- жения</i>	<i>ВСЕГО</i>
АЛЖИР						-
АРГЕНТИНА	1		4			5
АВСТРИЯ						-
БАРБАДОС						-
БОЛИВИЯ	1				1	2
КАМЕРУН						-
КАНАДА	8	1	26	13	6	54
ЦАР						-
КОЛУМБИЯ	4		2	2	6	14
КОНГО						-
КОСТА-РИКА				1	1	2
ДАНИЯ	1		6	1		8
ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА					2	2
ЭКВАДОР	3			1	1	5
ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ						-
ФИНЛЯНДИЯ	3		7	1	6	17
ФРАНЦИЯ	4	3	8		3	18
ГАМБИЯ						-
ВЕНГРИЯ	2					2
ИСЛАНДИЯ				1		1
ИРЛАНДИЯ						-
ИТАЛИЯ			6	3	1	10
ЯМАЙКА	35	25	17	3	4	84
ЛИВИЯ						-
ЛЮКСЕМБУРГ						-
МАДАГАСКАР	1				4	5
МАВРИКИЙ	1				1	2
НИДЕРЛАНДЫ	9		12		7	28
НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ						-
НИКАРАГУА	1		1	3		5
НИГЕР						-
НОРВЕГИЯ			7			7
ПАНАМА	1	1				2
ПЕРУ	3			3	2	8
ФИЛИППИНЫ						-
ПОРТУГАЛИЯ						-
РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ						-
СЕНТ-ВИНСЕНТ и ГРЕНАДИНЫ						-
САН-МАРИНО						-

<i>Государство</i>	<i>ДЕЛА, НАХОДЯЩИЕСЯ НА РАССМОТРЕНИИ</i>		<i>РАССМОТРЕННЫЕ ДЕЛА</i>			
	<i>Правило 91</i>	<i>прием- лемое</i>	<i>неприем- лемое</i>	<i>рассмотре- ние прекращено</i>	<i>сообра- жения</i>	<i>ВСЕГО</i>
СЕНЕГАЛ	1					1
СОМАЛИ						-
ИСПАНИЯ	1			1		2
СУРИНАМ					8	8
ШВЕЦИЯ	1	2	2		3	8
ТОГО						-
ТРИНИДАД И ТОБАГО	7		3	1	1	12
УРУГВАЙ	1		4	28	45	78
ВЕНЕСУЭЛА					1	1
ЗАИР	1		2	2	8	13
ЗАМБИЯ	3					3
(50)	92	33	108	64	110*	407
	125 дел, находящихся на рассмотрении		* Решение об отсутствии нарушения в 18 делах.			

Приложение II

ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ СООБРАЖЕНИЙ КОМИТЕТОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сообщение № 188/1984

Представлено: Рамоном Б. Мартинесом Порторреалом 10 октября 1984 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Доминиканская Республика

Дата принятия сообщений: 5 ноября 1987 года (тридцать первая сессия)

Ответ правительства Доминиканской Республики от 23 мая 1990 года на сообщения Комитета*

1. Официальному ответу правительства предшествовал обмен письмами между министром иностранных дел (письмо от 31 августа 1988 года) и автором сообщения (письмо от 10 октября 1989 года).
2. Со ссылкой на Дело № 188/1984 рад сообщить Вам, что правительство Доминиканской Республики, согласно решению, принятому Комитетом по правам человека, направило сообщение, копия которого прилагается, д-ру Рамону Б. Мартинесу Порторреалу, председателю исполнительного совета доминиканского комитета по правам человека, который в ответном письме от 10 октября 1989 года информировал доминиканское правительство о том, что комитет принимает в качестве надлежащих заверения и гарантии, предоставляемые доминиканским правительством комитету, его членам и его председателю, с тем чтобы позволить им свободно осуществлять свои функции по поощрению и защите прав человека и борьбы против их нарушений в Доминиканской Республике, и считает это дело исчерпанным.

Г-н Мартинесу Порторреал заверил нас, что он препроводит Вам вышеупомянутое письмо, с тем чтобы информировать, как сообщалось в соответствующей корреспонденции, о согласии обеих сторон считать это дело исчерпанным. Учитывая вышесказанное, доминиканское правительство считает, что указанное письмо должно оставаться в его распоряжении.

Сообщение № 238/1987

Представлено: Флорисмило Боланьосом

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Эквадор

Дата принятия сообщений: 26 июля 1989 года (тридцать шестая сессия)

---

* Текст сообщений Комитета см. *Selected Decisions...*, vol. 2, p. 214.

Ответ правительства Эквадора от 13 февраля 1990 года*

2 августа 1989 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, в соответствии с просьбой, высказанной Комитетом по правам человека на его тридцать седьмой сессии, информировал Эквадор о его соображениях, принятых 26 июля 1989 года в отношении Сообщения № 238/1987.

В записке № 427-17/90 от 13 февраля 1990 года Постоянное представительство Эквадора просило Генерального секретаря информировать Комитет по правам человека о том, что г-н Боланьос постоянно находится в распоряжении судов, независимой власти в соответствии с эквадорской Конституцией, во время соответствующих разбирательств. После принятия решения компетентным судом г-н Боланьос был освобожден, поскольку был признан невиновным в выдвинутых против него обвинениях.

Национальное правительство, обеспокоенное положением г-на Боланьоса, немедленно оказало ему помощь, и в настоящее время он работает в Банке развития Эквадора.

Следует отметить, что, несмотря на независимость судов, правительство Эквадора настоятельно просило компетентные власти ускорить разбор имеющихся у них дел, и упомянутые разбирательства, которые были начаты предыдущей администрацией, были завершены компетентными судьями.

---

* Текст соображений Комитета см. в настоящем томе, стр. 140 англ. текста выше.

Сообщение № 265/1987

Представлено: Антти Вуоланне

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Финляндия

Дата принятия соображений: 7 апреля 1989 года (тридцать пятая сессия)

Ответ правительства Финляндии от 27 июля 1989 года на соображения Комитета*

Постоянное представительство Финляндии препроводило следующую информацию от имени своего правительства.

При рассмотрении Сообщения № 265/1987, представленного Комитету по правам человека призывником, подвергнутым военному аресту, Комитет пришел к выводу о том, что имело место нарушение Пакта, поскольку автор не имел возможности оспорить решение о его аресте в суде.

---

* Текст соображений Комитета см. в настоящем томе, стр. 153 англ. текста выше.

В настоящее время идет процесс подготовки законодательства, гарантирующего лицам, которые были лишены свободы на основании административного решения и которые ранее не имели возможности добиться рассмотрения этого решения судом, получение такого права после вступления в силу нового закона. Законопроект правительства, предусматривающий внесение поправок в Закон о военной дисциплинарной процедуре (331/83), и соответствующий Указ (939/83) будут представлены парламенту в 1989 году. Согласно этому Законопроекту призывник будет иметь право добиваться рассмотрения решения о военном аресте судом.

Сообщение № 291/1988

Представлено: Марио Инесом Торресом

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Финляндия

Дата принятия сообщений: 2 апреля 1990 года (тридцать восьмая сессия)

Ответ правительства Финляндии от 9 апреля 1990 года на сообщения Комитета*

21 декабря 1989 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, в соответствии с просьбой, представленной Комитетом по правам человека на его тридцать восьмой сессии, информировал Финляндию о своих сообщениях, принятых 2 апреля 1990 года в отношении сообщения № 291/1988.

В записке № 2153 от 9 апреля 1990 года Постоянное представительство Финляндии препроводило следующую информацию от имени своего правительства.

Реформа соответствующего финляндского законодательства:

Правительственный законопроект (№ 29/1990), вносящий поправки в Закон об иностранцах от 26 апреля 1983 года в отношении гарантий права на безотлагательное рассмотрение судом дела о задержании, был представлен в парламент 2 апреля 1990 года. Поправки охватывают, в частности, следующие соответствующие положения, которые в пересмотренном виде предусматривают следующее:

Статья 23: Заключение под стражу

Иностранец, который ищет убежище и в отношении которого было принято решение об отказе во въезде или о депортации или в отношении которого такое решение еще не было принято, может, при необходимости, быть заключен под стражу до принятия решения об убежище или до осуществления решения об отказе во въезде или о депортации, либо данный вопрос может быть решен каким-либо иным образом.

Решение о заключении под стражу принимается лишь в том случае, если на основании личных характеристик иностранца или в силу других обстоятельств есть основания полагать, что он будет скрываться или может совершить преступление в Финляндии, или если его личность не установлена.

---

* Текст сообщений Комитета см. в настоящем томе, стр. 158 англ. текста выше.

Необходимость проведения тщательного расследования предлагается исключить из перечня оснований для заключения под стражу.

Статья 24: Решение о заключении под стражу и обязательство сообщать об этом

Иностранец, заключенный под стражу, направляется в заведение, специально предназначенное для этой цели, или иное подходящее заведение для содержания лишенных свободы. Режим иностранца, заключенного под стражу, регулируется в тех случаях, когда это применимо, положениями, касающимися задержанных, находящихся под следствием.

Статья 24 а): Информирование о решении заключить под стражу и процедура в суде

Сотрудник полиции, который принял решение о задержании, информирует об этом решении незамедлительно или по крайней мере на следующий день до 12 часов дня суд первой инстанции, разбирающий дела о заключении под стражу, или иной суд первой инстанции, определяемый министром юстиции. Это сообщение может также осуществляться по телефону. Сообщение, передаваемое по телефону, должно быть подтверждено безотлагательно в письменном виде. Решение о заключении под стражу незамедлительно рассматривается судом, по крайней мере в течение 96 часов после принятия решения, в порядке, предусмотренном для рассмотрения дел о выдаче ордеров для помещения в камеру предварительного заключения.

Статья 24 b): Решение о заключении под стражу

Если не имеется оснований для содержания под стражей, суд выносит решение о том, что иностранец, взятый под стражу, немедленно освобождается.

Статья 24 d): Пересмотр решения о заключении под стражу

Если в отношении лица, взятого под стражу, не выносятся решения об освобождении, суд первой инстанции, рассматривающий дела о заключении под стражу, пересматривает это решение по своей собственной инициативе не менее чем через две недели после каждого такого решения о заключении иностранца под стражу.

Статья 34: Чрезвычайная апелляция на решение о заключении под стражу

Иностранец, взятый под стражу, имеет право на чрезвычайную апелляцию. Для указанной апелляции не существует какого-либо срока. Такая апелляция должна рассматриваться как срочная.

Закон с внесенными в него поправками должен вступить в силу в ближайшее время; скорее всего это произойдет в мае 1990 года.

Предлагается также внести поправки в Закон о применении насильственных мер, с тем чтобы внедрить систему круглосуточной работы судов первой инстанции. Это позволит судам рассматривать решения о заключении иностранцев под стражу также в течение выходных дней¹.

---

¹ Поправки были приняты 27 апреля 1990 года и вступили в силу 1 мая 1990 года.

УКАЗАТЕЛЬ ПО СТАТЬЯМ ПАКТА

<i>Статья</i>	<i>Сообщение №.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Статья</i>	<i>Сообщение №.</i>	<i>Стр.</i>
1	164/1984 [34].....	20	6 (2)	210/1986 и 225/1987 [35]	209
	167/1984 [38].....	105		223/1987 [35].....	239
	197/1985 [33].....	162		232/1987 [39].....	245
	318/1988 [39].....	89		250/1987 [39].....	263
2 (1)	193/1985 [39].....	143	6 (4)	227/1987 [33].....	5
	195/1985 [39].....	148		246/1987 [39].....	8
	202/1986 [34].....	181	(7)	162/1983 [34].....	100
	218/1986 [35].....	224		181/1984 [37].....	137
	236/1987 [33].....	48		210/1986 и 225/1987 [35]	209
	238/1987 [36].....	252		213/1986 [35].....	28
	265/1987 [35].....	272		241, 242/1987 [37].....	255
	295/1988 [39].....	286		250/1987 [39].....	263
	318/1988 [39].....	89		265/1987 [35].....	272
	324, 325/1988 [38]	12		300/1988 [35].....	83
	343, 344, 345/1988 [34]	14	8	195/1985 [39].....	148
	360/1989 [36].....	97		295/1988 [39].....	286
2 (2)	213/1986 [35].....	28		297/1988 [37].....	78
	265/1987 [35].....	272	9 (1)	181/1984 [37].....	137
2 (3)	167/1984 [38].....	105		193/1985 [39].....	143
	181/1984 [37].....	137		195/1985 [39].....	148
	193/1985 [39].....	143		238/1987 [36].....	252
	195/1985 [39].....	148		296/1988 [35].....	73
	196/1985 [35].....	155		305/1988 [39].....	292
	201/1985 [33].....	171		343, 344, 345/1988 [38].....	14
	202/1986 [34].....	181	9 (2)	193/1985 [39].....	143
	203/1986 [34].....	184		238/1987 [36].....	252
	207/1986 [36].....	192		241, 242/1987 [37].....	255
	210/1986 и 225/1987 [35]	209	9 (3)	238/1987 [36].....	252
	223/1987 [35].....	239		241, 242/1987 [37].....	255
	232/1987 [39].....	245		305/1988 [39].....	292
	238/1987 [36].....	252	9 (4)	213/1986 [35].....	28
	241, 242/1987 [37]	255		265/1987 [35].....	272
	265/1987 [35].....	272		291/1988 [38].....	281
	268/1987 [37].....	58		296/1988 [35].....	73
	275/1988 [38].....	68		305/1988 [39].....	292
	291/1988 [38].....	281	9 (5)	238/1987 [36].....	255
	295/1988 [39].....	286	10 (1)	162/1983 [34].....	100
	305/1988 [39].....	292		181/1984 [37].....	137
3	193/1985 [39].....	143		213/1986 [35].....	28
	202/1986 [34].....	181		232/1987 [39].....	245
	213/1986 [35].....	28		241, 242/1987 [37].....	255
	238/1987 [36].....	252		265/1987 [35].....	272
	343, 344, 345/1988 [38]	14	12 (1)	193/1985 [39].....	143
4	343, 344, 345/1988 [38]	14		241, 242/1987 [37].....	255
5	268/1987 [37].....	60	13	193/1985 [39].....	143
6 (1)	164/1984 [34].....	20		236/1987 [33].....	48
	181/1984 [37].....	137			
	236/1987 [33].....	48			
	266/1987 [35].....	54			
	343, 344 345/1988 [38]	14			

Статья	Сообщение №.	Стр.	Статья	Сообщение №.	Стр.
14 (1)	167/1984 [38].....	105	17 (1)	167/1984 [38].....	105
	202/1986 [34].....	181		207/1986 [36].....	192
	203/1986 [34].....	184		241, 242/1987 [37].....	255
	207/1986 [36].....	192		305/1988 [39].....	292
	213/1986 [35].....	28	18	167/1984 [38].....	105
	215/1986 [39].....	218		195/1985 [39].....	148
	219/1986 [39].....	232		208/1986 [37].....	203
	223/1987 [35].....	239		224/1987 [33].....	44
	232/1987 [39].....	245		236/1987 [33].....	48
	236/1987 [33].....	48		295/1988 [39].....	286
	238/1987 [36].....	252		297/1988 [37].....	78
	250/1987 [3 9].....	263	19 (2)	164/1984 [34].....	20
	273/1988 [35].....	60		195/1985 [39].....	148
	296/1988 [35].....	73		219/1986 [39].....	232
	342/1988 [35].....	96		220/1987 [37].....	36
	300/1988 [35].....	83		236/1987 [33].....	48
	360/1989 [36].....	97		324, 325/1988 [34].....	12
14 (2)	203/1986 [34].....	184		360/1989 [36].....	97
	207/1986 [36].....	192	21	164/1984 [34].....	20
	241, 242/1987 [37].....	255	23 (4)	167/1984 [38].....	105
	329/1988 [38].....	94		201/1985 [33].....	171
	343, 344, 345/1988 [38].....	14	24	343, 344, 345/1988 [38].....	14
14 (3)			25	164/1984 [34].....	20
(B)	250/1987 [39] - b, d.....	263		195/1985 [39].....	148
(C)	210/1986, 225/1987 [35] - c, d, e.....	209		203/1986 [34].....	184
	238/1987 [36] - c.....	252		318/1988 [39].....	89
(D)	210/1986 и 225/1987 [35] - c, d, e.....	209	26	167/1984 [38].....	105
	223/1987 [35] - d, e.....	239		195/1985 [39].....	148
	232/1987 [39] - d.....	245		196/1985 [35].....	155
	250/1987 [39] - b,d.....	263		202/1986 [34].....	181
(E)	210/1986 и 225/1987 [35] - c, d, e.....	209		203/1986 [34].....	184
	219/1986 [39] - e, f.....	232		207/1986 [36].....	192
	223/1987 [35] - d, e.....	239		208/1986 [37].....	203
(F)	219/1986 [39] -e, f.....	232		218/1986 [35].....	224
14 (3) (общий перечень)				219/1986 [39].....	232
	210/1986 и 225/1987 [35] - c, d, e.....	209		220/1987 [37].....	36
	219/1986 [39] -e, f.....	232		224/1987 [37].....	44
	223/1987 [35] - d, e.....	239		236/1987 [33].....	48
	232/1987 [39] - d.....	245		273/1988 [35].....	60
	238/1987 [36] - c.....	252		295/1988 [39].....	286
	250/1987 [39] - b, d.....	263		297/1988 [37].....	78
	300/1988 [35] -g.....	83		318/1988 [39].....	89
	305/1988 [39] -c.....	292		324, 325/1988 [34].....	12
14 (5)	210/1986 и 225/1987 [35].....	209	27	167/1984 [38].....	105
	223/1987 [35].....	239		197/1985 [33].....	162
	227/1987 [33].....	5		219/1986 [39].....	232
	246/1987 [39].....	8		220/1987 [37].....	36
16	202/1986 [34].....	181		318/1988 [39].....	89
	220/1987 [37].....	36		324, 325/1988 [34].....	12

УКАЗАТЕЛЬ ПО СТАТЬЯМ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

<i>Статья</i>	<i>Сообщение №.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Статья</i>	<i>Сообщение №.</i>	<i>Стр.</i>
(1)	167/1984 [38].....	105		218/1986 [35].....	224
	181/1984 [37].....	137		223/1987 [35].....	239
	193/1985 [39].....	143		232/1987 [39].....	245
	197/1985 [33].....	162		238/1987 [36].....	252
	241/1987, 242/1987 [37]	255		241, 242/1987 [37].....	255
	268/1987 [37].....	58		250/1987 [39].....	263
	318/1988 [39].....	89		265/1987 [35].....	272
(2)	167/1984 [38].....	105	5 (2) (a)	210/1986 и 225/1987[35]	209
	215/1986 [39].....	218		227/1987 [33].....	5
	220/1987 [37].....	36		232/1987 [39].....	245
	236/1987 [33].....	48		241, 242/1987 [37].....	255
	268/1987 [37].....	58		296/1988 [35].....	73
	275/1988 [38].....	68		306/1988 [39].....	85
	296/1988 [35].....	73	5 (2) (b)	164/1984 [34].....	20
	329/1988 [38].....	94		167/1984 [38].....	105
	342/1988 [35].....	96		181/1984 [37].....	137
	343, 344, 345/1988 [38]	14		193/1985 [39].....	143
(3)	167/1984 [38].....	105		195/1985 [39].....	148
	196/1985 [35].....	155		197/1985 [33].....	162
	197/1985 [33].....	162		201/1985 [33].....	171
	207/1986 [36].....	192		202/1986 [34].....	182
	213/1986 [35].....	28		203/1986 [34].....	184
	215/1986 [39].....	218		207/1986 [36].....	192
	218/1986 [35].....	224		208/1986 [37].....	203
	219/1986 [39].....	232		210/1986 и 225/1987 [35]	209
	236/1987 [33].....	48		213/1986 [35].....	28
	268/1987 [37].....	58		220/1987 [37].....	36
	273/1988 [35].....	60		223/1987 [35].....	239
	296/1988 [35].....	73		224/1987 [33].....	44
	297/1988 [37].....	78		227/1987 [33].....	5
	300/1988 [35].....	83		232/1987 [39].....	245
	305/1988 [39].....	292		238/1987 [36].....	252
4 (2)	162/1983 [34].....	100		241, 242/1987 [37].....	255
	164/1984 [34].....	20		246/1987 [39].....	8
	181/1984 [37].....	137		250/1987 [39].....	263
	193/1985 [39].....	143		291/1988 [38].....	281
	196/1985 [35].....	155		296/1988 [35].....	73
	201/1985 [33].....	171		305/1988 [39].....	292
	202/1986 [34].....	181		306/1988 [39].....	85
	203/1986 [34].....	184		318/1988(39)	89
	213/1986 [35].....	28		324, 325/1988 [34].....	12
				342/1988 [35].....	96

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

	Стр.		Стр.
А		Г	
Ампаро (отказ в осуществлении права на ампаро)		Государственные служащие	
202/1986	181	см. Гражданская служба	
203/1986	184	Гражданский служащий (права гражданского служащего)	
Б		164/1984	20
Безгражданство		195/1985	148
167/1984	105	203/1986	184
197/1985	162	Гражданское производство	
296/1988	73	см. понятие "судебный процесс"	
318/1988	89	Д	
Бремя доказывания		Депортация	
219/1986	232	193/1985	143
Бретонский язык		236/1987	48
219/1986	232	Дискриминация	
220/1987	36	см. также Пол (дискриминация по признаку пола); Расовая дискриминация;	
324, 325/1988	12	Обстоятельство (дискриминация в силу иного обстоятельства);	
В		Язык (дискриминация по признаку языка);	
Венская конвенция о праве международных договоров		Договоры	
232/1987	245	167/1984	105
250/1987	263	Доказательства (совокупность доказательств по делу)	
275/1988	68	210/1986 и 225/1987	209
Вера (право выбирать свою веру)		250/1987	263
295/1988	286	Дополнительные способы толкования	
Военная служба		см. Подготовительная работа;	
265/1987	272	Венская конвенция о праве международных договоров	
295/1988	286	Е	
297/1988	78	Европейская комиссия по правам человека (рассмотрение Комиссией/ссылка на решения Комиссии)	
Временные защитные меры (правило 86)		201/1985	171
167/1984	105	208/1986	203
210/1986 и 225/1987	209	Ж	
227/1987	5	Жестокое обращение (в период содержания под стражей)	
232/1987	245	162/1983	100
250/1987	263		
Вступление в силу Пакта (события, имевшие место до вступления в силу Пакта)			
Выбор средства правовой защиты			
203/1986	184		
Выдача			
291/1988	281		
Высылка			
193/1985	143		
296/1988	73		

	<i>Стр.</i>
213/1986	28
232/1987	245
241, 242/1987	255
Жизнь (право на жизнь)	
210/1986 и 225/1987	209
223/1987	239
227/1987	5
232/1987	245
236/1987	48
246/1987	8
250/1987	263
266/1987	54
Жизнь (угроза жизни)	
167/1984	105
195/1985	148
3	
Задержка судопроизводства	
203/1986	184
210/1986 и 225/1987	209
223/1987	239
224/1987	44
246/19897	8
291/1988	281
305/1988	292
Замечания общего порядка	
№ Сессия Статья Пакта	
6 [16] 181/1984 6	137
232/1987	245
250/1987	263
7 [16] 265/1987 7	272
8 [16] 265/1987 9	272
15 [27] 193/1985 13	143
Защитник (доступ к защитнику)	
223/1987	239
250/1987	263
Защитник (право на адекватную защиту)	
223/1987	239
Защитник (право на выбор защитника)	
223/1987	239
250/1987	263
Защитник (халатность защитника)	
223/1987	239
232/1987	245
Здоровье (жертвы)	
с.м. Жестокое обращение с содержащимися под стражей лицами	
241, 242/1987	255

	<i>Стр.</i>
И	
Иностранцы (права иностранцев)	48
236/1987	281
291/1988	281
Исчерпание внутренних средств правовой защиты	
164/1984	20
167/1984	105
181/1984	137
195/1985	148
197/1985	162
201/1985	171
202/1986	181
203/1986	184
208/1986	203
210/1986 и 225/1987	209
213/1987	28
220/1987	36
223/1987	239
224/1987	44
227/1987	5
232/1987	245
246/1987	8
250/1987	263
265/1987	272
266/1987	54
324, 325/1988	12
329/1988	94
291/1988	281
295/1988	286
296/1988	73
306/1988	85
318/1988	89
324, 325/1988	12
342/1988	96
К	
Коллективные права	
167/1984	105
Компенсация в соответствии с национальным законодательством	
167/1984	105
195/1985	148
203/1986	184
Компенсация в соответствии со статьей 9 (5) Пакта	
238/1987	252
305/1988	292
Коренные народы (права)	
167/1984	105

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Корреспонденция (вскрытие корреспонденции)		Народы	
265/1987	272	197/1985	162
Л		Национальная безопасность	
Личная жизнь (право на невмешательство в личную жизнь)		(соображения о национальной безопасности)	
(статья 5 (2) а) Факультативного протокола)		193/1985	143
265/1987	272	236/1987	48
М		196/1988	155
Медицинское обслуживание в тюрьме		Необоснованные утверждения	
см. Здоровье (жертвы)		См. также Претензия в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола	
Международный пакт о гражданских и политических правах, его связь с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах		207/1986	192
167/1984	105	215/1986	218
208/1986	203	236/1987	48
218/1986	224	296/1989	73
295/1988	286	300/1988	83
Международный пакт о гражданских и политических правах, его связь с другими договорами по правам человека		Неоправданно затянутые внутренние средства правовой защиты	
218/1986	224	167/1984	105
Меньшинства		195/1985	148
167/1984	105	203/1986	184
195/1985	148	210/1986 и 225/1987	209
219/1986	232	224/1987	44
Местные средства правовой защиты		232/1987	245
см. Исчерпание местных средств правовой защиты		250/1987	263
Мирное собрание (свобода проведения мирных собраний)		Непредставление государством-участником соображений по существу сообщения	
164/1984	20	181/1984	137
Мнения (свобода выражения мнений)		195/1985	148
164/1984	20	203/1986	184
195/1985	148	207/1986	192
219/1986	232	232/1987	245
220/1987	36	238/1987	252
324, 325/1988	12	Неприемлемость <i>ratione materiae</i>	
360/1989	97	196/1985	155
Н		197/1985	162
Надлежащее судопроизводство		219/1986	232
см. Справедливое судебное разбирательство; Равенство состязательных возможностей		220/1987	36
		236/1987	48
		268/1987	58
		273/1988	60
		297/1988	78
		305/1988	292
		329/1988	94
		Неприемлемость <i>ratione temporis</i>	
		162/1983	100
		196/1985	155
		275/1988	68
		343, 344, 345/1988	14

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Несовместимость с Пактом		Ответ государства-участника в соответствии со статьей 4 (2) (достаточность ответа)	
<i>см.</i> Неприемлемость <i>ratione materiae</i>		164/1984.....	20
213/1986	28	181/1984.....	137
236/1987	48	193/1985.....	143
268/1987	58	196/1985.....	155
273/1988	60	197/1985.....	162
296/1988	73	201/1985.....	171
297/1988	78	207/1986.....	192
329/1988	94	210/1986 и 225/1987.....	209
360/1989	97	213/1986.....	28
Неучастие членов Комитета по правам человека в соответствии с правилом 84 и/или 85		218/1986.....	224
196/1985	155	219/1986.....	232
219/1986	232	223/1987.....	239
220/1987	36	232/1987.....	245
238/1987	252	250/1987.....	263
О		Отзыв сообщения от МКПЧ	
Оговорка государства-участника		246/1987.....	8
219/1986	232	Отказ государства-участника принять во внимание рекомендации, содержащиеся в соображениях	
220/1987	36	241, 242/1987.....	255
Одинокое заключение		Отказник от военной службы по убеждениям	
265/1987	272	295/1988.....	286
Особые мнения:		297/1988.....	78
согласные		П	
201/1985	171	Пенсия (права, связанные с пенсией)	
203/1986	184	<i>см. также</i> Социальное обеспечение	
275/1988	68	218/1986.....	224
343/1988	14	Пересмотр осуждения и приговора	
344, 345/1988	14	<i>см. также</i> Чрезвычайное средство правовой защиты, Помилование	
совместные/согласные		210/1986 и 225/1987.....	209
203/1986	184	223/1987.....	239
частично несогласные		227/1987.....	5
167/1984	105	246/1987.....	8
181/1984	137	250/1987.....	263
220/1987	36	329/1988.....	94
совместные/частично несогласные		Подготовительная работа в связи с Пактом	
201/1985	71	195/1985.....	148
295/1988	286	201/1985.....	171
несогласные		232/1987.....	245
167/1984	105	250/1987.....	263
232/1987	245	265/1987.....	272
250/1987	263	305/1988.....	292
295/1988	286		
305/1988	292		
совместные/несогласные			
193/1985	143		
218/1986	224		

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Полномочия выступать от имени жертвы см. Статус автора сообщения		Процедурные задержки см. Задержка в судопроизводстве	
Попечение (решение о передаче ребенка на попечение) 291/285	281	Пытки 162/1983	100
Правило 84 196/1985	155	Р	
Правило 85 см. Неучастие членов Комитета по правам человека в соответствии с...		Равенство перед законом 167/1984	105
Правило 86 см. Временные защитные меры		195/1985	148
Правило 88, совместное рассмотрение сообщения 210/1986 и 225/1987	209	196/1985	155
241, 242/1987	255	197/1986	162
Правило 93(4) (Пересмотр решения о приемлемости) 250/1987	263	207/1986	192
305/1988	292	210/1986 и 225/1987	209
Тот же вопрос 201/1985	171	218/1986	224
232/1987	245	219/1987	232
238/1987	252	220/1987	36
241, 242/1987	255	223/1987	239
306/1988	85	238/1988	252
Претензия в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола 236/1987	48	273/1988	60
Приемлемость решения (пересмотр решения о приемлемости) 164/1984	20	306/1988	85
Принятие соображений без получения от государства-участника представления в соответствии со статьей 4 (2) см. решение, принятое без получения соответствующих материалов		318/1988	89
Произвольный арест 162/1983	100	342/1988	96
193/1985	143	Равенство перед судами см. Справедливое судебное разбирательство	
236/1987	48	Равенство состязательных возможностей 167/1984	105
238/1987	252	207/1986	192
291/1988	281	219/1986	232
305/1988	292	223/1987	239
Промежуточное производство 167/1984	105	Расовая дискриминация 196/1985	155
250/1987	263	Расследование утверждений государством-участником (необеспечение проведения расследования) 181/1984	137
		195/1985	148
		203/1986	184
		232/1987	245
		238/1987	252
		241, 242/1987	255
		Религия (свобода религии) 195/1985	148
		208/1986	203
		224/1987	44
		Решение КПЧ, принятое без получения соответствующих материалов	

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
см. Решение о приемлемости, принятое без представления государства-участника в соответствии с правилом 91; принятие соображений без получения представления государства-участника в соответствии со статьей 4 (2)		Совместимость сообщения с Пактом см. также Неприемлемость ratione materiae	
181/1984	137	213/1986	28
207/1986	192	Содержание под стражей (произвольное содержание под стражей)	
238/1987	252	см. Произвольный арест	
Reformatio in pejus		Содержание под стражей без связи с внешним миром	
207/1986	192	265/1987	272
С		Социальное обеспечение	
Самоопределение		218/1986	224
164/1984	20	273/1988	60
Свидетель (допрос свидетеля)		Справедливое слушание дела	
210/1986 и 225/1987	209	203/1986	184
215/1986	218	207/1986	192
219/1986	232	215/1986	218
223/1987	239	219/1986	232
250/1987	263	223/1987	239
305/1988	292	250/1987	263
Свидетель (допрос свидетеля)		Справедливое судебное разбирательство	
210/1986 и 225/1987	109	167/1984	105
215/1986	218	203/1986	184
219/1986	232	207/1986	192
223/1987	239	210/1986 и 225/1987	209
250/1987	263	213/1986	28
305/1988	292	215/1986	218
Свобода выражения мнений		223/1987	239
см. Мнения (свобода выражения мнений)		232/1987	245
Свобода передвижения		238/1987	252
193/1985	143	250/1987	263
241, 242/1987	255	291/1988	281
Свобода религии		296/1988	73
см. Религия (свобода религии)		300/1988	83
Семейное положение		329/1988	94
196/1985	155	342/1988	96
202/1986	181	Ссылка	
218/1986	224	241, 242/1987	255
219/1986	232	Статус (дискриминация на основе статуса)	
Смертный приговор		196/1985	155
210/1986 и 225/1987	209	202/1986	181
223/1987	239	218/1986	224
227/1987	5	295/1988	286
232/1987	245	297/1988	78
246/1987	8	Статус автора сообщения	
250/1987	263	167/1984	105
		197/1985	162
		201/1985	171
		220/1987	36

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
268/1987	58	213/1986	28
318/1988	89	220/1987	36
324, 325/1988	12	223/1987	239
342/1988	96	224/1987	44
343, 344, 345/1988	14	232/1987	245
360/1989	97	238/1987	252
"Судебный процесс" (понятие)		265/1987	272
207/1986	192	268/1987	58
215/1986	218	273/1988	60
236/1987	48	275/1988	68
Subроена		296/1988	73
167/1984	105	300/1988	83
Т		306/1988	85
Тюрьмы (условия содержания в		318/1988	89
тюрьмах)		324, 325/1988	12
162/1983	100	343, 344, 345/1988	14
232/1987	245	Я	
266/1987	54	Явно необоснованная претензия	
У		см. претензия в соответствии	
Убежище (право на убежище)		со статьей 2 Факультативного	
195/1985	148	протокола	
291/1988	281	Язык (дискриминация по признаку	
236/1987	48	языка)	
Х		219/1986	232
Хабеас корпус (отказ в праве на хабеас		220/1987	36
корпус)		324, 325/1988	12
203/1986	184		
296/1988	73		
Ч			
Член парламента			
164/1984	20		
Чрезвычайное средство правовой			
защиты			
210/1986 и 225/1987	209		
Э			
Эффективное средство правовой			
защиты			
162/1983	100		
164/1984	20		
167/1984	105		
181/1984	137		
195/1985	148		
210/1986 и 225/1987	209		

УКАЗАТЕЛЬ ПО АВТОРАМ И ЖЕРТВАМ

		<i>А = автор Ж = жертва А, Ж = фамилии автора и жертвы совпадают</i>		
	<i>№ сообщения</i>		<i>Государство-участник</i>	<i>Стр.</i>
А				
Акоста, Висента	162/1983	А	Уругвай	100
Акоста, Омар Бертерретче	162/1983	А, Ж	Уругвай	100
Аревало Перес, Элсида	181/1984	А	Колумбия	137
Ато дель Авельяналь, Грасиела	202/1986	А	Перу	181
Б				
Бириндва си Бирхашвирва, Фаустин	241/1987	А, Ж	Заир	255
Боляньюс, Флоресмило	238/1987	А, Ж	Эквадор	252
Бхиндер, Карнел Сингх	208/1986	А, Ж	Канада	203
В				
Ван Альфен, Хьюго	305/1988	А, Ж	Нидерланды	292
Ван Мерс, Г.А.	215/1986	А, Ж	Нидерланды	218
Вос, Хендрика С.	218/1986	А, Ж	Нидерланды	224
Вуоланне, Антти	265/1987	А, Ж	Финляндия	272
Г				
Гейе, Ибрахима и др.	196/1985	А, Ж	Франция	155
Гесдон, Доминик	219/1986	А, Ж	Франция	232
Д				
Дельгадо Паес, Уильям Эдуардо	195/1985	А, Ж	Колумбия	148
Ж				
Жири, Пьер	193/1985	А, Ж	Доминиканская Республика	143
К				
Киток, Иван	197/1985	А, Ж	Швеция	162
Кроу, Жильберто Франсуа	164/1984	А, Ж	Нидерланды	20
М				
Морган, Иван	225/1987	А, Ж	Ямайка	209
Морэль, Ив	207/1986	А, Ж	Франция	192
Муньюс Эрмоса, Рубен Торибио	203/1986	А, Ж	Перу	184

О				
Оминанаяк, Бернар	167/1984	Ж	Канада	105
П				
Пинто, Дэниел	232/1987	А, Ж	Тринидад и Тобаго	245
Пратт, Эрл	210/1986	А, Ж	Ямайка	209
Р				
Рейд, Карлтон	250/1987	А, Ж	Ямайка	263
Робинсон, Фрэнк	223/1987	А, Ж	Ямайка	239
С				
Санхуан Аревало, Альфредо Рафаэль	181/1984	Ж	Колумбия	137
Санхуан Аревало, Самуэль Умберто	181/1984	Ж	Колумбия	137
Т				
Торрес, Марио Инес	291/1988	А, Ж	Финляндия	281
Тшисекеди ва Мулумбма, Этьен	242/1987	А, Ж	Заир	255
Х				
Хендрикс, Вим младший	201/1985	Ж	Нидерланды	171
Хендрикс, Вим старший	201/1985	А, Ж	Нидерланды	171
Я				
Ярвинен, Аапо	295/1988	А, Ж	Финляндия	286